

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

XVI.E.
158.

Slaw 725.2(1)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ
О РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ИЗДАНЫ

**ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ РУССКИХЪ.**

ТОМЪ I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

**ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ,
ПРЕИМУЩЕСТВЕННО О НЕСТОРѢ.**

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

✓
Слов 725:2 (1)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Апрелья 23 дня, 1846 года.

Цензоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемые нынѣ три тома изслѣдованій о Русской Исторіи (862—1034 г.) были давно уже приготовлены къ печати, хотъ и не вполнѣ, но изданіе ихъ замедлялось по разнымъ причинамъ.

Сначала ожидалъ я возвращенія Археографической Экспедиціи, въ надеждѣ получить отъ нея поисковъ какія нибудь новыя важныя свидѣтельства. Потомъ останавливало меня мнѣніе, поданное ею, въ Хронологическомъ указаніи источниковъ Русской Исторіи (1834), что наши лѣтописи не такъ древни, какъ мы полагали, и что извѣстные подъ этимъ именемъ сборники принадлежатъ къ XIV столѣтію.

Это объявленіе было для меня слишкомъ важно, ибо всѣ мои изслѣдованія основывались на Несторѣ, какъ лѣтописателѣ XI вѣка. Должно было ожидать доказательствъ новаго мнѣнія, которое, противоположное моему, измѣняло совершенно видъ дѣла, — чтобъ, сообразуясь съ ними

VI

Исправить; передѣлать, или дополнить, подтвердить мои положенія.

Желая вызвать скорѣе эти доказательства, я бросилъ тотчасъ противникамъ перчатку разсужденіями о Несторѣ, кои началъ печатать въ Журналахъ, но отвѣта не возпослѣдовало, и я вскорѣ увидѣлъ, что шумъ былъ сдѣланъ по пустому, какъ говоритъ Шекспиръ, и что бояться за Нестора нѣтъ никакихъ причинъ, а сомнѣнія такъ названной скептической школы, начавшей почти тогда же свой дѣтскій лепетъ, не заслуживали никакого вниманія знатоковъ.

За то, съ другой стороны, Копенгагенское общество Сѣверныхъ Антикваріевъ сообщило ученому свѣту свое намѣреніе издать Русскія Древности, (*Antiquitates Rossicae*), общая извлечь изъ сѣверныхъ источниковъ, большею частію неизвѣстныхъ, свидѣтельства, до насъ касающіяся, точно какъ Стриттеръ сдѣлалъ то съ Византійскими лѣтописями. Новая причина останавливаться — уже отъ радости, какъ прежде отъ страха: я ласкалъ себя надеждою утвердить свое мнѣніе новыми доказательствами,

Копенгагенское изданіе откладывалось однакожь годъ отъ году по разнымъ уважительнымъ причинамъ, и я по тщетномъ ожиданіи рѣшился приступить къ своему, по крайней мѣрѣ, издать вступленіе: въ 1838 году напечатанъ былъ мой Несторъ, дополненный новыми разсужденіями, въ

VII

особенности о древнихъ договорахъ, въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи, договорахъ, которые составляли главный камень преткновенія для новыхъ судей. Въ 1840 году, мая 4 дня, Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, содѣйствовавшее, въ послѣднее время, своимъ пособіемъ всемъ трудамъ въ Москвѣ по части Русской Исторіи, опредѣлило печатать продолженіе моихъ изслѣдованій на свой счетъ, и я занялся происхожденіемъ Руси, вопросомъ, который, по моему мнѣнію, наименѣе могъ измѣниться при какихъ бы то ни было новыхъ открытіяхъ.

По окончаніи его, въ 1842 году, отправился я въ Копенгагенъ, чтобъ познакомиться съ тамошними знаменитыми учеными, и узнать навѣрное, что и когда должно ожидать отъ общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.

Изданія его только что обдумывались, приготовлялись. Притомъ я удостовѣрился, что Русская Исторія должна ожидать отъ нихъ величайшей пользы, въ смыслѣ дополненій, поясненій, подтвержденій, но отнюдь не переворотовъ, и что мои изслѣдованія не могутъ ни въ какомъ случаѣ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ.

И такъ, возвратясь, я принялся опять за изданіе. Кто знакомъ съ подобными трудами, тотъ согласится, что книга, съ тысячами справокъ и подлинныхъ словъ изъ разныхъ свидѣтельствъ, не можетъ идти слишкомъ скоро. Я приближался къ половинѣ, какъ вдругъ тяжкая болѣзнь и разныя не-

счастливыя обстоятельства прервали мои занятія въ 1844 году.

Уже въ 1845 г., собравшись съ силами, я могъ предаться имъ вполне, — и теперь кончилъ три первые тома, лежавшіе у меня камнемъ на сердцѣ.

Первой томъ посвященъ *источникамъ* древнѣйшей Русской Исторіи, и преимущественно Несторовой лѣтописи. Въ составъ его вошло прежде напечатанное, извѣстное публикѣ, изслѣдованіе, къ которому присоединены замѣчанія о прочихъ источникахъ, какъ то: Русской правды, церковныхъ уставахъ, сѣверныхъ сагахъ, и проч., — также разборъ всѣхъ мнѣній о Несторовой лѣтописи, вопросовъ, къ ней соприкосновенныхъ, разборъ всѣхъ разсужденій скептической школы, объясненіе ея недоразумѣній и разрѣшеніе ея сомнѣній. Разборы эти были слишкомъ для меня скучны и утомительны, отняли у меня много драгоценнаго времени, но я почелъ обязанностью очистить заданный себѣ вопросъ со всѣхъ сторонъ, отклонить всякой поводъ или предлогъ къ обвиненію въ неполнотѣ, вразумить молодыхъ людей, готовыхъ всегда гоняться за новизною, расположенныхъ по природѣ болѣе къ сомнѣнію и отрицанію, чѣмъ утвержденію и довѣрію, и наконецъ, предохранить Русскую Исторію на будущее время отъ подобныхъ покушеній.

IX

Предметъ втораго тома есть *происхожденіе Варяговъ-Руси*. Здѣсь помѣщено первое мое разсужденіе объ этомъ предметѣ, исправленное и дополненное новыми открытіями и изслѣдованіями, сдѣланными впродолженіи двадцати слишкомъ лѣтъ послѣ его перваго изданія, какъ мною, такъ и другими, отъ чего оно увеличилось почти вдвое. Я почелъ также необходимымъ разобрать новыя мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси, опровергнуть возникшія сомнѣнія, какъ у противниковъ, такъ и у поборниковъ, и отвѣчать на всѣ относящіеся сюда вопросы. Къ второму тому присоединилъ я лекціи свои о Славянахъ, въ коихъ заключается краткое извлеченіе изъ Славянскихъ Древностей Шафарика, переведенныхъ Г. Бодянскимъ, почти вездѣ собственными словами автора. Извлеченіе это дѣлалъ я вотъ съ какою цѣлю; мнѣ хотѣлось показать, при этомъ случаѣ, въ какой связи Русская Исторія находится съ древле-Славянскою, на которую многіе молодые люди начали обращать у насъ особенное вниманіе, чего отъ нея, на какихъ путяхъ, ожидать можно, и отъ какихъ заблужденій остерегаться должно; наконецъ это извлеченіе доставляетъ данныя, съ коими слѣдуетъ приступать къ разсмотрѣнію нашихъ Славянъ, пропускаемыхъ нами, до сихъ поръ безъ вниманія, хотя изъ нихъ собственно составилось государство.

Третій томъ содержитъ изслѣдованія и замѣчанія о событіяхъ и прочихъ явленіяхъ перва-

го періода, которой я называю **Варяжскимъ** или **Норманскимъ**, (862 — 1034 г.), съ объясненіемъ, по принадлежности, всѣхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи, и наконецъ сравненіе нашего начала съ началомъ прочихъ западныхъ государствъ, гдѣ показанъ источникъ различія между ихъ послѣдующими Исторіями, даже до настоящаго времени. (Нѣкоторые статьи отсюда были помѣщены въ журналахъ и другихъ изданіяхъ).

Посвящаю мои изслѣдованія молодымъ друзьямъ Русской Исторіи, студентамъ Университетовъ, и въ особенности студентамъ Московскаго Университета, между которыми произошли онѣ, среди лекцій, въ продолженіи двадцати лѣтъ. Желая искренно, чтобъ ученики мои воспользовались моими трудами, и распространили ихъ далѣе и далѣе, лучше и лучше, на пользу науки, на славу отечества, къ чести своего имени. Русская Исторія, по своей обширности, по богатству источниковъ, по своему значенію въ кругу наукъ, по своей важности въ системѣ гражданскаго образованія, по своимъ отношеніямъ къ настоящему времени, которое можетъ, если захочетъ, научить-ся отъ нея многому, и наконецъ по своей близости къ нашему сердцу, къ нашей плоти и крови, есть предметъ достойный изученія внимательнаго, глубокаго, постояннаго! Чѣмъ больше будемъ мы искать въ ней, тѣмъ больше находить.

XI

Методъ, употребленный мною, смѣю почти-
тать сообразнѣйшимъ съ цѣлю, еще болѣе—ду-
маю, что только посредствомъ его и можно до-
стигать до заключеній вѣрныхъ и положитель-
ныхъ. Прежде всѣхъ разсужденій, толкованій и
высшихъ взглядовъ, должно, по моему мнѣнью,
собирать *всю мѣста* изъ лѣтописей, грамотъ и
другихъ источниковъ, объ извѣстномъ предметѣ,
и потомъ уже, имѣя ихъ предъ глазами, дѣлать
выводы объ его значеніи и отношеніи, въ какомъ
онъ находится къ другимъ смежнымъ предметамъ,
и вообще ко всей Исторіи, провѣряя свои вы-
воды прочими свѣдѣніями. Работа трудная и
вмѣстѣ легкая, за которую можетъ приниматься
всякій юноша, не имѣя даже нужды въ особли-
выхъ способностяхъ. Объясните намъ такимъ об-
разомъ бояръ, дѣтей боярскихъ, пасынковъ, дѣт-
скихъ, дворянъ, жильцевъ, тиуновъ, цѣловальни-
ковъ, куны, гривны, рубли, денги, города, слободы,
помѣстья, отчины, поле, правежъ, полюдь, корм-
ленье, опрочину, поклоны, пошрины, дары; составь-
те сводныя грамоты всѣхъ родовъ; разберите по ча-
стямъ все управленіе, духовное, гражданское, воен-
ное, — и такимъ образомъ въ теченіи немногихъ
лѣтъ, Русская Исторія возведена будетъ на степень,
на которой быть ей подобаетъ, и вразумленная
публика перестанетъ толковать о вещахъ, против-
ныхъ нашему духу, развитію, происхожденію,
научится уважать свой народъ, воспользуется
своими опытами, и начнетъ искать добра тамъ, гдѣ

его найдти можно, то есть въ своей землѣ, а не подъ тропиками Рака или Козерога.

Я говорилъ о работѣ, доступной для всякаго трудолюбиваго молодаго человѣка — но она не должна останавливать другихъ, одаренныхъ особенными способностями, чующихъ въ себѣ присутствіе высшей силы. Пусть такіе избранные обращаются къ самой Исторіи, выбираютъ себѣ тотъ или другой періодъ — Норманновъ, Монголовъ, Москву, Новгородъ, пятнадцатый вѣкъ, смутное время, Малороссію, стрѣльцовъ, или посвящаютъ свое перо одному какому лицу — Ивану третьему, Грозному, Годунову, Хмѣльницкому, Петру. У насъ разпространилось недавно повѣрье, что за такія сочиненія приниматься не время еще теперь, пока не обработаны всѣ источники, и пока не кончились всѣ приготовительные труды. Это мнѣніе, совершенно ложное. Еслибъ имѣли его Татищевъ, Стриттеръ, Карамзинъ, то до сихъ поръ у насъ не было бы никакой Исторіи. Если же Татищевъ, Стриттеръ, Карамзинъ, принимались въ свое время за сочиненіе Исторіи, и поступили въ этомъ случаѣ прекрасно, то кольми паче возможно это теперь, послѣ ихъ трудовъ, при обнародованіи матеріаловъ, когда проложена уже, такъ сказать, столбовая дорога Исторіи. Лишь быль бы умъ, жаръ, талантъ, даръ Божій! Отъ Историка не должно спрашивать новыхъ изслѣдованій, а только искусства воспользоваться сдѣланными. Всякой вѣкъ имѣетъ свои требованія и

ХІІІ

свой взглядъ на вещи, и во всякомъ вѣкѣ должна возобновляться картина Исторіи, сообразно съ состояніемъ науки и матеріаловъ въ его время.

Я почелъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ повѣрѣ, опасаясь, чтобъ оно не задержало какой нибудь талантъ испытывать свои силы на прекрасномъ и блистательномъ поприщѣ.

Но довольно -- въ слѣдующихъ томахъ молодые читатели увидятъ еще яснѣ мои совѣты о подлежащихъ работахъ для Русской Исторіи: четвертый и пятый томы, объ удѣльномъ періодѣ, которые мнѣ должно только исправить и дополнить по новымъ изданіямъ Археографической комиссіи, надѣюсь я издать въ слѣдующемъ году; о прочихъ томахъ, обнимающихъ продолженіе Русской Исторіи, до единодержавія Петра I, хотя не смѣю теперь ничего загадывать; но могу сказать, что приложу все свое стараніе, дабы кончить ихъ какъ можно скорѣе, и отдать полный отчетъ соотечественникамъ въ своей Университетской службѣ.

Нѣкоторыя статьи изъ этихъ томовъ, печатанныя въ журналахъ, о предметахъ и лицахъ Русской Исторіи, наиболѣе занимательныхъ для публики, по своему изложенію, мною собраны, и выйдутъ немедленно въ особой книгѣ.

Заклучу мое предисловіе словами Мниха Лаврентія, которому одолжены мы древнѣйшимъ

XIV

спискомъ Несторовой летописи, положеннымъ въ
основаніе этихъ изслѣдованій :

„Радуется купецъ прикупъ створивъ, и корм-
чій въ отишь приставъ, странникъ въ отечество
свое пришедь: такоже радуется и книжный спи-
сатель, дошедь конца книгамъ..... И нынѣ, Госпо-
да отци и братья, оже ся гдѣ буду описаль, или
переписаль, или недописаль, чтите исправливая
Бога дѣля, а не кляните“.....!

Мисаилъ Погодинъ.

1846.

Апрѣля 26 дня.

ПРИВОДИМЫЕ АВТОРЫ И ИХЪ СОЧИНЕНІЯ,

съ объясненіемъ сокращеній.

Арцыбышевъ. АПР. Повѣствованіе о Россіи. Томы 1, 2, 3. въ 6 частяхъ. Издано И. Московскимъ обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1838—1843. Москва.

Приступъ къ повѣсти о Рускихъ. СПБ. 1811.

Байеръ. Его разсужденія въ комментаріяхъ И. Петербургскія Академіи наукъ. Избранныя въ Клоцевомъ изданіи: T. S. Bajeri opuscula etc. ed. C. A. Klotzius. Halae 1770.

Бодянский. Разсужденіе о народной поэзіи племенъ Славянскихъ. Москва. 1837.

Болтинъ. Примѣчанія на Исторію... Россіи Леклерка 2 т. СПБ. 1786. Князя Щербатова, 1793. 2 тома.

Бутковъ (ОЛР. ОРЛ.) Оборона летописи Русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ. СПБ. 1840. Другія его изслѣдованія въ журналахъ: Библиотекъ для чтенія, Сынъ Отечества, Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вактеръ. (ССВ) Snorri Sturlesons Weltkreis (Heimskringla) übersetzt und erl. von D. Fr. Wachter. 2 Bände. Leipzig. 1835.

Венелинъ. Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ.... ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Томъ I. Москва, 1829.

Скандинавоманія и ея поклонники, или столѣтнія изысканія о Варягахъ. Москва. 1842.

- Востоковъ.* ОЕ. Остромирово Евангеліе. 1842 г. СПб.
- Гагемейстеръ.* О финансахъ древней Россіи. 1828. СПб.
- Гейеръ.* (GSUS.) Schwedens Urgeschichte von Gejer. Sulzbach. 1826.
Geschichte Schwedens. Hamburg. 1832.
- Герезъ.* Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt. Göttingen. 1842.
- Глинка.* (О. Н.) Его изслѣдованіе въ Русскомъ Историческомъ Сборникъ.
- Гольманъ.* Рустрингія, первоначальное отечество Рюрика, пер. Н. Снегирева. Москва. 1819.
- Горскій.* Его изслѣдованія въ Твореніяхъ Святыхъ Отцевъ, съ прибавленіями, изд. Моск. Духовной Академіей.
- Готье д'Аркъ.* Histoire des conquêtes des Normands en Italie, en Sicile, et en Grece, par E. Gantier d'Arc. Paris. 1830.
- Григорьевъ.* В. В. Его изслѣдованіе въ запискахъ Одесскаго Общества любителей Русской Исторіи и ЖМНП.
- Даниловичъ.* Его изслѣдованіе въ Русскомъ историческомъ Сборникъ.
- Деппингъ.* Histoire des expéditions maritimes des Normands, et de leur établissement en France au X siècle, par Depping. 2 tom. Paris 1826.
- Евгеній.* Митрополитъ ОКС. Описаніе Кіевософійскаго Собора... Кіевъ. 1825.
СПЕ. Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. 2 тома. Изд. 2. 1827. СПб.
- К. Калайдовичъ.* (ІФБ.) Іоаннъ, Эксархъ Болгарскій. М. 1824.
Памятники Русской Словесности XII вѣка. М. 1821.
Разсужденіе въ ТМОИР.

- Канфиге.* Essai sur les invasions maritimes des Normands dans les Gaules. Paris. 1823.
- Качемоскій.* (ИК. ЮК.) Два опыта исследований о Древности Русскихъ, не конченные. Они же печатались въ Вѣстникъ Европы и Ученыхъ запискахъ.
- Карамзинъ.* Исторія Государства Россійскаго, 12 томовъ. СПБ. 1818—1821.
- Кеппенъ.* БЛК. Библиографическіе листы Кеппена, 1825. СПБ. КОРП. Списокъ Русскихъ памятникамъ. Москва, 1822.
- Кругъ.* (ДРМ. ОРМ. ОРМК.) Критич. разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ, СПБ. 1807.
- Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantinischen Chronologie.* СПБ. 1807.
- Крузе.* Его исследования въ ЖМНП. Neeroliwonica. Dorpat. 1844.
- Лербергъ.* (ИЛ) Исследования, служащая къ объясненію древней Русской Исторіи, перев. Д. Языковъ. СПБ. 1819.
- Ломоносовъ.* (ЛРИ) Древняя Россійская Исторія... до кончины В. К. Ярослава I. СПБ. 1766.
- Максимовичъ.* (ОИРЗ). Откуда идетъ Русская земля. 1837. Кіевъ.
- Миллеръ.* (SRS) Sammlung Russischer Geschichte. въ 9 т. 1732—1764. СПБ.
- Морошкинъ.* (ОЗПР.) О значеніи имени Славянь и Руси. Москва. 1840.
- Историко-Критическія исследования о Руссахъ и Славянахъ.* 1842. СПБ.
- Мусинъ-Пушкинъ.* (ИМПТ.) Историч. исследование о мѣстоположеніи древняго Тмутораканскаго Княжества СПБ. 1794.
- Нейманъ.* (ОЖР. ЖДР.) О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, сочиненіе Гна N, и критическій разборъ

XVIII

- М. Погодина.** Москва. 1826. Подлинникъ :
Über die Wohnsitze der ältesten Russen.
Sendschreiben an... Ewers. Dorpat. 1825.
- Надеждинъ.** Въ книгѣ: Торжественное собраніе Одесскаго общества любителей Исторіи и Древностей. Одесса. 1840.
- Перевощиковъ.** О Русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 г. СПб. 1840.
- Размуссенъ.** *De Orientis commercio cum Russia et Scandinavia medio aëvo, disseruit D... Rasmussen.* Hauniæ. 1825.
- Рейсъ:** (ИРЗ. РИРЗ.) Опытъ Исторіи Россійскихъ Государ. и Гражд. законовъ. Изд. Ф. Морозкинъ. Москва. 1836.
- Розенкампфъ.** РОКК. Обзорніе коричей книги, изданіе 2. СПб. Анастасевича.
- Сабининъ.** Его изслѣдованія въ ЖМНП.
- Сарториусъ.** *Geschichte des Hanseatischen Bundes.* Göttingen. 1802—1803. въ 3 частяхъ.
- Сенковский.** Его изслѣдованіе въ Библіотекѣ для чтенія. 1834.
- Скрамненко.** (ОС.) Критическій взглядъ на статью подъ заглавіемъ: Скандинавскія саги. Москва. 1834.
- Смеиревъ.** РПС. Русскіе престопадные праздники и суевѣрные обряды. Москва. 1837—1839.
- Спаскій.** Г. И. Его изслѣдованіе въ Отеч. запискахъ. 1844 г.
- Стриттеръ.** (ИВИ. СВИ. МРС.) *Memoriae populorum, olim ad Danubium... incolentium, e scriptoribus Historiae Byzantinae erutae et digestae a... Strittero.* Petropoli. 4 тома.
- Извѣстія Византійскихъ Историковъ... въ 4 частяхъ. СПб. 1770—1774.
- Стрингольмъ.** *Wikingszüge, Staatsverfassung und Sitten der alten Skandinavier.* Hamburg. 1839. въ 2 частяхъ.

XIX

- Строевъ.* Н. М. СВ. Софійскій Временникъ, или Русская летопись съ 862 по 1634 г. Москва. 1821.
Обстоят. описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей... Графа Толстого. Москва. 1825.
- Струве.* HNR. Dissertation sur les anciens Russes, 1785.
Discours sur l'origine et les changements des loix Russiens. 1756. СПб., помѣщенная извлеченно у Шлецера въ Haigolds Beilagen zum unveränderten Russland. Riga. 1769.
- Татищевъ.* Исторія Россійская, въ 4 томахъ. 1768—1784. Москва.
- Тобиенъ.* (TSQ.) Die Blutrache nach dem alten Russischem Rechte. Dorpat. 1840.
- Тредьяковскій.* Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ... СПб. 1773.
- Тумманъ.* Untersuchungen über die alte Geschichte der Nordischer Völker. Berlin. 1772.—... östlicher Leipzig. 1774.
- Тьерри.* Histoire de la conquete de l'Angleterre par les Normands... par Augustin Thierry. 3 ed. 5 vol. Paris. 1830.
- Фатеръ.* Его разсужденіе, перев. сокращенно въ Вѣстникъ Европы.
- Френъ.* Ibn-Fozlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. S. Petersb. 1823.
- Хадяковскій.* Его изслѣдованія въ РИС.
- Чертковъ.* Его изслѣдованія въ РИС.
- Шафарикъ.* (СДШ.) Славянскія Древности, пер. С. Бодянского, изд. М. Погодина, томъ I, книги 1—3. 1837—1838.
- Щегренъ.* (ШФМ. ФМ.) Über das Werk... Finn Magnusen Runamo og runerne betitelt. Bericht... von

- Sjögren. СПб. 1842. Его жюльдованія помѣщены въ Memoires de l'Academie... de Petersburg.
- Шлецеръ.* (ШН. НШ.) Несторъ, Русскія лѣтописи... пер. Д. Языковъ, въ 3 частяхъ СПб. 1809—1819. SNS. Nordische Geschichte Галле, 1771. (Fortsetzung der allgemeinen Welt historie, ч. 31). ПРШ. Правда Руская. СПб. 1767.
- Шлецеръ*, сынъ. О происхожденіи Словенъ вообще и въ особенности Словенъ Россійскихъ. Москва. 1810.
- Шторъ.* Gemälde des Russischen Reichs. 9 Bande 1797.
- Эверсъ.* (ЭКИ. ДПР.) Предварительныя критическія Исследования для Россійской Исторіи, въ 2 кн. перев. съ Нѣм. М: Погодинымъ. Москва. 1826. Kritische. Vorarbeiten zur Geschichte der Russen. 2 Ban. Dorpat. 1814. Vom Ursprünge des Russischen Staats. Dorpat. 1808.
- Древнѣйшее Русское право, пер. Платонова. 1835. (Das älteste Recht der Russen.. Dorpat. 1826).
- Языковъ.* Его переводы: Несторъ Шлецеровъ; Исследования Лерберга. Собраніе путешествій къ Татарамъ.. I. Пано-Карпини. СПб. 1825.

Л ѣ т о п и с и.

- ЛВН.* Ся. Стриттеръ.
- ЛД. ЛДК.* Исторія Льва, діакона Калойскаго, и проч. пер. съ Греч. Д. Поповымъ. СПб. 1820.
- МРС.* Ся. Стриттеръ.
- НВ.* Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. СПб. 1793.
- НК.* Лѣтопись Несторова съ продолжателями по Кенигсбергскому списку, до 1206 г. въ Библіотекъ Россійской Исторической... СПб. 1767.

XXI

НА. Летопись Нестора, по списку Мниха Лаврентія, Москва. 1824. Изд. Пр. Тимковскимъ при Им. Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

НН. Русская летопись по Никонову списку. СПб. 1767—1791. въ 8 частяхъ.

НСА. НСРА. СРА. Полное собраніе Русскихъ летописей, издано по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммисією. Три тома. 1840 1843, 1845.

НЛВ. Новгородскій летописецъ въ продолженіи древней Рос. Вивлюежи, ч. II.

НАС. ЛНС. Летописецъ Новгородскій (по Синодальному списку) Москва. 1781.

Псковская Лѣтопись, изд. М. Погодинымъ, при Имп. Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс. 1838. Москва.

СВИ. См. Стриттеръ.

СВ. СВС. См. Строевъ.

СК. Степенная книга, въ 2 ч. 1775. Москва.

ССВ. См. Вахтеръ.

ССР. Heimskringla... sive Historiae... a Snorrone Sturlo-nide conscriptae, quas... edidit Peringskiold. Stockholmiae. 1697.

Грамоты.

ЛАЭ. Акты, собранные Археографическою Экспедицією. Томы I—IV. СПб. 1836.

ПР. Правда Русская, или законы Великихъ Князей. 1792. СПб.

ПРШ. См. Шлецеръ.

СГГ. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ (Румянцовское). Москва. Т. I—IV. 1813—1824.

Собранія Археографическія.

SRG. См. Миллеръ.

MAS. Memoires de l'Academie imperiale des sciences de S. Petersbourg. Tome I, 2, 1832.

ПДВ. Продолженіе древней Россійской Вивлюенки. СПб. 1786.

РД. Русскія Достопамятности, изд. при Имп. Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ч. 1—3. 1814, 1843, 1844.

РИС. Русскій Историческій Сборникъ, ч. I—VII. Редакторъ Проф. Погодинъ. 1836—1842.

ТМОИДР. ТМОИР. ТМОИДР. ТМОИР. Записки и Труды ИМП. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, т. 1—8. 1814—1835.

Журналы.

БЛК. См. Кеппенъ.

БЧ. БЧС. Библиотека для чтенія, изд. Сенковскимъ.

ВЕ. Вѣстникъ Европы, журналъ, изд. Каченовскимъ.

BSAP. Bulletin scientifique publié par l'Academie des sciences de Petersb.

Ежемѣсячныя сочиненія. Москва. 1755—1764.

ЖМНП. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Москвитянинъ, изд. М. Погодинымъ, съ 1841 г.

Московский Вѣстникъ, изд. М. Погодинымъ, 1827—1830.

Отечественныя Записки, изд. А. Краевскимъ.

СА. Сѣверный Архивъ, журналъ изд. Ф. Булгаринимъ.

СО. Сынъ Отечества, журналъ изд. Ф. Булгаринимъ и Н. Гречемъ.

ТСО. Творенія Святыхъ Отцевъ, съ прибавленіями, изд. при Московской Духовной Академіи.

УЗ. УЧ. Ученыя Записки, изд. при Имп. Московскомъ Университетѣ.

Чтенія въ Имп. Академіи наукъ. СПб. книжка I.

Объясненіе прои́хъ сокра́щеній.

АНР. См. <i>Арцыбышевъ.</i>	ОЖР. См. <i>Нейманъ.</i>
ВОЕ. См. <i>Востоковъ.</i>	ОИРЗ. См. <i>Максимовичъ.</i>
GSUG. См. <i>Гейеръ.</i>	ОКС. См. <i>Евгеній.</i>
ДПР. ДПРЭ. См. <i>Әверсъ.</i>	ОРМ. ОРМК. См. <i>Кругъ.</i>
ДРМ. См. <i>Кругъ.</i>	ОС. См. <i>Скряженко.</i>
ЕОЛП. См. <i>Евгеній.</i>	РИРЗ. См. <i>Рейцъ.</i>
ННР. См. <i>Струбе.</i>	РОКК. См. <i>Розенкампфъ.</i>
ЖДР. См. <i>Нейманъ.</i>	РПС. См. <i>Снегиревъ.</i>
ИЛ. См. <i>Лербергъ.</i>	СДШ. См. <i>Шафарикъ.</i>
ИМПТ. См. <i>Мусиль-Пушкинъ.</i>	СРПЕ. См. <i>Евгеній.</i>
ИРЗ. См. <i>Рейцъ.</i>	SNG. См. <i>Шлецеръ.</i>
ИРТ. См. <i>Татищевъ.</i>	ТЮ. См. <i>Тобиенъ.</i>
ИК. См. <i>Каченовскій.</i>	ФМ. См. <i>Шегренъ.</i>
КЕБ. См. <i>Калайдовичъ.</i>	ШН. См. <i>Шлецеръ,</i>
КОРП. См. <i>Кеттль.</i>	ШФМ. См. <i>Шегренъ.</i>
ЛРН. См. <i>Ломоносовъ.</i>	ЭКИ. См. <i>Әверсъ.</i>
ОЗИР. См. <i>Морошкинъ.</i>	

Остальные сочиненія указаны полными титулами.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВАГО ТОМА.

ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ.

НЕСТОРЪ.

Г Л А В А I.

О достоверности древней Русской Исторіи и летописи вообще.

с. 1—14.

Свидѣтельства иностранныхъ современниковъ о главнѣйшихъ происшествіяхъ: Фотія, Массуды, Ибн-Фозлана, Лютпранда, Имп. Константина Багрявороднаго, Льва Діакона, Дитмара Мерзебургскаго, Кедрина, Григорія VII, с. 1—7. Достоверность свидѣтельствъ, 8. Очеркъ древней Русской Исторіи по онымъ, 9. Сходство и тожество его съ нашей летописью. 10. Повѣрка отъ неоспоримаго въ 12 вѣкѣ о спорномъ въ 9, 10, 11 вѣкахъ, 11. Заключение 13.

Г Л А В А II.

О времени и мѣстѣ сочиненія первой летописи.

16—58.

Гдѣ она написана? Въ Кіевѣ, 18. Доказательства, 19. Разпространеніе ея и продолженія, 20. Она написана въ 11 вѣкѣ и началъ 12го. Доказательства:

свидѣтельство переписчика въ 1110 году, 22; перерывъ, умноженіе извѣстій послѣ перерыва, 23; двойное описаніе полюдныхъ лѣтъ, 24; извѣстія съ личными именами, и явными признаками современности: подъ г. 1065, объ уродѣ, 26; подъ г. 1051 о прибытіи летописателя въ монастырь, 27; о преставленіи Митрополита Іоанна, 27; о прибытіи другаго Іоанна, 28; подъ г. 1093 объ открытіи мощей Св. Θεодосія, 29; подъ г. 1094 и 1096 о нападении Половцевъ 30, 31; подъ г. 1097 о ранѣ Василька 32; о переговорѣ летописателя съ Василькомъ, 33; о язвѣ Всеслава, 34; о кончинѣ Яна, 34. Вообще объ упоминаеніяхъ летописателей о себѣ, 36—38. О хронологической таблицѣ предъ летописью, 39. О старцѣ Іереміи, 40. Живость преданія, 40. Языкъ 43. Форма драматическая 45. Опущенія, прекращеніе баснословныхъ сказаній въ концѣ 11 вѣка, 45.

Доказательства отъ противнаго: Варяги не могли быть описаны такъ вѣрно послѣ 12 вѣка, 47. Славянскія племена также, 48. Разореніе Кіева Монголами въ 13 вѣкѣ, и невозможность описывать древнія происшествія наизусть, безъ противорѣчій, 53.

Свѣдѣнія о летописи, бывшей въ рукахъ у Христіана Прусскаго, въ XIII в. с. 56, о летописи Быховца, 57.

Г л а в а III.

Летописецъ Несторъ.

с. 59—74

Кто написалъ летопись—значеніе этого вопроса сравнительно съ предыдущими, 61. Доказательства принадлежности летописи Нестору: имя на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ, 61—66, какъ преданіе о Несторѣ. Свидѣтельство Поликарпа (1228 г.) 67. Прозваніе Нестора летописателя при

XXVI

мощахъ, 69. О Патерикъ, 70. Связь житія Θεодосіана съ лѣтописью, 71. Лѣтопись Θεодосія Самоповича, 72. о Василии, 74. О Борисовомъ житіи другаго сочинителя, 74.

Г Л А В А IV.

Несторова лѣтопись.

с. 75—86.

Въ какомъ видѣ она дошла до насъ? Мнѣніе Шлецера и всѣхъ изслѣдователей объ искаженіяхъ, 77—79. Опроверженіе. Она дошла въ своемъ видѣ. Доказательства въ сходствѣ начала во всѣхъ спискахъ, 80. Незначительность отмычъ, 85.

Г Л А В А V.

Источники Несторовой лѣтописи.

с. 86—112.

Прежнія записки—Доказательства, 90; (слѣды 91—94; невозможность Нестору привести нѣкоторыя извѣстія, 97; Языкъ 95.) Собственное удостовѣреніе. Извѣстія современниковъ, 97. Болгарскія лѣтописи, 97. О сношеніяхъ съ Болгаріей, 97—99. Греческія лѣтописи, и слѣды ихъ, 101. Извѣстія Варяговъ, 102. Удобность въ Кіевѣ собирать извѣстія, 104. Преданіе, 105. Письменные документы, 105. Народныя пѣсни, 105. О грамотности въ Несторово время, 109: Данииль, Ниѳонтъ, Мономахъ, и проч.

Г Л А В А VI.

О договорахъ Русскихъ Князей, Олега, Игоря и Святослава, съ Греками.

113—154.

Мнѣніе Эверсово, 115. Шлецерово, 117. — Доказательства подлинности: обыкновеніе Грековъ заключать договоры, 119. Норманновъ, 120. Свидѣтель-

XXVII

ства Грековъ о договорахъ: Константина Багрянороднаго, Льва Діакона, Кедріна, 121. Свидѣтельство Н. Константина о постоянныхъ сношеніяхъ. Греческаго двора съ Русскими Князьями, 122. На какомъ языкѣ писаны договоры, 123. Слѣды другихъ пропавшихъ договоровъ, 126.

Доказательства подлинности въ разности содержанія смотря по обстоятельствамъ, 127, 128. Указаніе статей, подтверждаемыхъ другими свидѣтелями, 129, носящихъ внутренніе признаки достовѣрности, 137. Доказательства въ именахъ, 142. Уничтоженіе хронологическихъ Шлецеровыхъ затрудненій Кругомъ, 144. Связь договоровъ съ Русскою правдою, 145, съ летописью, 146. Темнота языка, 147. Объясненіе недоразумѣній, 147. Опроверженіе подозрѣній, 148. О сходствѣ съ Ганзейскими договорами, 149. Исчисленіе статей, о коихъ въ Ганзейскихъ договорахъ помину нѣтъ, 150. Вообще о сходствахъ, 152.

Г Л А В А VII.

Обзорніе Несторовой летописи по истощникамъ.

155—172.

Раздѣленіе на статьи, съ показаніемъ, откуда каждая могла быть заимствована.

Г Л А В А VIII.

Сказки въ Несторовой летописи.

с. 173—195.

Происхожденіе сказокъ, 176. Баснословныя подробности о смерти Аскольда и Дира, 176. Суда на колесахъ Олега подъ Царьградомъ. Намыреніе отравить. Пар-

XXVIII

чевые паруса, 177. Смерть Олега по предреченію Волховъ, 178. Местъ Ольги: какъ засыпаны и сожжены Древлянскіе послы, 180. Взятіе Коростена посредствомъ воробьевъ и голубей, 181. Сватовство Им. Константина, 181. Избавленіе отрокомъ Кіева отъ Печенъговъ, 182. Походненія Святославы въ Болгаріи, 185. Осада Бѣлгорода, 187. Поединокъ Яна съ Печенъжиномъ, 187. Предложеніе о вѣрахъ, 189.

Г Л А В А IX.

Достоверность извѣстій Несторовыхъ.

197—226.

Доказательства: согласіе съ свидетельствами отечественными, современными и близкими (Никифоровъ продолженный летописецъ, 200, похвала Владимиру, слѣды льготныхъ грамотъ, 201, Остромирово Евангеліе, 202, Святославовъ сборникъ, Данилово путешествіе, 203, духовная Владимира Мономаха, письма его къ Олегу, 204, извѣстіе Симона объ основаніи церкви Печерской, посланіе его къ Поликарпу, 205, посланіе Поликарпа къ Акиндину, 206, Церковный уставъ Владимировъ 206, житіе Св. Θεодосія, Бориса и Глѣба, 208, посланіе Луки Жидяты, слово о полку Игоревъ, 207, слово Данила Заточеника, 207). Согласіе съ свидетельствами иностранными писателей современныхъ (Им. Константинъ, Эймондова Сага, Левъ Діаконъ и проч.) 210—216. Географическія доказательства, 217. Внутреннія доказательства правды, 221. О личномъ характерѣ Нестора, 223. О свидетельствахъ позднѣйшихъ, 225.

Заключеніе лекцій о Несторѣ, 226.

XXIX

Г Л А В А X.

Русская Правда.

232—260.

О Русской Правдѣ, какъ источникъ Русской Исторіи. Доказательства подлинности вообще, 234. Мнѣніе Каченовскаго о подлогѣ, 235. Его доказательства; историческія и дипломатическія: нѣтъ подлинника, 236. Опроверженіе, 237. Сочиненіе на своемъ языкѣ—отвѣтъ, 238. Раннее появленіе — отвѣтъ, 239. Заключение Каченовскаго и вопросы сомнѣнія — разрѣшеніе ихъ по пунктамъ, 240. Справки археологическія К. съ отвѣтами: о словѣ голова, 242 Русинъ, 244, гридинъ, 246, купецъ, 247, гость, 248, тиунъ, 249, ябедникъ, 250, мечникъ, 251, изгон, 251 Словенинъ 252. Лишнія замѣчанія въ Вѣстникѣ Европѣ 253. Заключительныя догадки К. и отвѣтъ, 254. Вообще о подлогѣ, 256. Происхожденіе сомнѣній К., 256. Указаніе разныхъ обстоятельствъ въ пользу подлинности, 258. Уставъ о моставыхъ, и доказательства подлинности 259.

Г Л А В А XI.

Церковный уставъ Владимира.

261—274.

Сомнительность его 262. Мнѣніе Нарѣмзина о подлогѣ и доказательства: анахронизмъ Фотія, несогласіе съ Правдою, 264. Подлинность. О содержаніи согласномъ съ Исторіей современной и послѣдующей, 265. Имя Фотія въ разныхъ документахъ, 267. Мнѣніе М. Евгенія, 267. Доказательства его подлинности, 268. Разборъ ихъ. 269. Исправленіе чтенія, 271. Мнѣніе Розенкампа, 272.

XXX

Цер. Уставъ Ярославъ, сомнѣнія Карамзина, 272.
Отзывъ Розенкампа 273.

Г Л А В А XII

О северныхъ сагахъ.

275—316.

Стурлезоново введеніе. Обь его предшественникахъ. Мнѣніе Шлецера и его послѣдователей, 282. Новыя труды надъ сагами, Отзывы Демпинга, Вахтера, Гейера, 283. Важность сагъ для Рус. Истории вообще и въ частности, 285. Чего искать надо въ сагахъ, и чего не надо, 286. Разборъ статьи Сенковского о сагахъ: ея достоинства и крайности, 287. Мнѣніе о Несторѣ и опроверженіе, 294. Обь Іоакимѣ, 298. Замѣчанія, 299. Обь имени Славянинъ, 299. Обь остальныхъ мысляхъ Сенковского, 303. Заключение, 305. Разборъ возраженій Скромненка, 306.

Г Л А В А XIII.

Прогіе источниками древнѣйшей Русской исторіи.

317—322.

О летописяхъ Греческихъ, 319. Арабскихъ, 320. Западныхъ, 321. Памятники, монеты, 322.

Г Л А В А XIV.

О скептической исторіи.

324—446.

Каченовскій. Обзоръніе его ученой дѣятельности, 325. Начало сомнѣній, 327. Строевъ и его путешествіе, 329. Образованіе скептической школы, 321. Разсужденія, выданныя ею, и разборъ ихъ:

XXXI

1. О кожаныхъ деньгахъ, Профессора Каченовскаго, 334.
2. О Русской Правдѣ, его же, 346.
3. О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи, 346.
4. О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщей, 360.
5. О первоначальномъ заселеніи Новгорода, 384.
6. О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы до Іоанна III, 395.
7. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Болтина, 396.
8. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера, 398.
9. О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси, 399.
10. Критическій взглядъ на статью Скандинавскія Саги, 406.
11. О недостоверности древней Русской Исторіи и ложности мнѣнія, касательно древности Русскихъ летописей, 417.
12. Кто писалъ нынѣ намъ известныя летописи, 433.
13. О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ известныхъ летописей, 447.

*Итогъ скептическихъ положеній и возраженій
на оныя.*

447—62.

Варяги=Вагры, Славяне, 447.

Новгородъ основанъ въ 11 или 12 вѣкѣ, 450.

Имя Руси принадлежитъ Югу.

Византійцы свидѣтельствуютъ будто бы, что Русь есть племя Азіатское, Турецкое, 451.

Что Русь жила при Черномъ морѣ, 453.

Арабы говорятъ будто бы тоже, 453.

Договоры Олега, Игоря и Святослава не могли быть заключены сими Князьями, 455.

Имя Руси принадлежитъ къ Югу, 457.

Торговли въ 11 вѣкѣ не могло быть никакой, 457.

Исландскія саги бесполезны для Русской Исторіи, 459.

Русской Правды не могло быть въ XI вѣкѣ, 458.

Не было кожаныхъ денегъ, 459.

Лѣтопись Несторова сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ, 461.

Объ апогемахъ Г. Строева, 463.

Новый отзывъ Г. Берединова, 468.

О трудахъ ГГ. Буткова и Кубарева, относительно Нестора. I, с. 470. II, с. 484.

Исправленія и дополненія къ первому тому 487

**О ДОСТОВѢРНОСТИ
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ
И ЛѢТОПИСИ ВООБЩЕ.**

Прежде нежели предложу я свои изслѣдованія о древней Русской Исторіи, почипаю нужнымъ показашь *вообще* ея дословѣрность, шѣмъ болѣе, что въ наше время нѣкопорые легкомысленные писатели смятшя привеспи ея въ подозрѣніе, и совѣшуютъ начинашъ гораздо позднѣе.

Русская Исторія такъ счастлива, что самыя первыя, главныя ея положенія, (покрышыя въ другихъ Исторіяхъ мракомъ неизвѣстности или сомнишельнымъ свѣшомъ, перемѣшанныя съ баснями до шакой степени, что ихъ раздѣлишь нельзя,) засвидѣтельспвованы иносшранцами — современниками и очевидцами.

Констаншинопольскій Патріархъ *Фотій* въ грамотѣ своей, вскорѣ послѣ 866 года, свидѣтельспвуешъ о Руссахъ, копорые при немъ нападали на Констаншинополь (1).

(1) „Народъ столь часто многими превозносимый, и какъ жестокостію, такъ и жаждою человѣческой крови, всѣ другіе народы превозходящій, я говорю Руссы, копорые покоривъ окружныя сосѣдніе народы, возгордились, и имѣя о себѣ весьма высокія мысли, подъяли оружіе на Римскую державу, теперъ и сами преложили вѣчеспвное языческое суевѣріе на чистую и неблазную

Походъ Руссовъ на берега Каспійскаго моря въ 913 году описанъ у *Массуди*, почти современника (2).

Ибн-Фоцланъ рассказываетъ множествено подробностей о прїѣзжихъ торговцахъ Русскихъ, копорыхъ онъ видѣлъ на Волгѣ въ 921 году (3).

Есть современное описаніе опустошенія Барды въ 944 году (4).

Кремонскій Епископъ *Луишпрандъ*, бывшій посломъ въ Конспантиннополь въ 946 г., описалъ

Христіанскую вѣру, и ведутъ себя, яко послушные сыны и друзья, не смотря на то, что *незадолго предъ симъ тревожили насъ своими разбоями, и учинили великое злодѣяніе.*“ Шлецеровъ *Несторъ II*, 40. — Подробнѣе о семъ походѣ пишутъ *Левъ Грамматикиъ*, *Георгій Монахъ* и проч.

(2) Руссы, плывъ по Волгѣ „доспигли до города *Ишля*, и чрезъ городъ до устья рѣки въ *Козарское море*. Потомъ разсѣялись суда Руссовъ по сему морю, выходя на берегъ полнами въ *Джилъ*, *Дейлемъ*, *Табарестанъ*, *Абисекунъ*, (прибрежной области *Джордшана*), и *Нефшанной землѣ*, до самой области *Азербайджанской*, ибо опъ *Ардебиля* города, находящагося въ *Азербайджанѣ*, до моря только при днѣ пупи и проч. Вездѣ Руссы проливали много крови, похищали жепъ и дѣтей, грабили всякое достояніе, палили и жгли. Возстепали тогда устращенные народы, жившіе по тому морю. *Никогда, съ незапамятныхъ временъ, не видали они никакого врага, копорый бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда купцевъ и рыболововъ.*“ *Френа Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit*, с. 245. Разсужденіе *Г. Григорьева*, помъщенное въ *Журналъ Минисперства Народнаго Просвѣщенія*, 1835 г. въ *Февралѣ*. с. 236.

(3) у *Френа*.

(4) Тамъ же. с. 59.

походъ Игоря 941 года, какъ слышалъ отъ своего отчима, очевидца (5).

Ольгу крестилъ Императоръ Константинъ Багрянородный, и говоритъ подробно объ ея пребываніи въ Констанцинополѣ около 955 года (6).

Онъ же описалъ намъ собраніе дани Русскими Князьями изъ Кіева съ подвластныхъ имъ Славянскихъ племенъ (7), плаваніе ихъ по Днѣпру на Констанцинополѣ (8). Далѣе — у него на-

(5) Шл. Несп. III, 43. „Послѣ сего Ипгеръ въ большемъ безпорядкѣ возвратился во свояси. Греки же, одержавъ побѣду, съ радостію возвратились въ Констанцинополѣ, ведя съ собою многихъ плѣнныхъ, которыхъ всемъ Романъ, въ присутствіи Гугонова посла, моего отчима, велѣлъ отрубить головы.“

(6) Извѣстія Виз. Испориковъ, Спришпера III, 47—55.

(7) Тамъ же. с. 58. Какъ скоро наступилъ Ноябрь мѣсяцъ, то Россійскіе Князья, оставивъ со всемъ своимъ народомъ Кіевъ, разѣзжались по другимъ городамъ, кошорые у нихъ назывались Гирами; или отпраплялись въ земли Вервянъ (Древлянъ), Другувичей (Дреговичей), Кривичей, Сервянъ (Стверянъ), и другихъ, Россамъ подчиненныхъ Славянъ. Здѣсь провозжали они зиму: а какъ Днѣпръ вскрыется, то отъѣзжали назадъ въ Апрель мѣсяцъ въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію.

(8) Тамъ же с. 34. „Суда, на которыхъ Россы приходили ко Царюгороду, были изъ Немогарды (Новгородъ) столицы Россійскаго Князя Свендослава, сына Ингорева, также изъ Милински (Смоленскъ), Теліюцы (Любечъ), Чернигоги и Вусеграда (Вышегорода). Отъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а наконецъ собирались у Кіова, который прозванъ былъ Самватасъ.“ (Это слово по объясненію Добровскаго значилъ сборное мѣсто лодокъ: Sam, по Шведски, вмѣ-

ходящя извѣстія о племенахъ Славянскихъ съ разными подробностями (9), о торговлѣ Русской.

Святослава лищемъ къ лицу видѣлъ *Левъ Діаконъ*, и описалъ даже его наружность въ подробной Исторіи войны сего Князя при Императорахъ Никифоръ и Цимисхій (10), представилъ содержаніе договора, заключеннаго съ нимъ.

О родствѣ Владиміра съ Греческими Императорами и о принятіи Христіанскія вѣры свидѣльствуютъ Историкн Нѣмецкіе, Греческіе и Арабскіе (11).

Дитмаръ, Епископъ Мерзебургскій, рассказываетъ о современномъ ему *Святополкѣ*, по поводу родства его съ *Болеславомъ Польскимъ*, съ коимъ въ Русскомъ походѣ были его знакомцы (12).

спѣть, а lat, лодка или ботъ). Плаваніе чрезъ Днѣпровскіе пороги описано подробно 36—42.

(9) Тамъ же с. 34. „Подчиненные Россамъ Славяне, а имянно Кривичяне, Лензяне и прочія Славянскія ошродія, рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и спрости ихъ. А какъ ледъ распаетъ, шо немедленно сплавивали ихъ въ поближнія озера, и попомъ далѣе по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь выпаскивали они ихъ на берегъ, и продавали Россіянамъ, копорые брали оди шокмо лады.“

Не почиаю нужнымъ замѣчать и объяснять нѣкопорыя опмѣны въ собственныхъ именахъ у Греческаго писателя. Впрочемъ онъ писалъ даже необыкновенно правильно въ сравненіи съ шѣмъ, какъ нынѣ пишоспранцы искажають наши имена: къ *Милицу* падо прибавить полько букву С; кпо въ *Вусеградѣ* не увидишъ съ перваго взгляда *Вышеграда*, въ *Кривичанахъ* *Кривичей* и ш. под.?

(10) См. *Льва Діакона Калойскаго* перев. Г. Попова, 1820 г

(11) См. указанія у Кар. I, пр. 452.

(12) у Кар. II, прим. I.

Послѣдній походъ Руссовъ на Грековъ при *Ярославѣ* въслѣдствіе ссоры между купцами описанъ *Кедриномъ* (13).

О *Ярославѣ*, бракъ его съ *Ингигердою*, дочерью Шведскаго Короля *Олова*, и его войнахъ, много современныхъ извѣстій у сѣверныхъ лѣтописателей (14).

Изяславъ, выгнанный братьями изъ *Кіева*, былъ у *Нѣмецкаго Императора Генриха IV*, который посылалъ пословъ къ *Святославу* брату его, что засвидѣтельствовано современными лѣтописцами *Ламбертомъ Ашафенбургскимъ*, *Зигбертомъ Гемблурскимъ*. Есть письма объ немъ Папы *Григорія VII* къ *Болеславу Польскому* (15).

О богатствѣ Руси говорятъ историки *Нѣмецкіе*.

Симъ свидѣляемъ нельзя не вѣрить! Это всё очевидцы, современники описанныхъ ими происшествій, въ коихъ инымъ случилось быть даже дѣйствующими лицами. Они не еговаривались между собою: одинъ жилъ въ *Константинополѣ*, другой въ *Багдадѣ*, третій внутри *Германи*, четвертой на оспровѣ *Исландіи*, пятой въ *Кремонѣ*, шестый въ *Александріи*. Они не списывали другъ у друга: *Византіецъ* не знаетъ по

(13) Изв. Виз. Истор. Ч. 3, с. 107—116.

(14) См. указанія у *Кар. II*, пр. 27, 32, 33, 58. 59 и проч.

(15) Тамъ же II, пр. 128.

Арабски, Арабъ по Исладски, Нѣмецъ по Арабски. Имъ не было нужды выдумывать, ибо они описывали другіе предметы, а объ насъ большею частію роняли по нѣскольку словъ мимоходомъ. И пакъ имъ нельзя не вѣришь — даже спыдно доказывашъ ихъ досповѣрность.

(О прочихъ близкихъ и позднихъ свидѣтеляхъ, о другихъ произшеспвіяхъ, описанныхъ не современниками, а близкими попомками, которыхъ на всякое почти произшествіе можно набрать много, я не говорилъ ни слова, чпобъ не подашь повода къ частнымъ спорамъ мимо главнаго вопроса). (16).

Теперь вообразимъ, что мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ собшвенныхъ лѣтописей, никакихъ свидѣльствъ о 9, 10, 11 вѣкѣ нашей Испоріи. Сосставимъ изъ энихъ извѣстій иноспранныхъ начало Русской Испоріи, — что выйдетъ?

Вверхъ по Днѣпру по сторонамъ жили въ 9 вѣкѣ разныя племена Славянскія.

Сіи племена были подчинены, и плапили дань Руси, племени судоходному, коей Князь вѣжали за нею изъ Кіева.

Руссы чрезъ Днѣпръ и Черное море нападали часто на Констаншинополь.

(16) Любопытные могутъ справиться въ Спришперовыхъ извлеченіяхъ, Ч. III. Произшествія относящіяся до Греціи описывали, кромѣ напримѣръ, вышеименованныхъ писателей: Левъ грамашикъ, Констаншиновъ продолжатель, Симеонъ Логоета, Георгій монахъ, Кедринъ, Зонара. Точно пакъ же повпорены Арабскія, Скандинавскія, извѣстія, у *разныхъ* писателей.

Первое ихъ нападеніе (неудачное) описано къ 866 году, до котораго они были тамъ не извѣсны. Тогда же нѣкоторые изъ нихъ приняли Христіанскую вѣру.

Съ 912 года нападали они на берега Каспійскаго моря, спокойные *дотоль*.

Въ 941 г. Князь ихъ Игорь былъ прогнанъ опъ Констаншинополя.

Ольга, супруга его, съ многочисленною свитою, была въ Констаншинополѣ, и приняла тамъ (если не прежде) Святое крещеніе.

Святославъ, сынъ Игоревъ, покорилъ Болгарію по договору для Греческаго Императора Никифора Фоки, хотѣлъ оспашься тамъ навсегда по вѣрочномъ прибытіи, но былъ послѣ упорнаго сопротивленія принужденъ Цимисхіемъ оставить Болгарію, и убитъ на слѣдующую весну Печенегами въ порогахъ Днѣпровскихъ.

Владимиръ, женатый на сестрѣ Византійскихъ Императоровъ, Василія и Констаншина, и принявшій Христіанскую вѣру, жилъ въ согласіи съ Греками, — а вскорѣ потомъ была война (последняя) по поводу ссоры Русскихъ купцовъ, которыхъ всегда очень много торговало въ Констаншинополѣ.

Послѣ него начинаются междуусобія,

Вопъ очеркъ Исторіи въ 9, 10, 11 вѣкѣ, безъ помощи нашихъ летописей, изъ однихъ иностранныхъ, вѣрныхъ, неоспоримыхъ свидѣтельствъ,

Теперь обратимся къ нашимъ лѣтописямъ, въ помѣ видѣ, какъ онѣ намъ съ перваго взгляда представляются.

Первый вопросъ: не противорѣчатъ ли онѣ извѣстіямъ, на кои указалъ я шеперь?

Нѣтъ.

По крайней мѣрѣ онѣ не представляютъ сихъ извѣстій, а даютъ намъ инныя?

Нельзя не признаться, что въ нихъ тѣ же самыя извѣстія; хотя лѣтописатели наши вѣрно не знали ни по Арабски, ни по Исландски, ни по Лашинъ, *если* и знали по Гречески. Они говорятъ и объ раздѣленіи племенъ, и о сбираніи дани Русами съ Славянъ, и о походѣ Игоря; и о путешествіи Ольги, и о двукрапной войнѣ Свяшослава, и о намѣреніи его оспашься въ Болгаріи, и о договорѣ съ Цимисхіемъ, и объ умерщвленіи Печенегами, и о помощи Болеславовой Свяшополку, и о междоусобіи сыновъ Ярославовыхъ, и о посольствѣ Нѣмецкомъ. У нихъ тѣ же извѣстія съ небольшими измѣненіями; однѣ подробнѣе, другія короче.

Русская лѣтопись Неспорова, или лѣтопись подъ буквою А, или начало ея, или Русской лѣтописатель Х, или Z, или Y, говоритъ поже, что Арабъ, что Грекъ, что Нѣмецъ, что Исландецъ, что Ипаліанецъ, съ копорыми онъ изъ глубокой и шемной своей пещеры не могъ ни сговариваться, ни перемигиваться, — какъ же ему не вѣрись! Но о лѣтописи пока еще мимоходомъ, вообще. Часности, подробности послѣ.

Слѣдовашельно лѣпопись наша достовѣрна въ главномъ , подшверждаясь свидѣшельствами иноспранными.

Слѣдовашельно Испорія наша 9 , 10 , 11 вѣка сугубо достовѣрна , бывъ основана на иноспранныхъ свидѣшельствахъ , и подшверждена опещенными.

Вошь еще какую повѣрку можно сдѣлать надъ древнѣйшей нашей Испоріей:

Вообразимъ , что мы не имѣемъ не только своихъ лѣпописей , но даже иноспранныхъ извѣстій , теперь предложенныхъ , о 9 , 10 , 11 вѣкѣ. Русская Испорія и безъ нихъ останешся на своемъ основаніи.

Дайте мнѣ почку , съ которой думалъ бы кто либо начинашь несомнѣнную Русскую Испорію.

Представимъ себѣ , что кто нибудь хочеть начинашь ее съ 12 спольшія.

Очень хорошо. Слушайте :

Въ 12 спольшіи являюшся на сценѣ слѣдующія дѣйствующія лица :

Святополкъ Изяславичъ , Владиміръ Всеволодовичъ , Олегъ Святославичъ , Давидъ Игоревичъ , Володаръ Роспиславичъ , Василько Роспиславичъ , Рюрикъ Роспиславичъ , Мстиславъ Святополковичъ , Ярославъ Святополковичъ , и проч.

Всѣ они двоюродные братья и дяди между собою , какъ замѣчаю я при первыхъ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ , допускаемыхъ вами. Слѣдовашельно ,

разсуждаю я далѣе, (по образцу геометрической пропорціи, въ коей шрѣмя извѣстными членами опыскивается четвертый неизвѣстный), спорона наша искони принадлежала одному роду. Слѣдовательно она не была завоевана, ибо, еслибъ была завоевана, то былабъ роздана, какъ вездѣ, между завоевателями. Слѣдовательно она была занята мало по малу по мѣрѣ размноженія сего рода, почто какъ и въ эпѹ допускаемую эпоху, одинъ Князь Ярославъ Святославичъ, выгнанный племянниками изъ Чернигова, идесть предъ моими глазами въ спорону Рязанскую, и основываетъ тамъ особое Рязанское Княжество; другой, Владимирко Володаревичъ Галицкое; шрешій, Георгій Владиміровичъ — Владимірское. Опдѣльные Новгородцы, призывая и изгоняя Князей, указываютъ мнѣ на древній свой обычай. Земля не сплошь населенная, съ областями, кои опдѣлены одна отъ другой степями, лѣсами, болошами, подтверждаетъ мои выводы.

Далѣе: имена, встрѣчаемая мною въ эпѹ допускаемомъ 12 спольшій, кажутся мнѣ двухъ родовъ (кромъ Христіанскихъ): однѣ имѣють смыслъ на нашемъ языкѣ — Святославъ, Святополкъ, Мстиславъ; другихъ я никакъ объяснишь не могу: Олегъ, Игорь, Рюрикъ. Сія имена, разсуждаю я по прежнему, принадлежатъ вѣрно другому племени. Слѣдовательно у насъ, какъ и вездѣ по Европѣ, были пришлецы и шуземцы. Кому же принадлежатъ имена сія, пришлому племени, или шуземному? Разумѣется пришлому, ибо сіихъ непоняш-

ныхъ именъ несравненно меньше понятныхъ , принадлежащихъ туземцамъ. Слѣдовательно пришельцы сии явились у насъ вѣрно за долго до 12 столѣтій , ибо языкъ ихъ , сколько можно судить съ перваго взгляда, цошерялся, и даже именъ ихъ оспалось мало въ употребленіи.

Гдѣ же находятяся подобныя имена? На Сѣверѣ я встрѣчаю множество сихъ именъ въ это время ; изъ этого и заключаю, что пришлое племя родомъ съ Сѣвера , Норманны.

Наконецъ я вижу, что всѣ сии Князья и ихъ подданные исповѣдуюшъ вѣру Греческую. Слѣдовательно предки ихъ получили ее изъ Конспаншинополя , слѣдовательно имѣли связь съ симъ городомъ больше, нежели съ Западомъ , и съ юга, а не съ сѣвера.

Вопъ заключенія о древней нашей Исторіи, выводимыя посредствомъ немногихъ посылковъ - назадъ изъ состоянія нашей спороны, даже въ 12 вѣкѣ.

Сии заключенія касаются до главныхъ предметовъ Исторіи — о составѣ народа, о взаимномъ отношеніи племенъ ; ихъ свойствахъ , о образѣ управления , о Религіи. Онѣ совершенно согласны съ Исторіею , составленною нами изъ иностранныхъ свидѣтельствъ , и нашими лѣпописями о томъ времени.

Иностранныя свидѣтельства , математическія заключенія ошъ извѣснаго , безспорнаго , о неизвѣстномъ , и наши лѣпописи, говорятъ одно. Какую испорико-крипическую силу имѣетъ это согласіе !

Этимъ согласіемъ каждое положеніе подтверждается еще болѣе, и слѣдовательно древняя Исторія наша достоверна, достоверна какъ Французская, Англійская, Германская, достовернѣе Греческой, Римской, Шведской, Польской, и проч.

И слѣдовательно ее должно начинатьъ съ 9, какъ доселѣ было принято, а не съ 12, не съ 11, даже не съ 10 спольшія, какъ бредяшъ нѣкоторые.

И слѣдовательно начало нашихъ лѣтописей, когда бы, гдѣ бы, кѣмъ бы ни было писано, достоверно, что касается до главныхъ положеній.

**О ВРЕМЕНИ И МѢСТѢ СОЧИНЕНІЯ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.**

Въ предыдущемъ разсужденіи я старался доказать, что достоверную Русскую Исторію должно начинать по крайней мѣрѣ съ 9 столѣтія, и заключилъ, что начало нашей лѣтописи, согласное съ иносстранными свидѣтельницами и логическими выводами, достоверно въ главныхъ положеніяхъ, когда бы, гдѣ бы, къмъ бы ни было писано.

Теперь предскаваю я опытъ рѣшенія другой задачи — о времени и мѣстѣ его сочиненія. Послѣ вопроса о достоверности, эшо задача важнѣйшая.

Начну прискорбіемъ о томъ, что лѣтописи наши до сихъ поръ большею частію скрываются подъ спудомъ въ неприспупныхъ архивахъ и библіотекахъ; прискорбіемъ, которое изъвлялъ я въ каждой своей исторической спашѣ съ 1824 года, равно какъ и многіе наши изслѣдователи, а громогласнѣ всѣхъ Шлецеръ (1). Только тогда можно

(1) См. его Нестора и предисловіе къ Софійскому Временнику, П. М. Строева.

Любители Исторіи имѣютъ право надѣяться теперь на скорое изданіе Лѣтописей Археографическою Комиссіей. Да будетъ она счастливѣе всѣхъ прежнихъ Комиссій, которыя инолько что собирали рукописи, — и перяли ихъ, не только что поршили!

будеть произнеси рѣшительный приговоръ имъ, только тогда можно будетъ пользоваться ими вполне Испориху, когда онъ будетъ сличенъ, рассмотрѣнъ, описанъ и изданъ, какъ завѣщамъ намъ эпосъ славной нашъ учитель. Теперь мы можемъ судить о нихъ приблизительно, можемъ извлечь изъ нихъ одно главное, общее, ясное.

Я буду говорить здѣсь о лѣтописяхъ по печатнымъ изданіямъ, копорыя у всѣхъ въ рукахъ.

Беру начало лѣтописи, какъ оно дошло до насъ, въ невѣрныхъ спискахъ, со всеми ошибками, опечатками, приписками, словомъ, безъ малѣйшей очистки и обработки.

Гдѣ положено основаніе нашимъ лѣтописямъ, т. е. гдѣ написано эпо начало, копорымъ начинаются всѣ наши лѣтописи?

Безъ всякаго сомнѣнія въ Кіевѣ.

Вотъ ея заглавіе по лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ — по Лаврентьевскому: Се повѣсти времянныхъ лѣтъ, ошкуду естъ пошла Руская земля, кпо въ Киевѣ нача первѣе княжити, и ошкуду Руская земля спала естъ.

По Ипатьевскому: Лѣтописецъ Киевский съ Богомъ починаемъ, и проч. (2).

Довольно взглянуть вообще на лѣтопись, чпобъ утвердить рѣшительно сочиненіе ея въ Кіевѣ. Всѣ

(2) О Рускихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ по 1240 г. Переволицова, 7. 11.

произшествія, описанныя его, относятся къ Кіеву и южной Россіи, кошорая оспається главнымъ мѣстомъ дѣйствія во все ея продолженіе: „Наченію Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь Цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишется в лѣтописаньи Грѣчьспѣемъ: пѣмже опсель почнем и числа положимъ. —... А опъ первого лѣта Михаила до первого лѣта Олгова, Рускаго Князя, лѣтъ 28, а опъ первого лѣта Олгова, *понеже спде въ Кіевъ*,” и проч. (3). Жизнь всѣхъ первыхъ Князей — Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Ярополка, Владимира, Ярослава, проходиптъ въ Кіевъ. Всѣ ихъ походы, путешествія, предпринимающя опшуда. Нашествія непріятелей описываются только въ опношеніи къ Кіеву, на пр. нашествія Печенеговъ, прохожденіе Угровъ. Посль Ярослава Кіевъ дѣлается предметомъ раздора между его потомками, и средопочіемъ всѣхъ описаній. Однимъ словомъ, вся Лѣтопись естъ Лѣтопись города Кіева по преимуществу.

Приложимъ нѣкошорыя внѣшнія примѣпы: въ 1065 году рыболовы ловили рыбу *въ Кіевъ*, выволокли дѣпшище въ неводъ, на кошорое мы смопрѣли и проч. (4).

И раздѣлиша по Днѣпръ Русьскую землю: Ярославъ прія сю спорону, а Мстиславъ ону. (5).

(3) Н.Л. (=Неспоръ по Лавр. списку) с. 11. (4) См. ниже, с. 26. (5) Кар. II, пр. 26.

Половцы взяли Кіевъ , пришли въ монастырь Печерскій, намъ сущимъ по кельямъ почитающимъ. (6).

Припомнимъ мѣста , въ коихъ говорился объ открытіи раки Θεодосіевой , (7) и проч.

Эта Кіевская лѣтопись разошлась немедленно , вмѣстѣ съ Печерскими монахами , по другимъ монастырямъ и городамъ Русскимъ , переписывалась вездѣ , и продолжалась описаніемъ ихъ происшествій. Вездѣ нашлись грамотные монахи , копорые по ея образцу начали описывать собственныя происшествія , и присоединяли свои описанія къ общему началу , по еспѣ ко Кіевской Лѣтописи , сокращая и измѣняя ее , почно такъ какъ поступилъ ея первый сочинитель съ Византійскою или Болгарскою (8), къ которой приложилъ онъ свои , по еспѣ , Кіевскія происшествія. Новгородскій лѣтописецъ къ Кіевскому началу приславилъ свое сочиненіе о Новѣгородѣ, Вольнскій о Вольни. Въ Псковъ попала вѣроятно Новгородская Лѣтопись , а не Кіевская , была сокращена тамъ и продолжена уже описаніемъ Псковскихъ происшествій.

(Во всѣхъ продолженіяхъ , о копорыхъ мы будемъ говорить впоследствии , такъ же ясно видны отчизны ихъ сочинителей: такъ Новгородцы прилагаютъ Русскую Правду , копорой нѣтъ въ спискахъ Кіевскихъ и Владимірскихъ , и на оборотъ исключаютъ договоры).

(6) См. ниже с. 31. (7) См. ниже с. 32. (8) См. в разсужденіи.

Прислушимъ теперь къ важному вопросу о времени: когда же было написано въ Кіевѣ это начало?

Во многихъ древнихъ спискахъ, по свидѣтельству Карамзина (9), подъ годомъ 1110, находясь слѣдующія строки: „Игуменъ Сильвестръ Св. Михаила написахъ (10) книги си ѿпоисецъ, надѣяся ошъ Бога милость пріати, при Князи Володимерь, княжащю ему Києвъ, а мнѣ въ по время игуменящю у Св. Михаила въ 6624, Индикта 9 ѿпа; а иже чшеть книги си, по буди ми въ молишвахъ (11).“

(9) Ист. Госуд. Рос. Т. II, пр. 213.

Благодаря труду В. М. Перовщикова, с. 7 и 9), мы знаемъ теперь именно, что эта приписка находится въ спискахъ *Лаврентьевскомъ* и *Кешигсбергскомъ*, кроме Никоновскаго.

(10) „*Написахъ*“, говоритъ Карамзинъ, (память же), значить списалъ: въ концѣ многихъ рукописныхъ Евангелій, Псалтирей и другихъ церковныхъ книгъ видимъ такія подписи“ и проч. Впрочемъ намъ до этого теперь нѣтъ дѣла: списалъ или написалъ — это для насъ пока все равно. Мы толкуемъ теперь о времени сочиненія, а не объ именахъ сочинителей. См. ниже.

(11) Эта приписка въ Никоновскомъ спискѣ (=НН) воупъ уже какъ разпространена и изукрашена (Ч. II, с. 51): „Се азъ грѣшный інокъ Сильвестръ Игуменъ Святаго Михаила написахъ книги свѣ, глаголемыя Греческимъ языкомъ Храпографъ, Рускимъ же языкомъ пошлюкешся временникъ, еже естъ ѿпоисецъ, во священно и божественно священноначальства Господина Никіеора, Митрополиша Кіевскаго и всеа Русіи, во обладаніе державы Кіевскіе православнаго и благочестиваго Великаго Князя Владимера Манамаха, сына Всеволожа, внука Ярослава, правнука великаго и равноапостола“

Въ этихъ спрочахъ я вижу, что начало льпописи было переписано извѣстнымъ лицомъ 11 и 12 столѣтій, и слѣдовательно было сочинено по крайней мѣрѣ около этого времени. (12).

ного Святаго Владимера, нареченнаго въ Святемъ Крещеніи Василя, крестившаго всю Рускую землю. Писа же вся сия любви ради Господа Бога и Пречистые Богородицы и Святыхъ его, и своего ради опечесства Руския земли, во спасение и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочишающихъ книги сия, да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молишвахъ, да сладостный і радостный гласъ услышу отъ Господа Бога, вденъ онъ суда великого избавленъ буду безконечныхъ мученіи, и обещанныхъ благихъ отъ Господа получю, молишвами Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.“

Я нарочно привожу ее здѣсь для примѣра, какъ древнія извѣстія разпространяются и изукрашаются въ позднѣйшихъ спискахъ.

(12) Но эта приписка ничего не значить: она вымышленная, подложная, — говоритъ Г. Спроевъ, въ своемъ хронологическомъ указаніи матеріаловъ Рос. Исторіи и проч. подъ § 5 (см. Журналь Минисперсшва Народнаго Просвѣщенія, 1834, Февраль).

Увѣреніе Г. Спроева очень смѣло: видно у него есть сильныя доказательства! Но пока онъ не обнарудуетъ ихъ, до тѣхъ поръ приписка Сильвестрова останется свидѣтельствомъ, что въ числѣ сочинителей или переписчиковъ льпописи было извѣстное лицо 11 и 12 столѣтій.

И почему, скажу впередъ, эта выдуманная приписка поставлена здѣсь, а не иная? Почему имя Сильвестра, а не какое другое? Во время Игуменства, а не Епископства? Неужели коварный переписчикъ 13 столѣтій (приписка, находясь во многихъ спискахъ, была и въ ихъ подлинникахъ) разсуждалъ такъ переписывая: „я скрою свое собственное имя, а увѣрю, что переписывалъ Игумень Сильвестръ; чтобы этому повѣри-

Время отъ 1104 до 1110 года, до Сильвестровской приписки, оставлено по многимъ древнимъ спискамъ безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за нею (13). То есть: шесть лѣтъ до 1110 года по порядку не описаны, а описаны послѣ онаго, хотя случились прежде. Боюсь, чтобъ не вышло какого недоразумѣнія въ чипашеляхъ — объяснюсь еще вариантомъ: 1103 годъ, говорящъ, описанъ; 1104, 5, 6, 7, 8, 9, не описаны; за десятымъ припиской, а за припиской описаніе предыдущихъ пропущенныхъ лѣтъ.

Вопъ важнѣйшее для меня доказательство, что въ началѣ 12 столѣтія, или концѣ II, въ лѣтописи былъ перерывъ, (одинъ сочинитель кончилъ, другой захватилъ нѣсколько предыдущаго времени, неописаннаго у предшественника, и спалъ продолжая). Слѣдовательно начало ея оканчивалось около эпохи времени; и слѣдовательно было сочиняемо по крайней мѣрѣ въ 11 столѣтіи.

Далѣе — послѣ краткихъ извѣстій, около 1125 или 1127 года, замѣчаетъ Карамзинъ, извѣстія дѣлающія вдругъ гораздо подробнѣе. Онъ думаетъ, что это трудъ другаго, для насъ безы-

ли лучше, я вставляю мою приписку въ эпоху существованія Сильвестра? Не слишкомъ ли это запѣяливо, остроумно! Какое хитрое разсужденіе, какой ученой подлогъ! См. ниже.

(13) Кар. II, пр. 213. Карамзинъ употребилъ это замѣчаніе только въ доказательство, что Сильвестръ былъ не сочинитель, а переписчикъ. Объ этомъ послѣ.

меннаго чловѣка. И весьма вѣроятно, ибо опчего бы одному чловѣку, на одномъ мѣспѣ, въ однихъ обстоятельспвахъ, писапъ подробно, пошомъ коропкко, пошомъ ояпль подробно? Новое доказательство, что въ началѣ 12 столѣтія былъ перерывъ.

Наконецъ : въ нѣкопорыхъ лучшихъ спискахъ, по замѣчанію Карамзина же (14), происшествія, бывшія въ концѣ 11 вѣка описаны въ двойнѣ, одинъ разъ подробно, а другой краткко. Напримеръ война Святополкова съ Давидомъ, бѣдспвіе Венгровъ въ Галиціи, и кончина Мспислава описаны весьма обстоятельно, а послѣ сказано ояпль : „въ лѣпо 6607 изыде Святополкъ на Давида и прогна въ Ляхы; въ сеже лѣпо побьени Угри у Перемьшля; въ сеже лѣпо убьень Мспиславъ, сынъ Святополчъ.“ (15) Первой переписчикъ или писатель, повторившій сіи извѣстія, былъ чловѣкъ безполковный, эшо ясно; но я благодарю его ошъ искренняго сердца, ибо онъ своимъ повпореніемъ указываетъ мнѣ прямо на бывшій перерывъ въ лѣпописи около эпого времени : я вижу, въ допол-

(14) Пушкинскомъ, Хлѣбниковскомъ, Ипашьевскомъ и др., если я пакъ понимаю слова его II, пр. 184.

(15) Въ Пуш. или Лавр. списокѣ, говоритъ теперь именно Г. Перевошиковъ, (с. 8), походъ Святополка и проч. на Половцевъ описанъ дважды : за припиской Сильвестровой, и прежде предъ повѣствованіемъ явленія сподна огненнаго въ Печерскомъ монастырѣ.

неніе къ прежнимъ примѣшамъ, что кто-то кончилъ писать около 12 вѣка, ибо одинъ человекъ, по справедливому замѣчанію Карамзина, не могъ писать сперва подробно, а тамъ коротко о томъ же случаѣ.

Да, около 12 вѣка былъ перерывъ. Слѣдовательно начало лѣтописи написано въ 11 столѣтіи (16).

(Приложу здѣсь кспаша нѣкошорыя, пока нерѣшенныя примѣшпы, указывающія впрочемъ все на 11 столѣтіе: Тапищевъ говоритъ, что въ лѣтописи за годомъ 1094 находится слово аминь (17), которое по его мнѣнію указываетъ на окончаніе первоначальной лѣтописи.

Возражатъ: Карамзинъ не нашелъ этого важнаго аминя (18).

Но Карамзинъ не нашелъ въ своихъ спискахъ, а у Тапищева были другіе (19).

(16) Впрочемъ, повторю, все это требуетъ еще спрочайшихъ, почтѣйшихъ изслѣдованій *надъ списками*, на которые слѣдуетъ взглянуть именно въ этомъ отношеніи. Надѣмся получить опрѣше въ изданіяхъ Комиссін.

(17) Исторія Рос. Тап. I, 52.

(18) Кар. II, пр. 213.

(19) Тапищева нельзя подозрѣвать въ выдумкѣ, по крайней мѣрѣ здѣсь: для него разумѣется все равно было, стоялъ ли аминь подъ 1093, или подъ 1094, или 1110 г. Замѣчу мимоходомъ: Исторія Тапищева, заключающая въ себѣ много прибавленій, (изъ коихъ при иныхъ вовсе и нельзя предполагать обмана, умысла), заслуживаетъ обстоятельнаго изслѣдованія. Вотъ занятіе для молодыхъ любителей науки — на первой случай хотъ собрать прибавленія Тапищева, (изъ Никоновскаго списка шакже). Онъ выдумалъ, *если выдумалъ*, Іоакима, положимъ, для какой нибудь цѣли, чтобъ подтвердить свое любимое мнѣніе и ш. п., но для Нестора, для Сильвестра

Г. Перевощиковъ указываетъ на аминь, находящійся въ спискахъ Лавреншевскомъ, Кенигсбергскомъ и Ипатьевскомъ, также въ Никоновскомъ, Софійскомъ временникъ, въ Россійской Лѣтописи по списку Софійскому, и въ Воскресенской Лѣтописи, но не подъ 1094, а подъ 1073 годомъ, которой полагаетъ онъ и предѣломъ перваго сочиненія.

Въ Ипатьевскомъ спискѣ, послѣ 1073 года есть даже пробѣлъ въ полтора шолца и цѣлую строку. — Отсюда начинаются, говоритъ Г. Перевощиковъ, что весьма важно, главные и великія различія между списками: обоими Новгородскими, Софійскимъ временникомъ, Россійскою лѣтописью по списку Софійскому, Лавреншевскимъ, Ипатьевскимъ, Кенигсбергскимъ, Воскресенскимъ, Лѣтописцемъ Русскимъ). (20).

Подъ годомъ 1065 въ лѣтописи встрѣчается извѣстіе :

„Того же лѣта в Киевѣ рыболове ловяше рыбы, выволокоша в неводе дѣшищъ, его же сходящися позоровахомъ до вечера дивящася, и паки ввер-

(въ числѣ присуществовавшихъ при украшеніи раки Бориса и Глѣба, говоритъ онъ, сказано: и азъ Сильвестръ Михайловскій) для чего бы, кажешся, ему обманывашь? Съ какимъ почтеніемъ Лербергъ, Шегренъ, говорятъ объ уклоненіяхъ Тапищева, находя подтвержденіе имъ въ мѣстныхъ описаніяхъ и собщественныхъ своихъ изсѣдованіяхъ! У Тапищева были въ рукахъ драгоцѣнные испочки, для насъ погибшіе. Замѣтимъ еще, это сочиненіе Тапищева оставалось при немъ въ рукописи, и напечатано чрезъ долгое время по его смерти.

(20) Доказательство, къ предыдущимъ, что должно напечатать ихъ порознь, кромѣ свода.

гоша его вводу: бльше бо у него на лицы срамни-
удове; иного же *нелзе* сказаши срама ради (21).“

Мы смошрѣли до вечера — кпо можешъ гово-
ришь пакъ кромъ очевидца?

Послѣ 1051 года при повѣствованіи объ осно-
ваніи Печерскаго монастыря, кошорое послѣдовало
послѣ, сказано:

„*Θеодосіевижъ* живущу въ монастырь, и пра-
влящу добродѣтельное житіе и чернецкое правило,
и принимающу всякаго приходящаго к нему; *к нему
жь и азъ придохъ* худый, и пріяшъ мя льпъ ми
сущу семнадцати опъ рожденія моего.“ (22).

Можно ли предполагать здѣсь выдумку въ помъ,
кпо не сказываешъ даже своего имени. Простой, ис-
пинной разсказъ!

Подъ годомъ 1089 въ Никоновскомъ спискѣ
читается извѣстіе:

Того же лѣша пресправися Иванъ Митрополишъ
Киевскіи и всеа Русіи. Бышъ же сей Иванъ мужъ
хитръ книгамъ и учению, милоспивъ ко убогимъ...
речисъ же книгамъ Свяшымъ, и упѣшая печаль-
ныя. И шаковаго не бышъ в Русіи преже, и по
немъ, невѣмъ, будешъ ли шаковъ.“ (23)

(21) НН. I, 153.

(22) Нес. по Кен. сп. (= НК.) 113. Объ эпомъ мѣ-
стѣ будешъ говорено въ 3 спашѣ.

(23) НН. I, 191.

Не очевидно ли, что льбописецъ написалъ сіи спроки въ минушу кончины Іоанновой, и положилъ свое писало на споль, пока не случилось другаго произшешвія, которое вписашъ ему вздумалось!

Это подпверждаешся для меня. еще болѣе сльдующими спроками, написанными, видно, уже послѣ, какъ прѣвхалъ другой Митрополишъ.

„Въшо 1090 иде Янка ко Царюграду в Греки, дщи Всеволожа. И приведъ Янка Митрополища Кневу и всей Росіи Івана скопца; о немъ же людіе рѣша: сей новыи Іоаннъ прише.гъ естъ; но і будешъ ли шаковъ, якоже первыи Іванъ?“

Какъ это испинно! Какая свѣжая молва!

„И онъ года до года пребысть, преставися; бѣже сей мужъ не книженъ, и умомъ проспъ, и проспорѣкъ.“ (24).

Неочевиденъ ли современникъ!

Подъ годомъ 1093 (25):

„Игумень Печерскіи со иноки совѣпъ сотворше и рѣша: не добро естъ, лежашп онцу нашему Феодосію кромъ монашпыря и церквіи своея; понеже шой естъ основалъ церковь, и черноризцы совокупилъ. Тако повелѣша устройшп мѣсто, идѣже положиши мощи его; и приспѣвшу празнику Успения Святыи Богородицы према денми, и повелъ Игумень рушпши, гдѣ лежашп мощи онца нашего Феодосія. *Его же повелѣншо быхъ азъ грѣшныи,*

(24) Тамъ же. (25) НН. I. с. 192.

первое самовидецъ, еже скажу: не слухомъ бо слышахъ, но самъ, и о семъ начальникъ. Пришедши же Игумену ко мнѣ, и рекшу ми: поидиве вщщеру Феодосиеви. Азъ же пришедъ со Игуменомъ, певдуще никому же, разгледаше копати; і назнаменовше мѣспо, кудъ копати, кромъ успня, рече ко мнѣ Игуменгъ: не мози повѣдати никому же, но поимі, его же хоцещи, да пи поможешъ. Азъ же приспроихъ 3ю дни прогалю, ею же копати; и во впорникъ вечеръ пояхъ ссобою два браша, не вѣдующе никому же, придохомъ в пещеру, и опгѣвъ псалмы, почяхъ копати, и прудився, и вдахъ другому брашу, і копахомъ до полуночи, ушрудихомся, и немогучися докопати: и пача шужипи, еда како на спорону копаемъ. Азъ же возьмъ рогаль, пачахъ копати рамено, а другу моему почивающу пред пещерою. И рече ми: удариша вбило, и азъ впой часъ прокопавъ на мощи Феодосиевы, оному глаголющу ко мнѣ: удариша в било, и мнѣ рекущу; прокопахъ уже. Егдаже прокопахъ, обдержаша мя ужаспъ, и начахъ звати: Господи помилуй....“

Невольно поражаетъся внушрешнюю правдою мѣспъ, подобныхъ слѣдующимъ: во впорникъ ввечеру пошелъ я копать... или: я копаль, успаль и передалъ лопашу другому брашу; мы копали до полуночи, успали,.... шужили, шамъ ли копаемъ; или: онъ сказалъ мнѣ — ударили въ колоколь, а я въ эшу минушу докопался, и сказалъ ему: воппъ, докопался. Спрахъ взялъ меня, и я началъ молишься: Господи помилуй....

Эпо написано самимъ дѣйствующимъ лицомъ безъ всякаго сомнѣнiя.

Подъ годомъ 1094, въ описанiи Половецкаго нашеспвiя, всякая спрока свидѣтельствуетъ о современности сочиненiя съ происшествiемъ: (26).

Льпопись, разказавъ побѣду Половецвъ наканунѣ памяти Св. Бориса и Глѣба, говоритъ: Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ ради.. се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не яко милуя ихъ, но насъ кажа.... въ праздники Богъ намъ наводити съшованье: яко же ся спвори въ се *лто* первое зло на Вознесење Господне, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ *новый Русьскыя земли* (27).

По Кенигсбергскому и Никоновскому спискамъ послѣ описанiя Половецкихъ опустошенiй сказано: „Се бо паче инѣхъ казними есмы за грѣхи многи, якоже и *азъ грѣшный* много и часпо Бога прогнѣваю, и часпо согрѣшаю, но по милоспи своей Господи *спаси ны*“ (28).

Подъ тѣмъ же годомъ 1094 послѣ извѣстiя о саранчѣ сказано: и не бѣ сего слышано въ днехъ

(26) Тамъ же II, ст. 6, 7, 8.

(27) Кар. II. пр. 167.

(28) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ эпa примолвка, равно какъ и предыдущiя происшествiя, подъ 1093 г.

первыхъ въ земли Русьспѣй, яже видѣша очи наша за грѣхи наши (29).

Подъ годомъ 1096 описано нападеніе Боняка Половецкаго на Кіевъ.

„Того же мѣсяца вѣшпокъ приде В.е Бонякъ, безбожнїи, шелудивыи, ошай, хищникъ х Кіеву внезапу, и мало во градъ не вѣхаша Половцы, и зажгоша болонье около града, и возвраишася вмонастырь, и зажгоша Спешановъ монастырь, и деревяне, (30), и придоша вмонастырь Печерскїи, *намъ суцимъ по кълїлмъ почивающимъ по заутрени, і кликаша около монастыря, и поспавиша сїяга два, и вщедъ врапы монастырскїи, нам же бежающимъ задомъ монастыря, а другимъ възбгшимъ на полати. Безбожнїи же сынове Измаилпевїи высекоша враша монастырю, і пойдоша по кѣнямъ высекающе двери, и износяху, что обрепающе вкѣлияхъ. Посемъ зажгоша домъ Святыя Богородицы Владычицы нашея, і придоша къ церкви, и вожгоша двери, еже къ югу успроенныя, другия же ксеверу, и влѣзше впришворъ у гроба Феодосіева, емлюще іконы, и зажигающе двери. . . . Тогда же зажгоша и дворъ краснїи, его же поспавїлъ благовѣрнїи Князь Всеслодъ на холму нарицаемемъ Выдобичю, по все окаяннїи Половцы запалиша убиша бо нѣколко ош братїи нашел оружиемъ и проч. (31).“*

(29) Кар. II, 169. НН. II, 9.

(30) У Кар. деревяннїи Германозъ II, пр. 174.

(31) НН. II, 13, 14.

Это нападеніе совершенно подобно прочим нападениамъ Половецкимъ въ 12 и 13 вѣкахъ. „Того же мѣсяца въ пятокъ“, „намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ“, — какъ предположишь подлогъ въ пакихъ выраженіяхъ? Кому придетъ въ голову вспавлять пакія спроки въ сказочныя, выдуманныя описанія, какъ угодно почишашъ ихъ нѣкошорымъ? Ясно, что описаніе сдѣлано современникомъ, шо еспь въ 11 сполѣшнн.

При описаніи ослѣпленія Василька въ 1097 году сказано... „и приспуши Торчинъ, именемъ Беренди, овчюгъ Свяшополчъ, держа ножъ, и хопя ударипи въ око, и грѣшися ока, и перерѣза ему лице, и еспь рана ша на Василькѣ и нынѣ“ (Василько умеръ въ 1124 году (32)).

Подъ годомъ 1098 находишся извѣспіе :

„Васильку же суцу в Володимери . . . и яко приближися поспѣ великии, и мнѣ грѣшному шамо суци в Володимери, и во едину ноцѣ присла поменя Князь Давыдъ Игоревичъ, и приідохъ к нему, и седаху около его дружина, и посадивъ мя, и рече ми : се молвилъ Василько сей ноци ко Улану и к Колчу, рекъ шако; се слышу, яко идешъ Володимеръ и Свяшополкѣ на Давыда; даже бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой

(32) Кар. II. пр. 180.

к Володимеру: воропися, ведебо ся съ нимъ, чшо молвилъ; да се Василю шлю пѣ, иди к Васильку тезю своему (шакъ и въ спискѣ Пушкин., Хлѣбн., Ипат. и другихъ) ссима опрокома, и молві ему шако: оже хощещи послані мужъ свой, и воропишся Володимеръ, по вдамъ ши, кошпорой ши градъ любъ, любо Всеволожъ, любо Тереволь, любо Передивль. Азже идохъ к Васильку, і повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онже рече: сего есьмъ не молвилъ, но надълюбося на Бога, пошлю, да быша не пролилли крови мене ради, и проч... Мнѣ же рѣче: иди к Давыду, и рѣчи ему: пришли ми Кулмѣя, да его послю к Володимеру. И не послуша его Давыдъ, и посла мя паки, рекъ: нѣспѣ Кулмѣя. И рече ми Василько: поседи мало. И повелъ своему слузѣ иши вонъ, и седе со мною, и нача ми глаголаши и проч. (33).“

Ясно, чшо все эшо писано самимъ дѣйствующимъ лицомъ, современникомъ, кошпорой говоришъ вездѣ опъ перваго лица, слѣдовашельно въ 11 спольши. (34).

(33) НН. II, 25, 26.

(34) Но первое лице выдуманно или вставлено здѣсь, говоришъ Г. Спроевъ: „Не болѣе можно сказать о Василіи, Сильвеспрѣ, и другихъ будпо бы продолжашельхъ Несшора“ см. спашью, указанную выше на с. 22.

Очень мудроно *предположить* здѣсь выдумку, — развѣ Г. Спроевъ имѣетъ ясную *улику*? Чшо же онъ не объявляешъ ея? Какая охоша выдумывашъ человекѣ, кошпорый умалчиваешъ все, чшо опносияса собспвенно до него, и по необходимости упошребляешъ одно личное мѣспомненіе: поди къ своему шѣскѣ, и скажи ему... я

Въ харашейныхъ спискахъ Неспора еспь извѣстіе : „машери бо родивши , быспь ему (Всеславу, умершему въ 1101 году,) язвено на главѣ его; рекоша бо волсви машери его : се язвено , навяжи нань , да носишь е до живота своего — *еже носитъ Всеславъ и до сего дне на собѣ*; сего ради немилоспивъ *есть* на кровопролишье (35).

Не слышно ли бiеніе испины въ эсихъ словахъ , какъ бiеніе пульса въ жилахъ ?

И пакъ сіи спроки писаны во время жизни Всеслава , шо еспь въ 11 сполѣшии .

Подъ годомъ 1106 : „въ сеже лѣпо преспавися Янь , спарець добрый , живъ лѣпъ 90 , въ спароспи масшипъ , живъ по закону Божью ; не хуже бѣ первыхъ праведникъ ; *отъ него же и язъ многа словеса слышахъ* , еже и вписахъ въ лѣпописанья семь . Бѣ бо мужъ благъ и кропокъ и смиренъ , ошгребаяся всякая вещи , его же и гробъ есь въ Печерскомъ монастыри въ пришворѣ , идѣ же лежишь шѣло его , положено мѣсяца Іуны въ 24.“ (36)

пошелъ , сказалъ , а шопъ опвѣчалъ мнѣ вошъ что ! Выдумываютъ сказанія зашѣйливья , спраницы , а такого проспанаго , спрочнаго извѣстія , не спило и шруда выдумывать въ 13 или 14 сполѣшии .

(35) Кар. II , пр. 118. — Въ Софійскомъ временникъ это уже перемѣнено — I , 155.

(36) Кар. II , пр. 214. Эшопъ Янь , которого любилъ Св. Феодосій , сражался съ Половцами еще въ 1093 г. , на берегахъ Спугны. Кар. II , пр. 165. Нак. I , 194.

Ипакъ эшо писано въ самомъ началѣ 12 столѣтія.

(Обращу вниманіе и на то, что такіа нечаянныя указанія о времени существованія того или другаго лѣтописателя встрѣчаются часто и послѣ: какъ одинъ лѣтописатель въ II столѣтіи, о которомъ идешь рѣчь шеперь у насъ, сказалъ, что его посылали къ Васильку для переговоровъ; другой, что нападеніе Половцевъ на Печерской монастырь было, ему сущу въ кельѣ почивающу; шрешій, а можесть бысть попъ же, что Полоцкой Князь Всеславъ (бывшій долго въ Кіевъ) въ его время носилъ повязку на головѣ; четвершій, что онъ ходилъ смотрѣть на урода пойманнаго рыбаками въ Кіевъ; — такъ шочно, послѣ сего 11 столѣтія, *одинъ* случайно говоритъ, что онъ былъ въ Ладогѣ (37); *другой*, что онъ былъ пославленъ священникомъ опъ Епископа Нифонпа въ Новгородъ въ 1144 году (38), *третій*, въ 1146 г., что съ Игоремъ вшорымъ въ Владимирѣ въ церкви часпо пѣвалъ (39); *четвертый*, описавъ кончину Боголюбскаго, въ молишвѣ своей къ покойнику даешъ намъ знать о себѣ, что онъ жилъ въ княженіе его брапа Всеволода Георгіевича, въ концѣ 12 столѣтія: „молися Богу помиловати Князя нашего, господина Всеволода, своего же приснаго брапа, да

(37) Кар. II, пр. 238.

(38) Кар. II, пр. 288. Лѣтописецъ Новгородскій. Москва. 1781 г. с. 25. Словарь Мишропол. Евгениа, I, 255.

(39) Там. I, с. 57. Тапищеву къ чему выдумать такое извѣстіе? См. выше с. 25 — 26 и ниже с. 60.

подаспъ ему побѣду на пропивныя и многа лѣша съ Княгынею и съ благородными дѣшми, ѿ мирну державу и царство (40);“ а въ другомъ мѣспѣ: „не хопящихъ намъ (жишелямъ Владимира) добра зависпью граду сему и живущимъ въ немъ“ (41); *пятый* говоришь, что въ 1180 году былъ пожаръ здѣсь (ш. е. въ Кіевѣ) (42), и попомъ, что Рюрикъ - Василій построилъ въ 1198 году каменную спѣну подъ церковью Св. Михаила, сполвшею дополь Ш лѣпъ: „благоволи Богъ въдохнути мысль блугу Великому Князю Рюрикови-Василію: погобо лѣша Іюля въ 10 день, въ суб., задочи спѣну каменну подъ церк. Св. Михаила у Днѣпра, иже на Выдобичи, о ней же мнози не дрѣзнуша помыслиши опъ древнихъ, али но (не полько) дѣлу яшися. Спо бо и одинадцашъ лѣпъ имашъ, опнелъ же създана быспъ, и мнози самодрѣжци преидоша, дрѣжаще споль Княженія Кіевск., опъ погоже боголюбив. Всеволода, иже създа церковь шу (въ 1088 году) (43);“ *шестый*, описавъ кончину Владимира Вольнскаго въ 1289 году, призваніемъ его благословенія даспъ пакже разумпъ, что жилъ

(40) Кар. III, пр. 24. По новой методѣ (если можно назвашь безметодѣ методою) слѣдовало бы здѣсь воскликнуть: царство! какъ царство? царство у насъ явлешся въ 15 сполвтія, или лучше въ 16, а здѣсь говоришся о 12. Это подлогъ! это сказки!

(41) Кар. III, пр. 36. (42) Тамъ же, пр. 153, с. 100.

(43) Тамъ же, пр. 153, с. 104. Это — последнее извѣстіе Кіевской лѣтописи. Объ освященіи церкви Всеволодомъ см. Кар. II, пр. 158, въ концѣ.

въ его время; въспани опъ гроба... възведи очи, каковая пи чпи Господь шамо сподобивь, и на земли не безъ памяти ша оспавиль брапомъ швоимъ Мъспиславомъ; воспани и видь брапа швоего красящаго спаль земли швоея. Къ сему же вижь и благовърн. свою Княгиню, како поклоняешся имени швоему (44), и проч.“

Всѣ сіи очевидно-нечаянныя, шакъ еказашь оброненныя, а не умьшменныя, не вспавленныя указанія, но коимъ мы можемъ полько угадывашь время, и мѣсно жипельспва сочинишелей, — одинаковы въ 11, 12, 13, 14, спольпнѣяхъ, подшверждающся одно другимъ, имѣющъ связь между собою, носящъ на себѣ одну печашь испишны, и равно досповѣрны. Подлога никакого не возможно предположишь при нихъ. Испочники подлоговъ бѣвающъ вопъ какіе: красной хочешъ опличишься, убѣдишь, пронупъ; хваснупъ, чшобъ приобрьспи себѣ славу, подашь о себѣ высокое мнѣніе; плупъ, чшобъ получишь выгоду, себѣ или своимъ; лъспецъ, чшобъ снискашь благосклонносъ лица, кошораго подвиги прославляешъ; фаншазеръ, покаяясь своему пишническому расположенію; Аббашъ разсказываешъ о чудесахъ своего монаспыря, о правахъ, данныхъ ему шакимъ-шо Герцогомъ, въ шакой-шо грамошъ, о уваженіи къ нему шакого-шо Маркграфа. Такимъ образомъ понимаю я нѣкошорыя мѣша въ Никоновскомъ спискѣ, Сшепенной книгѣ, Синописи, пони-

(44) Кар. IV, стр. 111. въ примѣчаніяхъ.

маю древнія сказки объ Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Владимирѣ; пакимъ образомъ понимаю я Саксона Грам-
мапика, и другихъ баснословныхъ писателей. Но
къ древней нашей лѣтописи, съ 11 вѣка, когда
лѣтописцы руководствовались уже не преданіями,
а личными свѣденіями, не лѣзя совершенно прило-
жить ни одного такого разсужденія. Чшо мы на-
ходимъ въ нихъ? Сухія, голыя, спрочныя извѣ-
стія. Наши монахи писали для себя, а не для пуб-
лики; кого имъ было обманывать? Вопшь обспоя-
шельство, на кошорое не обращаютъ вниманія;
я, признаюсь, никакъ не могу понять, чшобъ эши
монахи вспавляли кое-гдѣ по просшму незначи-
тельному словцу, не для чего другаго, какъ для
удосповѣренія, чшо лѣтописи писаны не ими!! Эшо
былъ бы обманъ чудесной, моддѣлка глубокая, достпой-
ная развѣ шюлько нашего времени, кошорой нѣтъ
подобной во всей испорической линшерашурѣ. Почему
въ 9, 10, въ началѣ 11 вѣка, нѣтъ пакихъ личныхъ
мѣспоименій? И чшо значатъ эши личные мѣспоименія?
Мы не знаемъ даже именъ, вмѣспо кошорыхъ посша-
влены сіи мѣспоименія: какое же здѣсь намѣреніе об-
манывать? Слѣдовательно всѣ сіи азы для насъ очень
важны, и свидѣтельствуютъ неопровержимо о совре-
менности описаній съ происшествіями. Но довольно
объ эшомъ). (45). Возвратимся къ доказацельствамъ.

(45) Характеръ нашихъ просшодушныхъ лѣтописателей
нигдѣ не схваченъ пакъ вѣрно, какъ въ монологъ Пимена
у Пушкина, — будь сказано не во гнѣвъ педаншамъ.

Въ самомъ началѣ лѣтописи помѣщена хронологическая таблица (46), которая оканчивается смертію Святополка (Михаила):

...„Тѣмже опѣ смерти Святослава до смерти Ярославли лѣтъ 68, а опѣ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60.“ (Ярославъ скончался 1054 г. Февраля 19, а Святополкъ-Михаиль 1113 г. Апрѣля 16, = 60 лѣтъ безъ малаго). „Но мы на прежнее возвратимся, скажемъ, што ся оудѣя лѣта си и проч.“

Ясно, что Лѣтописатель жилъ въ время Святополка, который и скончался при немъ. Если бы онъ жилъ и писалъ позднѣе, по съ какой бы спаша было ему прервать начатую таблицу Святополкомъ? Следовательно это былъ послѣдній Князь Кіевскій, скончавшійся въ эпоху сочиненія лѣтописи. Следовательно лѣтописатель жилъ въ концѣ 11 и началъ 12 столѣтія.

Одно такое показаніе можно принять за достъточное при опредѣленіи времени всякаго лѣтописателя и сочинителя.

„Такоежъ бѣ,“ сказано въ лѣтописи подъ 1074 г., „и другій братъ Еремия, иже помняше крещеніе Руспей земли (47).“

Должно полагать, что эпохъ Іеремія былъ современникомъ лѣтописателю. Иначе, еслибы лѣто-

писатель не заспалъ уже его, съ чего было бы упомянуть, что онъ помнилъ крещеніе. До льшописателя безъ всякаго сомнѣнія жило много монаховъ, кои помнили крещеніе, начиная съ самаго Св. Антонія. Тупь не было бы ничего удивительнаго, но Льшописатель спавилъ Іеремію именно какъ бы въ образецъ долгодѣшій : онъ помнилъ крещеніе и живъ былъ еще при немъ. Эпо никпо не могъ сказать, развъ въ концѣ 11 и началъ 12 спольшій: долге доживашъ, по еспешвенному порядку вещей, не могли ровесники крещенія. Если Іереміи было 10 льпъ при крещеніи, по въ концѣ 11 спольшій было ему уже 112 льпъ. Слѣдовательно слова объ Іереміи служащъ шакже къ подшверженію мнѣнія, что Льшописатель жилъ не позднѣе начала 12 вѣка.

Перейдемъ къ доказательспвамъ другаго рода :

Въ началъ Льшописи разсѣяно множеспво выраженій, показывающихъ, что описанія сдѣланы какъ бы по горячимъ слѣдамъ произшесшвій, когда онъ были еще въ свѣжей памяти у близкихъ попомковъ. Вопъ нѣсколько для примѣра :

„И оубиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, *еже ся ныне зоветь Оугорьское, где ныне Ольминъ дворъ*; на шои могилахъ поспави Олъма церковь Свяшаго Николу; а Дирова могила за Свяшою Ориною (48).“

(48) НЛ. с. 14.

„А хреспеляную Русь водиша рошѣ в церкви Свяшаго Ильи, *лже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасыицьчъ бестды и Козарь* (49).“

„И погребенъ бысшь Игорь; *есть могила его оу Искоръспшвня града в Деревъхъ и до сего дне* (50).“

„И послаша Деревляне лучшиие мужи числомъ 20 въ лодыи к Ользѣ, и приспаша подѣ Боричевымъ в лодыи. Бѣ бо погда вода шекуци возлѣ горы Киевския, и на Подольи не съдяху людѣе, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, *идеже есть нынѣ дворъ Гордятишь и Нифовъ*, а дворъ Княжъ баше в городѣ, *идеже есть дворъ Демьстиковъ*, за Свяшою Богородицею... (51).“

„Иде Вольга Новугороду, и оуспави по Мѣспѣ повоспыи и дани, и по Лузѣ оброки и дани; *ловница ея суть по всей земли, знамяня и мѣспа и повоспыи; и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне; и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ; и есть село ея Ольжичи и доселе* (52).“

„И погребоша Ольга (Олега, сына Свяшославова,) на мѣспѣ оу города Вручюга, *и есть могила его и до сего дне оу Вручюга* (53).

„Споюаше Володимерь обрывся на Дорогожичи межю Дорогожичемъ и Капичемъ, *и есть ровъ и до сего дне* (54).“

(49) Тамъ же с. 26. (50) Тамъ же, с. 27. (51) тамъ же, с. 28.

(52) Тамъ же с. 31. (53) с. 44. (54) с. 45.

„А Володимеръ вииде в Киевъ, и осѣде Ярополка в Роднѣ, и бѣ гладь великъ в немъ; *есть притча и до сего дне* : бѣда'аки въ Роднѣ (55).“

„Жряху бѣсомъ, оскверняху землю перебами своими, и осквернися кровѣми земля Руска и холм — опгъ. Но преблагий Богъ не хоща смерти грѣшникомъ; *на томъ холмѣ нынѣ церкви стоитъ, Святаго Василья еспъ*, яко же послѣди скажемъ. (56),“ и проч.

„Иде Володимеръ на Радимичи... и плапашъ дань Руси, *повозъ везуть и до сего дне* (57).

„И положиша“ (Мспислава, копораго бышиѣ и смерть засвидѣпельспвованы и Греческими Лѣтописашелями,) „у Свяшаго Спаса, юже самъ заложилъ, бѣ бо стъзано ея приемъ възвыще *яко на кони стояице дослаци*,“ по еспъ, человекъ, сидя на конѣ, не могъ уже рукою доспашъ верхняго ряду кирпичей (58). Какое живое преданіе? Можепъ ли оно бышь выдумано?

Примѣшны еще слѣды язычесхва, на примѣръ описываа обрядъ погребенія, Лѣтописецъ говоритъ: *еже творять Вяпичи и нынѣ* (59).

Такихъ живыхъ преданій нельзя было имѣшь позже 11 спольшія.

(55) с. 46. (56) с. 48. (57) с. 51—52. (58) Кар. II, пр. 31. (59) НЛ. с. 8.

Языкъ многихъ мѣспѣ въ началѣ Лѣтописи носишь на себѣ явные признаки древности — опшншпельной: спшопш сравншшь шолько описаніе провзшеспшвія древняго съ описаніемъ провзшеспшвія, бывшаго въ 13 или 14 вѣкѣ.

Напршмврѣ обѣ Олегѣ: „Вѣ лѣшо *СТЧА* (=883). Пшча Олегѣ воевашн Деревлянн, и пршмучшвѣ і, шмаше на ншхъ данѣ по чернѣ кушѣ. Вѣ лѣшо *СТЧВ* (=884). Иде на Сѣверяне, и побѣдш Сѣверяны, и вѣзложи нанѣ данѣ легѣку, и не даспѣ шмѣ Козаромѣ данш плашпш, рекѣ: азѣ шмѣ прошпшвенѣ, а вамѣ не чему. Вѣ лѣшо *СТЧГ* (=885). Пшсла кѣ Радшмшчемѣ, рѣка: камо данѣ даеше? Онш же рѣша: Козаромѣ. И рече шмѣ Олегѣ: не дашше Козаромѣ, но мнѣ дашше; и вѣдаша Ольговѣ по шѣлягу, якоже Козаромѣ даху. И бѣ обладая Олегѣ Полянн и Деревлянн, Сѣверены и Радшмшчш, а Сулшчш и Тѣверцш шмаше рашѣ (60).“

Эшо по древнѣйшешу Лавреншѣевскому спшску, но вошѣ другое шзвѣспше о древнемѣ прошшеспшвшш изѣ подновленнаго Софшйскаго:

Пршде Ярополкѣ (въ 1087 г.) изѣ Ляховѣ и сѣшвори мшрѣ съ Володшмеромѣ, и иде Володшмерѣ вспшпѣ кѣ Черншгову; а Ярополкѣ сѣде въ Володшмерѣ. И прѣбшспѣ мало, шзше кѣ Звеншгороду, и не дошешпу ему града, пршбоденѣ бшспѣ опѣ проклшпаго Неродца, опѣ дшвола научена и опѣ злыхѣ

(60) Тамѣ же с. 15.

человѣкъ; лежашу ему на возѣ, саблею съ коня прободѣ и, шогда въздвигнувся Ярополкъ, выпоргъ изъ себе мечъ, и рече великимъ гласомъ: охъ, шощь мя вороже прободѣ! И бѣжа Нерадца прекляшый къ Перемьшлю, къ Рюриковичу; а Ярополка въземше опшроци на конь предъ ся, Радко Ивоикинъ и инѣи, несоша къ Володимерю, опшуду къ Кіеву (61).“

А вошъ какимъ языкомъ въ шомъ же самомъ спискѣ описано произшесшвіе 1327 года :

„Того же лѣша приѣха изъ Орды посолъ силенъ на Тѣрь, именемъ Шолканъ, со множесшвомъ Ташаръ, и велико насиліе начаша швориши; а Князя Александра Михайловнча и его брата хошяще убиши, а самъ хошя съши въ Тѣбри на Княженіе, а иныхъ Князей своихъ хошя посажаша по инымъ городомъ по Русьскимъ, хошяще привесши Хриспіянны въ Бесерменскую вѣру. Силою великого Спаса, и молишвою Пречисшья его Богомашере Владычица наша Богородица, чеспнаго ея Успенія, и молишвою новоявленной Свяшыхъ Мученикъ Князей Русьскихъ Бориса и Глѣба, созва Князь Тѣричь, и пойде на Шолкана, рекъ: не азъ почалъ избиваши, но онъ; Богъ да будешъ опшмесшникъ крови опца моего, Великаго Князя Михаила, и брата моего Князя Дмишрѣя, зане пролія кровь праведну, егда же и мнѣ сеже шворишь — и пойде на нихъ (62).“

(61) Соч. Врем. I, 174. (62) Тамъ же. с. 316.

Ухо не чувствуетъ ли ясно, что эти описанія, не смотря на поправки, принадлежатъ разнымъ спользіямъ, и если последнее принадлежитъ 14 спользію, то первое (виѣснѣ съ прежними) должно быть спользіями двумя ширше.

Обрату вниманіе на форму драматическую, форму древнѣйшую, въ копорую ошлишо все начало льпописи (63). Найдите мнѣ ее въ 13, 14 или 15 спользіяхъ въ такомъ видѣ!

Съ другой стороны—сравнимъ начало льпописи съ продолженіемъ, напримѣръ описаніе 10го или начала 11 вѣка съ концемъ 11. Сколько пропусковъ въ первыхъ! По нѣскольку льпъ, даже иногда десятковъ льпъ, пропущено безъ малѣйшаго упоминенія — показаны однѣ только числа. А въ концѣ 11 какая разница: шамъ произшесствія, большою частію, описаны, и описаны подробно, годъ за годъ, безъ всякаго пропуска. Не ясно ли, что начали описывать современники?

Въ концѣ 11 вѣка въ льпописцѣ прекращающа сказанія, баснословныя описанія, спранныя подробности, — опяшь доказательство, что началъ писать современникъ честный, копорой самъ не выдумываетъ ничего о своемъ времени, хотя о прежнемъ

(63) См. нѣкошорые изъ вышеприведенныхъ примѣровъ.

добродушно повпорялъ чужее преданіе.

Обратимъ вниманіе на характеръ повѣспованія. Оно совершенно различно въ 11 и какомъ нибудь 14 вѣкѣ: въ первомъ мы находимъ безпреспанно благочеспивыя размышленія, мѣспа изъ Свляценнаго Писанія; дальше эшого почши нѣштъ. Первой повѣсповашель ближе къ церковному языку, и кромѣ указанныхъ древнихъ мѣспъ, (о коихъ послѣ), показываештъ гораздо болѣе авпорскихъ пріемовъ, нежели послѣдніе. (64)

(Г. Перевощиковъ примѣчаештъ еще нныя различія, и уже съ 1073 г.)

Кажешся довольно, слишкомъ довольно доказашельспвъ, чпо начало нашихъ лѣпописей писано по крайней мѣрѣ въ началъ 12 спольпія, если не ранѣе, — доказашельспвъ разнообразныхъ и положительныхъ: примѣпы перерыва, наружныя и внутреннія, указанія современности писашелей съ лицами и произшеспвіями 11 вѣка, мѣспа указывающія на близость къ произшеспвіямъ, на живость преданія, языкъ, форма драмашическая, характеръ содержанія, авпорское искуспво.

Предложивъ доказашельспва положительныя о сочиненіи первой Русской Лѣпописи въ 11 вѣкѣ, я предложу здѣсь доказашельспва опть прошивнаго:

(64) Сравни ниже въ слѣдующихъ разсужденіяхъ.

Лѣтопись и не могла бытъ сочинена иначе, какъ въ концѣ 11 вѣка и началѣ 12.

Въ 9, 10, 11 вѣкахъ, главными дѣйствующими лицами я вижу Варяговъ. Впродолженіи этого времени они упоминаются до шестидесяти разъ въ Лѣтописи. Лѣтописецъ знаетъ ихъ коропко: всѣ дѣйствія его Варяговъ имѣютъ одну определенную физиогномію, (почто какъ Славяне имѣютъ другую), и ни въ одномъ мѣстѣ не придетъ вамъ въ голову сказать: „нѣтъ, это не въ Варяжскомъ духѣ;“ нигдѣ не найдете прошиворѣчія. Это очень замѣчательно: шакой вѣрности въ изображеніи народнаго характера мудрено сохранить нынѣ, въ искусственномъ произведеніи, съ намѣреніемъ и желаніемъ, — а тогда! Слѣдовательно Варяги лѣтописные могли бытъ шакъ списаны шолько съ напуры. Еслибы Лѣтопись была сочинена въ 14 или 13 вѣкѣ, шо какъ могла бы она въ Кіевѣ не шолько приписывать вѣрно какія либо дѣйствія Варягамъ, но даже знать ихъ имя; ибо въ 13, 14, и даже въ 12 вѣкѣ, они сошли со сцены, перестали дѣйствовать, и имя это замолкло въ народѣ, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ, а у соседей никогда и не слышалось, и слѣдъ Варяговъ уже пропадалъ. Съ чего бы взять ихъ было лѣтописателю, кто бы онъ ни былъ? Переводя съ Греческаго, онъ говорилъ бы о Скиогахъ, Руссахъ, а не объ Варягахъ; въ Лашинскихъ и Нѣмецкихъ Лѣтописателяхъ онъ не нашелъ бы этого имени съ шакими ашприбушами, какъ не на-

ходимъ и мы ; передъ собою онъ не видалъ уже погда (по еспъ въ 13, 14, и даже въ концъ 12 вѣка,) ни одного Варяга , и имя эпо сохранялось только въ собственнѣхъ именахъ урочищъ : Варяжская пещера , Варяжскій островъ.

Слѣдовательно начало нашей Лѣтописи писано въ ту эпоху, когда можно было знать о Варягахъ, въ эпоху близкую къ Варягамъ , слѣдовательно по крайней мѣрѣ въ 11 столѣтїи.

Пусть выдумаютъ , какое угодно лице , помѣстивъ его, куда пожелають , въ какое бы то ни было время послѣ 11 столѣтїи, окружатъ его какими угодно обстоятельствами, — ни какъ нельзя будетъ сообщить ему возможность такъ знать и такъ писать о Варягахъ , какъ мы читаемъ объ нихъ въ нашей Лѣтописи.

Почти по же можно сказать о племенахъ Славянскихъ , исчисленныхъ и описанныхъ въ Лѣтописи. Въ 12 столѣтїи онъ начали пропадать , а въ 13 совсѣмъ почти пропали , замѣненные именами Княженій и городовъ: въ 12 столѣтїи слѣдовательно было трудно, а въ 13 и 14, въ эпоху Монголовъ, не возможно собрать и развѣстивъ ихъ по мѣстамъ: погда былъ уже Кїевъ, а не Поляне, Черниговъ, Новгородъ, а не Сѣверяне, Владимиръ а не Древяне, Смоленскъ а не Кривичи. Лѣтописецъ

не могъ списашъ ихъ у иноспранныхъ писателей, ибо нигдѣ нѣтъ ихъ въ шакой совокупности, Припомъ Греки досадили бы ему въ крапкихъ своихъ извѣстіяхъ Кривипанъ, а не Кривичей, Другувишанъ, а не Дреговичей, и онъ не умѣлъ бы поправити ихъ, еслибъ самъ не зналъ изъ другихъ источниковъ. Слѣдовательно онъ описывалъ, и размѣщалъ племена, по принадлежащимъ имъ мѣстамъ, также съ напуры, съ живаго преданія, когда оно не успѣло еще заперяться. Имена сіи засвидѣтельствованы историческими источниками всѣхъ Славянскихъ племенъ въ Европѣ; размѣщеніе засвидѣтельствовано слѣдами, указаніями ближайшихъ лѣтописателей 12 столѣтія, которые мимоходомъ, нечаянно, называютъ еще иныя кое-гдѣ. (А въ 13 с. не слышатъ кажешся ни одного). Размѣщеніе другихъ засвидѣтельствовано собственными именами урочищъ, оспавшихся въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, изъ коихъ нѣкошорыя дошли даже до нашего времени:

Паки же Ольговичи (1136 г.) почаша воевати... и до Вышегорода и до *Деревъ* (65). Ярополкъ бо (+ 1086) всю жизнь дая (Богородицъ) Небольскую волость и *Деревскую* и *Лучьскую* и около Кыева (66).

Изяславъ (1149) взялъ Курескъ и съ Посемьемъ и Сновскую пысячу у Изяслава и Случескъ, и Клецескъ, и всѣ *Дрегвичи* (67).

(65) Кар. II, пр. 263. (66) Кар. II, пр. 223. (67) Кар. II, пр. 320.

Владимиръ Мспиславичъ (1169) воропися на *Радимичи* (чрезъ Сожскую область Радимичей, говорившъ Карамзинъ) (68).

Мономахъ ходилъ на *Вятичи* (69). И рече Игорь: даешь намъ (1142 г. старшій братъ) по городу... а опчины своей не даешь *Вятичь*. — Овъ же *Вятичь* неступаше (70). — Черниговскіе Князья говорятъ Изяславу: Ольговичъ Святославъ занялъ волость нашу *Вятичи*. — Повоевавъ (Святославъ) Корачевъ, бѣжа за лѣсъ въ *Вятичи*. И приде въспъ изъ Корачева, иже Святославъ бѣжа въ *Вятичи*. (71)

Въ 1162 г. Рюрикъ и Святополкъ Юрьевичъ Туровскій и Святославъ Всеволодовичъ... съ *Кривскими* Князи идоша къ Слуцку. (72)

Принадлежность имени *Словенъ* Новгородцамъ видна еще въ вопросахъ Кирика Новгородскому Епископу Нифонту и пр.: »я се ми повѣдалъ чернецъ Пискупъ Лука-Овдокимъ: молитвы оглашенныя шворипи: Болгарину, Половчину, Чюдину, преди крещенія 40 дней поста, и съ церкви исходиши опъ оглашенныхъ; *Словянину* за 8 дней (73). — *Словенскій* конецъ въ Новгородѣ, извъспный до позднѣйшаго времени, указываетъ на то же.

Всѣ сіи имена исчезли уже, и не могли бытъ узнаны, а племена описаны, въ 13 или 14 вѣкъ.

(68) Кар. II, пр. 417. (69) Кар. II, пр. 146. (70) Кар. II, пр. 279. (71) Кар. II, 297. (72) Кар. II, пр. 404. (73) Калайдовича Памятники Рус. Словесности XII вѣка, с. 180.

Имена *Съверы*, *Волынянъ*, *Бужанъ*, *Полочанъ*, присоединились къ землѣ, на копорой они жили: Новгородъ *Съверскій*, Владимиръ *Волынскій* и проч.

Еще болѣе это сказать можно о племенахъ *Финскихъ*, описанныхъ въ нашей лѣтописи, копорыхъ еще рѣшительнѣе нельзя было знать и такъ вѣрно размѣстить, ни въ 13 ни въ 14 вѣкѣ, когда прекрапились связи Юга съ дальнимъ *Съверо-Востокомъ*. Какъ вѣрно опыскиваете ихъ *Шегренъ* по указаніямъ лѣтописи!

„Бѣша бо ходяще, аки се *Половци*,“ сказано объ *Уграхъ* при *Олегѣ*. Такое сравненіе употребляется въ лѣтописи и въ другихъ мѣстахъ. Ясно, что это писано до *Монголовъ*, копорые въ 13 столѣтіи опчасти испрѣбили, опчасти принудили *Половцевъ* удалиться изъ южныхъ нашихъ странъ далѣе на *Западъ*.

Въ 13 и 14 вѣкѣ, въ періодъ *Монголовъ*, (кспорые, скажу кспашаи, упущены совершенно изъ виду нашими новыми невѣжами, — какъ будто бы *Монголовъ* и не бывало!) *Кіевъ* былъ опуспощенъ совершенно, выжженъ, обезлюденъ. Опсальные жишелы разошлись по другимъ *Княженіямъ*, особенно въ *Галичъ*; и самый *Митрополисъ* (1299 г.) перѣхалъ во *Владимиръ*. Современный путешественникъ *Плано-Карпини* (1246) именно говоритъ, что большая часть жишелей была испрѣблена или оп-

ведена въ плѣнь (74). Монахъ западной церкви, очевидецъ, именемъ Іакинѡвъ, описалъ Пашъ разореніе Кіева (75). Позднѣйшіе лѣтописатели, напр. Польскій Длугошъ, свидѣтельствуютъ по же. Не только лѣтописи, но житія Святыхъ, Святыхъ Кіевскихъ, первая драгоценность монастыря Печерскаго, пропала. Кому и гдѣ было думать тогда о сочиненіи лѣтописей? Монастыри Кіевскіе и самый Печерскій опустѣли. Монахи скрылись. Вопшъ почему мы не знаемъ почти ничего о происшествіяхъ 13 и 14 вѣка, въ здѣшней области, кромѣ того, объ чемъ случилось упомянуть спороною Волинскому лѣтописателю. Мы не знаемъ даже, когда именно допался Кіевъ Липшъ, и проч. Въ надгробной надписи обновителя Печерской церкви Симеона Омельковича, Князя Слуцкаго, сказано, что сія церковь со времени Башыя 233 года оставалась только въ щель (76). Замѣтимъ, что большая часть лучшихъ списковъ лѣтописи оканчивается 12 или началомъ 13 вѣка — доказательство, что ихъ подлинники писаны до Ташаръ; иначе они были бы продолжены, заключали бы описаніе нашихъ дней.

Своего времени не кому было тогда описывать въ Кіевъ, между тѣмъ какъ все главные го-

(74) Плато-Карпиня, въ переводѣ Языкова, с. 9, 155. У Кар. IV, с. 41. (75) Кар. IV, пр. 9.

(76) Надпись эта у Калнозойскаго, см. Евгеніево описаніе Печерской Лавры, с. 21.

рода Русскіе имѣли своихъ летописателей, — кто же могъ думать о древнемъ, давно-прошедшемъ?

Какіе источники можно было имѣть не только для летописи, но даже для сказокъ. Можно ли въ 13 или 14 вѣкѣ сочинить цѣлую генеалогію Князей удѣльныхъ 11 и 12 вѣка, такую сложную (свѣдѣній 300 лицъ) и правильную, — которая однакожъ оправдывается многими свидѣтельствами, иноспранными и опечеспвенными, грамошами, приписками, предисловіями и послѣсловіями. Какъ можно было ихъ не перепутать?

Какъ можно было выдумать такое множество войнъ междоусобныхъ, и для каждой приискать причину?

Откуда можно было, не бывъ современникомъ, набрать погодно всѣ сіи явленія кометъ, затмѣнія солнца, которыя рѣшиительно подтверждаются летописями Астрономіи?

Какъ можно было означить дни происшествій 11 вѣка, съ объясненіемъ, въ какой день недѣльный случилось то или другое происшествіе, какіе праздники приходились въ одинъ день, на примѣръ Лазарево Воскресенье и Благовѣщеніе (въ 1111 году)? Какъ и откуда упомянуть браки, засвидѣтельствованные иноспранными летописями? означить дни рожденій и кончинъ (77), кои всѣ оказываются согласными между собою, со всеми обспоятельствва-

(77) Напр. Ярославъ умеръ въ Дмитріеву субботу. Кар. II, пр. 50. и пому под.

ми? Какъ въ тысячахъ показаній нигдѣ не сбихься! Однимъ словомъ — только люди сумасшедшіе или безумные могутъ дѣлать такія нелѣпыя предположенія!

Этого довольно, но, если угодно, вошь и еще соображенія:

Если бы Лѣтопись была сочинена въ 14 вѣкѣ, то она не могла бы попастьъ въ начало всѣхъ частныхъ Лѣтописей и на Волинь, и въ Кіевъ, и въ Новгородъ, и въ Псковъ. Всякой выдумалъ бы по своему, и какова бы пушаница произошла въ выдумкахъ. А мы видимъ у всѣхъ одно. Какъ же она очутилась вездѣ?

Если Лѣтопись сочинена въ 14 вѣкѣ, то почему нѣтъ въ ней сказокъ о 13, 12 вѣкѣ? Гдѣ граница сказокъ, тамъ начало Лѣтописателей-современниковъ.

Въ 14 или 13 вѣкѣ нельзя знать имени земли Волошской, которое давно уже вышло изъ употребленія въ нашей споривъ? Отъ кого узнать въ 14 вѣкѣ объ *austur-vigi* или *wester-vigi* Норманновъ, давно уже въ то время переславившихъ ѣздить по сѣмъ путямъ въ Грецію? Какъ сочинить сказку (Олегову) о купеческомъ путешествіи въ Грецію въ 14 вѣкѣ, когда путешествія Норманновъ давно прекратились? Какъ узнать о походахъ на Грецію? Отъ кого? А походы сѣи засвидѣтельствованы иностранцами. Какъ въ 14 или 13 вѣкѣ могли Радимичи везти повозы? Кому? Послѣ Монголовъ и Радимичей не спало! и проч. и проч. и проч.

Въ Новгородѣ всего менѣ могла бытъ, въ 13, или 14 вѣкѣ, сочинена Лѣтопись о Кіевѣ. Это сущая нелѣпость: всякой Лѣтописатель писалъ только о происшествіяхъ своего города. Въ 13 и 14 вѣкѣ при Монголахъ и Литовцахъ прекратилось почти совершенно сообщеніе между Новымъ городомъ и Кіевомъ и проч. (См. выше с. 17—18).

Г. Руссовъ говоритъ весьма справедливо: „весьма ясно, что твореніе, приписываемое Нестору, въ XII столѣтіи не могло бытъ написано. Нынѣ, смотря на одну спроку синхронической таблички, видимъ имена Государей, Государства и событія всего свѣта и всякаго столѣтія, какого угодно; но въ XIV столѣтіи такихъ табличекъ еще не было, и Рускому чловѣку тогда не только лѣтописи IX и X столѣтій, но ниже десяти спрокъ безъ анахронизмовъ написать было не можно, потому что въ твореніи, приписываемомъ Нестору, почти нѣтъ ни одного анахронизма: всѣ имена лицъ, названія городовъ и урочищъ, характеры народовъ и самыхъ происшествій, изображены, какъ очевидцемъ IX и X столѣтій. Чтобы написать такую Лѣтопись въ XIV столѣтіи, надобно было имѣть нынѣшнюю Императорскую библіотеку и еще нѣсколько паршикулярныхъ; безъ того даже и выдумать Несторовой Лѣтописи въ XIV вѣкѣ было не возможно; ибо тогда многое изъ бывшаго въ IX и X столѣтіяхъ измѣнилось, многое и совсѣмъ уже съ лица земли было изглажено. Это мы узна-

ли гораздо позже, и что опъ иностранныхъ современныхъ писателей.“

Прибавимъ, что эта льтопись сопряжена еще неразрывно съ сопиями другихъ свидѣтельствъ историческихъ, и филологическихъ памятниковъ!

Послѣ всѣхъ сихъ продолжительныхъ и упоминательныхъ изысканій смѣло заключаю: первоначальная Льтопись наша составлена въ концѣ 11 и началѣ 12 вѣка.

Въ дополненіе укажемъ здѣсь на нѣкоторые слѣды существованія древнихъ Русскихъ Льтописателей у писателей иностранныхъ:

Древнѣйшій Льтописатель Пруссавъ, Епископъ Христианъ, (писавшій около 1210 — 1239), пользовался при составленіи своего сочиненія одною Льтописью на Русскомъ языкѣ, Греческими (по естѣ Кирилловскими) буквами, которую доставилъ ему Пресвишеръ Ярославъ Плоцкій (изъ Плоцка въ Мазовіи или Полоцка?) для употребленія. Христианова Льтопись пропала, но ошривки изъ нея сохранились у позднѣйшихъ Льтописателей Луки Давида и Симона Грунау. (78).

Чья бы и какая бы ни была эта Льтопись, достоверно то, что около 1200 г. Русскіе имѣ-

(78) Joh Voigts Geschichte Preussens. Königsberg. 1827. Ч. I. с. 623 — 624. Шафарика Славянскія древности. Книга I, с. 52.

ли Лѣтописи на своемъ языкѣ, бывшія извѣстными ихъ сосѣдямъ.

Г. Нарбушпъ говоритъ о вновь найденной Хроникѣ Быховца: „По моему мнѣнію Хроника Быховца есть копія съ Лѣтописи Русской, написанная Польскими буквами для кого-то не умѣвшего читать по Русски, безъ сомнѣнія для Поляка, жившаго въ XVII вѣкѣ. — Разсматривая внимательно эту Лѣтопись, можно примѣтить, что оригиналъ сославленъ изъ прехъ особыхъ хроникъ. Первая, проспирануемая до смерти Мендога, имѣетъ мѣста, образъ выраженія и оригинальность описаній, доказывающія, что она принадлежитъ къ древнѣйшимъ историческимъ памятникамъ Липовскимъ; даже слѣдуетъ догадываться, (?) что она была писана на другомъ языкѣ, а на Русскій только переведена. Впрочемъ часть на с. 15 начинается словами: *Porotom że seume wremia ne mało, u w oseni ubit byst Weliki Kniaż Litowski Mindowh.* Тутъ хроника гораздо яснѣе; очевидно, что оригиналъ былъ писанъ по Русски; обо всемъ разсказывается по-ясно, въ порядкѣ происшествій мало хронологическихъ ошибокъ, хотя и есть нѣсколько промаховъ, или въ спискѣ не доспаешь нѣсколько мѣстъ подлинника. Третья часть начинается 1320 годомъ.“ (79).

(79) См. Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія, 1838, Июль, с. 108—114.

Желательно видѣть скорѣ эту Лѣпопись въ печати.

—

Теперь обратимся къ послѣднему вопросу, вопросу маловажному, въ сравненіи съ предыдущими, вопросу историческаго любопытства, а не нужды: къмъ положено основаніе нашимъ лѣпописямъ, сочиненное по предложенному изслѣдованію въ 11 вѣкѣ, въ помъ видѣ, какъ оно шеперь дошло до насъ, — Павломъ или Павлиномъ, Василиемъ или Василискомъ, Неспоріемъ или Неспоромъ.

ЛѢТОПИСЕЦЪ НЕСТОРЪ.

TECHNICAL REPORT

Кѣмъ положено основаніе нашимъ Лѣтописямъ?

Я сказалъ прежде, что эпошъ вопросъ ниже прежнихъ, и если важность перваго о достоверности древней Русской Исторіи, мы условимся выразить числомъ 9, то второй, о достоверности нашихъ Лѣтописей, будетъ равенъ 6, прешій, о времени ихъ сочиненія 4, а для эпого едва останется 2; сочиненіе написано тогда шо, памъ шо,— не все ли почти равно для насъ, въ смыслѣ историко-крипическомъ, какъ бы ни звали сочинителя.

Начало Лѣтописи приписывается у насъ монаху Кіево-печерскаго монастыря, *Нестору*.

До нашего времени никто не сомнѣвался у насъ въ эпомъ мнѣніи, или лучше общемъ преданіи, и никто пошому не заботился о подтвержденіи его доказательствами, о сообщеніи ему ученой формы. Радуюсь случаю, по которому эпоа обязанность состоялась мнѣ. Вотъ мои доказательства:

На списокъ Хлѣбниковскомъ, по свидѣтельству Карамзина, принадлежащемъ къ XV или XVI вѣку, поставлено *Имя Нестора* (1).

(1) Кар. I, XXVII. Я видѣлъ снимокъ эпого заглавія съ именемъ Нестора, въ бумагахъ покойнаго Митрополита Евгения, въ Воронежѣ, въ нынѣшнемъ году.

Имя Неспора находилось еще на шрехъ спискахъ Тапищевскихъ : Раскольничьемъ , оканчивавшемся 1107 годомъ , („которой былъ весьма древняго письма на пергаментѣ , и оной для древности нарѣчїя и начертанїя кромѣ того раскольника никакно списать не могъ ,“) Голицынскомъ , которой кончился также около этого времени , и Иосифовскомъ (съ юсами) (2). Не съ чего предположишь , что Тапищевъ выдумалъ эти извѣстїя ? Для какой бы цѣли онъ это сдѣлалъ ? Не сказалъ же онъ , что имя Неспора есть на спискѣ напримѣръ Кенигсберскомъ ! Напрошивъ — онъ именно замѣшилъ , что шамъ нѣтъ его. Вообще описанїя Тапищевскїя , судя по сохранившимся рукописямъ , очевидно добросовѣстны , вѣрны , слѣдовательно показанїе его объ имени Неспора на шрехъ древнихъ спискахъ , до насъ не дошедшихъ , имѣетъ полную цѣну для криптики : онъ описалъ нѣсколько списковъ , изъ коихъ одни дошли до насъ , другїе пропали ; дошедшіе , видимъ мы , описаны вѣрно. Слѣдовательно и поперянные также. Тапищевъ не зналъ вѣдь какіе списки пропадутъ , какіе останутся. См. выше с. 25. Припомъ — Тапищевъ не могъ предполагать нынѣшнихъ сомнѣній о Неспорѣ , слѣдовательно ему не было никакой нужды предупреждать ихъ выдумками.

Миллеръ также говоритъ , что имя Неспора есть на нѣкошорыхъ спискахъ (3).

(2) Тапищевъ I, 53, 64.

(3) Ежемѣсячныя сочиненїя ; 1755, ш. 1. с. 281.

Въ Воскресенскомъ спискѣ, въ коемъ по свидѣтельствъ Карамзина и по моимъ собственнымъ замѣчаніямъ очень много важныхъ прибавленій прошивъ другихъ списковъ, Лѣтописатель при описаніи перенесенія мощей Θεодосія, говоря о своемъ участіи, прибавляетъ: азъ грѣшный, иже и Лѣтописанье се в то время писахъ. (4). Положимъ — это вставка переписчика, (ибо сіи слова находясь только въ одномъ этомъ спискѣ), но она показываетъ, что переписчикъ считалъ Лѣтопись сочиненіемъ Несшора (5).

Въ одномъ сборникѣ Архивскомъ, XV вѣка, принадлежавшемъ Императрицѣ Екатеринѣ, а нынѣ хранящемся въ библиотекѣ Московской Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Архива, прошивъ словъ Лѣтописи: „къ нему же и азъ приходхъ худый,“ на полѣ пою же рукою приписано Несперъ (6).

На лучшемъ спискѣ Лѣтописи, Ипатьевскомъ, писанномъ по мнѣнію Карамзина въ XIV вѣкѣ, имѣющемъ въ нѣкоторыхъ важныхъ мѣстахъ, *впродолженіи одиннадцатаго столтія*, пробѣлы, указывающіе на древность его подлинниковъ, написано

(4) Кар. II, пр. 151.

(5) Вотъ малое доказательство, къ числу прочихъ, о важности прибавленій. Смотри ксшати извѣстія помѣщенныя у Кар. II, пр. 114.

(6) Труды Общ. Истор. VIII, с. 251. (Эта рукопись предложена была А. Θ. Малиновскимъ, въ собраніи Общества, и всѣ члены рассматривали приписку).

въ заглавіи : Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца
 Θεодосьева монастыря Печерскаго.

Точно поже написано въ заглавіи другаго важ-
 наго списка, Кенигсберскаго (7).

Замѣшимъ, что и Неспоръ именно называется
 Печерскій монастырь Θεодосіевымъ (8).

Спрашиваю : какъ могли всѣ сіи переписчики ,
 жившіе въ разныя времена , въ разныхъ мѣстахъ ,
 поставивъ на своихъ спискахъ имя Неспора, еслибъ
 оно не дошло до нихъ по общему , повсемѣстному
 живому преданію. Опъ чего они сошлись въ свс-
 емъ подлогѣ! Опъ чего одинъ не написалъ Нespo-
 ра, а другой Θεодосія , а прешій Варлаама? По-
 чему приписали они Неспору, простому монаху 11
 столѣтія , а не другому какому лицу значитель-
 нѣйшему?

Ни какъ нельзя предположитъ, что всѣ списки
 принадлежатъ къ одному роду и списаны другъ съ
 друга , но есмь , что одинъ переписчикъ, написав-
 шій имя Неспора , повпорился во всѣхъ слѣдую-
 щихъ, и слѣдовательно всѣ ихъ свидѣтельства рав-
 няются одному. Нельзя, ибо они писаны въ раз-
 ныя времена , въ разныхъ мѣстахъ , и содержатъ
 разныя прибавочныя извѣстія , (напримвръ списокъ
 Раскольникій , Воскресенскій), и оканчивающія раз-
 лично , одинъ раньше , въ сравненіи съ другимъ ,

(7) См. Перевощикова.

(8) Кар. II, прим. 158.

другой позднѣе; претѣй пропускаетъ даже нарицательное имя, чепвершой вспавляетъ имя совершенно въ иномъ мѣспѣ.

Слѣдовательно списки, дошедшіе до насъ, списаны съ разныхъ списковъ пропавшихъ, и свидѣтельница ихъ, кому принадлежатъ подлинникъ, имѣютъ каждый свою собственную силу, поодиначкѣ.

И странно было бы думать, даже безъ всякихъ разсужденій, что до насъ дошелъ именно одинъ розрядъ списковъ, а всѣ прочіе, копорые могли бы намъ доставить другія заключенія, пошерялись какъ нарочно.

(Но еслибы даже и уравнишь ихъ, (что невозможно), одному списку-родоначальнику, списку, *современному съ подлинникомъ*, (ибо инаковаго предположишь уже нельзя въ такомъ случаѣ), по вопросу останется пошъ же: какъ попалося ему, древнему переписицику, имя Неспора? За чѣмъ онъ поставилъ это дьяконское имя? Смѣлъ ли онъ обманывать въ глаза современниковъ и своихъ поварицей? За чѣмъ два переписицика оставили пошько званіе льпописателя, а не имя? Чипатели видятъ, что это предположеніе доводитъ до нелъпостей.)

Что ни говорятъ, что ни скажутъ, а преданіе, ясное, видное для меня изъ всѣхъ заглавій, преданіе древнее, *современное сочиненію*, очень важно. Изъ монастыря Кіевопечерскаго оно распрошерялось по всѣмъ Русскимъ монастырямъ, копорые имѣли непрерывную связь между собою,

и особенно съ Печерскимъ, откуда получали по большей части Епископовъ, Архимандритовъ), (9), и было замѣчено монахами-переписчиками.

Безъ всякаго сомнѣнія въ надписи или заглавіи подлинника не было имени сочинителя: это было несогласно съ его скромностію, несогласно съ обычаемъ; мы не видимъ именъ и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, да и въ другихъ сочиненіяхъ.

Имя сочинителя лѣтописи начали всплывать переписчики (10). Извѣстно, въ какомъ почепѣ вездѣ были первыя сочиненія, первыя лѣтописи; слава объ нихъ разносилась по всему грамотному міру между современниками, которые и сохраняли оное при случаѣ.

Я думаю, что настоящее, собственное Неспорово заглавіе, сохранилось въ Ипатьевскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ: Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго! Какъ ясно выражается въ ней смиреніе, простота Печерскаго опшельника XI вѣка!

(9) Памятники Рос. Слов. 12 вѣка, с. 265.

(10) Такихъ примѣровъ множеству въ Исторіи Липте-ратуры.

„Къ Римлянамъ посланіе Св. Апостола Павла.“ Надписаніе сіе, говоритъ Воскресное чтеніе, 1838, N 14, должно быть сдѣлано Церковію, получившею сіе посланіе, при снятіи списка съ подлинника, или при внесеніи многихъ посланій въ одну книгу. На Греческомъ списокѣ посланія есть древнее надписаніе: къ Римляномъ писано изъ Коринѳа чрезъ Фиву діакониссу церкви въ Кенхрѣ.

Всѣ предложенныя показанія списковъ о сочиненіи львописи именно Неспоромъ, монахомъ Кіевопечерскимъ, сами по себѣ уже очень важны, доспашочны, но онѣ еще болѣе утврждающія лицами близкими къ его времени, не подверженными никакому сомнѣнію, и принятыми ошъ всѣхъ единогласно. Тамъ находимъ мы уже окончательныя, удовлетворительныя, доказательства :

Въ посланіи Печерскаго Поликарпа къ Архимандриту Акидину, (1228), посланіи, котораго достоверность принимаетъ самъ Г. Спроевъ, отвергающій, по какимъ-то шайнымъ причинамъ львопись Неспорову, (11), вошъ что сказано при окончаніи житія Агапишова: но аще повелишъ ми швое преподашвіе написати, ихже ми умъ посшигнешъ и въ память принесешъ; аще тебѣ непошребно будешъ, но сущимъ по насъ пользы ради оставимъ. Якоже блаженный *Нестеръ въ Львописцѣ* написа о преподашнихъ ошцѣхъ, о Даміанѣ, Иереміи, и Машеѣи и Исакыи; въ житіи Святаго Антонія; вся си вписана сущъ житія ихъ, аще и вкратцѣ и пр. (12).

Какого доказательства сильнѣе? Лице историческое, близкое къ Неспору, инокъ монастыря, въ которомъ онъ жилъ, свидѣтельствуетъ въ документѣ, котораго не смѣешъ оспорить изслѣ-

(11) См. его вышеупом. статью с. 155.

(12) Синодальный списокъ подъ N. 945, с. 75. Въ другомъ (P) списокѣ, бывшемъ у Тимковскаго подъ N. 431, на с. 68. Труды Моск. Общества Исторіи и Древ. Рос. 1, с. 67.

довашель , принимающій мнѣніе прошивное ! Я немогу придумашь , какъ можно опровергнушь это свидѣтельство.

Справимся въ Лѣтописи. Есть ли тамъ описаніе жизни Даміана , Іереміи , Матвѣя , Исаакія ? Только тогда вѣдь слова Поликарпа получашь для насъ доказательную силу ; только тогда мы удостоверимся , что Поликарпъ говоритъ точно о томъ Лѣтописецъ , которой и мы приписываемъ Неспору , а не о какомъ-либо иномъ. Въ прошивномъ случаѣ , если мы не найдемъ тамъ сихъ жизнеописаній , мы должны будемъ заключить , что наша лѣтопись не есть Неспорова , а другая , Неспорова же пропала.

Развертываемъ лѣтопись , и находимъ сіи самыя житія , которыя Архимандритъ Поликарпъ читалъ въ Неспоровой лѣтописи , въ томъ же порядкѣ , видѣ и числѣ , и теперь еще во всѣхъ лучшихъ спискахъ , по свидѣтельству Профессора Тимковскаго. Горячій слѣдъ правды !

Слѣдовательно ша лѣтопись , въ которой находятся изчисленныя житія , принадлежишь Неспору.

И еще есть мѣста у Поликарпа , въ которыхъ именно называшь онъ Неспора Лѣтописателемъ :

Въ житіи Св. Никиты затворника находящае слѣдующее исчисленіе Святыхъ Опцевъ Печерскихъ , приходившихъ молиться о своемъ товарицѣ , по

древнѣйшему списку писанному въ 1406 году, ко-
порымъ мнѣ удалось пользоваться по благосклон-
ности Ржевскаго купца Берсенева: „Сего не перпя-
ще преподобнии ши мужи Никонъ игумень, Іоанъ
иже бысть по немъ Игумень, Пуминъ поспникъ,
Машфѣи прозерливецъ, Исакѣи свящынн печерникъ,
Агасипъ лъчець, Грггоринъ чудотворецъ, Никола,
иже бысть послѣ же Епископъ Тьмушороканю,
Нестерь, иже написа *Льтописецъ*, Григоринъ, шво-
рецъ кануомъ, Фекшиспъ, иже бысть Епископъ
Чернигову, онъсифоръ прозорливецъ, си вси при-
доша богоносци къ прелщеному и помолившеся и
проч. (13).

Въ житіи Пимена сказано: во время же пре-
спавленія его, лвишася пріе сшолпи надъ спряпез-
ницею, и опшуду на верхъ церкви придоша, о
нихъ же речено бысть и въ *льтописци*.

Въ дополненіе скажемъ: Неплѣнныя мощи Пре-
подобнаго Неспора почивающъ въ ближнихъ пеще-
рахъ, и извѣстны искони подъ именемъ мощей
Неспора-льтописателя.

И вопшъ чшо еще очень примѣчательно: въ
дальнихъ пещерахъ почиваешъ другой Неспоръ, ко-
порой прозывается *некнижнымъ*, (14). (Эшо про-
званіе находипся и въ древнемъ описаніи пещеръ
Кальнофойскаго).

(13) См. приложенный facsimile. Въ синодальномъ спискѣ
эшо извѣстіе на с. 65 на оборотѣ.

(14) См. Евгеніево описаніе Лавры, 1826 с. 150.

Прозваніе лѣтописателя придается Нестору и нашими святыми (15).

Послѣ всѣхъ сихъ доказательствъ положительныхъ, позволено привести свидѣтельство Пашерика, сочиненнаго, какъ говоритъ Г. Спроевъ, въ 1460 (16), и напечатаннаго въ первый разъ въ 1661 году.

Пашерикъ приписываетъ дѣйствія, рассказанныя въ лѣтописи отъ перваго лица, — прибытіе въ Печерскій монастырь 17 лѣтъ, и открытіе мощей Преподобнаго Феодосія, — именно Нестору; слѣдовательно Лѣтопись писанная симъ первымъ лицомъ принадлежитъ Нестору.

(На этомъ одномъ умозаключеніи прежніе изслѣдователи и приписывали Лѣтопись Нестору — Тапищевъ (17), Миллеръ (18), Шлецеръ (19), Карамзинъ (20); съ этого умозаключенія начиналъ прежде и я свои доказательства. Свидѣтельство Пашерика, разумѣется, есть свидѣтельство позднее, но не можетъ же быть, чтобъ сочинители наобумъ приписали Нестору такія извѣстныя дѣйствія, а равно и лѣтопись. Въ соединеніи съ предыдущими доказательствами, на примѣръ Поликарповымъ, оно получаетъ значительную силу).

(15) Когда дождемся мы розысканія о нашихъ священныхъ отъ П. И. Кеппена?

(16) Въ вышеприведенной статьѣ с. 161. (17) 1, 53.

(18) Ежем. сочиненія 1,279. (19) ШН. (=Шлец. Несторъ) I. ѱ—ѱІ. (20) 1, XXVII.

Въ житіи Неспоровомъ, находящемся въ печашномъ Паперикъ, и неизвѣстно когда и кѣмъ сочиненномъ (21) сказано: „поживе же лѣша довольна труждаая въ дѣлахъ лѣтописанія, и лѣша вѣчная поминая, и шако добръ угоди Творцу лѣшь; къ нему же по лѣсахъ временныхъ довольныхъ прешавися на вѣчность.“

Въ другомъ мѣстѣ на л. 68 издатели дѣлають слѣдующее замѣчаніе: по семь сказаніи блаженнаго Епископа Симона начинаются паки житія Святыхъ, написанія блаженнымъ Неспоромъ, оныхъ же житіе Святаго Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исаи и Даміана воспоминають блаженный Неспоръ на различныхъ мѣстахъ въ житіи Преподобнаго Θεодосія. Наченъ же паки оныхъ Святаго Даміана, житіе Святаго Іереміа, Матфея и Исаакія, воспоминають той же въ своемъ лѣтописаніи.

Предложимъ здѣсь кспаша въ пользу нашего мнѣнія въкопорья соображенія Г. Кубарева, оныхъ котораго мы ожидаемъ общояспельнаго изслѣдованія о Паперикъ.

„Житіе Θεодосія,“ приписываемое нынѣ Неспору и Г. Спроевымъ (22), „доказываетъ принадлежность

(21) Почему Тапищевъ приписываетъ оное Нифонну, Епископу Новгородскому, скончавшемуся въ 1156 году? 1, 53, 54.

(22) Оныхъ на возраженія Тимковскаго см. у Кубарева. О доказательстввахъ Перевощикова мы не знаемъ еще ничего.

ему и льпописи, ибо въ такомъ только случаѣ можно объяснишь умолчаніе въ льпописи разныхъ обстоятельствъ, помѣщенныхъ въ житіи. Видно, что Неспоръ не хотѣлъ повторять себя: отно-слщеся къ жизни Θεодосіевой онъ описалъ въ жи-тіи, а къ смерти, погребенію и опкрытію мо-щей, въ льпописи. Весьма не многое повпорено, и то вкрапцѣ, и для необходимой связи.

Прочитайше о чудесномъ виденіи Даміана въ объ-ихъ сочиненіяхъ, говоришь Г. Кубаревъ, и вы услы-шите одинъ и тотъ же голосъ, только въ послед-немъ сочиненіи уже голосъ старца, повѣспвующаго о такомъ событіи, для засвидѣтельствванія коего не было уже лицъ современныхъ. Назначеніе Игуме-на прошивъ желанія брашніи при повѣспвованіи объ успеніи Θεодосія немогло рассказано быть какъ по испеченіи долгаго времени: молодой человекъ не могъ еще порицать шакъ въ глаза своихъ стар-шихъ поварищей.

Г. Кубаревъ замѣчаетъ, что даже нѣкоторые ошибки въ льпописи могъ сдѣлать именно только одинъ Неспоръ.

Онъ говоришь также, что въ спискахъ ль-пописи помѣщенныхъ позднѣйшими составителями въ нѣкоторые списки Паперника, вездѣ слѣдуешь имя Неспора.

Наконецъ замѣтимъ здѣсь льпопись Θεодосія Са-фоновича, которая носитъ на себѣ вопъ какое за-главіе: Хроника зъ льпописцевъ стародавнихъ, зъ

Святого Нестора Печерского и иных, также зъ Хроникъ Польскихъ о Русіи, ошкоть Русь почалася и о первыхъ Князехъ Рускихъ и проч. собранная працюю... Игумена монастыря Михайловскаго (въ Кіевъ) опъ Р. X. 1672 (23).

Неспоръ и льшописашель — два нераздѣльные понятія у насъ въ продолженіи вѣковъ, и всѣ свидѣтельства о бышій Неспоровомъ вмѣстѣ съ свидѣтельствами объ сочиненіи имъ Льшописи шакъ соединены между собою, что раздѣлить ихъ совершенно невозможно.

Заключаю: По всѣмъ извѣстнымъ досель историческимъ докуменшамъ достоверно, что монахъ Кіево-печерскаго монастыря Неспоръ, жившій въ концѣ 11 и началъ 12 столѣтія, сославилъ Льшопись, извѣстную у насъ шеперь подъ его именемъ.

Въ избѣжаніе недоразумѣній замѣчу здѣсь, что Льшопись Нестора шопшасъ послѣ него, а можетъ бышь и при немъ, по списку съ его сочиненія, была продолжаема — Василиемъ, шакже лицомъ 11 вѣка, кошорой въ своемъ продолженіи и говоритъ опъ перваго лица при описаніи произшествія 1098

(23) Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей Библіотеки Графа Толсшаго, с. 84. Замѣтимъ, что Льшопись Сафоновича оканчивается 1283 г., какъ и списокъ Волинской Льшописи.

года, въ коемъ ему доводилось принимать личное участие. См. выше с. 32.

Неспору приписывается почти безпрекословно всеми нашими изследователями житіе Св. Бориса и Гльба (24). Житіе это описано было и другими. Изследованіе объ оныхъ мы ожидаемъ также отъ Г. Кубарева. Но здѣсь кспашаи обращу вниманіе на слѣдующее *важное* мѣсто, которое нашелъ я въ одномъ Борисовомъ житіи, помѣщенномъ въ Синодальномъ сборникѣ (с. 121): „А отъ Рогньды 4 сыны имѣяше (Владимирь): Изяслава, Мьспислава, Ярослава и Всеволода, а отъ инья Свяпослава и Мьспислава, а отъ Болгарьни Бориса и Гльба, и посажаиша я вся по разнымъ градомъ и спранамъ въ Княженъи, сего же индѣ скажемъ, о сихъ же убо исповѣмыг“... (далье продолжается рѣчь объ однихъ Борисѣ и Гльбѣ), ш. е. о шѣхъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, индѣ, а здѣсь мы будемъ говорить о Борисѣ и Гльбѣ.

Теперь обратимся къ вопросу: въ какомъ видѣ дошла до насъ Лѣтопись Неспорова? Объ этомъ я имѣю мнѣніе, ерешически-противоположное мнѣнію Шлецера и Спришпера, Миллера и Карамзина, Тимковскаго и Спроева, Калайдовича и Арцыбышева, словомъ противоположное мнѣнію всѣхъ нашихъ изследователей, о коемъ въ слѣдующей спашь.

(24) См. спашья Г. Спроева с. 153.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

Въ какомъ видѣ дошла до насъ лѣпопись Неспорова ?

Общее господствующее мнѣніе состоитъ въ томъ, что лѣпопись Неспорова дошла до насъ искаженная и обезображенная, украшенная и подновленная, распроспраненная и сокращенная позднѣйшими переписчиками, со множествомъ вставокъ и пропусковъ, новыхъ сказокъ и басень, отъ коихъ должно очищать ее кришикъ, — словомъ, совершенно не въ томъ видѣ, какой далъ ей сочинитель.

„На почтеннаго Неспора,“ говоритъ Шлецеръ, „бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; пріятную простоту его изуродовали какимъ-то краснорѣчіемъ; повѣствованія его, въ копорыхъ нѣтъ ничего посторонняго, завалили разсужденіями. Но это еще не все. Какъ въ первомъ столбцѣ онъ очень кратокъ, потому что будучи честнымъ и умнымъ человѣкомъ, повѣствуетъ только то, что знаетъ, и пишетъ только о томъ, что принадлежитъ къ его Исто-

рѣи, шо его начинили выписками изъ Византійцевъ, а наконецъ и глупыми бреднями, кошорья не прежде 15 спольшія перешли въ Москву отъ сосѣдей, и ушвердились Спеленною книгою. И эши шакъ жалко искаженные временники, все еще назывались Неспоровымъ временникомъ.“ (1)

Всѣ наши послѣдующіе изслѣдователи повпоряли эши слова шакъ или иначе. Онѣ сдѣлались какъ бы общими мѣстами, и встрѣчающся во всякомъ изслѣдованіи, опшосащемся до Русской Испоріи.

Мнѣ было бы очень легко, удобно и безопасно, повпорить ихъ здѣсь, и шакимъ образомъ уклониться отъ объясненія всѣхъ прошиворѣчій и несообразностей, опшѣвши однимъ разомъ на всѣ возраженія, прошедшія, настояція и будущія, обратишь всѣ вины на позднѣйшихъ перепищиковъ, и провозгласишь шоржешественно: въ Неспорѣ, почно, еспѣ множесство вещей мудреныхъ, но онѣ безъ всякаго сомнѣнія принадлежатъ не ему, и слѣдовательно никакъ не могутъ возбуждать недоувѣрчивость къ его льшописи.

Эшо было бы для меня безопасно — подѣ хорутвею всѣхъ нашихъ кришниковъ, высшихъ и низшихъ, безъ исключенія; легко, нбо я однимъ вѣрнымъ ударомъ разрубилъ бы всѣ Гордіевы узлы;

(1) Шлец. Несп. I, пѣ. И во всѣхъ пяти частяхъ онѣ повпоряетъ безпреспанно шже.

удобно, ибо я избавлялся бы отъ всехъ новыхъ разысканій и полкованій. „Вошь происшествіе, о кошоромъ Неспоръ не могъ знашь,“ сказали бы мнѣ прошивники. Неспоръ и не зналъ объ немъ, опъ вѣчалъ бы я, а оно прибавлено перепищикомъ. — „Вошь переводъ изъ писашеля, о кошоромъ Неспору слышашъ было невозможно.“ Такъ что же — переводъ сдѣланъ послѣ, и вспавленъ въ льшопись. „Вошь слово пашнадцашаго спольшїа.“ Да оно и попало въ льшопись въ 15 спольшїи, а Неспоръ разумѣтся объ немъ и не думалъ, Милоспивые Государи, — пакъ заключилъ бы я свой опъвѣтъ, — все что вы говорите шеперь, было уже предумшрѣно, обдуманно и сказано прежде васъ, гораздо яснѣе и сильнѣе, Шлецеромъ. Напрасно вы полагаете, что вами опкрываешся что-то новое. Перечпите слова его, приведенныя въ началъ разсужденїа, и согласшесь, что вы начали спрашивашъ о шомъ, на что уже давно сдѣланъ былъ опъвѣтъ въ испорико-крипической Липшерашурѣ.

Послѣ такой рѣшительной опповѣди я могъ бы спокойно продолжашъ свои изслѣдованїа, основываясь на Неспоровой льшописи.

Но я ишу истины, я не могу скрывать прѣхъ запрудневїй, кошорыя я нашель на пуши своихъ разысканїй, хотя бы ихъ и не видали мои прошивники, — и пошому подвергаю себя новымъ возраженїямъ, завожу новое дѣло.

Нельзя ссылаться съ Шлецеромъ на переписчиковъ ; нельзя обвинять вспавщиковъ, со всѣми нашими изслѣдователями : лѣпопись дошла до насъ въ шомъ видѣ , въ какомъ написана первымъ своимъ сочинителемъ , что касается до происшествій и ихъ послѣдовательности.

Что это значитъ ? Возможно ли ? слышу я около себя восклицанія изумленныхъ прошивниковъ и послѣдователей.

Да, я повпоряю, лѣпопись дошла до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ , что касается до ея сущности.

Прошу выслушать :

Возмите извѣстные списки Лѣпописи. Лавреншевскій , на пергаментѣ , кошорой писанъ въ 1377 году ; (замѣтимъ , что первые сорокъ листовъ въ немъ писаны другимъ почеркомъ , древнѣйшимъ , сплошь , не монахомъ Лаврентіемъ , какъ утверждаетъ Г. Тимковскій. Г. Воспоковъ о почеркѣ свидѣтельствуетъ то же. Лаврентій вѣрно только приписывалъ къ первой древнѣйшей тетради) ; Троицкій , также на пергаментѣ , кошорой принадлежалъ къ 15 вѣку , (если не къ 14) ; Ипатьевскій 14го вѣка , Хлѣбниковскій 15го вѣка , Радзивилловскій 16го вѣка ; прочіе списки младшіе , какъ по Новгородскіе , съ приписками лицъ 11 столѣтія , Тапищевскіе , Щербатовскіе , сколько объ нихъ судить можно по извѣстіямъ сихъ писателей , на-

конецъ отдѣльныхъ Лѣтописи, Псковскую, Кіевскую, Волинскую, кои всѣ начинающіяся Несторомъ.

Выныше изъ всѣхъ эпихъ списковъ начало, по естъ повѣствованіе до 12 столѣтія—что мы увидимъ?

Совершенное сходство въ главныхъ чертахъ. Всѣ извѣстія идутъ однимъ порядкомъ: древняя космографія; описаніе земель и народовъ во время Лѣтописателя, ближнихъ и дальнихъ, по происхожденію ихъ отъ сыновъ Ноевыхъ; Вавилонское столпопвореніе, разсѣянніе народовъ; первое пришествіе Славянъ съ Дуная; переселеніе Славянъ въ нашу сторону; возможное судоходство моремъ и рѣками въ Русь и изъ нея, и кругомъ южной Европы въ Русь и Константинополь; путешествіе Св. Апостола Андрея въ Русь; начало города Кіева; племена народныя въ Руси, и шакъ далье. См. оглавленіе Шлецерова къ Нестору (2).

Слѣдовательно сіи извѣстія находились въ томъ же порядкѣ и въ шѣхъ спискахъ, съ которыхъ эпи списаны.

Мы можемъ судить и объ шѣхъ, хотя приблизительно.

Они, разумется, были древнѣе своихъ копій, до насъ дошедшихъ. Къ этому прибавить должно слѣдующія соображенія: Лаврентьевскій оканчивается 1305 годомъ, слѣдовательно подлинникъ его, который бы то ни было, принадлежалъ къ началу

(2) И въ новѣйшихъ спискахъ, на примѣръ Никоновскомъ, шакже, кромъ разпространеній и украшеній.

14 вѣка. Монахъ Лавренцій былъ человекъ добросовѣстный: онъ оспавлялъ даже мѣста для пѣхъ словъ, копорыхъ не могъ разобрать во своемъ подлинникѣ — такъ онъ не смѣлъ поспавить имени при разсказѣ о мѣснѣ прибытія Рюрика и проч. „занеже книги вѣшнаны, а оумъ молодъ недошелъ.“ Доспащочное доказательство, что подлинникъ или какая либо часть его была очень древна: пергаментъ не скоро вѣшшаешъ.

Подлинникъ Радзивиловскаго списка, также копорый бы по ни было, принадлежалъ къ началу 13 столѣтія, ибо онъ оканчивается 1206 годомъ.

Подлинникъ Ипашьевскаго принадлежалъ къ концу 13 столѣтія, ибо онъ оканчивается 1296 годомъ. (3).

Воскресенскій списокъ, не смотря на свою новизну, указываетъ на древній подлинникъ своими особенными прибавленіями, въ коихъ заключающіяся несомнѣнныя истины.

Подлинникъ Софійскаго временника, съ копорого дошло до насъ такъ много списковъ, принадлежалъ къ концу 12 или началу 13 столѣтія. Г. Спроевъ издавая его, затруднился, къ какому

(3) Точно также догадывается Добровскій, глава филологическихъ криптиковъ, о времени сочинителя Далматской Лѣтописи: *Da diese Chronik nur bis 1079 geht, so ist zu vermuthen, dass ihre ursprüngliche Abfassung in diese Zeit gehöre*, т. е. такъ какъ эта лѣтопись оканчивается 1079 годомъ, то должно догадываться, что она первоначально сочинена около этого времени. Въ Вѣспникѣ Европы 1824 г. No 24 с. 259 помѣщена была статья съ Польскаго, въ копорой эта догадка ученаго Добровскаго весьма одобряется.

времени опнесши его, незная, кто были Александръ и Исаакъ, до которыхъ общался рассказывашъ Лѣтописашель въ началѣ своего шруда словами: „мы же опъ начала Русьской земли до сего лѣша, и вся по ряду извѣстно да скажемъ, опъ Михаила Царя до Александра и Исакія.“ „Споишъ полько разыскашъ,“ говоритъ Г. Спроевъ въ предисловіи (4), „кто были сіи послѣдніе, чшобъ узнашъ время, въ которое жилъ Лѣтописашель“ и попомъ: „не лѣзя шочно опредѣлишъ времени, до котораго Временникъ сей продолжался, ибо онъ не дошелъ до насъ въ видѣ опдѣльномъ. Приводимые же вѣще Александръ и Исаакъ должны покамѣспъ ошашъся неизвѣспными.“ Въ замѣчаніи Г. Спроевъ догадывался, не Посадники ли эпо Новгородскіе. Нѣшъ, они были не Посадники Новгородскіе, а Визаншійскіе Имперашоры, какъ и Михаилъ, съ котораго Лѣтописашель начиналъ свое сочиненіе. Эшо давно рѣшено уже Добровскимъ, и приняшо Шлецеромъ (5). Слѣдспвенно „до сего лѣша“ опноспшся къ 1203 году. (Замѣчашельно, чшо Радзивилловскій списокъ оканчивашся именно около эпого года).

Не говорю уже о родоначалникѣ списковъ, въ которыхъ Василій, современникъ Василька, внуковъ Ярославовыхъ, и Нестора, говоритъ о себѣ опъ перваго лица, принадлежавшемъ къ началу 12 споль-

(4) с. XIII.

(5) Смощри приложенія къ 5 части подлинника и къ 3 й перевода его Нестора, с. 681: „Александръ и Исаакъ“ здѣсь разумѣшся Алексѣй Ангель и опецъ его.

пія, какъ и самой подлинникъ Неспоровъ; о родоначальникъ списковъ, въ которыхъ повпоряелся Сильвестрова приписка (6), принадлежавшемъ къ тому же времени. Не говорю уже о спискахъ Тапищева, изъ которыхъ одинъ оканчивается 1197, другой 1239, третій 1198 годомъ, о спискахъ Щербатовскихъ.

И пакъ всѣ главныя извѣстія, которыя мы находимъ въ нашихъ спискахъ 14, 15, 16 и 17 вѣковъ, находились почно также (кроме частныхъ опмѣнъ) и въ ихъ подлинникахъ 13, 12 и даже 11 вѣка.

Впрочемъ и безъ этихъ соображеній, мы можемъ, даже по нашимъ спискамъ, сходнымъ между собою, сдѣлать почно поже заключеніе о первыхъ подлинникахъ.

Что же слѣдуетъ заключить изъ этого сходства?

Что всѣ сіи извѣстія принадлежатъ и подлиннику подлинниковъ, по естъ самому Неспору.

Мнѣ не нужно предупреждать, надѣюсь, что я говорю здѣсь не о позднѣйшихъ сборникахъ, какъ комъ нибудь Никоновскомъ или Софійскомъ. Я говорю здѣсь о Лыпописи по лучшимъ спискамъ.

(6) Къ сожалѣнію я не могу указать, въ какихъ именно спискахъ естъ эта приписка. Когда же опишутся по крайней мѣрѣ наши списки?

Г. Перевощиковъ опчаспи исполнилъ это желаніе, и описалъ нѣкоторыя списки. Продолженіе ожидаемъ отъ Археографической комиссіи:

Какія мѣста считаются вставками по правиламъ Исторической Криптики, или лучше по здоровому смыслу? Тѣ, особенно, кои находящся въ нѣкоторыхъ только спискахъ того или другаго древняго сочиненія, принадлежащихъ къ одному разряду, (при другихъ разумѣется признакахъ подлога). А какъ можно назвать вставкою такое мѣсто, напримѣръ, которое находящся рѣшительно во всѣхъ его спискахъ?

Я никакъ не могу понять, какимъ образомъ даши Криптики, изъ которыхъ нѣкоторые были очень проищательны, не сдѣлали этого замѣчанія, необходимаго, неизбежнаго? Я думаю, что они слишкомъ много смотрѣли на слова, на буквы, а не оглядывали всего сочиненія вдругъ, — вопль развѣ что можно сказать въ объясненіе этого страннаго замѣчанія.

Точно — мы находимъ много разницы въ словахъ, предложеніяхъ, спрокахъ: одинъ переписчикъ напримѣръ написалъ изъ Руси, другой къ Руси; одинъ не разобралъ *Юни*, и написалъ *Онию*, а другіе отъ нихъ; одинъ написалъ *Норци*, другой *Норгыцы*, третій *Инорци*, а четвертый *Иновпрци*. Одинъ, не разобравъ слова, оставилъ для него мѣсто, другой написалъ сплошь слѣдующее слово, третій перемѣнилъ съ умысломъ (7), — но въ цѣ-

(7) Надъ эпимъ-то и должна прудиться Криптика, и прудиться много: цѣлое сочиненіе можетъ быть иногда такъ переписано, что во всякомъ словѣ будущъ заключаться ошибки, и слѣдовательно не смощра

ломъ , главною , она и шеперь шаже , чпо была всегда.

Да , въ большихъ грѣхахъ нельзя винить перепищиковъ. Вся пакъ называемыя значительныя древнихъ списковъ вставки принадлежатъ самому Нестору , и Лѣтопись его дошла до насъ въ томъ видѣ , въ какомъ осталась опть него. Эшо заключеніе необходимо слѣдуетъ , повшоряю , изъ сходства всѣхъ списковъ въ цѣломъ.

И вопть съ какой почки можно дѣлать возраженія на Нестора , представлять сомнѣнія , по крайней мѣрѣ правдоподобныя , благовидныя , если неистинныя , а объ ней нашимъ новѣйшимъ самозванцамъ-кришикамъ и не приходить въ голову. Вошь время , кошорое я самъ кладу на себя , и кошорое мнѣ можетъ быть тяжело будетъ нести.

на подлинность , полношу , нельзя бываетъ употребить оное въ дѣло. Эшого замѣчанія впрочемъ не должно пригнать къ нашей Лѣтописи , въ кошорой , по сличеніи списковъ , можно добраться смысла , и шогда , какъ намъ понадобится часшности.

**ИСТОЧНИКИ
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.**

Приступаемъ къ любопытному вопросу: откуда Неспоръ могъ почерпнуть свои извѣстія? Мы будемъ спокойнѣе, если разрѣшимъ себѣ удовлетворительно эшошь вопросъ, хотя впрочемъ и въ прошивномъ случаѣ можемъ изъяснить только свое сожалѣніе, но никакъ не смѣемъ оприцать. Сколько сомнѣній въ 18 вѣкѣ наведено было на Иродота, касательно его извѣстій объ Египтянахъ, Вавилонянахъ, Скиѣахъ и проч.: откуда взялъ онъ то или другое извѣстіе? швердили съ недовѣрчивостію многіе знаменитые кришики (не наши). „Откуда бы то ни было,“ отвѣчаютъ новые путешественники, „но его слова доказываются нашими опкрѣпленіями, и ваши подозрѣнія несправедливы.“ Но эшо мимоходомъ.

Источниками Неспору были :

1 Какія нибудь прежнія записки, церковныя или монастырскія, хронографическія опмѣтки, и пому под,

Слѣды сихъ записокъ очевидны въ Лѣтописи. Разсмотримъ ея начало — въ нѣсколькихъ мѣстахъ разсказъ начинается одними и теми же словами:

„Поляномъ же жившимъ особъ,“ и попомъ описывается пушь изъ Варягъ въ Греки. (1).

(1) Ил. с. 4.

На слѣдующей страницѣ опять : „Полеми же жившемъ особѣ“ и попомъ описывается Кіевъ. (2).

Еще чрезъ страницу опять : „Полеми же живущемъ особѣ“ и попомъ описываются разныя племена (3).

Не можешъ быти, чшобъ всѣ сїи мѣста писаны одною рукою.

Какъ объяснишь безпорядокъ , въ которомъ слѣдуютъ иныя извѣстія , на пр. за описаніемъ племенъ Славянскихъ въ нашей споронѣ слѣдуютъ описаніе сообщенія по рѣкамъ , попомъ путешествіе Св. Апостола Андрея , попомъ говорится о Кіевѣ , опять о племенахъ , попомъ о Болгарахъ , Уграхъ , Обрахъ , и опять о племенахъ , о обычаяхъ разныхъ народовъ и ш. д. (4).

Нѣтъ сомнѣнія , что пѣкошорыя изъ сихъ мѣстъ вспавлены.

Но мы въ предыдущемъ разсужденіи вывели слѣдствіе , что вспавокъ не было сдѣлано въ Неспоровой Лѣтописи.

Вопиъ два различныя , кажешся противорѣчїя заключенія ! Однако же онѣ должны быти вѣрны , если вѣрны наши посылки . Нельзя ошказашься опъ нихъ , не ошказываясь опъ посылкѣ.

Вспавокъ не было послѣ Неспора , и вспавки естѣ въ Неспорѣ . Какъ разрышишь эшо недоумѣніе ?

(2) с. 5. (3) с. 7. (4) с. 2—10.

Я принимаю сіи заключенія за новыя посылки, и вывожу слѣдствие : *самъ Несторъ вставлялъ.*

Да, я увѣренъ, что до Нестора были какія нибудь краткія записки, подобныя Новгородскому лѣтописцу, состоящему, особенно въ началѣ, изъ самыхъ краткихъ проспектовъ извѣстій (5), — подобныя запискамъ, кои ведутся помѣщиками въ провинціяхъ при календаряхъ.

Если Ярославъ велѣлъ вырыть и окрестить коспи своихъ дядей, Ярополка и Олега, умершихъ въ язычествѣ, если Данилъ, современникъ Несторовъ, записывалъ имена Князей, ему современныхъ, въ поминальяхъ Іерусалимскихъ, то безъ всякаго сомнѣнья дома были хопя шакія же поминанья о нашихъ Христіанскихъ Князьяхъ со временъ Ольги, а Ольга была *невѣстка Рюрику.*

Вспомнимъ, что Христіанство въ Кіевѣ начипается со временъ Аскольда и Диры, а Христіанство безъ грамопы бытъ не можетъ; (грамопа же именно тогда и была изобрѣшена для сосѣдей, Болгаръ); вспомнимъ, что при Игорѣ была соборная церковь, что при Ольгѣ былъ Священникъ и переводчики, засвидѣтельствованные Императоромъ Конспанпиномъ Багранороднымъ.

И нечего удивляться какимъ нибудь краткимъ хронографамъ, когда у насъ были большіе письменные докуменпы, каковы договоры—Олеговъ, Игоревъ, Свяшославовъ, которые переписалъ Не-

(5) Новгородскій лѣтописецъ, Москва. 1781.

споръ въ свою Лѣтопись! (Доказательства о подлинности ихъ смотри ниже въ особомъ разсужденіи.)

Безъ такихъ записокъ нельзя бы назначить Нестору время для произшествій, начавшихся за 200 лѣтъ до него. Конечно, есть лѣтописатели, которые разсказываютъ, что случилось за 1000 лѣтъ до нихъ, но нашъ, добросовѣстный, нейдетъ въ сравненіе съ ними, и для меча невозможно вѣрять Шледеру и Карамзину, чтобъ онъ назначалъ эти годы наугадъ, приравливая свою хронологію къ хронологіи Византійской (6). Замѣтимъ, что Византійскія произшествія въ Несторовой лѣтописи прекращаются еще въ 9мъ вѣкѣ. Въ одномъ 11 столѣтіи была соня произшествій, — не говорю уже о 10. Какимъ же образомъ можно угадать имъ числа? Сія числа подтверждаются не однимъ Греческими лѣтописями, но и западными и сѣверными, напримѣръ Дицмаромъ, Ламбертомъ, и проч.

Рѣшишельно у насъ были записки до Нестора,

Послѣ сихъ соображеній я укажу на нѣкоторые слѣды древнѣйшихъ нашихъ памятниковъ, кои къ сожалѣнію не дошли до насъ:

Симонъ, Епископъ Владимірскій, (+1226), въ посланіи своемъ къ Поликарпу говоритъ: „Аще хочещи вся увѣдати, почти лѣтописца стараго Роттовскаго. Есть бо всѣхъ болѣ 30,“ (Епископовъ, духовныхъ сановниковъ, о которыхъ онъ говорилъ

(6) Шледеръ I, 315. II, 151. и пр. Карамзинъ I, 52.

прежде, начиная отъ введенія Христіанской вѣры), „а еже попомъ и до насъ грѣшныхъ, мню, близь 50.“ (7). Эпопъ льпописашель былъ безъ всякаго сомнѣнія не Несторъ, а кто либо иной: Нестора Симонъ не называлъ бы Ростовскимъ. Карамзинъ предполагаетъ здѣсь Ростовскій списокъ (8), но этого предположенія допустить нельзя: говорить о сочиненіи по списку не могло тогда придти въ голову. Припомъ Симонъ и Поликарпъ слишкомъ хорошо знали Нестора, которой часто былъ называемъ по имени въ ихъ перепискѣ.

Поперя невозвратна! Писашель 13 вѣка называетъ этого льпописашеля уже спарымъ!

Въ началѣ Льпописи есть хронологическая таблица, о которой мы упомянули выше (9): „въ льпо наченшу Михаилу царствовати, начаса прозываютъ Руска земля... шѣмже опселе почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама.... до попопа, ... до Р. X... до Михаила Царя, а отъ перваго льпа Михайлова до перваго льпа Олгова.. а отъ перваго льпа Олгова, поне же съде въ Кіевъ, и проч. — Мнѣ кажешся, что эта таблица писана прежде Нестора, а имъ только что продолжена. Еслибъ писалъ ее Несторъ, то вѣрно помѣстилъ бы Рюрика и Новгородское призваніе.

(7) Памятники Рос. Словесности 12 вѣка, изд. Калайдовичемъ. 1821. с. 256.

(8) II, пр. 138. (9) См. выше с. 39.

Откуда Никоновскій составитель, и другіе новѣйшіе сборники, взяли извѣстіе о походѣ Улеба на Желъзныя воруша въ 1032 году (10), копорого нѣтъ въ Неспоровой лѣтописи, и копорой шакъ убѣдительно доказанъ Шегреномъ (11).

Откуда ихъ извѣстіе о походѣ на Уличей (12), признаваемыхъ Шафарикомъ (13), и взятіе Игоремъ Пересѣчена, опысканнаго Венелинымъ, походъ Изяслава на Соловъ, (14), копорыхъ шакже нѣтъ у Неспора?

—

Если Борисово Житіе, (см. выше), принадлежитъ не Неспору, (п. е. Неспоръ написалъ другое, а не это), то сочинитель его самъ писалъ шакже что нибудь историческое.

—

(Я указывалъ прежде на извѣстіе объ уродѣ, найденномъ рыболовами въ Кіевѣ, якобы доказывающее существованіе прежнихъ записокъ, ибо оно рассказано подъ годомъ 1063, а Неспоръ не задолго предъ тѣмъ только что родился, но теперь оставляю оное, ибо Неспоръ могъ, и въ 12 вѣкъ, рассказывать о случаѣ изъ временъ своего младенчества, копорому ему случилось быть свидѣтелемъ. При-

(10) НН. I, 132. (11) Memoires de l'Académie des sciences, de Petersb. VI serie, T. I. 6. livrais. 1832 p. 509.
 (12) НН. I, 41. (13) Рус. Истор. Сборникъ I, N 4, 78 — 79. (14) НН. I. 151.

помъ о времени рожденія Неспора нельзя сказать теперь ничего рѣшипельнаго, и наши изслѣдова- шели судили о немъ слишкомъ легко.

Наконецъ я обращаю вниманіе на языкъ нѣко- порыхъ мѣспъ, рѣзко опличающійся опъ Неспо- рова: Извѣстія о происшествіяхъ, на примѣръ при Олегъ, Свяпославъ, написаны гораздо проспѣе, гру- бѣе, чѣмъ благочеспивыя размышленія въ Лѣшописи, или жишіе Феодосія. Трудно разпознашь теперь всѣ слои Лѣшописи, ибо иныя мѣспа могли бытъ пере- иначены, исправлены, при внесеніи въ Лѣшописъ, самимъ Неспоромъ, который обладалъ авпорскимъ искусствомъ въ извѣспной спепенн, и любилъ разпроспранншься при случаѣ; однакоже, познако- маясь коропкко съ Неспоромъ, прнслушавшнсь внн- машельно къ его языку, можно указашъ нѣко- торые слѣды его предшеспвенниковъ, ш. е. прѣжнія записки (15).

Можепъ бытъ въ нашихъ хронографлахъ, о ко- торыхъ мы до снхъ поръ не имѣемъ еще никакого порядочнаго понятія, опыщелся первоначальная основа Неспоровой лѣшописи.

(15) См. ниже. Снн-шо мѣспа н имѣлъ я въ виду, до- казывая древностъ Лѣшописи ея языкомъ, въ сравне- ннн съ продолженіями.

Неспору попались эти записки, и онъ вспавлялъ въ нихъ, что слышалъ по преданію, что зналъ самъ, что показалось ему любопытнымъ изъ чужихъ временниковъ; и новому сочиненію своему, которое увеличилось безъ всякаго сравненія съ основнымъ текстомъ, далъ форму Греческихъ лѣтописей, и по справедливости прослылъ первымъ нашимъ Лѣтописателемъ.

Вспавки свои онъ дѣлалъ иногда не кспаша, но опъ монаха Печерскаго 11 столѣтія мы не можемъ пребавать никакой ученой обдуманности, опчешливости, послѣдовательности. Напрошивъ, чѣмъ большебъ имѣлъ онъ достоинствавъ этого рода, пѣмъ больше бы было права подозрѣвать его подлинность.

Неспорова лѣтопись не теряетъ нисало своего достоинства опъ предположенія о прежнихъ запискахъ, оставаясь драгоценнымъ памянникомъ 11 столѣтія. Напрошивъ она получаетъ для насъ новую цѣну, заключаая въ себѣ еще древнѣйшіе памянники нашей грамотности.

(Карамзинъ намекнулъ о церковныхъ запискахъ, хошь мимоходомъ, предположеніемъ, а не заключеніемъ: „Вѣроятно, что по запискамъ церковнымъ“ говоритъ онъ (16), „Неспоръ означалъ дни преставленія нѣкошорыхъ древнихъ Князей.“ Тапи-

(16) I. XXVII въ прим.

щевъ (17) и Болшинъ (18) предполагали даже льтописи до Неспора).

И такъ однимъ изъ первыхъ источниковъ для Неспоровой льтописи были прежнія записки.

2. *Собственное удостовѣреніе.* О Княженіяхъ Всеволода Ярославича, (1078—1098), и Свяшполка Изяславича въ Кіевъ, (1093—1112), онъ писалъ, какъ современникъ и очевидецъ.

3. *Извѣстія современниковъ*, копорые могли рассказывать ему о Княженіяхъ Свяшполка, (1015—1019), Ярослава, (1019—1054), и Изяслава, (1054—1077), напримѣръ Янъ, принимавшій участіе въ управленіи, и умершій въ 1106 году, девяноста лѣтъ отъ роду. Янъ въ свою очередь могъ слышать отъ современниковъ о княженіи Свяшаго Владимира. Печерскій монахъ Іеремія, о копоромъ Неспоръ рассказываетъ подъ 1071 г., помнилъ крещеніе Русской земли, и могъ слышать о Свяшславѣ, внуку Рюрика, отъ современниковъ.

4. *Болгарскія льтописи или извѣстія.* Вотъ источникъ, копорого у насъ никто не предполагалъ, кромѣ Барона Розенкамца, а мнѣ онъ кажется особен-

(17) Тапищевъ I, 29, 52.

(18) Примѣчанія Болшина на Леклерка I, 59.

но важнымъ. Обращаю на него вниманіе нашихъ изслѣдователей. Грамота началась между Болгарами за 300 лѣтъ до Неспора: мудрено ли, что между ними уже за-долго до него появились лѣтописатели, переводчики, которые перевели на свое Болгарское, то есть наше церковное нарѣчіе, разныя Греческія историческія и богословскія книги? Мудрено ли, что Болгарскіе духовные приходили къ намъ въ Кіевъ, имѣвшій частное и непрерывное сообщеніе съ Конспаншинополемъ и самою Болгарією, — даже съ цѣлю распроспранить у насъ Хрисціанскую вѣру, точно такъ, какъ за 100 лѣтъ пришли къ нимъ безсмертные Кириллъ и Меѳодій? Мудрено ли, что Болгаре принесли съ собою свои книги, которыми Неспоръ воспользовался, сдѣлавъ изъ нихъ выписки въ свою лѣтопись? (Вошь такъ называемые переводы изъ Византійцевъ)! Это — предположеніе, но оно получаетъ большую степень достовѣрности, когда мы обратимъ вниманіе на то, какую роль у Неспора играютъ Болгарскія происшествія, коими онъ перемежаетъ наши происшествія; когда мы обратимъ вниманіе на то, что всѣ книги богослужебныя, Евангеліе, Апостоль, Псалтырь, Литургію, мы не могли получить ни отъ кого, кромѣ Болгаръ, нашихъ Славянскихъ единоплеменниковъ, для которыхъ первоначально онъ были переведены; когда мы обратимъ вниманіе на то, что древнѣйшія наши рукописи духовнаго содержанія носятъ на себѣ явные признаки южнаго происхожденія, (Оспромирово Евангеліе, Святосла-

вовы Сборники) (19); когда мы обратимъ вниманіе на то, сколько Болгарскихъ несомнѣнныхъ переводовъ дошло до насъ изъ древняго періода (Григорій Богословъ, XI вѣка, и проч.), какъ свидѣтельствуетъ самъ Г. Спроевъ въ своемъ указаніи; когда мы обратимъ вниманіе на то, что первые наши духовные, священники, напримѣръ при Игорьѣ, у Ольги, (Священникъ Григорій), при Владимирѣ, были безъ сомнѣнія Болгаре; (а послѣ Греческіе Митрополипы имѣли даже въ нихъ необходимую нужду для управленія своею паствою); когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ монастырѣ Печерскомъ, именно около Несторова времени были Болгаре, (Моисей Угринъ, Ефремъ, братъ его); что даже въ 1270 году Кіевскій Митрополипъ Кирилль выписалъ изъ Болгаріи списокъ Кормчей книги, древнѣйшій изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ.

Вспомнимъ о древнемъ Болгарскомъ напѣвѣ, о Болгарскихъ пѣвцахъ. Какъ въ древней лѣтописи встрѣчаются вездѣ Болгарскія происшествія, такъ въ прологахъ житія Болгарскихъ Святыхъ, и въ Свящцахъ ихъ имена. Когда и какъ могли онѣ зайдти къ намъ? Ни одного спомнѣнія нельзя предположить въ роляхъ 11 го (19).

(19) Наши невѣжи находятъ здѣсь причины для подозрѣній! Въ доказательствахъ подлинности причины для подозрѣній! Книги переведены первоначально для южныхъ Славянъ, и принесены къ намъ. Перепищики начали ихъ переписывать, держась разумѣется своихъ подлинниковъ, и въ отношеніи къ языку, и въ отношеніи къ правописанію. Да и переписчики-то первые были безъ всякаго сомнѣнія Болгаре. Уже впоследствии времени,

Георгій Амарполъ, недавно найденный, не ясно ли свидѣтельствуетъ, что онъ былъ въ рукахъ у Неспора, которъй на него ссылается. А переводъ Георгія Амарпола есть переводъ Болгарскій! Этого-то и не замѣтили наши пакъ называемые высше крипки! Болгарскія слова или обороты они называютъ темными! (20)

Замѣшимъ еще, что Георгій Амарполъ жилъ около 842, следовательно извѣстія объ Аскольдѣ и Дирѣ, Игорѣ, не могутъ принадлежать ему, а развѣ Болгарскому его переводчику и продолжателю. Следовательно этотъ пакъ называемый Г. Спроевымъ Византійскій источникъ Неспора весьма сомнительнъ, а Болгарскій очевиднъ.

Въ заглавіи хронографовъ нашихъ говорится: „опъ Русскихъ льпописецъ, *Сербскихъ и Болгарскихъ*“ (21).

Неспоръ ссылается на *Меводія Патарійскаго*, какъ на писателя ему *извѣстнаго*, словами кото-

мало по малу, и то только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, домашніе грамоты начали опспушать опъ подлинниковъ, напримеръ опускавъ усугубленные гласныя; — а впрочемъ языкъ до сихъ поръ остался особый, древній южный! Одно это сомнѣніе доспаточно показываеопъ всю односторонность, невѣжество, нашихъ новыхъ самозванцевъ!

(20) Эти темныя слова напоминаютъ Арабскую надпись, которая также одному изъ эпихъ высшихъ крипиковъ показалась запѣйливымъ *узорочьимъ*.

(21) Спатья Г. Спроева въ Трудахъ Моск. Исп. Общества, IV. с. 117.

раго онъ объяснялъ Юрью Тороговичу извѣстіе о народѣ, жившемъ далеко на Сѣверѣ за горами. И Карамзинъ нашель древній переводъ сего писателя (22).

5. *Греческія льтописи.* Первые Мисрополипы наши были Греки. За ними опправлялись наши посланные. Сношеніе съ Констанцинополемъ было безпрерывное. Въ Неспорово время былъ въ Печерскомъ монастырѣ Греческій монахъ Михаилъ, опгъ копораго Св. Феодосій получилъ уставъ монастыря Спудійскаго, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей Русскихъ. Почему эпошь Михаилъ, если не другой кто, не могъ сообщить Неспору какого нибудь Греческаго временника, или даже перевести что либо, для него нужное, какъ переводилъ онъ монастырскій уставъ? Слѣдовательно опгъ самихъ Грековъ, не шолько чрезъ Болгарскія руки, могъ Неспоръ узнать то, что помѣспилъ въ своей льтописи, узнать не шолько письменно, но даже изустно, хотя самъ не зналъ бы по Гречески. И какого свидѣтельства желать яснѣе? Самъ Неспоръ говоритъ: наченцію Михаилу царспвовашъ, начася прозываша Руска земля: о семъ бо увѣдахомъ, яко пръ семь Цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишеться в льтописаньи *Гречьстемъ*. (23) Или — послѣ описанія нашихъ Славянскихъ племенъ (24): да то ся зваху *отъ Грекъ великая Скуовъ*. Или: *глаголетъ Георгій въ льтописаньи* (25).

(22) Кар. II, пр. 64 (23) II.1 с. 11. (24) с.7. (25) с. 8.

Даже послѣ Нестора встрѣчаюцца у лѣпописателей ссылки на Греческія лѣпописи. (26)

6. *Извѣстія Варяговъ*. Какъ первые наши Христіане были Варяги, такъ были они и между первыми иноками. Прочтите первоначальную Исторію монастыря Печерскаго: тамъ на каждой страницѣ найдете вы Варяговъ (27). Первая пещера, по нѣкошорымъ извѣстіямъ, была ископана ими. До сихъ поръ нѣсколько пещеръ изъ дальнихъ называюцца Варяжскими. Варяги шочно такъ могли рассказывать Нестору о своихъ подвигахъ и подвигахъ предковъ, какъ ихъ соопечешвенники рассказывали дома сочинителямъ Сагъ. Норманны и Саги не разлучны, и бевъ всякаго сомнѣнія ихъ было у насъ много. Варяги-шо наговорили ему сказокъ, извѣстныхъ также на Сѣверѣ, и о колесахъ, на копорыхъ Олегъ въ лодкахъ подѣхалъ къ Царюграду, и о змѣѣ, копорая ужалила его по предсказанію Волхвовъ, и о воробьяхъ съ голубями, копорые сожгли Коросмень, и другія баснословныя извѣстія, въ копорыхъ естъ однакъ историческое основаніе. Несторъ спокойно помѣстилъ всѣ ихъ рассказы въ свою лѣпопись. Они же сообщили ему извѣстія о разныхъ иныхъ племенахъ, жившихъ преимущественно, (не горячій ли это слѣдъ правды, не крѣпкое ли доказательство

(26) Кар. II, пр. 238. (27) Кар. II, пр. 158, 192.

досповѣрности?) по берегамъ морей Балтійскаго и Нѣмецкаго, сполько имъ извѣстнымъ; они же сообщили ему извѣстіе и о пупи изъ Варягъ въ Греки, о своемъ *austur-vigi* и *vester-vigi*? — Какъ все это естественнo, вѣроятнo!

Френъ открываетъ намъ теперь слѣды руническаго письма у Русскихъ въ X вѣкѣ.

Недихъ Арабскій писатель X вѣка, (987), говоритъ въ своемъ Каталогѣ: „однѣ мой знакомый, копорого словамъ я имѣю полное право вѣрять, сказывалъ мнѣ, что онъ былъ посланъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письма, копорыя вырѣзываются на деревѣ. Тупъ онъ вынулъ, и показалъ мнѣ кусокъ блага дерева, на копоромъ были нартзаныя фигуры, изображающія, незнаю, цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы, сполько вошь какаго вида и проч. (28).“

Замѣтимъ, что Русскіе временники, подобно *Англо-Саксонскимъ*, по свидѣтельству Шлецера, имѣють спранный обычай означать и тошь годъ, (въ продолженіи своего повѣствованія), въ копорой ничего не случилось. (29).

Вспомнимъ, что времесчисленіе у Нестора западное, съ Марша, а не съ Сентября, какъ у Грековъ. Ошкуда оно заимствовано?

(28) Библиотека для чтенія. 1836. Апрель.

(29) ШН. I, 259.

7. Извѣстія о разныхъ племенахъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи, онъ могъ получить отъ самихъ жителей и сосѣдей. Кіевъ былъ средопочіе, особенно послѣ введенія Христіанской вѣры, сборное мѣсто, въ копоромъ можно было сойтись съ обитателями странъ самыхъ отдаленныхъ. Обращимъ здѣсь вниманіе на торговлю Кіева, копорой слѣды осязаются долго въ лѣтописяхъ до 13 столѣтія; на купцевъ Греческихъ, Еврейскихъ, Норманскихъ, Угорскихъ; на славу Кіева, копорая распространилась далеко, и засвидѣтельствована лѣтописателями Греческими, Арабскими, Нѣмецкими и пр. И если Тацитъ, живя въ Римѣ, зналъ объ Эспахъ (Aestui), если Юрнадъ, живя въ своей Равеннѣ, зналъ о Чуди, (Thuidi), и Мордвъ (Mordens), если Адамъ, живя въ Бременѣ, зналъ о Мери (Merens), если Константинъ Багрянородный, живя въ Константинополѣ, зналъ о Кривичахъ (Κριβιττοι) и Древлянахъ (Δρουβιται), чему наши пакъ называемые Крипики вѣрятъ, ибо эти писатели писали по Латынѣ и Гречески: по чпоже мудренаго знать ихъ Неспору, соотечественнику, одноязычнику, сосѣду? и несмѣшны ли всѣ сомнѣнія и полки о невозможности имѣть пакія географическія свѣдѣнія о Европѣ. Вспомнимъ объ Юрьѣ Тороговичѣ Новгородцѣ, копорый разсказывалъ въ 1092 году лѣтописателю о Печерѣ и Югрѣ, самыхъ отдаленныхъ племенахъ на Северо-востокѣ.

8. *Вообще преданіе.* Замѣчу здѣсь, что въ народѣ безграмотномъ оно бываетъ гораздо живѣе, чѣмъ въ грамотномъ. Общія черпы, свѣдѣнія, за 150—200 лѣтъ, были на памяти безъ всякаго сомнѣнія. (30) Нѣкопорые памятники, напримѣръ могилы Князей, слѣды укрѣплений, Неспоръ могъ видѣть самъ, или зналъ по слуху.

9. *Письменные документы* — о копорыхъ смори ниже особое изслѣдованіе.

10. *Народныя пѣсни.* Если до нашего времени дошли пѣсни съ ясными слѣдами времени языческаго, (Дидь-Ладо, Дунай, Люли), то безъ всякаго сомнѣнія при Неспоръ, за 750 лѣтъ, было ихъ множество, и онъ замѣняли самое преданіе.

Привожу здѣсь въ сокращеніи классическое мѣсто о древнихъ Славянскихъ пѣсняхъ изъ Шафарика (31):

(30) Вошь примѣръ у Бришповъ: Древнія родословія, сохраненныя тщателью поѣшами, служили для назначенія спарѣйшинъ.... Люди изъ самаго низкаго званія замѣчали и удерживали въ памяти всю линію ихъ происхожденія, со щцаніемъ, коимъ у другихъ народовъ отличались только богатые и знатные, (Genealogiam quoque generis suis, etiam de populo, quilibet observat, et non solum avos, atavos, sed usque ad sextam vel septimam, et ultra procul, generationem, memoriter, et prompte, genus enarrat. (Giraldi Cambrensis Itinerar. Walliae.) См. Тьерри Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, I. II.

(31) Слав. Древности II, 89—98.

„Успная Испорія каждого великаго, самостоятельного народа, гораздо старше писанной. Такъ было у Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ. Древняя Испорія сихъ народовъ почти вся взята изъ народныхъ сказаній; у Нѣмцевъ народныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищницами опечесшвенныхъ событій и подвиговъ. Опъ чего же однимъ Славянамъ, самому пѣсенному, самому привязанному къ еспешпвенной поэзіи народу въ Европѣ, не имѣшь никакихъ испорическихъ пѣсень о дѣянїяхъ своихъ предковъ? Нѣтъ — они имѣли множеспво. Древніе памяпники наполнены свидѣпельспвами объ эпомѣ. Три Славянина, опправленные 590 году изъ опдаленнаго Балпійскаго поморья къ Аварскому Хану, будучи взяпшы Греками, и предстаплены Имперапору Маврикію, сказали ему: „что соопечеспвенники ихъ не знаютъ упопробленія оружія, но шолько играють на гусляхъ; не знаютъ войны, а занимаются музыкой; ведутъ жизнь пихую и спокойную.“ Эшо были послы, „выучени въшпѣбамъ вишѣзовымъ.“ Въ 590 г. Греческій полководиць Прискъ, напавъ нечаянно ночью на Славянъ въ нынѣшней Валахіи, нашель ихъ спавшими „послѣ Аварскихъ“ (ш. е. Славянскихъ, попому что Теофилакшъ слово Аварскій упопробляешъ въ эшомъ смыслѣ) „пѣсень.“ Можно предполапашъ, что въ пѣсняхъ, пѣшыхъ во время похода воинами, не сполько воспѣвались нѣжныя чувспва, сколько славные подвиги и событїя народныя. Одинъ Греческой льпописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣй-

шихъ Грековъ и Славянъ (1326), что въ нихъ воспѣвалась слава древнихъ вишазей, о коихъ польско преданія дошли до попомковъ. Вѣрно можно поже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа. Еще и шеперь въ бѣдныхъ оспашкахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находилса многое шакое, что началомъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Кромѣ пѣсень языческихъ, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Русскихъ воспѣваются дѣла, принадлежащія къ вѣку Владимира (980—1015); въ нѣкоторыхъ Сербскихъ разсказываютъ собышя 13 и 14 стол.; въ проспонародныхъ пѣсняхъ угнетенныхъ Словаковъ сохранилса даже по сю пору памяшь о приходѣ въ ихъ землю Кумановъ, и другія собышя 12 и 13 вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзїи не спанепъ сомнѣвался въ шомъ, что подобнаго рода пѣсни соспавляются пошчасъ послѣ собышя, во время живѣйшаго о немъ воспоминаня. Еслиже народная поэзїя Славянъ, и шеперь еще, послѣ величайшаго измѣненя, чтобъ несказать испребленя народной жизни, и упрашы сполькихъ памяшниковъ древности, содержишь въ себѣ шакїе очевидные доказательства нѣкогда сущеспвовавшего богатшва въ испорическихъ пѣсняхъ, чтоже должно думать о времени, ближайшемъ къ Неспору? — Еслибы кто-нибудь изъ современниковъ Неспора собралъ и сохранилъ ихъ, шо какимъ безцѣннымъ сокровищемъ могли бѣ гордиться племена наши; какъ много могли бы черпашъ изъ него наши изслѣдователи древностей!

Мы имѣли бы у себя Славянскую Эдду! Изъ эпико-поиспчника взялъ Неспоръ сказанія о поспроеніи города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи шрехъ брашьевъ и сеспръ ихъ Лыбеди, о прибышій двухъ брашьевъ, Радима и Вяшка, опгъ Ляховъ къ Руси, о насиліи Обровъ, и нѣкопорыя другія сказанія, носящія на себѣ очевидную печашь народныхъ разсказовъ и повѣстей. Равнымъ образомъ опшкуда же заимспвовалъ онъ и сказанія о собышійхъ, гораздо спарѣйшихъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнешеніи ихъ припгъснпшелями Влахами, и удаленіи опшкуда Славянскихъ спаршпнъ, съ своими семейспвами, за безопасныя Карпашы. Безъ сомнѣнія, имя припгъснпшелей и насильниковъ Влаховъ, въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ, пакъ было упопрешптельно, какъ въ позднѣйшихъ имя угнѣшашелей Обровъ, впргавшихъ Славянскихъ женъ въ свои шельги, и въ нынѣшнихъ Сербскихъ имя кровожадныхъ Турковъ.“

У Мало-Россіянъ, къ копорымъ вѣрояшно принадлежалъ и Неспоръ, было и еспъ шеперь особенное расположеніе къ пѣснямъ, и преимущеспвенно Испорическимъ. (32).

Вошъ какіе испчники могъ имѣшь Неспоръ. Развернпше его лѣшописъ, и раздѣлпше ее на часпш.

(32). Бодянского Разсужденіе о народной Поэзіи племенъ Славянскихъ 1837.

Къ каждому извѣстію можно указать возможной источникъ. Это — рѣдкое счастье, котораго у насъ не понимающъ. Пусть мнѣ укажутъ на одного льпописателя, въ какой бы шо ни было лигерашурѣ, котораго возможные источники были бы вѣрояшнѣе.

Я говорилъ въ первой своей спашъ о достоверности льпописи. Какое новое доказательство получаетъ она, когда мы видимъ, и видимъ ясно, что Неспоръ почно могъ знать шо, объ чемъ онъ писалъ, и чему мы вѣрншъ должны по основательнымъ причинамъ ?

Но могъ ли Неспоръ пользоваться всеми исчисленными источниками ? былъ ли онъ грамотень, образованъ сполько ? слышу я еще голосъ нашихъ кришниковъ.

Могъ, и вопшъ вамъ на первой случай доказательство : Хрисіанство съ грамотою началось за 250 лѣшъ до него ; были письменные докуменшы за 200 лѣшъ ; онъ самъ сочинилъ житіе Св. Феодосія, которое не можетъ не признашь за нимъ даже Г. Спроевъ, по самымъ яснымъ и шѣлеснымъ доказательствамъ. Прочшше спраницу изъ эпого житія и спраницу изъ льпописи, и вы увидите, что въ десятиъ разъ пруднѣе написашъ первую, чѣмъ вшорую.

Въ Неспорово время было уже очень много грамотныхъ. Можно указашъ двадцашъ его современниковъ, копорыхъ пруды дошли до насъ. Напримѣръ я укажу на сочинителя похвалы Владимиру при

Ярославъ (33). На сына Ярославова Святослава, для кошораго были сдѣланы два огромные сборника, до насъ дошедшіе, (NB. одинъ изъ нихъ найденъ самимъ Г. Спроевымъ), писанные въ 1073 и 1076 г., и свидѣтельствующіе о любви къ образованію самаго Князя, и о грамотности ихъ его современниковъ, кошорые дѣлали для него эти сборники. Писецъ Іоаннъ въ послѣсловіи своемъ къ Сборнику 1073 года говоритъ, что Святославъ наполнялъ свои комнашы книгами: „и събора дела многочъспъныхъ бжспвныхъ кънигъ всѣхъ, ими же и своя клѣши исполнѣ“ и пр. (34).

Я указываю на Данила, Неспорова современника, кошорой ходилъ по Святымъ мѣстамъ и оспавилъ описаніе своего пушешествія, — кошораго шакже не можешъ опвергнушь Г. Спроевъ. И какъ его опвергнушь? Онъ видѣлъ Балдуина Іерусалимскаго, говорилъ съ нимъ, и записалъ имена нашихъ Князей въ Лавръ Св. Саввы. (35).

(33) См. ниже.

(34) Іоаннъ Эскархъ Болг., Калайдовича, пр. 54, 102.

Помѣстимъ здѣсь кспати слова самого Г. Спроева, сказанныя имъ въ 1829 году по другому случаю (Труды Общества IV, 175): „Вспомнимъ частныя сношенія Кіева съ Царьградомъ, при началѣ въ немъ Христіаншва, первыхъ Русскихъ владыкъ Грековъ, любовь къ чпешнію Владимира, Ярослава и сына его Святослава, кошорый“ и пр.

(35) Язъ худый и недостойный въ шу пашвицу въ 7 часѣ дни ходихомъ къ Князю пому Балдину, и поклонихся ему до земли. Онъ же видѣвъ мя худаго, и призва мя къ себѣ съ любовію, и рече ми: что хочещи, Игумене

Еслиже Даниїлово описаніе подлинно, то сомнѣніе о неграмотности того времени, въ отноше- ній къ Неспору, уничтожается само собою.

Я указываю на Духовную Владимира Мономаха; (потому только, что ее признаетъ Г. Спроевъ), и спрашиваю, что объяснитъ себя легче — сочиненіе философскаго почпи разсужденія, (каково въ нѣко- торыхъ мѣстахъ естъ завѣщаніе), воинственнѣмъ Княземъ, или сочиненіе сухой льшописи Печерскимъ монахомъ ?

Я указываю на опвѣщы Нифонша, копорые признаетъ также Г. Спроевъ, и вопросы Кирика, еще любопытнѣйшіе.

Русьскы ? Позналъ мя баше добръ, и любя мя вельми, яко же естъ мужъ благодѣшелець и смиренъ вельми, и не гордиль. Язъ рекохъ ему: Княже мой господине ! Молю ши ся Бога дѣля и Князей дѣля Русьскыхъ, повели ми, да быхъ и язъ посшавиль свое кандило на гробъ Свяшомъ опъ всея Русьскыя земли. Онъ же съ шщаньемъ и съ любовью повель ми посшавишя кандило; посла съ мною мужа своего, слугу лучшаго.“ „Богъ шому послухъ и Св. гробъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣстѣхъ свяшыхъ не забыхъ именъ Князей Русьскыхъ и Книгинъ, и дѣшей ихъ, и Епископъ, и Игумень, и Бояръ, и дѣшей моихъ духовныхъ. И о семъ похваляю Бога моего благо, яко сподобилъ мя худаго имена Князей Русьскыхъ написати въ Лавръ Св. Саввы, и нмнѣ поминаюшя имена ихъ въ екшеніяхъ и съ женами, и съ дѣшми. Се же имена ихъ, Михайль-Свяшополкъ, Василій-Владиміръ, Давидъ Свяшославичъ, Михайль-Олець, Панкрашій (Свяшоща) Свяшославъ, Глѣбъ Мѣнскій (Минскій), и сколько естъ помнилъ, опричь всѣхъ Князей Русьскыхъ и Бояръ, и оппѣхомъ лишургію за Князей Русьскыхъ и проч. Кар. II пр. 211.

Я указываю на грамошу Мспислава Владимировича, почпи современную Неспору (1125), и спрашиваю — дипломъ, акигь официальной, чрезъ сколько времени являеяся у всякаго народа послѣ лѣтописи? Грамоша Мспиславова дошла до насъ въ подлинникѣ, а мы имѣемъ еще въ лѣтописяхъ множество указаній на грамошы 12 вѣка, кои пропали, на примѣръ: въ 1144 г. Володимерко Галицкій возверже ему (Всеволоду) грамошу креспную (36). Изяславъ Мспиславичъ Кіевскій въ 1147 году прислалъ къ Давидовичамъ Боярина съ креспными грамошами (37). Вопгь грамошы договорныя, и безъ всякаго сомнѣнія эшо были не первыя, и шакъ мы опяпъ уже во времени Неспора и даже Ярослава (38), о грамошахъ кошороаго еспъ шакже прямыя извѣстія: Князь Михаилъ (1229 г.) „цѣлова креспѣ на всей волѣ Новгородской, и на встѣхъ грамошахъ Ярославлихъ (39),“ и проч. и проч. и проч.

Теперь слѣдуетъ намъ предспавишь обзоріе Неспоровой лѣтописи по указаннымъ испочникамъ, но прежде постшараемъ доказашъ подлинность договоровъ.

(36) Кар. II, пр. 283. (37) Тамъ же пр. 307.

(38) Наведенія эшого рода см у Герена въ спашьяхъ объ Египшянахъ и проч. (39) Новогор. лѣтописецъ, с. 112.

**О ДОГОВОРАХЪ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ,
ОЛЕГА, ИГОРЯ И СВЯТОСЛАВА, СЪ
ГРЕКАМИ.**

Договоры — Олеговъ, Игоревъ и Святославовъ, составляютъ драгоценную собственность Россійской Исторіи, собственность, которою она справедливо можеть гордиться предъ прочими, и которой важность признали всѣ Европейскіе ученые изслѣдователи.

Эверсъ, одинъ изъ мужей, принесшихъ, въ послѣднее время, наиболѣе пользы Россійской исторіи, своими сочиненіями, (кроме Черноморскихъ невольностей), основалъ на договорахъ, вмѣстѣ съ Русскою Правдою, все свое примѣчательное сочиненіе о древнѣйшемъ Правѣ Руси, и представилъ по симъ памяткамъ изображеніе нашего перваго гражданскаго общества. Онъ показалъ очень удачно приличіе всѣхъ спашей договоровъ тогдашнему состоянию Руси и отношеніямъ ихъ къ Грекамъ, и вмѣстѣ вывелъ аргюи очень естественныя ихъ происхожденіе.

Нѣкоторые не довольствуются этими общими доказательствами — сообразностию, естественностию, и шому под., и изъ-за договоровъ наводятъ подозрѣніе даже на лѣтопись, въ коей они заключаются.

Подозрѣнія ихъ не значащъ ровно ничего и въ эпозомъ отношеніи, ибо состоящъ изъ однихъ вопросительныхъ знаковъ, безъ всякихъ ученыхъ доказательствъ; но договоры сами по себѣ сполько важны, сполько значительны для Русской и общей Европейской Испоріи, что необходимо должно ушвердидь ихъ подлинность, и оградидь ихъ опъ всѣхъ возможныхъ припязаній.

Эту обязанность принималъ на себя Кругъ, о которомъ шакъ опзывается Эверсъ (1): „никшо съ шакимъ успѣхомъ не защищаль нашего Несшора, и въ особенноти находящихя въ его лѣшописи договоровъ, заключенныхъ между Руссами и Греками, какъ Кругъ“ (въ сочиненіяхъ о Визаншійской Хронологіи и древнихъ Русскихъ монетахъ). „Его изслѣдованія о разныхъ предметахъ Хронологіи, его объясненія словъ *судъ*, *нетій*, ошпанушя навсегда образцемъ исторической крипки и полемики, и могутъ дашь намъ понятіе о шомъ, чего надобно ожидашь опъ сочиненія, которое онъ (уже въ 1810 г.) обѣщаль издашь о сихъ пракшатахъ, но котораго, къ сожалѣнію, еще не издалъ. Съ моею спороны было бы дерзосшію, опъ кошорой я весьма далекъ, если бы я захопѣлъ предупредидь его въ сихъ изысканіяхъ по сему предмету; напрошивъ еще, я бы совсѣмъ не коснулся и здѣсь эшихъ договорныхъ грамошъ, если бы эпо позволяла мнѣ моя цѣль. Онъ сполько важны для объясненія древняго Права, что ни

(1) Древнѣйшее право Руси, въ Рус. переводѣ Г. Платонова, с. 147.

какъ не могушь здѣсь бышь опущены ; но въ поже время онѣ , по моему мнѣнію , сполько поидшны , чшо на нихъ можно обратишь вниманіе.“

Едва смѣя называешь себя ученикомъ эписхъ ученыхъ , я , разумѣется , еще менѣе вошелъ бы въ изслѣдованіе о договорахъ , если бы вопросъ объ нихъ не имѣлъ , особенно нынѣ , опношенія вообще къ вопросу о Неспоровой лѣтописи.

Не нужно воспоминашь мнѣ здѣсь о дѣльныхъ въ свое время сомнѣніяхъ Шлецера , кои основывались преимущесшвенно на хронологическихъ недоразумѣніяхъ , и давно уже побѣдоносно разрѣшены Кругомъ , или на филологическихъ , и разрѣшены Карамзинымъ и Эверсомъ . Довольно будешь повторишь объ нихъ слова Эверса (2):

„Когда знаменитый крипикъ Шлецеръ въ первый разъ обратилъ свое вниманіе на объ сій грамопы , копорыя пакъ ясно раскрываюшь предъ нами поняшіе древнихъ Руссовъ о Правѣ , шо онъ нашель ихъ въ высочайшей степени важными . Приспуая къ разсмошрѣнію Олегова шракшапа , онъ говоришь (Нес. Ч. II. стр. 693) : „Сей шракшапъ , если мы признаемъ его подлинность , еспъ одна изъ величайшихъ дошпопримѣчательностей средняго вѣка , еспъ нѣчто единспвенное во всемъ испорическомъ мірѣ.“ Но онъ возмуценъ былъ въ своей радости мнимымъ опкрышіемъ нѣкопорыхъ невѣроятностей въ означеніи времени , молчаніемъ Византійцевъ и опшасши даже содержаніемъ сего договора , о чемъ

(2) Тамъ же с. 133.

онъ говоритъ (тамъ же стр. 758): „Есть множество древнихъ актовъ, подложность коихъ можно неопровержимымъ образомъ доказать изъ одного внушеннаго ихъ содержанія; и къ сожалѣнiю эпо самое, кажешся, надобно сказать о нашемъ прапрапатѣ 912 года. Я бы могъ насчитать въ немъ цѣлый десятокъ такихъ мѣстъ, копорыхъ ни какъ не могли написать лица приведенныя.“ Между тѣмъ онъ надѣялся еще въ послѣдствiи съ помощiю Игоревой грамопы объяснить нѣкоторыя изъ сихъ шемныхъ мѣстъ. Однако и здѣсь онъ увидѣлъ себя совершенно обмануемымъ въ своей надеждѣ, какъ онъ самъ (Несп. Ч. III. стр. 209.) говоритъ о помѣлѣдующими словами: „и такъ всѣ мои главныя возраженія прошивъ подлинности Олеговой грамопы упадають въ ровной или еще въ высшей мѣрѣ и на Игореву.“ Особенно важнымъ представлялось ему молчанiе и въ семъ случаѣ Византiйскихъ писателей того времени. „Я очѣнь знаю, говоритъ онъ, что доказательство, заимствуемое отъ молчанiя, (*argumentum a silentio*), подлежишь большимъ исключенiямъ, но въ наспоющемъ случаѣ оно мнѣ кажешся неопровергаемымъ.“

„Спарецъ, оказавшiй безсмертныя заслуги Русской Исторiи своими изысканiями, не дожилъ до того времени, какъ Кругъ съ шакою основательностию разсвѣлять его сомнѣнiя опносипельно Хронологiи, что послѣ того уже никшо не дерзептъ повшорять ихъ, кшо только способенъ понимать силу историческаго доказательства. Если бы и самъ

Шлецеръ получше разсмотрѣлъ состояніе наполненной промежутками Исторической Литературы у Византійцевъ въ семь періодъ времени, но едва ли бы молчаніе ихъ показалось ему подозрительнымъ; по крайней мѣрѣ, не предсавилось бы оно споль важнымъ, что бы могло обезсилить доводы, приводимые въ доказательство подлинности нашихъ грамошъ.“

Вошъ какого мнѣнія объ Шлецеровыхъ сомнѣніяхъ былъ Эверсъ. Я вполне принимаю оное, и замѣчу только съ своей спороны, что большая часть недоразумѣній Шлецера происходила опъ того, что онъ имѣлъ договоры въ дурныхъ спискахъ, языкъ зналъ не вполне, и, какъ новый дѣлашель, вспрѣчалъ больше затрудненій, нежели его преемники.

Присупаю къ вопросу о достоверности договоровъ, въ слѣдъ за знаменитыми учителями :

Договоры заключены между Русью и Греками.

Здѣсь нѣтъ ничего спраннаго и необыкновеннаго: Греки заключали пакіе договоры и съ Персами, (3) и съ Булгарами (4), и съ Арабами, (5), и вѣроятно со всѣми варварами, нападавшими на нихъ. Почему было не заключить имъ такихъ договоровъ и съ Варягами?

(3) Тамъ же, с. 139. (4) Спришперовы Извѣстія Визан. Истор. IV, 21, 30, Memoriae populorum etc. II, 518.
(5) Эверсъ, 139.

Еще ближе къ нашему вопросу, — Греки пересылались грамопами съ Норманнами, въ Ипаліи (6).

Съ другой спороны Варяги-Норманны заключали подобные договоры съ Франками, Бришпами и другими народами, на копорыхъ они нападали. Почему не заключишь имъ было съ Греками ?

Мысль о договорахъ принадлежала вѣроятно Грекамъ, копорые думали обязывать ими сколько нибудь воинспвенныхъ дикарей ; Варяги же можешъ бышь и не помышляли здѣсь, какъ и вездѣ, объ сохраненіи условій, предоспавляя войну и миръ обспоятельспвамъ.

И пакъ договоры могли бышь заключаемы.

И мы имѣемъ свидѣтельспва, положишельныя свидѣтельспва, Греческихъ современныхъ писапелей, что договоры дѣйспвишельно заключались.

Константинъ Багрянородный въ жизни *Василія Македонянина* говоритъ : „Имперапоръ *Василій*, не могши покорить *Россовъ* оружіемъ, преклонилъ ихъ къ миру и къ заключенію союза великими дарами, копорые и проч. (7).

Левъ діаконъ : „Имперапоръ *Іоаннъ*, получивъ опъ *Скиѳа* (*Свяшослава*) , пакой опвѣшъ, впо-рично опсправилъ къ нему пословъ съ слѣдующимъ извѣспіемъ:... мы не должны сами разрывашь мира,

(6) Гошье д'Аркъ, Histoire des conquêtes des Normands en Italie, en Sicile и проч. I. 326. (7) Спришперъ III, 14.

непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ кошоромъ самъ Богъ былъ посредникомъ.— Не послушавъ сего совѣша, вы разорвете союзъ нашъ, а не мы.“ (8).

„И такъ на другой день пошпру посылаептъ (Свяпославъ) къ Императору просишь мира съ пакими условіями: „Тавроскины должны опдапъ Римлянамъ Дорисполь, опослапъ плѣнныхъ, выдши изъ Мисси, и возврапшпся въ свое опечешво; а Римляне должны дапъ имъ безопасно опплыпъ въ опечешво на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненными кораблями, позволипъ привозипъ къ себѣ хлѣбъ, и посланныхъ для шоржовли въ Византію счишапъ по прежнему обычаю друзьями. Государь ушвердилъ условіа“ и проч. (9).

Кедринъ: „продолжавшійся долгое время между Россіянами и Греками миръ нарушенъ былъ въ лѣпо опъ с. м. 6557 индикша 11, съ Россійской спорны для слѣдующей причины: по силъ заключенаго договора и сродства Греческаго Царскаго дома съ Россійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ опправляпъ свободно шорги съ Греціею. Чего ради безпрерывно бывали въ Констаншинополѣ купцы опъ онаго народа“ и проч. (10).

Не эта ли спашья заключаепся въ договорахъ, помѣщенныхъ въ Неспоровой лѣпописи? Не именно ли Кедринъ ссылаепся на заключенный договоръ?

(8) Въ Рус. переводѣ с. 95. (9) Тамъ же с. 96.

(10) Спршшперъ I. 107.

И пакъ договоры у Грековъ съ Русью были заключаемы, по собственному свидѣтельству Грековъ.

Этого мало. Не только были договоры, но была еще корреспонденція, дипломатическая переписка, между Константинопольскимъ дворомъ и Русскими Князьями. И объ этой дипломатиі свидѣльствуютъ уже не Неспоръ, не Русскій лѣтописецъ, не позднѣйшіе сочинители, не лица 13 или 14 вѣка, но самъ вѣнчанный дипломатъ, Императоръ Греческій, *Константишъ Багрянородный*, современникъ, ко которому Русская Исторія обязана сполько. Въ сочиненіи своемъ о церемоніяхъ Византійскаго двора онъ говоритъ именно, что грамоты *посылаемыя* къ Князьямъ Русскимъ, надписывались вопъ какъ: грамота хриспобивыхъ Греческихъ Императоровъ Константина и Романа къ Россійскому Князю“ (11).

Ясно ли, что грамоты посылались, слѣдовательно не однажды, но во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, слѣдовательно была корреспонденція. Если же посылались грамоты, то что же мудренаго кончать войну грамотою, договоромъ!

(Можно ли послѣ сихъ рѣшительныхъ словъ Константина произнести одно слово о невозможности, о неесшественности, кончать договоръ Грекамъ съ Русскими)?

Мы имѣемъ и другихъ свидѣтелей: *Кедринъ* и *Зонара* говорятъ, что Греческій Царь Константинъ Мономахъ, увѣдавъ о предпріятіи Россійскаго

(11) Сприштеръ III, 46.

Князя, (Владимира сына Ярославова), послалъ къ нему пословъ, и просилъ, чшобъ онъ положилъ оружіе, и не нарушалъ бы для весьма маловажной причины продолжавшагося шоль долгое время мира...— Владимиръ, прочитавши посланное тогда отъ Императора къ нему письмо (12) и проч.

И въ договорахъ мы находимъ подтвержденіе этой переписки, напримѣръ: „аще ли хотѣши начнеть наше царство опъ васъ вои на прошивящаяся намъ, да пишу къ Великому Князю вашему, и послеть къ намъ“ (13) и проч.

„Нынѣ же увѣдѣль естъ Князь вашъ посылаши грамоту ко царству нашему. Иже посылаеми бывають опъ нихъ сли и госпье, да приносятъ грамоту, пишуче сице, яко послахъ корабль селько. . Аще ли безъ грамоты придуть, и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже возвѣспимъ Князю вашему, . . .; аще ли убѣжавше, въ Русь придуть, мы напишемъ ко Князю вашему и проч. (14).

На какомъ языкѣ писаны были договоры?

Безъ всякаго сомнѣнія на нашемъ и Греческомъ.

Изготовляшь договорныя грамоты въ двухъ экземплярахъ было обыкновеніемъ Греческаго двора, говоритъ Эверсъ, (15). Разумѣется, чшо при семъ употреблены были Греческіе чиновники, и что слѣдовательно договорныя грамоты первоначально писались на Греческомъ языкѣ (16).

(12) Сиритинеръ III. 109. (13) НЛ. с. 25. (14) Тамъ же. (15) Эверса, с. 137, (16) См. ниже с. 134.

По тому-то и видимъ мы въ началѣ договора Игорева общія Христіанскія понятія.

Признаки перевода, (кои вмѣспѣ служатъ сильнѣйшимъ доказательствомъ подлинности), и перевода сдѣланнаго Болгарами, ясно видишь Шафарикъ (17). Впрочемъ и прежде Г. Спроевъ замѣтилъ въ договорахъ особенную темную (18), обличающую переводъ, а не сочиненіе. Эверсъ также (19).

Переводчиками съ Греческаго на Славянскій зашруднялись нечего: въ Константинополѣ было множество Славянъ — Болгаръ и друг. (20), и знающихъ оба языка, со временъ Кирилла и Меѳодія. Съ другой стороны вспомнимъ о двухъ переводчикахъ, находившихся въ послѣдъ Великой Княгини Ольги, о которыхъ свидѣльствуетъ Константинъ Багрянородный (21).

Но опъ чего эсихъ договоровъ нѣтъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ ?

Во первыхъ это неосновательно: многія списки ихъ есть въ лѣтописяхъ, есть ихъ содержаніе, а нѣтъ ихъ сполна, слово въ слово. Впрочемъ: въ Византійскихъ лѣтописяхъ нѣтъ сошенъ другихъ договоровъ, кои заключали Греки со всѣми своими враждебными народами; объ иныхъ только упоми-

(17) Славянскія Древности Шафарика, Томъ I, книга I. 29, и слѣдующія.

(18) Труды Общества Исторіи и Древн. Россійс. Ч. IV. к. I, с. 173. (19) Эверсъ, с. 138. (20) Кар, I, 140.

(21) Стришчеръ III, 54. 55.

наешся глухо, объ иныхъ нѣтъ ни слова. И во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ договоры очень рѣдко помѣщались. Гдѣ многіе договоры Франкскихъ Королей съ Норманнами (22)? Опъ чего въ Новгородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ договоровъ Новгородцевъ въ Ганзейцами? Опъ чего нѣтъ ихъ въ лѣтописяхъ Ганзейскихъ городовъ? Опъ чего договоръ Мсшислава Давидовича съ Ригюю, 1228, дошедшій до насъ къ счастью въ подлинникъ, не помѣщенъ однакоже ни въ какой лѣтописи (23). Гдѣ ярлыки Ханскіе? — Это все особые докуменшы, и не было обычая помѣщать ихъ буквально въ лѣтописяхъ. Мы должны шолько благодарить нашего незабвеннаго Неспора, что онъ имѣлъ благою мысль переписать ихъ къ себѣ въ лѣтопись, и сохранилъ для насъ, для Европы, драгоценные памятники.

Слѣдовательно такое возраженіе ничего незначащъ, и нѣтъ никакой нужды опвѣчать на оное шѣтъ, что именно эпошъ промежушюкъ въ Визаншійской лѣтописи не описанъ, или описанъ мало, что много Визаншійцевъ поперяно, и что находимые въ наше время подшверждающъ болѣе и болѣе договоры и лѣтопись.

(22) Нѣтъ самаго главнаго, объ уступкѣ Нормандіи, см. Делпинга: *Histoire des expéditions maritimes des Normands*, 1826, II. 114.

(23) Еслибы этого договора не сохранилось въ подлинникъ, чего нельзя бы наговорить о невозможности эпошъ древней шорговли Смоленска съ Нѣмецкими городами!

Какъ могли договоры сохраниться у насъ, дойдши до Неспора? — пѣтъ болѣе, что Норманны вообще заботились мало объ ихъ сохраненіи и исполненіи.

На это можно отвѣчать, какъ вообще Ишорія принуждена бываетъ отвѣчать часто : какъ бы то ни было , но сохранились.

Впрочемъ они могли сохраняться въ особенности у Грековъ; Греческіе духовные могли привозить ихъ съ собою , чтобъ напоминать о древнихъ обѣщаніяхъ Руси, — съ пою же цѣлю, съ какою и первоначально заключались договоры.

Были еще другіе договоры, кои пропали, на примѣръ: договоръ при Васильѣ Македонянинѣ, на которой указываютъ слова Константина, (см. выше, с. 120), и договоры, на которые указываютъ статьи дошедшихъ, на примѣръ:

Предъ Олеговымъ договоромъ сказано: „въшю 6420 посла мужи свои Олегъ построити мира и положиши рядъ межю Русью и Грекы“, „и посла равно *другаго* свѣщанія, бывшаго при пѣхже Царѣхъ Лва и Александра (24).

Предъ Игоревымъ: „въшю 6453 присла Романъ и Костяншинъ и Степанъ слы къ Игореву построити мира *первого*.“ (25).

„Посла Игорь мужъ своя къ Роману, Романъ же созва Боларе и Сановники. Приведоша Руския слы, и велѣша глаголати, писати обоихъ рѣчи на харашѣ,

(24) ШН. II, 698. (25) НЛ. 20. Шлец. III, 86.

равно *другаго* свѣщанья, бывшаго при Цари Раманѣ, и Коспяншинѣ, и Стефанѣ.“ (26).

„Мы опѣ рода Русскаго слы... и опѣ пѣхъ заповѣдано обновити *ветхихи* мирѣ (27).“

Послы и госпи носили печаша, „*якоже уставлено есть*,“ нынѣ же, сказано въ Игоревомъ договорѣ, Царь заблагоразсудилъ перемѣнитъ это (28).

„И опходящей Руси опсюда, възимають опѣ насть, еже надобѣ брашно на пушь, и еже надобѣ лодьямъ, *якоже уставлено есть преже* (29).“

Греки должны давати Русскимъ за бѣглыхъ ихъ невольниковъ по двѣ шкани, „*якоже уставлено есть преже*“ (30).

Обратимся теперь къ содержанию договоровъ; тамъ новыя и спольже пвердыя доказательства ихъ подлинности.

Сперва вообще. Сравните договоры Олеговъ и Игоревъ — одинъ заключенный послѣ счастливаго набѣга, другой послѣ несчастнаго и безъ войны. Условія ихъ совершенно различны: кромѣ общихъ непремѣнныхъ поспановленій, въ первомъ ясно видны Варяги побѣдителями, во второмъ побѣжденными; всѣ спашьи перваго клоняшя къ явной пользѣ Руси, всѣ спашьи втораго выгодны для Грековъ; съ Олегомъ договариваюшя, Игорю предписываюшъ (31).

И мы знаемъ изъ лѣтописей, своихъ и Византійскихъ, что дѣйствительно было такъ.

(26) НЛ, с. 20. (27) Тамъ же с. 21. (28) Тамъ же с. 21. (29) Тамъ же с. 22. (30) Тамъ же с. 23. (31) Эверса 138.

Еще яснѣ видна подлинность договора и лѣпописи на Свяшославѣ: лѣпопись совершенно искажаетъ войну этого Князя, и руководствуясь вѣрояшно домашнимъ преданіемъ, какою нибудь сагою, пѣснями, приписываетъ ему побѣду, а между пѣмъ прилагаетъ договоръ, въ кошоромъ ясно видно его поражение; ибо онъ долженъ былъ оставивъ Болгарію, въ кошорой только что хотѣлъ было поселиться, какъ не задолго предъ пѣмъ было рассказано. Пораженіе это засвидѣтельствовано и Византійскимъ лѣпописателемъ. Не очевидно ли, что договоръ былъ въ рукахъ у нашего лѣпописателя, кошорой прямо помѣшилъ оной въ лѣпопись, не забоясь ни мало, что онъ самъ опровергаетъ свое сказаніе? Не очевидно ли, что онъ, добросовѣстный, не смѣлъ ничего перемѣнять, и съ одной спороны рассказалъ все шакъ, какъ до него дошло преданіемъ, а съ другой помѣшилъ сохранившійся документъ. Если бы онъ выдумывалъ, то — или выдумалъ бы выгодной договоръ сообразно своей удачной войнѣ, или сочинилъ бы неудачи военныя, сообразно своему невыгодному договору.

Три договора, съ разными спашьями, и между пѣмъ сообразныя съ обспояшельствами и иностранными свидѣтельствами!

Съ другой спороны — мнимый поддѣлыватель какъ бы спалъ повшоряшь нѣкопорыя спашья въ двухъ договорахъ: для каждаго онъ спалъ бы уже выдумавъшъ иныя. Повшоряшь одну и шу же выдумку — это не возможно!

Обратимся теперь къ частностямъ, и укажемъ на статьи и разныя черпы договоровъ, кои рѣшительно подтверждаются поспоронными свидѣтельными испвами историческими.

Да входящъ в градъ Нес permittebat (Фран- одними воропы со Царе- камъ) Imperator introire вымъ мужемъ, безъ ору- in civitatem multos in si- жья, мужъ 50. (32). mul, sed honoratim, vel quinque vel sex.

Другой писашель прибавляешъ: cum paucis et sine armis. (33).

Аще оускочишь челядинъ опъ Руси... ши погда взимаюшь опъ насъ цѣну свою... 2 паволоцъ за челядинъ. (34).

Пропоспафарій Епифаній, посланный ко Князю Гугону въ Ипалію, получилъ для военныхъ издержекъ разныхъ родовъ шкани. (35).

Есть примѣры, что выкупались плѣнники шканями.

И Норманны означали цѣну вещей шканями. (36).

Входяще же Русь в градъ, да не имѣюшь волоспи купили паволокъ лише по 50 золопникъ, и опъ шѣхъ паволокъ аще кто крѣнешъ, (купишъ), да показываешъ Цареву мужю,

Лиуппрандъ, Кременскій Епископъ, бывший въ Констанпинополѣ два раза, 946 и 968, говоритъ, что онъ накупилъ шамъ дорогихъ парчей, но при выѣздѣ велѣно ему пока-

(32) Ол. дог. въ Кен. сп 25. Кар. I. 134. (33) Кругъ, 77.

(34) Иг. дог. въ Лавр. сп. 22. Кар. I. 152. (35) Кругъ 113.

(36) Кар. I. 351. Кругъ, 115.

и по е запѣчатаеть, и запѣ оныя. Тѣ, копорыя позволено вывозишь, были заклеимены, а запрещенныя драгоцѣнныя удержаны съ возвращеніемъ ему покупной цѣны.

Онъ же: если чужестранный купецъ пойманъ будещъ въ вывозѣ шакихъ парчей, по обрись его голову и подвергнушь его шѣлесному наказанію. (38).

Въ Олеговомъ договорѣ Консп. Багрянородный говоритъ объ укладахъ по другому случаю говора на Кіевъ, Черниговъ, Переславль, Полоцкскъ, Ростовъ, Любечъ. (39).

были изъ Кіева, Чернигова, Любеча, и проч. (40).

Олафъ Триггвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Брипанцевъ, сговорился: „*ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis vero (viri?) unam sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam saltem ob-*

(37) Н.Л. 22. Кар. I. 152. (38) Кругъ 124, 130. Эверсъ 223. (39) ШН. II. 638. Кар. I. 133. (40) Сприттеръ III, 34.

tineret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse debebat, quia Olaus, militesque illius... fortitudine sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant (Ossur Munk.p. 48. 61). (41).

Согласно съ симъ и у Неспора: возми дань на насъ и на дружину свою, говорили Греки Святославу.

И да не имѣють вла-
стий Русь зимоваша в
устьи Днѣпра, Бѣльбере-
жи, ни у Святаго Ель-
ферья; но егда придетъ
осень, да идушь в дома
своя в Русь. (42).

„Отсюда, (отъ рѣки Се-
лины) плывушь они, (Рус-
сы), говоривъ И. Кон-
спантинъ, 4 дня до од-
наго болоша, (бухмы),
соснаваемого устьемъ рѣ-
ки, въ кошоромъ находил-
ся островъ *Св. Еферія*;
приставъ къ сему остро-
ву, отдохаюшь они два
или три дня, и запаса-
юся нужными для сво-
ихъ судовъ вещами: парусами,
мачшами, рулями,
и проч. что везушь съ со-
бою. Поелику эта бухма,
какъ сказано, есть устье

(41) Гагемейстера о Финансахъ древней Россіи, с. 95,
пр. 26. (42) Н.Л. 24.

рѣки, и проспирается де моря, гдѣ находится такъ же и островъ Св. Ефтерія, шо опшуда ходяшъ они къ Днѣпру, гдѣ еще опдыхаюшъ; попомъ при попушномъ вѣшрѣ плывушъ они къ рѣкѣ Бѣлой, гдѣ опяшъ опдыхаюшъ“ (43).

За несоблюденіе догавора послы клялися, „елико ихъ еспъ нехрещено, да неимушъ помощи опъ Бога ни опъ Перуна, да неуципятсѣ щипы своими,.... и да посѣчены будушъ мечи своими... и да будутъ раби въ весь вѣкъ, въ будущици (44).

Левъ Діакопъ говорипшъ, чшо „побѣжденные Тавроскиѣны никогда живые не сдаюшся неприятелямъ, но вонзая въ чрево мечи, себя убиваюшъ. Они сіе дѣлаюшъ по причинѣ мѣнія своего, чшо убишые въ сраженіи, по смерпи своей или разлученіи души съ шѣломъ, служашъ въ адѣ своимъ убійцамъ. Почему спрашасѣ сего рабспва, боясь служишъ своимъ врагамъ, они сами себя закалаюшъ. Такое господспвуешъ мнѣніе.“ (45).

(46) А великин Князь Подобныя мѣры, говорушкии, и Боляре его, да рипшъ Эверсѣ, (47), припосылаюшъ въ Греки къ венимаемы были Греками и

(43) Стратштеръ III, 40. ШН. III. 156. (44) НЛ. 21. (45) Левъ Діакопъ, с. 94 (46) НЛ 21. (47) Эверсѣ, 220.

ликимъ Царемъ Гречьскимъ вразсужденіи другихъ гру-
 корабли, елико хопяпъ, быхъ народовъ. Еще въ
 со слы и с гостпми, якоже 715 году въ договоръ съ
 имъ успавлено еепъ. Но Болгарами было пошано-
 шаху сли печати злати, а влено, чптобы шорговые
 гостпє сребрени; нынѣ же люди шой и другой спо-
 увѣдѣль еепъ Князь вашъ роны, въ случаѣ привоза
 посылаши грамошу ко цар- шоваровъ, имѣли при се-
 спшву нашему. Иже посы- бѣ грамошы и печати и
 лаема бываюпъ опѣ нихъ ш. д. Такъ гласишъ дого-
 сли и гостпє, да при- воръ: ut mercaturam inter
 носишъ грамошу, пишюче utramque ditionem exer-
 сице и проч. centes res suas venales lit-
 teris et sigillis (*δια στυλ-
 λων και σφραγιδων*) com-
 mendatas et firmatas in
 publicas rationes inferre
 deberent. Theoph. p. 421.
 (ш. е. производящіє шор-
 говлю между обвими спра-
 нами обязаны привозитъ
 шовары за печашами и
 грамошами, и предѣвляпъ
 ихъ правительству. —
 Negotiantes vero in utra-
 que regione per praecepta
 et signacula commendari.
 Si qui vero sine signaculo
 inventi fuissent, diripe-
 rentur, quae haberent et
 inferrentur publicis rati-
 onibus, (то еспъ шоргую-
 щіє въ шой и другой спра-
 нѣ должны для удостовѣ-

ренія предъявлять грамоты и печати; а если кого случится найши безъ печати, у того товары будущъ опобраны и обращены въ казну). Anastasii Historia ecclesiastica, р. 178. (48).

А о сихъ, оже то приходящъ Чернии Болгаре, воюющъ въ спранъ Корсуньсптѣй, и велимъ Князю Рускому, да ихъ не пуцаешъ пакосшишъ спранъ той. (49).

И мы находимъ у И. Константина Багрянороднаго. эпо название Черной Болгаріи. (50).

Мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харашью, и едина харашья есть у царства нашего, (въ НК. на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой послы ваша и гости ваша. А опходячи посломъ Царства нашего) да допроводящъ къ Великому Князю Рускому Игореву, и ти приимаще харашью....

Haec et alia multa cum inter se agitassent, federum in quinquaginta annorum conditiones sunt perscriptae, Graece et Persice. Deinde Graeca in sermone Persicum et Persica in Graeca sunt translata... — Sic mutua traditione inter se sibi pacis tabula Zichus Petro Persarum lingua scriptas, et Graeca Petrus Zicho tradi-

(48) Кругъ с. 197. (49) НЛ. 24. (50) Кар. I. 356..

derunt. Rursus cum Zichus accepisset a Petro aequae authenticum approbatum exemplar, e Graeco Persica lingua expressum, ... eadem itidem Petrus a Zicho pari forma accepit. Menander (Theophylactus Sim.) in Corp. Bysant. Hist. 1. 140—142. (51).

На ней же сущь имяна наша (Царскія) написана (52).

Папа Григорій II пишетъ къ Императору Льву Исаврянину: Cum literae tuae... sigillis Imperatoris obsignatae essent, ac accurate intus subscriptiones per cinnabarim propria manu tua, ut mos est Imperatoribus subscribere. (53).

Елико Хрестелянъ отъ власпи нашей плѣнена приведуть Русь... шу аще будешь уноша или дѣвица добра, да вдадьяш зланикъ 10, и поймуши и. Аще ли средовичъ, да вдашь зланикъ 8, и поймушь и (54).

Сіе опредѣленіе достоинства или цѣнности невольника можеть для насъ, говоритъ Эверсъ, казаться страннымъ: за середовича, или челоуѣка съ полными силами, средняго возраста, полагается меньшая плата, нежели за юношу или дѣвицу; но такое же разпредѣленіе

(51) Эверсъ 147—148. (52) Н.Л. 25 (53) Прочія мѣста см. у Круга въ Хронологіи с. 79 (54) Н.Л. 23.

цѣнъ, (и вѣроятно, на
одинакомъ основаніи,) на-
ходимъ мы еще и шеперь
у другихъ народовъ, кои
производяшъ поргъ не-
вольниками (сличи I. Bur-
chardts Reisen in Nubien,
Weimar, 1820 с. 45.
Новое доказательство под-
линности и истины до-
говора !“ (55).

„Мы отъ рода Рускаго,“ Ils (Норманы) cessè-
сказано въ началѣ Олегова rent d'être populaires, com-
и Игорева договоровъ, ... me l'étoient leurs prédé-
„и отъ всѣхъ людей Рус- cesseurs, qui prenant le peu-
кия земля“ (56). ple pour conseiller en tou-
tes choses, le trouvoient tou-
jours pret à faire ce que lui-
même avoit délibéré (57).

Въ договорахъ говорится о предмѣстіи Св. Ма-
мы, гдѣ должны оспанавливаться купцы Русскіе, — и
мы знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, что было
въ Константинополѣ такое предмѣстіе, гавань, въ ро-
дѣ Кроншпата Пешербургскаго. (58). (Одна такая
черта подтверждаетъ уже могущественно подлин-
ность договоровъ, а такая черта вспрѣчающся во
множествѣ!)

(55) Эверсъ 210. (56) НЛ, 20. (57) Тьера, 145. (58)
ИИ. II, 653, Кар. I пр. 313.

Въ началѣ Игорева договора мы видимъ, что *множество пословъ* было отправлено въ Констанцинополь заключить оный, и мы знаемъ вообще, что количество пословъ было неизмѣннымъ условіемъ значимости посольства (59). Императоръ Константинъ Багрян. свидѣтельствуетъ также, что въ свѣтъ Ольги было 20 пословъ (60).

Русскіе воины, которые изъ чести придуть служивъ Царю, могутъ, буде захотятъ сами, оспаривать въ землѣ Греческой (61). И мы знаемъ изъ Византійскихъ летописей, что дѣйствительно Русь служила въ Греческомъ войскѣ. Когда въ 946 г. представляли пословъ Эмира Тарсійскаго Императорамъ, тогда многіе крестившіеся Руссы, вооруженные мечами, были во дворцѣ, и держали въ рукахъ знамена. Въ 949 г. находилось около 600 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ, отправленномъ къ острову Криту. Полководецъ Никифоръ Фока въ 962 и 963 имѣлъ также Россіянъ въ войскѣ своемъ и проч. (62).

Въ договорѣ О. говорится о *наслѣдствѣ* Русина, умершаго въ Греціи, которое должно быть переслано въ его отечество, и у Нормановъ есть свидѣтельство объ участкѣ изъ добычи, которой долженъ быть доставленъ наслѣдникамъ (63). *Et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum pre-*
 (59) Кар. I. пр. 346. (60) Сприттеръ III, 53. (61) Дог. Ол. Кар., 139. (62) Кар. I, пр. 384. (63) Гагемейсеръ пр. 24. с. 95.

tium pro eo est exsolutum. Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Reg. Ital. script. II. 545.

Почетность купцевъ, видная въ договорахъ, подтверждается извѣстіями Константина Багрянор. и Сѣверныхъ Лѣтописателей (64).

Присоединимъ слѣдующее замѣчаніе Эверса (65): „по исполненіи дѣла Русскіе послы были одарены въ Константинополь Императоромъ Львомъ, а Греческіе въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Игоремъ (66). Такъ издревле было въ обыкновеніи у всѣхъ почти народовъ. Замѣчательно, что по приказанію Императора, Русамъ-язычникамъ было показано все благолѣпіе храмовъ Христіанскихъ. Сіе обстоятельство легко бы можно было отнести къ числу невѣроятностей, находящихся въ Олеговой грамотѣ; но сіе-то невѣроятное обстоятельство и должно напроивъ еще служить для насъ внутреннимъ признакомъ въ подлинности, если мы при семъ примемъ въ соображеніе, что точно такая же честь за годъ предъ симъ оказана была Арабамъ, какъ рассказываетъ продолжатель Константиновыхъ. Chronographica narratio in Script. post Theophanem, (Ed. Ven). 231.“

Часто встрѣчающееся у Византійцевъ выраженіе *δια χιναβάρεος γραμμάτα* находилось и въ этомъ фрагментѣ, но незнающіе Русскіе переписчики

(64) См. Шлецера Сѣв. Исторію 561 и проч. Стришнера III, 54. (65) Эверсъ, 137. (66) НШ. Ч. II с. 748 и III. с. 188.

изъ „киноварнымъ написаніемъ“ сдѣлали „Ивановымъ написаніемъ“, и проч. (67)- Черпа подлинности ! (Я не понимаю, почему Г. Арцыбышеву не нравился эшо замѣчаніе !)

„Въ нѣкоторыхъ спискахъ, говоришь Карамзинъ (68), сказано при концѣ договора : сошворихомъ нынѣ къ вамъ пинехрису. Слово безъ сомнѣнія Греческое, и соспойшъ кажепся изъ *πινα* и *χρυσῆ* (злапая). Извѣстны слова *πινακιον*, *πινακις*, доска для письма, *schreibtafel*. Грамоша съ печатью золошою называлась *βυλλα χρυσῆ* — нешоже значило и *πινα χρυσῆ* ?“

Очень многія спашьи Олегова и Игорева договоровъ подшверждаюпся оглавленіями подобныхъ спашей въ договоръ Грековъ съ Булгарами (811 г.), а еще болѣе слѣдующими спашьями договора Персидскаго, кои приводяпся Эверсомъ (69).

(Foederibus (autem) scribendis et faciendis affuerunt e Romanis Petrus Dux militum, qui circa Imperatorem militabant, Eusebius et alii; ex Persis Jedegouphiacus, Surenas et alii. Conventionum vero ab utraque parte approbationes fuerunt syllabis comprehensae. Quas invicem sibi tradiderunt, aequae polentibus verbis, et ejusdem sensus et tenoris. Quae autem pacis instrumenta ferebant dicentur....

3. Tertio capite cavetur, ut Romani et Persae, quarumcunque mercium mercatores, et hi qui vectigalia ex hujusmodi mercibus colligunt, secundum legem ditionis, in qua illis commercium est, neque

(67) Кругъ 79. (68) Кар. I. пр. 413. (69) Эверсъ 147.

in aliis locis, quam in quibus decimarum solutio est indicta, mercaturas faciant.

4. Ut legati et reliqui, cum quid nuntii perferunt, equis publicis modo per Romanorum, modo per Persarum regiones si iter habeant, pro cujusque gradu et dignitate honore afficiantur. Et diligentia quidem, quanta opus erit, iter maturent, sine ullo impedimento, aut tributi illatione.

9. Neminem invadere, aut bello lacessere gentem, aut regionem, quae sub alterutrius imperio, sed potius cum omnes nulla in re affecti injuria vitam agant, pacate et quiete degant, per illos aliis quoque pace frui liceat...

Alterius post decimum foederum capitibus haec est constitutio: Si una civitas alteri detrimento fuerit, quia illi plurima incommoda, neque legitimo bello, neque exercitus vi, sed dolo et clandestina invasione intulerit, (sunt enim multi homines ad hujusmodi facinora perpetranda admodum proclives, belli inde occasio oriatur), statutum est omni ratione, ut in eos diligenter inquiratur, et iudices, qui ab utriusque Principibus in confiniis juri dicundo sunt praepositi, in eos animadvertant...

Haec cum ita recte et ordine gesta administrataque fuissent, Syllabas hi, quibus ejus rei cura demandata erat, sensum duabus tabulis exaratas susceperant, et Syllabarum vim et aequae pollentibus et eadem significantibus verbis expresserunt, quarum statim altera exemplaria confecerunt. Et quidem magis authenticae tabulae, quibus plenior fides ad-

hiberetur, et quae majores vires haberent, cereis effigibus fuerunt involutae, et aliis, quae apud Persas sunt in usu; tum etiam legatorum sigilla annulis impressa, et duodecim interpretum, sex Romanorum, neque minori numero Persarum (70) etc.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ подлинности служивъ множеству собственныхъ именъ въ началѣ Игорева договора, именъ, кои всѣ звучать по Скандинавски. Какимъ образомъ и для какой цѣли могло придти въ голову лѣтописателю, переписчику, или кому бы то ни было, выставить это множество? Была ли возможность выдумать, сочинить чуждыя, варварскія собственные имена, или откуда взятьъ оныя? Гдѣ образчики?

Можно ли выдумать, когда бы то ни было, пословъ чуждыхъ, отъ Князей мѣстныхъ „свѣплыхъ-сущихъ подъ рукою Олега,“ копорыхъ слѣдъ исчезъ даже въ 10 столѣтїи, не только 11 или 12, или 13, копорыхъ именъ почти всѣ наши изслѣдователи, и самъ Шлецеръ, не видали въ договорѣ, починая ихъ сполна именами пословъ — именъ по моему мнѣнїю такъ очевидныхъ. Да, всѣ имена, кончающіяся на *овъ*, суть не имена самихъ посланниковъ, но имена тѣхъ Князей, кои вмѣстѣ съ Игоремъ отправили посольство къ Византійскому Императору, и о коихъ сказано въ началѣ „и обѣчи сли,“ а въ концѣ „мы... послании отъ Игоря, великого Князя

(70) Продолженіе см. выше, с. 134.

Русскаго, и опъ всякоя Княжя.“ Въ Олеговомъ: „опъ
всѣхъ иже сушь подъ рукою его.“ (71).

Начало Игорева договора должно по моему мнѣнію
(въ Лавр. сп.) понимашъ вопъ какъ: мы опъ рода Рус-
скаго послы и госпи — Иворъ, посолъ опъ Игоря, вели-
каго Князя Русскаго, и общіе послы: Вуефаспъ опъ
Свяшослава, (Свяшославль,—шакое же припяжашель-
ное опъ Словянскаго имени Свяшославъ, какъ прочіе
на овъ), сына Игорева, и искусеви (непоняшное слово;
собсшвенное или нарицашельное—не знаю) опъ Ольги
Княгини.

Слуды опъ Игоря, племянникъ Игоря.

Улебъ опъ Володислава (Володиславль).

Каницаръ опъ Передславы.

Шихбернъ, Сфандръ, опъ жены Улебовой.

Прасъшенъ опъ Турда (?).

Либіаръ опъ Фаспа (Фасповъ).

Гримъ опъ Сфирьки.

Праспънъ, Акунь, нешій Игоревъ, Кары, опъ
Тудка, Карша, Турда, Егріевлиска, Воика.

Испръ опъ Аминода.

Праспенъ опъ Берна.

Явшягъ опъ Гунаря.

Шибридъ опъ Алдана, Колялека, Спеггешона.

Сфирка, Алвадъ, опъ Гуда.

Фудри опъ Туада.

Мупуръ опъ Уши (Ушинъ, а можепъ бышь
это особливое имя).

Купецъ Адунъ.

(71) Кар. I, пр. 319.

И отсюда уже болѣе не попадается именъ на *овъ*, что очень примѣчательно. Не суть ли купцы всѣ слѣдующіе? *гостѣ*? (72) Адулбъ, Иггивладъ, Олебъ, Фрушанъ, Гомоль, Куцы, Емигъ, Турбидъ, Фуршентъ, Бруны, Роальдъ, Гунаспръ, Фрасентъ, Игелдъ, Турбернъ, Моны, Руальдъ, Свѣнь, Спиръ, Алданъ, Тилена, Пубьскаръ, Вузлѣвъ, Синко, Боричъ.

Къ доказательству моему мнѣнію причислю и слѣдующее :

Одно имя встрѣчается въ Игоревомъ договорѣ въ двухъ формахъ: на *а* и *овъ* — *Сфирка* и *Сфирковъ*. Безъ сомнѣнія одно принадлежитъ послу, *Сфирка*, а другое лицу, Князю, пославшему отъ себя посла:

Гримъ отъ *Сфирки*.

Сфирка отъ Гуда.

Другое имя Гуда или Гуды въ Игоревомъ договорѣ встрѣчается прищажательною формою *Гудовъ*, а въ Олеговомъ именительнымъ падежемъ *Гуды*. Можеть быть сюда же принадлежатъ *Алданъ* и *Алданъ* въ Игоревомъ договорѣ.

(Можеть быть нѣкошорыя имена по другимъ спискамъ должно будеть исправить, переставить, и шому под.)

Повторю, гдѣ взять эту кучу Скандинавскихъ именъ, и на что поставишь ихъ въ заглавіе договора? Твердое доказательство подлинности!

Хронологическія затрудненія, встрѣтившіяся Шлецеру, и понудившія его отвергать договоры, дѣла-

(72) Ну какъ выдумашъ такія вещи?

юся шеперь доказательствами подлинности, послѣ того, какъ онъ рѣшишельно устранены Кругомъ.

Договоръ заключенъ, сказано въ его началѣ по лѣшописи, съ Царями Греческими, Львомъ, Александромъ и Констанпиномъ. Эшо вздоръ, говоритъ Шлецеръ, ибо Левъ царствовалъ одинъ, и не имѣлъ соправителя, а Констанпинъ всшупилъ на пресполь гораздо послѣ (73).

Во всякомъ подлинномъ договорѣ шакой ошибки бышь не могло бы, слѣдовательшо ясно, что онъ подложный: поддѣльщикъ, не знавъ Испоріи, наспавилъ имена, кои не могутъ спояшь вмѣспѣ, и обличилъ свой подлогъ. Такъ разсуждалъ Шлецеръ.

Шлецеръ ошибается, опвѣчаетъ Кругъ и съ нимъ Карамзинъ (74): „Кедринъ пишешъ, что Имперашоръ Левъ еще за долго до смерти своей короновалъ сего младенца. Что касается до Александра, шо онъ и при жизни Льва назывался Царемъ. Левъ граммашикъ, въ описаніи Львова государшвованія (Гл. V) сказываешъ, что крестнымъ опцемъ Зоина сына, Констанпина (въ 905 г.) былъ Царь Александръ.“

Слѣдовательшо сии имена могутъ спояшь вмѣспѣ.

Договоръ подписанъ шремя Имперашорами, разсуждалъ еще Шлецеръ, въ 912 году, но тогда двое изъ нихъ умерло: Левъ въ 911 г., Александръ I Іюня 912 г.; Констанпинъ же всшупилъ на пресполь въ 912 г. послѣ дяди подъ опекою. Здѣсь прошиворѣчія въ лѣшосчисленіи слишкомъ грубы и проч. (шамъ же).

(73) ШН. II, 753. (74) Кар. I, пр. 317, Кругъ 108—112.

Нѣтъ, освѣчаетъ Кругъ (75) и съ нимъ Карамзинъ (76): въ концѣ самаго договора, по Троицкому списку, спойтъ мѣсяца Сенября въ 2 недѣлю, пятоенадесять лѣшо опъ созданія міра. Пятоенадесять лѣшо означаетъ 15 индиктъ: слѣдственно договоръ заключенъ по нынѣшнему лѣшосчисленію, въ Сенябрь 911 года, за 8 мѣсяцевъ до кончины Императора Льва, умершаго въ 912 году.

Теперь спрашивается: какой позднѣйшій мнимый поддѣлывашель, 13 или 14 вѣка, могъ угадать, что въ 911 году можно было приписать договоръ Льву, Александру и Константину, когда шеперь, въ 19 вѣкѣ, насилу, со всею ученостію и зоркостію, кришика могла добрашья, что можно.

Не есть ли здѣсь громогласное подшверженіе подлинности!

Договоры подшверждающья Русскою Правдою, которая соспавляетъ совершенно особый документъ, ибо ея нѣтъ ни въ какихъ спискахъ Неспоровой Лѣшописи, кромѣ двухъ Новгородскихъ. Нѣкоторыя спашья ея совершенно согласны, или по крайней мѣрѣ параллельны съ спашьями договоровъ, и доказываютъ ихъ досповѣрность. (Разумѣется здѣсь ненадо шеряшъ изъ вида того, что первыя опносились къ Русскимъ, въ ихъ опечешствѣ, а вторыя къ Русскимъ въ ихъ опношеніи къ Грекамъ, и въ Греціи). Напримѣръ о доспашочности видимыхъ признаковъ

(75) Кругъ, 110. (76) Кар. 1, пр. 317.

(показаній), (77) о довѣренности къ кляшвѣ опш-
вѣпчика, а не испца (78), о наказаніяхъ и правѣ
мести за смершоубійство (79), за раны и побои
(80), за воровство. (81).

Предоставлю нашимъ юриспамъ подробнѣ срав-
нить договоры съ Правдою, и между собою.

Замѣтимъ еще согласіе договоровъ съ Лѣпописью.

Въ договорахъ говорихся объ укладахъ прежде
всего на Черниговъ и Переяславль, и въ лѣпописи
мы видимъ, что эти города были главными спа-
новищами Варяговъ; ибо именно они опданы Яро-
славомъ сыновьямъ своимъ, Святославу и Всеволо-
ду. — Обычай брать дань на города мы видимъ
при Ольгѣ, взявшей опш Древланъ дань на Выш-
городъ. Сюда же относятся выраженія Лѣпописи:
„возми дань на насъ и на дружину свою“, гово-
рящъ Греки Святославу, „и повѣжьше ны, колько
васъ, да вдамы по числу на главы“ (82). „И въ-
даша ему дань; имашеть же и за оубенныя, глаго-
ля, яко родъ его возмешь“ и проч. (83).

Филологическія доказательства подлинности —
языкъ мудреный, переводный, насильственный опш
неискусства переводчиковъ, переводившихъ договоры
съ Греческаго, заключающій много словъ непонятныхъ,
и, что всего важнѣе, множество Болгаризмовъ,

(77) Эверс. 154. (78) Кар. I, 320. (79) Эверс. 159, 164.
(80) Тамъ же с. 165. (81) Тамъ же с. 169.
(82) Тамъ же. с. 40. (83) Тамъ же. с. 41.

какъ свидѣшельствуентъ первой знапокъ этого дѣла, Шафарикъ. Спрашивается — найдешся ли даже шеперь искусникъ, ученый искусникъ, кошорый умѣлъ бы поддѣлаться подѣ шакой языкъ? Чшо же сказашь о XIV вѣкѣ? Можно ли попасшь на мысль (въ Новѣгородѣ) сочинишь Болгаризмы. На чшо ихъ? Кшо могъ предполагашь недоувѣрчивость, и недоувѣрчивость такую? И кшо могъ думашь о предупреденіи ея подобною удивительною шшукою? Болгаризмы въ Новѣгородѣ въ XIV вѣкѣ!!!

Укажемъ на странныя, переводныя, формы и выраженія. „Мечшная образомъ искусствъ швориши,“ или „елико явъ будешъ показаны явленными,“ и проч., и проч.

Два ГГ во собшвенныхъ именахъ указывающъ на Греческій подлинникъ: Иггивладъ, Спеггггешоновъ.

Мудреной, переводной языкъ видѣлъ и Спроевъ, (84), и Эверсъ, не упошреблявшій однакожъ эшой мудрености въ доказательство подлинности.

Обьясимъ нѣкошорыя недоразумѣнія.

Христіанскія выраженія въ началѣ Игорева договора приводили Шлецера къ сомнѣнію: „и опш шѣхъ заповѣдано обновити вѣшхъии миръ, ненавидащаго добра и враждолюбца дьявола разорити опш многъ лѣшъ и проч. (85).

„Все эшо шакъ по Христіански — дьявола! Зналъ ли Норманнъ Христіанскаго дьявола? Зналъ ли его Славенинъ?“ (86).

(84) Труды Общ. Исп. IV, с. 175. (85) НЛ. с. 21.
(86) ШН. III, 109.

Нечего удивляться эпитимъ выраженіямъ , ибо онѣ принадлежатъ Грекамъ.

Точно въ шакомъ же смыслѣ Императоръ Іоаннъ Цимисхій говоритъ язычнику Святославу у Льва діакона (87): „вѣруя въ Провидѣніе , управляющее вселенною , и исполняя Христіанскіе законы, мы не должны сами разрывать міра, непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ кошоромъ самъ Богъ былъ посредникомъ.“

Нѣкошорыя у насъ удивляющія еще шорговль Руссовъ въ Конспаншинополѣ , видной изъ договоровъ. Объ этомъ не споимъ труда и говоримъ : пусть эпити господа почитаютъ Конспаншина, Кедрина и прочихъ Византійскихъ лѣтописателей.

Договоры выдуманы, кричатъ иные безошчешно.

Но изъ всѣхъ спашей въ договорахъ нѣтъ ни одной, кошорая не была бы прилична Русскимъ и Грекамъ (88), и современнымъ обспояпельспвамъ обоихъ народовъ. — Какъ можно выдумать шакою совокупность показаній, и не сбихься, не впасъ въ прошиворѣчіе, не оспавимъ слѣдовъ вымысла, подлога?

При продолжающихся сношеніяхъ — понимаю я, что можно выдумать иногда договоры, обязанности взаимныя, выгоды для какой либо спороны; но какъ выдумать при сношеніяхъ, давно прекрашившихся?

(87) с. 65. (88) Читай Эверса.

Какъ можно выдумывашь не самимъ негоціаширамъ , а лѣпописцамъ ? — Новгородцу для Кіевскихъ Князей ?

Мысль выдумашь договоръ никакъ не могла придти въ голову мнимому лѣпописцу 14 вѣка, а еще меньше приписашь оной Кіевскимъ Князьямъ, за 400 лѣтъ до него жившимъ. Лѣпописатели не считали тогда нужнымъ помѣщашь договоры своего времени, договоры истинные, въ лѣпописи, и вошь почему въ Новгородскихъ лѣпописяхъ нѣтъ ни одного договора съ Ганзейцами, копорыхъ было множесство.

Истинныхъ, подлинныхъ договоровъ лѣпописцы не помѣщали, а спаринные выдумывали! Какая несообразность! И на что? съ какою цѣлю? Пущь попышающся шеперь придумашь цѣль, намѣреніе выдумки.

Да о самомъ Кіевѣ 13 и 14 вѣка нѣтъ ничего въ лѣпописяхъ Новгородскихъ. Сношеніе совершенно прекрашилось.

Какъ можно выдумашь договоръ невыгодный, подобный Свяшославу? Съ какой цѣлю? И припомъ въ прошиворѣчіе собшвенному своему описанію войны?

Съ чего предспавишь шакое разнообразіе въ шрехъ доводорахъ ?

Договоры, говорашь, списаны съ Ганзейскихъ.

Пущь укажущь, съ какихъ именно. Пущь анапомируюшь Олеговъ, Игоревъ и Свяшославовъ договоры, и прищущь къ каждой спашь Ганзейской испочникъ.

Если договоры выдуманы съ Ганзейскихъ , по какъ объяснишь ихъ различіе: ошъ чего Олегу придуманы условія выгодныя , Игорю менѣе , а Свято-славу напрошивъ ?

Какъ выдумашъ спашьи , (и изъ какого Ганзейскаго договора могли зайдши онѣ) , о плѣнникахъ , неслыханныхъ въ Ганзѣ , о выкупѣ ихъ , о службѣ Византійскимъ Императорамъ , о плѣнныхъ середовичахъ и цѣнѣ ихъ , мѣньшей въ сравненіи съ юношами и дѣвами , объ укладахъ или подашяхъ на города , о числѣ посланниковъ , о предмѣстіи Св. Мамы и его назначеніи , о баняхъ Консшампинопольскихъ , о фюфудяхъ , о предполагаемыхъ безчинствахъ въ Греціи , о мѣсячинѣ , о печашяхъ , о паволокахъ , о рабствѣ по смерти , о Греческой куварѣ , о Херсонской спранѣ , о Черныхъ Болгарахъ , о Св. Елевферіѣ , о правѣ Руси служить въ Греціи , объ извѣстной и усшановленной цѣнѣ невольниковъ , о наказаніяхъ за смершоубійство , пинехрусь , о запрещеніи входишь въ вороша городскіе болѣе 50 человекъ за царскими присшавами , о плашежѣ паволоками за рабовъ , о запрещеніи покупашъ паволоки безъ дозволенія царскаго присшава , которой ихъ клеймилъ , о предъявленіи купленныхъ , о содержаніи пословъ безъ плапы , о Руссахъ приходящихъ безъ купли , о показываніи церквей ?

Откуда выраженія о построеніи міра въшхаго: мы елико насъ хресшилося и проч. ?

И что значить выраженіе Ганзейскіе договоры! Какъ будшо были у кого древніе договоры со всѣмъ

союзомъ. Нѣтъ — у города съ городомъ. А въ договорахъ нашихъ опть начала до конца все говорилося объ единомъ царствѣ, съ копорымъ договариваюся.

И не спранны ли шолки о Ганзейскихъ договорахъ, когда ихъ нѣтъ древнѣе 1241 года (89), когда Ганза едва успановилась въ концѣ 13 сполѣтїя, когда вообще изъ 13 спол. извѣспны шолько очень не многіе, когда нашъ Русскій договоръ, ш еспѣ подлинный Мспиславовъ, 1228 года, древнѣе всѣхъ Ганзейскихъ договоровъ. (А можно ли по Мспиславову договору сочинить Олеговъ, Игоревъ, Свяшославовъ) ?

Ну какъ собиращель 13 или 14 вѣка могъ договоръ своего времени опнести ко временамъ древнимъ, предъ своими современниками? Могъ ли онъ шакъ обманывать въ глаза? И съ какой цѣлю? Желаютъ обманывать современниковъ, а кому придетъ въ голову ушавивать свое сочиненіе опть современниковъ, съ цѣлю обмануть пошомковъ, и въ чемъ, за кого? За древнихъ Кіевскихъ Князей? И что здѣсь почешнаго для Кіевскихъ Князей? Новгородцы спали бы выдумывать что либо для Новагорода, а къ какой спали для Кіева, — и какого Кіева, поруганнаго и разореннаго!

Новгородецъ въ шакоемъ случаѣ оспавилъ бы слѣды Новгородскаго произношенія, какъ на всѣхъ Новгородскихъ памяшникахъ, въ грамошахъ, лѣшописяхъ.

(89) Сарториуса Исторія Ганзейскаго союза, 1806.

Можно выдумывать прошедшее, но вставляешь настоящее въ прошедшее — это неслыханно!

Если же между десятками разных спашей есть единицы подобныя, то опъ эшихъ мѣлкихъ чашей нельзя ничего заключаешь къ огромному цѣлому. Такія подобія встрѣчаются у народовъ самыхъ опдаленныхъ одинъ опъ другаго, на противоположныхъ полушаріяхъ, въ разныхъ періодахъ времени. Напримеръ Послы и купцы Русскіе должны были (90) представлять печати въ Констаншинополѣ, какъ бы вмѣсто паспортовъ, для удостовѣренія въ своей законности. „Безъ сомнѣнія эти печати, говоритъ Эверсъ (91) пересылаемы были Греческимъ дворомъ къ Русскому. Подобной образъ дѣйствованія наблюдали прежде *Китайцы* относительно Русскихъ. Они присылали имъ извѣстное число печатныхъ опшисковъ, кои и были прилагаемы ко всякому паспорту Русскихъ купцовъ для безпрепятственнаго проѣзда въ Пекинъ.“ Чшо же — Китайцы заимствовали свой обрядъ опъ Грековъ, опъ Ганзейцевъ?

Вошъ первой договоръ Римлянъ съ Карфагенянами, 509 г. предъ Р. Х., разительнo подобный нашимъ договорамъ во многихъ спашьяхъ:

„На сихъ условіяхъ должно бытъ дружество Римлянъ и ихъ союзниковъ съ Карфагенянами и ихъ союзниками! Римляне и союзники Римлянъ не могутъ плавать за Прекрасный мысъ, развѣ когда

(90) См. выше. (91) с 232.

пригнаны будуть бурею или непріятелями. Если кто попадетъ шуда, шо не позволено ему шорговашь; или брашь кромѣ пошребнаго для корабля и жершвъ. Черезъ пять дней приславшіе должны опгъзжашь. Купцы, вдуціе въ Ливію или Сардинію, не могутъ совершишь никакого законнаго шорга, безъ присушсвїа присшава, или писаря. Чшо продаешя въ эшомъ присушсвїи, шо бываешъ подѣ опгъзшсвенношціо Правшпельсшва. Если пршбудешъ Римлянинъ въ Карѣагенскую обласшь въ Сициліи, шо долженъ имѣшь во всешь равныя права (съ Карѣагенянами). Карѣагеняне не должны обшжашь народъ Ардея, Алпшія, Лавренція, Цирцей, Террачины, ни другой народъ Лапинской, покорный Римлянамъ. Также и опгъ городовъ прочшхъ Лапшннннъ должны они удерживашься, кои Римлянамъ не покорны; если они возмушь оные, шо должны сдашь Римлянамъ безъ пакосши. Они не должны закладывашь крѣпосши въ Лации, и, приходя вооруженные, ночевашь на сушѣ.“

Во вшоромъ договорѣ Римлянъ съ Карѣагенянами (348 предѣ Р. Х.) нѣкопорыя спашьи еще ближе (92). Чшоже — Карѣагеняне списали у Грековъ, или Ганзейцы у Римлянъ!!!

Паласъ замѣшилъ, говоришь Мшпрополишь Евгнїй (93), у Калмыковъ, чшо если шамъ, гдѣ люди

(92) Герена сочиненїа, XIII, 506 — 508. (93) въ примѣчанїихъ къ Мспшславовой грамошѣ. Вѣшникъ Европы 1818, Ч. 4, с. 210.

живушь, на долинь, или хошя бы въ какомъ другомъ пошпаенномъ мѣспѣ найдушъ убишаго человѣка, или если кпо самъ упадешь въ вырышую яму и опть паденія умрешь, шо должны люди шого мѣспа, гдѣ мершвыи найденъ, или шопть, кпо упомянушую яму вырыль, оставшимся сродникамъ покойнаго дашь въ удовлетвореніе верблюда и девашъ скопинъ; если же нѣтъ людей вблизи живущихъ, а шолько пасущаяся скопина, шо изъ оной сродники могутъ сами взять и проч.“

Что же — Калмыки взяли эшопть обычай изъ Русской Правды и изъ нашихъ договоровъ?

Такія сходства показывають шолько, что опть одинакихъ причинъ, происходятъ одинакія слѣдствія; въ одинакихъ обстоятельствахъ, при одинакихъ отношеніяхъ, заключаюшя одинакія условія.

Вошь доказательства подлинности, приисканныя мною, и собранныя изъ сочиненій моихъ предшественниковъ на поприщѣ изслѣдованій. Ихъ множество, и многія шаковы, что порознь даже доказывають подлинность договоровъ.

Заключаю: договоры подшверждають еще болѣе подлинность лѣшописи, и ими по справедливости можеть гордиться Русская Ишорія.

ОБОЗРѢНІЕ
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ
ПО ИСТОЧНИКАМЪ.

Разложимъ Неспорову Лѣтопись на Шлецеровы сегменты — по Лавреншевскому списку, сколько его напечатано.

Предупреждаю читателей, во первыхъ, что я буду говорить теперь объ извѣстіяхъ Неспора только въ отношеніи къ *возможнымъ* источникамъ; во вторыхъ, что я нимало неспую за свои *предположенія*: пусть другіе изслѣдователи приберутъ возможные источники върѣяніе.

Лѣтопись начинается древней космографіей, „по потопъ — Вавилономъ“ (1), которую Неспоръ заимствовалъ, какъ думалъ Шлецеръ, у Византійцевъ. Шлецеръ указывалъ на Синкелла, Кедрина и Лѣтопись Паскальную (2).

Эта космографія или переведена самимъ Неспоромъ, если онъ зналъ по Гречески (зналъ по Гречески онъ могъ, какъ зналъ переводчикъ Ольгинъ, и переводчики договоровъ); или получена отъ переводившаго, (какъ Св. Θεодосій получилъ успавъ Спудійскій отъ монаха Михаила); или наконецъ, что мнѣ кажется всего върѣяніе, списана Неспоромъ съ гошоваго перевода Болгарскаго, и чуть ли

(1) НЛ. 1—2. (2) ШН. I, 14.

не изъ продолженія Амарполова, копорое имѣешъ самое близкое сходство съ описаніемъ (3).

Какъ бы шо ни было, пакъ или иначе, для сущесва дѣла все равно: космографія могла бышь написана Неспоромъ—переводчикомъ, слушапелемъ или списывашелемъ.

Какъ послѣдующіе наши Лѣтописатели присоединяли свои повѣспованія къ Неспору, полному или сокращенному, пакъ Неспоръ присоединилъ свое къ Визаншійскому хронографу, опгъ сошворенія міра, или Болгарскому его переводу (4).

Имя *Славяне* въ Іафешовомъ удѣлѣ принадлежишь не переписчику, какъ думалъ Шлецеръ (5), и не Неспору, какъ думалъ Добровскій, копорой считалъ Иллирійцевъ за Славянь (6), а върояпше Болгарскому переводчику.

За космографіей слѣдуешъ исчисленіе главныхъ рѣкъ и племень, жившихъ въ нашей споронѣ, Финскихъ и Лашьпскихъ, наконецъ исчисленіе племенъ приморскихъ въ сѣверной часпи Европы: „до *Понетскаго моря* — *Хамовымъ*“ (7).

Шлецеръ приписываешъ все эшо мѣсто Неспору (8). Я думаю, что первыя слова, „до *Понетска-*

(3) См. спашью Г. Спроева въ Трудахъ Общ. Испоріи IV, 178. (4) Множесво лѣтописателей западныхъ и сѣверныхъ начинаютъ пакже, см. ШН. 17—18.

(5) ШН. I. 33. (6) ШН. III, 680. (7) НЛ. 2. (8) ШН. I. 37.

го моря на полъночныя страны: Дунай, Днѣпръ и Кавкаисіекія горы“ принадлежатъ не Русскому льшописателю, а наше прибавленіе начинается съ *рекше*.

На Днѣпрѣ, не мудрено было знать о Днѣпрѣ, Деснѣ, Припечи, а о Двинѣ и Волховѣ, какъ и о племенахъ Сѣверовоспочныхъ, можно было слышать отъ Новгородцевъ, которые ходили шуда войною (Улебъ, Владимиръ), или для шорговли (Юря Тороговичъ). Многія изъ сихъ племенъ платили дань Руси (9).

О племенахъ приморскихъ, до Англіи и Франціи, извѣстно было у насъ въ Кіевѣ или Новгородѣ отъ Варяговъ.

Эшо мѣсто могло принадлежатъ и прежнимъ запискамъ.

—
Далѣе — Вавилонское сполшошвореніе и разсѣяніе народовъ, „Симъ же — полунощныя страны (10)“, изъ Болгарскихъ переводовъ или Визаншійскихъ подлинниковъ.

—
Разселеніе Славянъ съ Дуная по Сѣверовоспочной Европѣ — *отъ сихъ же то... Поморяне* (11).

(9) Все эшо мѣсто объяснено мною подробно въ разборѣ сочиненія Г. NN. о жилищахъ древнихъ Руссовъ, куда я пока и отсылаю моихъ читашелей. Тамъ находится и доказательство мое, что льшописатель исчисляешъ племена въ свое время.

(10) НЛ. 2—3. (11) НЛ. с. 3.

Эпо мѣсто взято, безъ сомнѣнія, изъ Болгарской Лѣтописи, подлинной или переведенной, слѣдовательно не имѣетъ полной историко-Криптической важности, пока не найдется подлинникъ; при разсужденіяхъ о заселеніи нашей спорной Славянами нечего намъ ссылаться на Неспора, кошорый не могъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о такой глубокой Древности. Мы должны брать его слова только къ соображенію. Ипакъ напрасно наши незванные крипики бросаюся на эпо мѣсто, и выводятъ изъ него свои заключенія о недосновѣрности.

Такъ разсуждалъ я объ эпомъ мѣстѣ сначала, бывъ невѣжею въ первоначальной Славянской Исторіи, вмѣстѣ со всѣми нашими изслѣдователями, старыми и новыми, — сказавъ съ ихъ позволенія. Но Шафарикъ, кошорый озарилъ яркимъ свѣтомъ мракъ, цѣнилъ въ своихъ Древностяхъ извѣстіе Неспора весьма высоко, прешавляешъ его согласіе съ Исторіей, и испочникомъ почишаешъ древнія народныя пѣсни и сказанія (12).

Мнѣ все кажется однакожъ, что оно соспавлено изъ эпого испочника не у насъ, а въ Болгаріи.

Разселеніе Славянъ по нашей спорной: „также — прозвася *Словѣнская*“ (13).

Лѣтописатель описываетъ жилища Славянъ нашихъ, присоединяя очень еспешвенно эпо описаніе

(12) Славянскія Древности 11, 80—98, и проч.

(13) НЛ. с. 3—4.

къ описанію Славянскихъ племенъ въ другихъ спра-
нахъ, взятому опкуда бы шо ни было (14). Эшо
кажешся второе домашнее извѣстіе.

Водяное сообщеніе изъ Варягъ въ Греки, и изъ
Грекъ въ Варяги, и до Рима, изъ Руси къ Болга-
рамъ, описаніе Днѣпра, Двины, Волги: „*Полянномъ же
жившимъ особъ по горамъ симъ, блъ путь—словеть
Руское*“ (15).“

Очевидно *austur - vígi* Норманскихъ путеше-
ственниковъ въ Грецію, рассказанный Неспору или авшору
прежнихъ записокъ какимъ нибудь Варягомъ въ мона-
шьяръ Печерскомъ. Эшо прешье наше извѣстіе. Замѣ-
чательно, что оно начинаешся прямо съ Варяговъ.

Преданіе о посѣщеніи папскихъ спранъ Св. Апо-
споломъ Андреемъ: „*по нему же училъ—Сюнофію*“
(16) возникло у насъ, или принесено къ намъ. При-
бавленіе о баняхъ указываетъ на послѣднее. Но ко-
му же охопа сочиняшь объ насъ? Можешь бышь
Греки, при введеніи Хрисціанской вѣры. Можешь
бышь эшо Новгородскій слухъ.

Извѣстіе о Кіѣ и его братьяхъ. Основаніе
Кіева: „*Полямъ же жившемъ особъ и волод்யущемъ
роды—ту скончашася*“ (17).

Домашнее преданіе, дошедшее до Неспора по
мнѣнію Шафарика въ пѣсняхъ. Замѣчательно, что

(14) См. выше, с. 49, 50. (15) НЛ. с. 4, (16) НЛ. с.
4—5 (17), с. 6.

Неспоръ приводить два преданія, какъ будто пред-
меты спора, и опровергаетъ второе именно тѣмъ,
что Кій ходилъ въ Царь-градъ. Следовательно это
хождение было, видно, неопровержимо, и дошло до
него на письмѣ. Ссылка на Дунайцевъ показываетъ
сообщеніе.

Обшояпельнѣйшее исчисленіе племенъ Славян-
скихъ въ Руси, и иныхъ: „и по сихъ братьи—полу-
нощныхъ.“ (18). Домашнее извѣстіе.

О нашествіи Болгаръ на Дунайскихъ Словянъ,
объ Уграхъ бѣлыхъ и черныхъ, Обрахъ: „Словен-
ску же языку — ни наслѣдка“ (19) безъ сомнѣнія
изъ какой нибудь Болгарской лѣтописи, которая
оспаешся для насъ еще неизвѣстною, можетъ быть
съ дополненіемъ изъ пѣсень.

„По сихъ же (ш. е. послѣ Обровъ) придоша
Печенъзи; паки идоша Угри чернии мимо Кіевъ; по-
слѣ же прі Олзѣ (20)“, вставка Неспорова или
прежняя, по преданію, изъ пѣсень.

Новое повтореніе о племенахъ Славянскихъ въ
нашей спорнѣ съ дополненіемъ о Радимѣ и Вяп-
кѣ изъ пѣсень по мнѣнію Шафарика, съ заключе-
ніемъ изъ Греческой или Болгарской лѣтописи: „По-
ляномъ же . . . суще . . . а Древяня . . . Скуфь“ (21).

(18) НЛ. с. 6. (19) с. 6—7. (20) Тамъ же. (21) Тамъ же

Описаніе нравовъ и обычаевъ племенъ: „*имѣху бо обычай свои — законъ*“ (22) домашнее извѣстіе, по преданію.

Нравы и обычаи разныхъ древнихъ народовъ: „*даголетъ Георгіи — възпитають*“ (23)

Выписка изъ Волгарскаго продолженія Георгіевой лѣтописи (24).

Сравненіе съ Половцами и своими современниками: „*яко же се и при насъ нынѣ Половци законъ держать отецъ своихъ — облекохомся*“ (25) принадлежитъ Неспору.

Нашествіе Козаръ на Кіевъ: „*по сихъ же лѣтъхъ — Русьские и до днешинего дне*“ (26).

Вспавка Неспорова изъ преданія или пѣсенъ. Что это — вспавка, показываеши начало: „*по сихъ же лѣтъхъ, по смерти братьхъ сея,*“ а о братьяхъ, Кіѣ, Щекѣ, и Хоривѣ, говорено было еще за чепыре спраницы; предъ симъ же извѣстіемъ были совершенно другія — о обычаяхъ народовъ (27).

Первое хронологическое извѣстіе, и NB, не объ Русскомъ а о Греческомъ произшествіи, — изъ Греческой лѣтописи, или по крайней мѣрѣ по оной, какъ именно говоритъ Неспоръ: „*Въ лѣто... начению . . . Гречѣстѣмъ . . . положимъ*“ (28).

(22) с. 7—8. (23) 8—10. (24) Спавья Г. Строева, с. 178. (25) НЛ. с. 10. (26) с. 10—11. (27) Сравни выше с. 90. (28) с. 11.

Хронологическая таблица, взятая изъ неизвѣстной еще Греческой лѣтописи Болгарскимъ переводчикомъ, можетъ быть продолженіе Никифоровскаго Хронографа, и вѣроятно прежде Неспора, копорой только что продолжилъ ее до своего времени: „отъ Адама до потопа — а Ярославъ княжилъ 40... до смерти Святополчи лѣтъ 60“ (29).

Походъ Грековъ на Болгарь, и крещеніе сихъ послѣднихъ: „*Михаилъ — съ Болгары.*“ (30).

Откуда это извѣстіе о Болгарскомъ происшествіи? Разумѣется изъ Болгарской лѣтописи.

Наложеніе дани на Славянскія племена Варягами и Козарами, изгнаніе первыхъ, междоусобіе, призваніе отъ Варяговъ-Руси Рюрика съ братьями и проч.: „*имаху дань — и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ*“ (31).

Неспоръ могъ самъ написать это по преданію, копорое непременно должно было сохраняться живо, о первомъ прибытіи славныхъ Варяговъ, или это принадлежитъ къ прежнимъ запискамъ, кои Неспоръ внесъ въ свою лѣтопись, можетъ быть нѣсколько измѣнивши.

Завѣщаніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ: „*и бѣста — землею*“ (32) Кіевское преданіе очень живое, можетъ быть сохранявшееся въ пѣсняхъ.

(29) тамъ же (30) с. 11 — 12. (31) с. 12. (32) с. 13.

Ноходъ подъ Царьградъ : „иде Аскольдъ — возвратишася“ изъ Греческихъ лѣтописей, переведенныхъ или продолженныхъ въ Болгаріи (33).

Крещеніе Болгаръ: „поча — Болгарская,“ (34) разумѣтся изъ Болгарскихъ лѣтописей.

Смерть Рюрика, и водвореніе Олга въ Кіевъ: „умерши Рюрикови — Варягомъ“ (35).

Вѣроятно изъ прежнихъ записокъ. Впрочемъ все это могло бытъ извѣстно изъ пѣсень, по преданію, укрѣпленному памянниками — могилами и церквами.

Походы Олга : „поча Олгъ — рать,“ (36) вѣроятно изъ прежнихъ записокъ.

Преемство Греческихъ Императоровъ: „Левонъ — лтъ 20 и 7“ (37), разумѣтся изъ Греческой лѣтописи или Болгарскаго перевода.

Шествіе Угровъ мимо Кіева : „идоша Угри — се Половци,“ (38) изъ преданія или пѣсень, а дополненіе: пришедь оупъ востока — Болгарьхъ Дунайскихъ, изъ Болгарскихъ лѣтописей.

(33) Спашья Г. Строева с. 182 (34) Н.Л. с. 13—14. (35) с. 14 — 15. (36) с. 15. (37) тамъ же (38) тамъ же.

Отшуда же и извѣстіе о Кириллѣ и Меердіѣ:
 „Словѣномъ же сущимъ крещенымъ — Иллорикъ (39)
 ... а языкъ Словенскій одинъ (40). По крайней мѣрѣ
 я не могу предсавить себѣ другаго испочника.

Нападеніе Угровъ на Болгаръ; „Леонъ Царь —
 рубъ же,“ (41) изъ Болгарской лѣтописи.

Бракъ Игоря: „Игоревъ же — Ольгу“ (42) или
 изъ прежнихъ записокъ, или по преданію.

Походъ Олега въ Грецію: „иде Олегъ — несть
 гласи“ (43), изъ прежнихъ записокъ съ прибавле-
 ніями изъ пѣсень, преданія, разказовъ Варяжскихъ,
 и вѣроятно изъ Греческихъ лѣтописей, еще не-
 ошмысканныхъ, напримѣръ извѣстіе о поступкахъ
 Руси съ Греками (и выиде — творять) совер-
 шенно сходно съ извѣстіемъ объ Игоревомъ походѣ
 въ Амаршоловой лѣтописи.

Явленіе звѣзды на западѣ: „явися — образомъ“
 (44) изъ записокъ или изъ Болгарской лѣтописи.

Договоръ: „посла мужи свои — ни Руси“ (45)
 дощель до лѣтописашеля въ подлинникъ, или при-
 несенъ Греками.

(39) с. 16—18. (40) НК. с. 22—23. (41) с. 23. (42)
 Тамъ же. (43) с. 23—26. (44) с. 26. (45) с. 26—32.

Смерть Олега „и живяше Олегъ — тридцать три“ (46) изъ пѣсень, преданія, или записокъ, или изъ всѣхъ сихъ прехъ испочниковъ вмѣстѣ.

„Поча княжити Игорьъ по Ольгѣ (изъ записокъ). Въ сеже время поча царствовати Костянтинъ сынъ Леоновъ (изъ Греч. лѣтописи), и Деревляне затворишася отъ Игоря по Ольговѣ смерти. Въ лѣто . . . , иде Игорьъ на Деревляны, и побѣдивъ я, и возложи на нѣ дань большіи Ольговы (изъ записокъ). Въ тѣже лѣто прииде Свміонъ Болгарскій на Царьградъ, и сотворивъ миръ, прииде во свояси (изъ Болг. лѣтописи). Въ лѣто . . . придоша Печенѣги первое на Рускую землю, и сотворивше миръ съ Игоремъ, придоша къ Дунаю (по запискамъ). Въ се же времена — Андрѣнемъ градомъ (47). Эша война Болгарь изъ Болгарской лѣтописи.

Желательно бы знать кому принадлежишь заключеніе: мы же зовемъ Андрѣнемъ градомъ, Нестору или его Болгарскому подлиннику?

Все слѣдующее „въ лѣто . . . поставленъ — со Угры“, произшествія Болгарскія и Греческія, изъ нихъ лѣтописей.

Походъ Игоря въ 941 г. „иде Игорьъ на Греки — не одолѣхомъ имъ“ (48). Изъ Георгіева продолженія, (49) съ дополненіемъ изъ домашнихъ записокъ, на примѣръ: „Игорь же пришеде — на ны.“

(46) с. 33—34. (47) с. 34. (48) Ил. с. 18. (49) Спашья, Г. Спирова, с. 183.

Далѣе происшествія Болгарскія и Греческія—
походъ Симеона на Хорватовъ и нашествіе Угровъ
на Царьградъ: „Симеонъ иде—во свояси,“ (50) изъ Гр.
и Болг. льпописей.

Вшорой походъ Игоря: *Игорь же совкупивъ —
и прииде къ Києву во свояси*“ (51), изъ домашнихъ из-
вѣстій, вмѣстѣ съ выписками изъ Греч. льпописей.

Замѣтимъ, что походъ Симеона и нашествіе
Угровъ, заключившихъ миръ съ Романомъ въ 943
году — послѣднія Греческія происшествія по Лав-
рентьевскому списку. Очевидно, что Греческая
льпопись, бывшая въ Києвѣ, у Нестора, или его
предшественниковъ, проспиралась именно только
до этого времени: въ противномъ случаѣ почему
бы не быль изъ нея выписокъ?

Замѣтимъ также, что списки Георгія Амар-
тола, копорые дошли до насъ, оканчиваются такъ
же всѣ около этого времени. (52)

Договоръ Игоревъ: *присла Романъ—и въ буду-
щая* (53) особый документъ, переписанный Не-
споромъ въ свою Льпопись.

Присяга Игоря и его дружины: „*послании же
сли—странами*“ (54) изъ прежнихъ записокъ, пакъ

(50) с. 19. (51) с. 19—20.

(52) Это замѣчаніе можно опнести также къ числу до-
казательствъ о сочиненіи первыхъ нашихъ историче-
скихъ записокъ по крайней мѣрѣ въ 11 вѣкѣ.

(53) НЛ. с. 20—26. (54) с. 26.

же какъ и все слѣдующее описаніе похода на Древланъ и смерти Игоревои: „и присль ѳсень — и до сего дне. Неспоръ върояшно пребавиль здѣсь чшо либо оупъ себя, ибо въ началъ находяпша слова *хотя примыслити большую дань*, между шѣмъ какъ ни слова не говорено прежде ни объ какой дани, а о мирѣ Игоря, и послѣ о вызовѣ его дружиною на войну; замѣшимъ пакже, чшо чрезъ двѣ спроки встрѣчается оящъ эшо выраженіе: „и примышляше къ первой дани.

Мщеніе Ольги „*Вольгаже* бляше — и ловища“ (55) изъ прежнихъ записокъ съ прибавленіями Неспора.

Примѣшу, когда писано эшо, я вижу въ слѣдующихъ словахъ „воевода бѣ Свѣнелдъ, *тоже отецъ Мистишинъ*“ вѣрно эшо писано шогда, когда жилъ сей неизвѣстный Миспиша, слѣд. не позднѣе начала II вѣка: сынъ современника Свѣнелдова немогъ жить долѣе. Не можешъ бышь, чшобъ эши слова принадлежали Неспору: къ чему бы ему означашъ неизвѣснаго Боярина родспвомъ съ Миспишею, о кошоромъ послѣ онъ не говоритъ ни слова? А вопъ его прибавленія: *бѣ бо тогда вода текущи возль горы Киевскія, и на Подоль не съдлху людѣе но на горь...* или: *а дворъ Княжь бляше въ городъ, идеже есть дворъ Демьстиковъ и проч.*

Управленіе Ольги : „*Иде Вольга Новугороду — въ любовь*“ (56) изъ прежнихъ записокъ.

Пушешествіе в Царьградъ : „*Въ лето . . . иде Вольга въ Греки — иженуть вонъ*“ (57). Крапкое извѣстіе изъ прежнихъ записокъ разпротраненное много Несторомъ.

Лѣтопись предспавляетъ Цимисію современникомъ Ольгъ, мѣжду пѣмъ какъ Ольгу принималъ Констанцицъ Багрянородной, копорой самъ описалъ ея пребываніе в Царьградъ. Доказательство, что у Нестора не было уже подъ рукою Греческихъ Лѣтописей этого времени.

Посольство Императора : „*сиде Ольга — с рекшии*“ (58) изъ записокъ или пѣсень,

Пребываніе въ Кіевъ съ сыномъ Святославомъ и увѣщаніе принявъ крещеніе: *живаше — до взраста его.*“ (59) Крапкое извѣстіе изъ записокъ, разпротраненное Несторомъ.

Образъ жизни Святослава, походы его : „*Князю Святославу — на Грыцьхъ*“ (60) изъ прежнихъ записокъ.

Нашествіе Печенѣговъ : „*придоша Печенѣзи — и бысть миръ* (61)“ изъ прежнихъ записокъ или пѣсень.

(56) с. 31. (57) с. 31—33. (58) с. 33—34. (59) с. 34—35. (60) с. 35. (61) с. 36—37.

Намѣреніе Свяшослава перѣхашь въ Болгарію, и кончина Ольги: „Рече Святославъ — блаженую Ольгу,“ (62) изъ прежнихъ записокъ, а набожное разсужденіе (си бысть — дьявола), (63), принадлежишь Неспору.

Распоряженія Свяшослава: „Святославъ посади—
Перяславицю“, (64) изъ прежнихъ записокъ.

Война въ Болгаріи (приде Святославъ въ Перяславецъ — на харатью) (65) изъ прежнихъ записокъ и пѣсень.

Договоръ (нача—сиче. Равно другаго — запечатомъ) (66).

Особливый докуменщъ.

Описаніе войны доказываецъ шакже, что Греческихъ Лѣтописей объ этомъ произшествіи не было, ибо онѣ совершенно не согласно съ ними.

Возвращеніе Свяшослава, смерть его, ссора Ярополка и Олега, война ихъ, война Ярополка съ Владимиромъ: „створивъ же миръ—не пуцай ни единою“ (67) изъ прежнихъ записокъ, и пѣсень, или по преданію, съ дополненіями Неспора о злая лестъ и шому под.).

(62) с. 37—38. (63) с. 38—39. (64) с. 39. (65) с. 39—42. (66) с. 42—43. (67) с. 43—47.

Также и все княженіе Владимира, походы его, (и нача княжити — Києву). (68) Предложеніе о вѣрахъ: „придоша Болгары — гдѣ ти любо“ (69) преданіе, распроспраненное Неспоромъ, съ выписками изъ Свящ. писанія, также какъ и походы подъ Корсунь, Крещеніе, проч.

Но довольно, — чѣмъ болѣе приближается Неспоръ къ своему времени, тѣмъ обширнѣе его дополненія къ прежнимъ запискамъ, такъ что основнаго шекспа и не видашь спановишся; наконецъ онъ пишешъ уже все опъ себя.

Здѣсь мы оспановимся. Считаю нужнымъ поспорить, что все это разсужденіе еспъ предположительно, и я знаю, что разбирая мои предположенія порознь, можно написашъ на нихъ очень много возраженій, особенно общими мѣстами и вопросительными знаками.

(68) с. 52—74. (69) с. 47—52.

**СКАЗКИ
ВЪ НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.**

Во всѣхъ почти главныхъ происшествіяхъ, о коихъ узнаемъ мы изъ Неспоровой Лѣтописи, особенно сначала, первыми дѣйствующими лицами были Варяги — Норманы (1). Норманы любили рассказывать о своихъ подвигахъ, увеличивая ихъ, хвастаясь ими, что доказывалось цѣлою Липпературою Сѣверныхъ Сагъ, кои ведутъ свое начало изъ опдаленной древности. Точно такъ поступали они у насъ; преувеличенные ихъ рассказы, сохранявшіеся въ преданіи, въ пѣсняхъ, въ Сагахъ, или полученные Неспоромъ изустно, употреблены были имъ при сочиненіи Лѣтописи, и при разпространеніи прежнихъ записокъ; нѣкоторыя, напримѣръ о мщеніи Ольги, вошли, кажется, даже прежде въ составъ ихъ. Такимъ образомъ не осмалось ни одного почти важнаго происшествія, отъ Рюрика и до Ярослава; которое не было бы изукрашено баснословными подробностями; болѣе или менѣе. Чтобы найти истину, должно разбирать эти сказанія Лѣтописи, какъ сказанія Исландскихъ Сагъ, имѣвшихъ одно происхождение съ ними, очищая ихъ, повѣряя здравымъ разумомъ, другими свидѣтельствами, послѣдствіями, и такъ д.

Замѣшимъ наконецъ, что многія сказки наши

(1) См. книгу 2 и 3.

самымъ содержаніемъ своимъ сходны съ Сѣверными, и пѣтъ еще яснѣе обнаруживаютъ принадлежность свою Норманамъ.

Переберемъ ихъ.

Важнѣйшее происшествіе Кіевское, послѣ водворенія Аскольда и Диры, описаннаго довольно подробно и вѣрно, есть прибытіе Олега. Олегъ, говорилъ Лѣтописецъ, оставилъ Новгородъ съ днѣпской Игоремъ, приплылъ по Днѣпру къ Кіеву, приказалъ своимъ лодкамъ остановиться въ сторонѣ, спрячавъ воиновъ, бывшихъ съ нимъ вмѣстѣ, и послалъ къ Аскольду и Диру, владѣвшимъ Кіевомъ, звавъ ихъ къ себѣ, какъ къ купцу, котораго ѣдетъ въ Грецію оптъ Олега и Игоря. Аскольдъ и Диръ пришли къ нему въ лодку. Тогда выскочили спрячанные воины, и убили ихъ при словахъ Олеговыхъ: вы не Князья и не Княжіе родственники, а я Князь, и вонъ сынъ Рюриковъ. Олегъ занялъ Кіевъ.

Вѣроятно ли, что Аскольдъ и Диръ, которые владѣли Кіевомъ уже 20 лѣтъ, ходили подъ Царьградъ съ войною, и вошли въ сношеніе съ Греками, которые были шверже на своемъ мѣстѣ, чѣмъ единоплеменники ихъ въ Новгородѣ; вѣроятно ли, что они вошли къ Олегу безъ всякаго сопровожденія, не принявъ никакой оспорожности? и сколько воиновъ могло скрыться въ малой лодкѣ Олеговой? Вѣроятно ли, что дружина Аскольдова оставила смерть ихъ безъ опмщенія и пере-

далась спокойно побѣдительно? А ея видно было много, когда самъ Олегъ не посмѣлъ сначала всунуться въ открытый бой съ нею, но прибѣгнулъ къ хитрости. Вѣроятно ли, что Аскольдъ и Диръ не узнали ничего о происшествіяхъ Новгородскихъ, и выпуленіи Олеговомъ?

Нѣтъ, это все невѣроятно, а вѣроятно только то, что *Олегъ умертвилъ* (можетъ быть измѣною) *Аскольда и Дира, и овладѣлъ Кіевомъ.*

Олегъ, собравъ войско, говоритъ Лѣтопись, пошелъ войною на Грековъ, приблизился къ Царю-городу, началъ грабить и опустошать окрестности, и, наконецъ, велѣлъ сплавить суда свои на колеса, и распусшивъ паруса, при попутномъ вѣтрѣ, явился подъ самымъ городомъ.

Славить суда на колеса, есть самой обыкновенной маневръ *Норманскій*; — но движеніе ихъ по вѣтру не сподобитъ никакого опроверженія, чистая сказка.

Испуганные Греки послали къ нему посольство просить мира, и предложили брашна и вино, намѣреваясь оправить его. Олегъ узналъ это, и не принялъ приношенія.

Вѣроятно ли намѣреніе оправить чрезъ посланниковъ? Кто взялся бы за такое порученіе, и пошелъ бы на вѣрную смерть? Мудрено и Олегу отгадать намѣреніе, и помочь не угостить посланниковъ принесенными гостинцами!

Греки однакожь, богатою данію, убѣдили Олега примириться, и онъ, повѣсивъ свой щипъ на вратахъ Константинопольскихъ, опустунилъ опъ города.

Вѣроятно ли, чтобъ Греки позволили такое безчестіе? Вѣроятно ли, что Олегъ былъ допущенъ до самаго города?

Замѣнимъ однако жъ, что *Норманскіе* храбрцы выспавляли иногда щипы свои на городскихъ вратахъ въ знакъ мира (2), слѣдовательно эпо преданіе указываетъ также на Норманство. Лѣтопись говоритъ о щипѣ, какъ знаменіи побѣды.

Олегъ, удаляясь, велѣлъ своей Руси сдѣлать паруса изъ драгоценныхъ шканий, (павлочипы), а Славянамъ изъ полошна, (кропичья), кои однакожь были разодраны въпромъ.

Неужели паруса изъ драгоценныхъ шканий были крѣпче?

Это все Сага, сказка, къ которой принадлежитъ можетъ быть и огромное число судовъ Олеговыхъ, и конница, ихъ сопровождавшая, и спрашная дань, взятая съ Императора. — Вѣроятнаго въ ней только то, какъ сказалъ и Карамзинъ, что *Олегъ ходилъ къ Царю-городу, и возвратился съ успѣхомъ.*

Смерть Олега. „Волхвы, такъ говорятъ Лѣтописецъ, переведенный Карамзинымъ, предсказали Князю, что ему суждено умереть опъ любимаго коня своего. Съ того времени, онъ не хотѣлъ ѣздить на немъ. Прошло чепыре года; въ

(2) Кар. I, пр. 315. ШН. II, 671.

осень пяпаго, Олегъ вспомнилъ о предсказаніи, и, слыша, что конь давно умеръ, посмѣялся надъ волхвами; захопѣлъ видѣть его кости; спалъ ногою на черепъ и сказалъ: его ли мнѣ бояться? Но въ черепъ шайлась змѣя: она ужалила Князя, и Герой скончался.“

Опять замѣшимъ, что эта сказка *Норманская*. Въ одной Исландской сагѣ, сообщенной намъ Торфеемъ, есть такая же басня о рыцарѣ Орварѣ Оадѣ. Вѣщунья предсказала ему смерть отъ любимаго коня его, именемъ Факса. Конь умеръ, и рыцарь, стоя на его могилѣ, думалъ что вся опасность миновалась; но ящерица выползла изъ гнѣющаго черепа Факсова, и въ пяшу укусила Овара. (3).

Върояшнаго въ разсказѣ о смерти Олега то, что онъ умеръ отъ ужаленія змѣи.

Изъ эпизода множества баснословныхъ подробностей мы видимъ, что храбрый, дѣятельный Олегъ, былъ героемъ домашнихъ сагъ.

Объ Игорѣ, Князѣ слабомъ, медленномъ, нѣтъ сагъ, нѣтъ сказокъ. Онъ былъ убитъ Древланми.

Ольга была новою героинею народныхъ преданій.

Мстивъ Древланамъ за смерть своего мужа, говоришь Лѣтопись, она научила пословъ Древланскихъ, пріѣхавшихъ просить ее въ супружество

(3) Кар. I, пр. 332.

за Князя своего Мала, чпобъ они на зовъ ея не шли, въ знакъ своего преимущества, а вельми Кіевлянамъ несли себя къ ней въ лодь. Тъ исполнили ея совѣшь, и всь были брошены въ яму, нарочно пригоповленную, и засыпаны землею.

Между шѣмъ отправила она гонца къ Древлянамъ за другимъ посольствомъ къ себѣ, и новыхъ пословъ вельла сжечь въ банѣ.

Потомъ повъхала она совершать призну по своемъ мужѣ, и напоивъ виномъ приглашенныхъ Древлянъ, вельла умертвить ихъ на его могилѣ.

Наконецъ осадила она Древлянскій городъ Коросень, и долго не могли взять его, обѣщалась прекратить войну за легкую дань: по при голубя и по при воробья съ каждаго дома. Къ симъ доставленнымъ пшцамъ, она вельла привязать по зажженному фишилю, и ночью пустишь на волю. Пшцы полетѣли на свои гнѣзда, и зажгли городъ со всѣхъ сторонъ. Жилиши, среди смяшенія, были перебишы или забраны въ плѣнь.

Всѣ сіи подробности шакъ несбыточны, что не стоить шруда разбирать ихъ подробно. Довольно спросить съ Карамзинымъ: Вѣроятна ли оплошность Древлянъ? Вѣроятно ли, чпобъ Ольга взяла Коросень посредствомъ воробьевъ и голубей? Замѣшимъ, что у *Нормановъ* есть подобная сказка о Гаральдѣ, (зять нашего Ярослава), которой взять шакимъ образомъ одинъ городъ въ Сициліи (4). Ис-

(4) Кар. I. пр. 374.

пѣнное происшествіе сослѣдуетъ въ томъ, что *Ольга отомстила за смерть своего мужа умерщвленіемъ пословъ*, — опустошеніемъ земли Древланской.

Ольга, говоритъ льпопись, желая принять Св. крещеніе, отправила въ Царь-градъ, гдѣ самъ Императоръ Цимисхій (а тогда былъ Конспанпинъ) будто бы былъ ея воспріемникомъ, (хотя при ней былъ уже Священникъ по свидѣтельству Конспанпина Багрянороднаго). Этого мало. Льпопись продолжаетъ, что Императоръ, сообщивъ ей Св. крещеніе, хотѣлъ вступить съ нею въ супружество, (а ей было за 60 лѣтъ): Ольга не согласилась, приводя причиною, что она, духовная его дочь, не можетъ по закону Христіанскому сувокупиться бракомъ съ нимъ, духовнымъ опцемъ своимъ, и такимъ образомъ превзошла его въ познаніи правилъ Христіанской вѣры, которую приняла только что наканунѣ!! И рече Царь: переклюкала мя еси Ольга.

Достовернаго въ этомъ разсказѣ нѣтъ, что В. Княгиня *Ольга была въ Царьградѣ*.

Всѣ предыдущія сказки опмѣчены Карамзинымъ, но слѣдующая внесена имъ въ Исторію (5). Замѣчательно, что она ускользнула изъ Шлецера вниманія.

»Печеньги... зная отсутствіе храбраго Князя... прислушались къ самому Кіеву, гдѣ затворилась Ольга съ дѣтьми Свяшослава. На другой сторону Днѣпра,

(5) Кар. I, 174.

споялъ воевода Россійскій, именемъ Препичь (спрашивается опкуда онъ взялся, и какъ онъ шуда попалъ?) съ малочисленною дружиною, и не могъ имѣть съ осажденными никакаго сообщенія? Кіевляне были въ опчаяніи. Одинъ смѣлый опрокъ вызвался увѣдомить Препича о бѣдспвенномъ ихъ сосполніи; (Къ чему увѣдомлять? Препичь самъ могъ догадываться, каково было имъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелями.) Бышелъ съ уздою изъ города, прямо въ толпу непріятелей, и говоря языкомъ Печенѣжскимъ, спрашивалъ: кто видѣлъ его коня? Печенѣги, воображая, что онъ ихъ воинъ, дали ему дорогу. (Спранно, какъ опрокъ могъ прокраспья къ Печенѣгамъ, чтобы потомъ побѣжашъ по ихъ спану? Спранно, какъ Печенѣги не узнали по его лицу, по произношенію, что онъ не ихъ рода?) Оярокъ спѣшилъ къ Днѣпру, сбросилъ съ себя одежду и поплылъ. Тушъ непріятели, узнавъ свою ошибку, начали спрѣляшъ въ него (да ни одна спрѣла видно не попала!); а Россіяне съ другаго берега выѣхали на вспрѣчу и взяли опрока въ лодку. (По крайней мѣрѣ Печенѣги, увидя такую хипроспъ, жонявъ ея цѣль — сообщивъ какое нибудь извѣстіе дружинѣ, примупъ свои мѣры, сдѣлаются оспорожнѣе, и не поддадутся въ обманъ? Посмотримъ.) Слыша опъ сего посланнаго, что

(6) Впрочемъ у Нестора правдоподобіе: „Собравшеса люде оная спраны Днѣпра въ лодяхъ, объ опу спрану спояху“ а послѣ уже: рече воевода ихъ, именемъ Препичь. НЛ 36 — 37.

взнуренныя Кіевляне хошяпть на другой день сдасься, и боясь гнѣва Святослава, Воевода рѣшился спасти хошя семейство Княжеское — и Печенѣги, на разсвѣпть, увидѣли лодки Россійскія, плывущія къ ихъ берегу съ трубнымъ звукомъ, на кошорый обрадованные жиптели Кіевскіе опвѣпспвовали громкими восклицаніями. Думая, что самъ грозный Святославъ идепть на помощь къ осажденнымъ, неприятели разсѣялись въ ужасъ, (но какъ же они не догадались, что это движеніе должно было имѣпть связь со вчерашнимъ извѣсппемъ? Съ чего было подумать имъ о Святославѣ, кошорой долженъ былъ прокодипть по Днѣпру мимо ихъ владѣній? Вѣроятно они успѣли бы, получить заранѣе извѣсппие объ его приближеніи? Во всякомъ случаѣ — опъ чего было имъ, безчисленнымъ, разсѣяпсья въ ужасъ? Развѣ они не видали, кпо плывешъ, опкуда, и съ какимъ количеспвомъ лодокъ)? и Великая Княгиня Ольга могла, вмѣспть со внуками, безопасно вспрѣпшипть своихъ избавишелей за спѣнами города. (напрошпвъ — какъ могла Ольга подвергашъся такой опасносци? Не должна ли она была бояшъся, чтообъ Печенѣги, опомнившись, шошчасъ не воропились вновь! Въ шакое короткое время, пока переплыпть былъ Днѣпръ, и дружина Прешичева взбиралась на гору, Печенѣги немогли опбѣжашъ далеко, — и зачѣмъ Ольгѣ вспрѣчашъ Прешича за городомъ? Не рано ли ей было считашъ себя избавленною и проч.). Князь Печенѣжекій увидѣлъ ихъ малое число, (онъ могъ видѣпть это и погда

какъ они сѣдѣли въ лодки передъ его глазами.), но все еще не смѣлъ сражаться : (ошъ чего же ?), прѣбывалъ дружелюбнаго свиданія съ предводи-телемъ Россійскимъ , и спросилъ у него : Князь ли онъ (на что это ?) ? Хишрый воевода объявилъ себя начальникомъ передовой дружины Свяшославо-вой , увѣряя , что сей герой съ многочисленнымъ войскомъ идетъ въ слѣдъ за нимъ. Обманушый Печеньгъ предложилъ миръ (не слишкомъ ли онъ легковѣренъ : наканунѣ онъ видѣлъ перемѣщика , а шеперь вѣришь шакой грубой выдумкѣ ?) : они подали руку одинъ другому , и въ знакъ союза обмѣ-нялись оружіемъ. — Тогда Печеньги немедленно удалились ошъ города.“

Все это описаніе — сказка, Сага , въ копорой вѣрнаго шолько шо, что *Печеньги осаждали Кіевъ , однакожь безъ успѣха.*

Такая же Сага — описаніе вшорой войны Свяшослава въ Болгарію. Лѣшопись говорилъ , что Свяшославъ былъ разбишь почти совершенно : «и одоляху Болгаре, и рече Свяшословъ воемъ своимъ : уже намъ здѣ пасши; пошягнемъ“ и проч. Однако же онъ побѣдилъ. Положимъ — это могло случилъсь. Но какимъ же образомъ, одержавъ побѣду съ такимъ напряженіемъ, сверхъ своего чаянія, могъ онъ шоп-часъ сбратъсь на Грековъ ? «хочу на васъ иши , взяшь градъ вашъ , яко и сей.“ Греки соглашающ-ся заплашлшь дань, и шшобъ вѣвѣдашь количесшво

Руси, спрашивають: на сколько человекъ слѣдуетъ имъ взнести оную, (какъ будто они не могли узнать этого количества отъ Болгаръ, отъ лазутчиковъ)? Святославъ прирече 10 тысячъ. Греки обнаруживаютъ тогда свое разположеніе, и собираютъ 100 тысячъ войска противъ Святослава. Онъ приходитъ опять въ опчаяніе, видя невозможность драться съ ними, (хотя только что предъ тѣмъ самъ пошелъ на нихъ войною), призываетъ все свое мужество, одушевляетъ своихъ воиновъ: некуда намъ дѣться! волею или неволею, должно сразиться; не посрамятъ земли Русской, ляжемъ костьми. Святославъ вновь одержалъ побѣду. Пусть это такъ, но какимъ же образомъ онъ опять идетъ впередъ, воюя и грады разбивая? Положимъ, что онъ побѣдилъ, но самая побѣда должна ему стоить дорого! избавясь съ величайшими усиліями отъ одной опасности, какъ ему идти прямо на другую, еще болѣшую, и не известную? Греки не знаютъ, что дѣлать съ нимъ, и рѣшаются испытать (на что?), не корысполюбивъ ли онъ, (но они сами его наняли за золото воевать Болгарію), присылаютъ ему дары, кои онъ съ презрѣніемъ передаетъ опрокамъ. Греки предпринимаютъ новой опытъ, и хотяишь узнать, браннолюбивъ ли онъ. (что было имъ еще известно), и посылаютъ Святославу, какъ впрочемъ Ахиллему, оружіе, которое онъ принимаетъ съ восхищеніемъ. Однакожъ, получивъ дань, Святославъ примѣчаетъ, что его дружины мало, (а прежде онъ не примѣчалъ того, идучи

съ нею на Царьградъ), и рѣшается предложить миръ. (Но полученіе дани развѣ не означало мира?). Греки соглашаются, и заключающъ договоръ, но кошорому онъ побѣдитель подвергается самымъ шягоспнымъ и унизительнымъ условіямъ — истинное, оффиціальное заключеніе баснословной Саги, въ коей вѣрнаго есть то, что

Святославъ ходилъ въ Болгарію, воевалъ съ Греками, оказалъ чудеса храбрости, но былъ разбитъ, и принужденъ возвратиться во свояси.

Да, Олегъ, Ольга, Святославъ и Владимиръ были героями нашихъ Сагъ, нашихъ пѣсень, копорыя занесены были Неспоромъ въ его льпопись.

То, что сказалъ Карамзинъ о походѣ Олегомъ (7), можно приложить и къ прочимъ, и пѣмъ нѣсколько оправдашь Неспора.

Сказки объ Олегъ, Ольгѣ и Святославѣ, мы видѣли. Сказки о Владимирѣ и богатыряхъ его, кои засвидѣтельствованы позднѣйшими преданіями и нѣкошорыми мѣстами въ оспавшихся пѣсняхъ, къ сожалѣнію пропали; Владимиръ былъ лицомъ уже совершенно историческимъ, близкимъ къ Неспору, копорой зналъ его современиковъ, не поль-

(7) Кар. I, 135. „Согласимся, что нѣкоторыя обспояшества могутъ быть баснословны: поварищи Олеговы, хвалясь своими подвигами, украшали ихъ въ разказахъ, копорые, съ новыми прибавленіями, чрезъ нѣсколько времени, обратились въ народную сказку, повторенную Неспоромъ безъ критическаго изслѣдованія.“

ко дѣшей ихъ, и попому не помѣспилъ или исклю-
чилъ баснословныя, или явно невѣроясныя по-
дробности о событіяхъ его времени, бывшихъ во-
обще въ свѣжей памяти: въ извѣспіяхъ о войнѣ
Ярополка и Олега, Владимира и Ярополка, о за-
нятіи Владимиромъ Кіева и оппускѣ Варяговъ, о
принесеніи жертвы богамъ въ благодарность за
побѣды, я не нахожу ничего невѣрояснаго: все
просто, еспешвенно, согласно съ обшюапель-
ствами.

У Неспора еспъ шолько двѣ сказки о Влади-
мирѣ, кои вѣрно показались ему довольно правдо-
подобными: объ осадѣ Благорода, и поединкѣ Рус-
каго богатыря съ Печенѣжиномъ.

Печенѣги вспрѣспились съ Русскими на Сулѣ,
говорить Лѣпопись, и предложили имъ кончить
войну поединкомъ, обещаая не воевать шри года,
если Русской поборетъ Печенѣжина, и на оборотъ.
Владимиръ велѣлъ кликнушь кличъ. Одинъ спарикъ
сказалъ ему о меньшемъ своемъ сынѣ, копорый
оспался дома, и копорый воловью кожу деретъ
руками. Послали за нимъ, привели, сдѣмали опытъ,
(юноша вырвалъ у разъяреннаго быка изъ шѣла
кусокъ мяса), свардили. И наупрѣ придоша Пе-
ченѣзи (не слишкомъ ли скоро все эшо сдѣмалось?),
почаша зваши. Рускій побороль, и Печенѣги пу-
стились бѣжать.

Спрашивается: зачѣмъ они побѣжали, могли
спокойно опспушить по договору, шѣмъ болѣе,
что они были сильнѣе Русскихъ, какъ по видно изъ

горести Владимира, когда охотниковъ къ нему не являлось; какъ-то видно изъ самаго условія: за поражение они обѣщались только не воевать три года.
 „И Русь погнаша по нихъ, и прогнаше я стѣкуче.“

Зачѣмъ же Владимиръ отказывался отъ выгодныхъ условій — трехлѣшняго мира, приобретенныхъ съ такимъ трудомъ? Печенѣги за нарушение могли и сами нарушить, и побѣда оснавалась безъ пользы.

„Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродъ помъ и нарече и Переяславль, зане перя славу опрок-оптъ.“

Но вошь бѣда — Переяславль существовалъ гораздо прежде, въ 906. г.

„Володимеръ же великимъ мужемъ спвори пого и опца его.“ Володимеръ же возвратился въ Кіевъ съ побѣдою и съ славою великою.“

Настоящее сказочное окончание! замѣнимъ, что самое одинаковое начало въ трехъ крашкихъ предложеніяхъ „Володимеръ же“ подозрительно, и указываетъ на вставку.

Черезъ нѣсколько времени, Печенѣги осадили Бѣлгородъ, въ опсушествіе Владимира. Жители хотѣли сдатьсь, какъ одинъ спарикъ подаль имъ со вѣпшъ „спвориши цѣжь, (Zähe?) въ немъ же варяпшъ кисель, и повелѣ ископати колодязь, и вспавипи шамо кадь, и наляпши цѣжа кадь, и повегѣ другый колодязь ископати, и вспавипи шамо кадь,“ и наполнишь сыпою, съ пою цѣлю, чшобъ пригласенные Печенѣги, увидя такое плодородіе и

богатство земли, лишились надежды принудить жителей голодомъ къ сдачѣ. Хипроспъ имѣла желанной успѣхъ и Печеньги опшступили.

Можетъ быть *Бьлогородцы освободились отъ осады Печеньговъ* какою нибудь хипроспю, только не эпою.

Вошъ сколько сказокъ, внесенныхъ Неспоромъ въ *Льпопись* изъ преданія, или изъ прежнихъ записокъ. Всѣ онѣ опшносятся къ тому времени, которое было далеко отъ него, — и подлежащъ спрогой крипикъ; ея дѣло разобрать ихъ, и опшдѣлить испинну отъ лжи.

Ксташи обратимъ здѣсь вниманіе на нѣкоторыя извѣстія въ Неспоровомъ описаніи принятія Христіанской вѣры Владиміромъ, которое очень еспешвенно должно было сдѣлаться предметомъ самыхъ частыхъ и любимыхъ разказовъ народныхъ, какъ впоследствии предметомъ Епопеи. Я не опшвергаю ихъ рѣшишельно, но разбирая *Льпопись Неспорову*, по необходимости долженъ указать на нихъ, въ примѣръ обспоятельствъ, подлежащихъ крипикъ, предупреждая моихъ рецензентовъ, которые могли бы обвинить меня за неполноту моего обзорнія въ этомъ опшношеніи.

Льпопись говоритъ, что къ Владиміру приходили послы отъ разныхъ народовъ, каждый съ предложеніемъ своей вѣры, — Мугаммеданской, Иудейской, Римской, Греческой.

Какъ въ одно время, вдругъ, могли явиться къ Владиміру послы съ такихъ разныхъ споронъ

По какому тайному сочувствію? И кѣмъ были посланы сіи послы? Въ духѣ ли Еврейскаго и Мугамеданскаго исповѣданій шакія предложенія? Съ чего всѣмъ имъ вздумашь, чшобъ Владиміръ могъ приняшь какую нибудь изъ ихъ вѣръ, когда уже издавна въ Кіевѣ была извѣсна вѣра Греческая, копорую исповѣдывала сама бабка Владимірова, убѣждавшая еще его опца креститишься? Къ чему самимъ Грекамъ было опправляшь своего философа, когда они знали уже о распросраненіи своей вѣры въ Кіевѣ? И кто изъ Грековъ могъ посылать пословъ, кромѣ Имперашора, а ни объ какомъ официалномъ посольствѣ нѣшъ извѣстія въ ихъ Лѣтописяхъ. Какъ спранно объясняюшь они свои догмапы! Какіе выбираютъ преимуще- ственно? Опвѣшъ Іудеямъ явно указываешъ на познаніе Священной Испоріи. Къ чему Влади- миру спрашивашъ объ опечесствѣ Іудеевъ? Съ чего продолжаешъ вопросъ: памъ ли вы? Какъ могли они опвѣчашъ шакъ искренно о гнѣвѣ Божи- емъ, объ Іерусалимѣ, преданномъ въ чуждыя ру- ки? Не слишкомъ ли ученъ опвѣшъ Владиміровъ? Гдѣ извѣстія о намъреніи Римскаго Папы обра- щитишъ Владиміра (8), и еще болѣе о прежнемъ

(8) Карамзинъ говоритъ вездѣ о Нѣмецкихъ Каполи- кахъ (I, 209): „послы *Нѣмецкихъ Католиковъ* гово- рили ему“ (Владиміру), и проч., или: „послы видѣли... въ землѣ *Нѣмецкихъ Католиковъ* богослуженіе съ об- рядами, но, по словамъ Лѣтописи, безъ всякаго величій и красоты.“ Это несправедливо — Несторъ говоритъ не объ Нѣмецкихъ Каполикахъ, а именно о Римскомъ

намъреніи обратишь его предшественниковъ ? (»Рече же Владимиръ Нѣмцемъ: идыше опяшь, яко ошці наши сего неприяли сумь)« И какъ всѣ они понимали другъ друга? Неужели всѣ послы приходили съ переводчиками? Самъ Карамзинъ, внося, подобно Нестору, это извѣстіе въ Лѣтопись, долженъ былъ сказать въ заключеніе: »Лѣтописецъ нашъ угадывалъ, какимъ образомъ проповѣдники вѣрѣ должны спововали говорити съ Владиміромъ.«

Въ слѣдующемъ году, говоритъ Лѣтописецъ, Владиміръ созвалъ спарцевъ градскихъ, (о которыхъ послѣ нигдѣ не упоминается), и Бояръ, (и развѣ всѣ они не при немъ были?). Бояре и спарцы присовѣщовали отпрашивъ въ разныя спраны избранныхъ мужей для испытанія вѣрѣ. (Совѣтъ очень замысловатый, особенно послѣ примѣра Св. Ольги!) Избранные ходили къ Боярамъ, къ Нѣмцамъ, къ Грекамъ, (не мудрено ли вообразить такое путешествіе въ то время?), и возвратившись объявили рѣшиительно, что Греческая вѣра беретъ преимущество предъ прочими (9).

Папѣ. »Попомъ же придоша Нѣмцы, глаголюще: придохомъ посланники отъ Папежа, и рѣша ему: рекльши тако Папежѣ« и проч. Слово Нѣмецъ не должно ошибодъ приводить въ недоумвнїе: Нѣмцами назывались у насъ вообще всѣ Европейцы, какъ у проспаго народа и теперь. Нѣмецъ отъ Папы значить просто Римлянинъ, или въ эпомъ мѣспѣ Каполикъ. Греки говорятъ послѣ Владимиру: »слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима« и проч.

(9) Карамзинъ въ подтвержденіе Несторова извѣстія упоминаетъ объ извѣстіи какой-то древней Греческой

На все это путешествие полагаешься Лѣтописателемъ едва полгода! Но пусть такъ: Владиміръ принималъ посольство свое, посылалъ свое, убѣдился въ превосходствѣ Греческаго исповѣданія. Что же послѣ этого? Онъ принялъ Святое Крещеніе — въ Кіевѣ, гдѣ было много Христіанъ, или въ Константинополѣ, какъ то сдѣлала бабка его, Великая Княгиня Ольга? Нѣтъ.

Онъ пошелъ войною на Корсунь, вольный Греческій городъ при Черномъ морѣ.

Замѣчательно, что Лѣтописецъ не связываетъ почти ничѣмъ разсказа своего объ избраніи вѣры съ разсказомъ о походѣ на Корсунь, походѣ, который выславленъ у него совершенно особливимъ происшествіемъ: онъ передаетъ вѣрно народныя извѣстія и преданія, не принимая на себя труда соображать ихъ взаимно. Карамзинъ дополняетъ его говоря (10): »Владиміръ могъ бы креститься и въ собственной столицѣ своей, гдѣ уже давно находились церкви, и Священники Христіанскіе; но Князь пышный хотѣлъ блеска и величія при семъ важномъ дѣйствіи: одни Цари Греческіе и Папріархъ казались ему достойными сообщить цѣлому его народу уславы новаго благослуженія. Гордость могущества и

рукописи, хранимой въ Парижѣ, о коей поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

(10) Кар. I, 213,

славы не позволяла также Владимиру унизиться, вразсужденіи Грековъ, искреннимъ признаніемъ своихъ языческихъ заблужденій, и смиренно просить Крещенія: онъ вздумалъ, такъ скажешь, завоеваешь Вѣру Христіанскую и приняешь ея святыню рукою побѣдителя.“ Слишкомъ сложное, замысловатое и произвольное предположеніе, несогласное съ простопою погдашнихъ нравовъ! О какой гордоспи славы, о какомъ искреннемъ признаніи заблужденій могла бытъ здѣсь рѣчь! Развѣ Ольга не подавала примѣра? Чпо здѣсь низкаго? Все это предполагаетъ слишкомъ понкія размышленія, кои не могли имѣть погда мѣста. Къ чему говоришь здѣсь о Царѣ Греческомъ и Патріархѣ, которые никакъ не могли попасиь въ Корсунь, городъ вольной? Нѣтъ. Походъ Владимира на Корсунь едва ли имѣлъ какое отношеніе къ послѣдующему дѣйствію: онъ ходилъ на Корсунь, какъ ходилъ незадолго предъ тѣмъ на Камскихъ Болгаръ, какъ ходили прежде въ разныя спороны его опцы, а послѣ его дѣши. — Это еще яснѣе изъ послѣдующаго повѣствованія.

Владимиръ, послѣ долговременной осады взялъ городъ, (и чпо же? принявъ теперь Христіанскую вѣру? нѣтъ —) и ни слова не говорил о Христіанской вѣрѣ, онъ послалъ просить руки Греческой Царевны Анны у братьевъ ея Василия и Константина, грозя взять Константинополь. (Вошь опсюда начинается несомнѣнная Исторія).

Императоры испугались, и согласились; но съ условіемъ, чшобъ Владиміръ принялъ Христіанскую вѣру?

Владимиръ, преданный можесть бышь ей внушренно, по примѣру многихъ Христіанъ въ Кіевѣ, а особенно по примѣру бабки своей Св. Ольги, мудрѣйшей всѣхъ людей, общался, пребуя однакожь, чшобъ Императоры прислали для сего сеспру. „Анна ужаснулась, говоритъ Карамзинъ (11); супружество съ Княземъ народа, по мнѣнію Грековъ, дикаго и свирѣпаго, казалось ей жестокимъ плѣномъ и ненавистнѣе смерти. Но полипика пребовала сей жершвы, и ревность къ обращенію идолопоклонниковъ служила ей оправданіемъ или предлогомъ.“

Эшо и все слѣдующее не подлежишь никакому сомнѣнію, а прежнее должно бышь разсмошрѣно обшпояпельнѣе, въ силу предложенныхъ замѣчаній; шеперь вѣрнымъ кажешся мнѣ шолько шо, чшо *Владимиръ ходилъ войною на Корсунъ, вытребовалъ себѣ тамъ сестру Греческихъ Императоровъ въ супружество, и знакомый съ Христіанскою вѣрою еще въ Кіевѣ, принялъ Святое крещеніе.* Впрочемъ я готовъ сознашья въ своихъ недоразумѣніяхъ, если мнѣ укажутъ оныя.

Мы исчислили всѣ сказки и сомнишельныя обшпояпельства въ Неспорѣ — изъ-за нихъ неслѣдуешъ возводишь подозрѣнія на всю льшописъ, какъ шо

(11) Кар. I. 215.

дѣлають нѣкопорые. Сихъ сказокъ слишкомъ мало, въ сравненіи съ количествомъ сказокъ у прочихъ лѣтописателей Европейскихъ. Шлецеръ, знакомый корешко съ Липпературою лѣтописей сказалъ справедливо о Неспорѣ: „эпопѣ Руссь, въ сравненіи съ позднѣйшими Исландцами и Поляками шакъ превозходень, какъ разсудокъ иногда заимѣвающійся въ сравненіи съ безпреспанною глупоспїю“ (12). Въ другихъ мѣстахъ онъ сравниваетъ Неспора такимъ же образомъ и съ иными. Всѣ исчисленныя сказки принадлежатъ не Неспору, (что очень важно), а его испочникамъ. Замѣтимъ еще, что о своемъ времени, о времени ближайшемъ, Ярославовомъ, Изяславовомъ, Святославовомъ, Всеволодовомъ, [Святополковомъ, у него нѣтъ сказокъ, и всѣ извѣстія досповѣрны; это постараемся мы доказать въ слѣдующемъ разсужденіи, присоединяя туда же подтвержденія и оспальнымъ извѣстіямъ Неспора о древнѣйшихъ событіяхъ.

(12) ШН. I. кв.

**ДОСТОВѢРНОСТЬ
ИЗВѢСТІЙ НЕСТОРОВЫХЪ.**

Мы коснулись уже этого вопроса въ первомъ разсужденіи: мы видѣли шамъ, что почти о всѣхъ главныхъ положеніяхъ Лѣтописи, копорую мы укрѣпили теперъ за Неспоромъ, какъ-то объ Аскольдѣ и Дирѣ, о Варяжскихъ походахъ, объ Игорѣ, Ольгѣ, Свяшославѣ, Владимирѣ, Свяшополкѣ, Ярославѣ и сыновьяхъ его, естѣь непрерывныя современныя извѣстія въ иноспранныхъ Лѣтописяхъ, и сдѣлали необходимое заключеніе, что Лѣтопись вообще достоверна. Теперъ предложимъ доказательства достоверности извѣстій, собственно Неспоровыхъ, равно какъ и извѣстій, взявшихъ имъ изъ прежнихъ записокъ, не только въ разсужденіи главныхъ положеній, но и самыхъ подробностей, кромѣ (за выписки изъ Болгарскихъ и Греческихъ Лѣтописей Неспоръ не отвѣчаетъ) взявшихъ имъ изъ преданія и народныхъ сказокъ, кои, какъ мы спарались показать, произошли очень еспешвенно, ни мало не вредящъ достоинству Лѣтописи, и легко могутъ бытъ отдѣлены отъ нея.

Доказательства наши раздѣлимъ мы слѣдующимъ образомъ: 1, свидетельства собственные, современныя, близкія, 2, свидетельства иноспранныхъ писателей современныхъ, 3, свидетельства географическія о событіяхъ, разсказанныхъ Неспоромъ

4, внутрєннїя доказашельсва истины , 5, личный характеръ Неспоровъ.

I. Къ собшвеннымъ свидѣшельствамъ причисляю списки Никифорова продолженнаго Лѣтописца, Похвалу Владимиру, слѣды Лѣтописныхъ грамошъ, Оспромирово Евангеліе, Свяшославовъ сборникъ, Даніилово пушешесипвіе, Духовную Владимира Мономаха, письмо его къ Олегу, извѣстіе Симона объ основаніи церкви Печерской, письмо его къ Поликарпу, письмо Поликарпа къ Акиндину, Жишїе Св. Феодосїа, Бориса и Глѣба, посланіе Луки Жидяпы, слово о полку Игоревъ, слово Даніила Започеника, Церковной усшавъ Владимировъ. (1).

Въ списокъ *Никифорова* (продолженнаго) *лѣтописца*, сдѣланномъ не позднѣе 1280 г., (слѣдовашельно онъ спарше спа годами Лавреншьевского списка), въ подшверженіе извѣстїи Неспоровыхъ находимъ мы съ хронологическими показанїями, избранїе у Варяговъ Рюрика, Синеуса и Трувора, (Русью), Чудью, Словенами, Кривичами; рѣчь къ нимъ; пребываніе Рюрика въ Новѣгородъ, Синеуса на Бѣльозерѣ, Трувора въ Изборскѣ; смерть черезъ два года Синеуса и Трувора; смерть Рюрика и передача власпи и малаго сына Игоря сроднику Олегу (2);

(1) Я расположилъ сїи свидѣшельсва по степени ихъ досшверности и важности.

(2) Замѣчательнo, что въ списокъ *Никифорова Лѣтописца*, приложенномъ къ Никоновскому списку (сп. 14), смерть Олегова и начало княженїа Игорева—последнїя Русскїа происшешвїа.

княженіе Игоря ; умерщвленіе его ; княженіе Ольги съ сыномъ Святославомъ ; пушешесшвіе Ольги въ Царьградъ и крещеніе ; время княженія Святослава и умерщвленіе его ; сыновъ его Ярополка , Олега , Владимира ; княженіе Ярополка въ Кіевъ и умерщвленіе нмъ Олега , а его Владимиромъ ; крещеніе Владимира и Руси ; умерщвленіе Святополкомъ Борнса и Глѣба , и княженіе въ Кіевъ ; войну съ Ярославомъ ; княженіе Ярославово въ Кіевъ ; убіеніе сына его Изяслава ; Феодосія игумена Печерскаго ; Всеволода въ Кіевъ ; Святополка памъ же .

—
 Въ похвалъ Владимиру, писанной при Ярославъ, какъ шо нашель Г. Кубаревъ, говорнтся объ ошцъ Владимира Святославъ, сынъ Игоря, о супругъ его Ольгъ, о крещеніи Владимира. (3).

—
 Услуги Новгородцевъ Ярославу въ войнъ его съ Святополкомъ подшверждаются слѣдами льготныхъ

(3) Вошь ея заключеніе : добръ послухъ благовѣрью швоему о блаженнче Святаацеркы Свяшыа Богородица Марья юже създа на правовѣрнъй шовъ, идеже и мужьспънне швое шво лежнпъ ождаа шрубы ангеловы. Добръ зво послухъ *сынъ твой Георги*, его же штвори Господь намъспннка по тебъ швоему владычешву, нерушаща швоишъ усшавъ , но ушвержающа , в ни умалюща швоему благовѣрїю положеньа, но паче прилагающа , не казяща , но учннюща , иже недокончанная швоя наковчнвая , аки Соломонъ Давиду, иже домъ Божии великъ свянны въ премудросши създа, но свянпость и украшеніе граду швоему, иже всякою красошою украси о Хрнштъ Иисусъ Господи нашемъ , ему же слава и честь и поклоненіе съ Ошцемъ и съ Свяшымъ Духомъ, нынъ и присно и вѣкн вѣкомъ. Аминь.

грамоть, къ несчастію упраченныхъ, кои онъ далъ имъ, и о коихъ находяпся еще указапельныя извѣстія въ Лѣтописяхъ и грамошахъ XII и XIII вѣка: (Князь Михаилъ, 1229 г.), „цѣлова кресшъ на всей воли Новгородской и на всѣхъ *грамотахъ Ярославлихъ*.“ (4) Неспану говорипшъ о подлинныхъ Новгородскихъ грамошахъ до насъ дошедшихъ, съ 1265 г., кои всѣ ссылаюпся на грамошы опцевъ и дводовъ, и спаривну.

Неспоръ говорипшъ, что Ярославъ, княживъ въ Кіевѣ, послалъ сына своего Владимира княживъ въ Новѣгородѣ; онъ говорипшъ, что Ярославу наслѣдовалъ въ Кіевѣ спаршій его Изяславъ, копорой владѣлъ вмѣстѣ и Новымгородомъ; онъ говорипшъ, (по Никон. списку), что Новымгородомъ управлялъ Оспромиръ,* (ходившій опшуда войною), что онъ имѣлъ сыновьевъ, — и всѣ сіи извѣстія находимъ мы совершенно согласно въ послѣсловіи къ *Остромирову Евангелію*, писанному въ 1056 г. „...написахъ же Евангеліе се рабу Божию наречену суцу въ крещеніи Іосифъ, а мирьскы Оспромиръ, близоку суцу Изяславу Князу. Изяславу же Князю погда предръжащу объ власпи, и опца своего Ярослава, и брапа своего Володимира. Самъ же Изяславъ Князь правляше споль опца своего Ярослава Кыевъ, а брапа своего споль по-

(4) Новгородская Лѣтопись с. 118. — Но гдѣ Карамзинъ взялъ слово *льготныя*? (11, 40).

* Никон. I, 144.

ручи правити близоку своему Оспромиру Новгородъ . . .

Неспоръ исчисляешъ въ своей лѣтописи сыновьевъ Кіевскаго Князя Святослава Изяславича : Глѣба , Олега , Давида , Романа , Ярослава , изъ коихъ послѣдній былъ меньшій , и сіи же имена встрѣчаемъ мы въ знаменипомъ *Святославомъ Сборникъ* 1073 года , на рисункѣ , къ нему приложенномъ . Замѣшимъ , что одинъ изъ брашьевъ предшавленъ именно гораздо меньшимъ прочихъ . Какое согласіе ! (5).

Неспоръ подъ 1079 годомъ говоритъ , что Олегъ Святославичъ , послѣ убіенія Изяслава опхвенъ былъ Козарами за море , и прожилъ шамъ два года , (подъ 1083 : приде Олегъ изъ Грекъ) и въ *Хожденіи къ Святымъ мѣстамъ Даніала* , его современника , въ концѣ XI вѣка , при описаніи оспрова Родоса сказано : и въ шомъ оспровѣ былъ Олегъ Князь Русьскы , двѣ лѣтъ и двѣ зимы .

Князья , упоминаемье Неспоромъ въ лѣтописи въ концѣ XI вѣка , встрѣчающся намъ и въ Паломникѣ Даніала , кошорый сказываешъ намъ , что онъ для поминовенія о здравіи записалъ въ Лаврѣ Св. Саввы освященнаго имена Русскихъ Князей Свящполка — Михаила , (1093 — 1113) Василя — Владимира ,

(5) См. Труды Исп. Общества , Ч. VII.

(1113—1125), Давида — Святославича (+1123), Михайла — Олега (+1115) Панкрапія, Ярослава (1129) Святославича, Гляба Минскаго (+1119). Балдуинъ ходилъ къ Дамаску въ 1115 году.

Духовная Владимира Мономаха подтверждаетъ походы Мономаха и Олега Святославича на помощь Ляхамъ прошивъ Чеховъ, въ 1076 г., рожденіе Мстислава и смерть Святослава въ эпомъ году; полученіе Смоленска въ удѣль Мономахомъ, сраженіе Изяслава и Всеволода, Мономаха, съ Борисомъ и Олегомъ, подъ Черниговымъ, и побѣду надъ ними; въкопорые походы Половецкіе, полученіе Мономахомъ Переяславля, помощь Ярополку и смерть его, помощь Святополку прошивъ Половцевъ; опшняіе Чернигова у Владимира Олегомъ, и удаленіе его въ Переяславль; походы на Половцевъ.

Письмо Мономахово къ Олегу подтверждаетъ походы его на Олега къ Чернигову, принадлежность Муромъ къ Черниговскому Княженію.

Сочиненіе *Симона*, Епископа Владимирскаго, (1215—1226), объ основаніи церкви Печерской подтверждаетъ извѣстіе Неспора о войнѣ Ярослава съ Мстиславомъ, о Варягъ Якунѣ слѣпомъ съ его золошою лудою, о набѣгъ Половцевъ, о походы имъ на встрѣчу Изяслава Святослава и Всеволода, о сраженіи на Альпѣ, о княженіи Всеволода въ Переяславль съ сыномъ своимъ

Владимиромъ Мономахомъ , о демеспвенникахъ , о поспроеніи Печерскія церкви, о Епископахъ освѣщавшихъ ее.

Въ посланіи сего же Симона къ Поликарпу мы видимъ Неспоровъ монастырь Св. Димитрія , видимъ Князя Святослава Ярославича, и сына его Давида , внука Святошу.

Неспоръ рассказываетъ о смерти двухъ Варяговъ, обреченныхъ въ жертву богамъ при Владимирѣ , и Епископъ Симонъ говоритъ о первомъ Росповскомъ - Священномученикѣ Леонтіѣ и се прешій гражданинъ небесный бысть Русскаго мира съ овѣма Варягома.⁴

Неспоръ рассказываетъ объ языческихъ обычаяхъ Вяпичей въ его время , и Симонъ говоритъ о Св. Кукшѣ : Вяпичи крести и много чудеса сошвори. Вяпичи приняли Христіанскую вѣру въ XI или уже въ XII вѣкѣ (5).

Симонъ же говоритъ о Св. Антоніѣ, и посприженномъ ошъ него Иларіонѣ : въ шомъ же посланіи свидѣпельспвуются имена многихъ Епископовъ исчисленныхъ у Неспора (6).

(5) Кар. II, 138.

(6) Изъ послѣдующаго за Неспоромъ времени у Симона подпверждаеиъсѧ Верхуслава - Анаспасія съ опцемъ Всеволодомъ III, и мужемъ Роспиславомъ Рюриковичемъ, (соч. бракомъ 1189), Епископы Антоній Новгород. и Псков., Князь Георгій Всеволодовичъ, Владимирскій и Суздальскій, Николай Святоша и брашья его Владимиръ и Изяславъ.

Поликарпово послание къ Акидину (7) (около 1220) подтверждаетъ извѣстія Нестпоровы о смерти Борисовой на Альпѣ, Георгіѣ съ золопою гривной, сестрѣ Ярославовой Передславѣ, войнѣ Ярослава съ Свяшполкомъ, о побѣдѣ его, бѣгшвѣ Свяшполка къ Ляхамъ, возвращеніи съ Болеславомъ и ошбытіи его съ сестрами Ярослава, о княженіи Изяслава въ Кіевѣ, Изяславовомъ монаспырѣ Св. Димитрія, о смерти Глѣба въ Заволочѣ, оппавленіи Изяславомъ Свяшполка Изяславича въ Новгородъ на его мѣсто, о Свяшполкѣ-Михаилѣ и его характерѣ, княженіи его въ Туровѣ, и войнѣ его съ Давидомъ Игоревичемъ, за ослѣпленіе Василька, о Володарѣ, о Мспиславѣ Свяшполковичѣ, смерти его на сраженіи; о Владимирѣ Мономахѣ и братѣ его Роспиславѣ, походѣ ихъ на Половецѣ, смерти Роспислава.

Церковный уставъ Владимировъ (8) подтверждаетъ основаніе Владимиромъ I церкви во имя Пресвяшой Богородицы, о назначеніи десятины въ пользу ея, о супружесствѣ его съ Анною. (Пергаментной списокъ его 1280 г. подтверждаетъ Владимирово имя Хрисціанское Василія и происхожденіе ошъ Свяшослава, Игоря и Ольги).

(7) О сихъ лицахъ см. Калайдовича Памятники Росс. Словесности XII вѣка, с. 243—249. Кар. III, пр. 171.

(8) Онъ напечатанъ въ разныхъ изданіяхъ, у Мишр-Евгенія, Карамзина, Барона Розенкампа.

Несторовъ Жидяша Епископъ въ Новѣгородѣ (9) доказываеяся *Поченіемъ Епископа Луки* (10).

Въ словѣ о полку *Игоревѣ* находимъ — Несторовыхъ Дажбога и Сприбога, спараго Владимира, Ярослава, Мспислава, зарѣзавшаго Редедю, Косожскаго Князя, междуособія слѣдующихъ Князей, Половцевъ, Всеслава Полоцкаго, занятіе имъ Кіева и другіе походы его, смерть Бориса Вячеславича за Олегову обиду, смерть Изяслава Кіевскаго на шомъ же сраженіи, Олега Свяшославича, Тмушораканскій походъ его, Романа Свяшославича, Владимира Всеволодовича въ Черниговѣ.

Слово о *Даниилъ заточеникъ*, памятникъ 12 вѣка (11), упоминаеятъ о Свяшославѣ и Игорѣ. Сочинишель этого слова вѣрно имѣлъ въ рукахъ своихъ лѣтопись, ибо въ двухъ мѣстахъ говоритъ почти ея словами (12), или покрайней очень сходными.

(9) НК, 105. Замѣтимъ, что у Нестора названъ онъ только по прозвищу *Жидяша*, въ Никоновскомъ спискѣ (II, 133) прибавлено имя *Луки*. Откудаже Ник. списокъ взялъ имя, кошорому мы должны вѣрить? Также и объ Ярославѣ, сравни выше.

(10) Русскія достопамятности, изд. Имп. Обществомъ 1816. Москва.

(11) Камайдовича тамъ же. — Невѣрьше Слову, а вошь въ лѣтописи нечаянно примолвево подь 1378 годомъ при извѣстїи объ одномъ священникѣ, кошорой былъ сосланъ на Лаче озеро, „идъ же бѣ Данило започеникъ.“

(12) Камайдовича, с. 134.

Для шѣхъ, которые думаютъ, что житіе *Теодосія* и лѣтопись сочинены двумя разными лицами, замѣчу, что оно представляеть согласныя извѣстія съ лѣтописью о Ярославѣ, сынѣ его Изяславѣ, внуку Роспиславѣ въ Тмушаракани, о Глѣбѣ, опущенномъ Святославомъ въ Тмушараканѣ, о Всеволодѣ, о союзѣ Святослава съ Всеволодомъ и объ изгнаніи Изяслава, о княженіи Святославовомъ, о смерти Изяслава на помощи брата Всеволоду.

О нѣкоторыхъ весьма немногихъ разногласіяхъ скажу здѣсь; что онѣ ничего не опровергаютъ: одинъ и тотъ же писатель въ разные времена можетъ, иначе осведомленный, сообщать разные извѣстія.

Житіе Бориса и Глѣба представляеть согласныя извѣстія съ лѣтописью о сыновьяхъ Владимировыхъ и объ ихъ удѣлахъ, о походѣ Борисовомъ, и вообще о всѣхъ происшествіяхъ, бывшихъ въ слѣдствіе Владимировой кончины.

Довольно ли свидѣтельствъ подтвердительныхъ? Я не говорю здѣсь объ успавѣ Ярослава, о мстловыхъ, и о церковномъ его успавѣ, потому что сіи докуменсты не изслѣдованы; не стану говорить о подтвержденіяхъ новѣйшихъ, изъ коихъ нѣкоторыя очень важны, напримѣръ Зиновій, Новгородскій монахъ, ученикъ Максима Грека, сосланный въ 1526 г. въ Новогор. Ошенскую пустыню,

въ 52 словѣ на ересь Θεодосія Косаго, пишеть: видѣхъ въ правилѣхъ древняго перевода книги; преписанныя же быша при *Ярославѣ Князѣ, Владимировѣ сынѣ*, и при *Епископѣ Іоакимѣ* въ началѣ крещенія нашея земли; и ниже въ томъ же словѣ: въ правилѣхъ первыхъ писано, ихъ же азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ лето Великаго Ярослава, сына Владимирова. А въ словѣ 55 упоминаеть и о другомъ у него бывшемъ немного позднѣйшемъ спискѣ: правила, яже предложихъ вамъ, имущъ оправданіе истиннѣ; понеже писана книга Правила на кожахъ при *Изяславѣ Князѣ, Ярославѣ сынѣ*, при *внуцѣ* великаго *Владимира, крестившаго Русскую землю* (13).

Надъ гробомъ супруги Ярослава, въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ находилась надпись: Свяшная Благочестивая Княгиня Анна, мать Св. Благочестиваго Князя *Владимира Ярославича*, Королевна Шведская, Оава Шведскаго перваго Короля дочь, называлась въ своей землѣ Ингергерда . . . попомъ супруга *Ярослава Владимировича Новгородскаго и Кіевскаго*; *преставилась въ лето отъ с. м. 6559, отъ Р. Х. 1051*; положены мощи ея въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Разумѣется это надпись новая, но она безъ всякаго сомнѣнія разпространена изъ старой: въ Софійской летописи сказано: «Архіепископъ Евфимій позлапи гробъ *Князя Владимира, внука Великаго Владимира*, и подписа;

(13) Словарь Историческій М. Евгенія I, 324—225.

пакожде и матери его Анны гробъ подписа, и покровы положи, и память ими уславъ твориши Октоврѣя въ 4 день.“ Въ письменномъ Софійскомъ уславъ она также называется Анною, подъ 5 числомъ Сентября и 4 Октября. Память ея въ Софійскомъ Соборѣ празднуется еще 10 Февраля, вмѣстѣ съ памятью сына Ярославова Владимира. Первое празднество неизвѣстно когда и къму уславлено (14).

Перейдемъ теперь къ подтвердительнымъ извѣстіямъ иноспраннымъ.

Имп. Константинъ.

Несторъ.

Какъ скоро наступитъ В се же лето рекоша
Ноябрь мѣсяцъ, по Рос- дружина Игоревн: опро-
сійскіе Князья, оставивъ ци Свѣнльжи изодѣлисл
со всемъ своимъ наро- сущъ оружьемъ и поршъ,
домъ Кіевъ, разъѣзжались а мы нази; поиди, Княже
по другимъ городамъ... и с нами в дань, да и пы
ошправлялись въ земли добудеши и мы.

Вервянъ (Древлянъ), Дру- Поча Олегъ воеваши
гувичей (Дреговичей, Кри- Деревляны, и примучивъ
вичей, Сервянъ (Съверянъ), і имаше на нихъ дань
и другихъ Россамъ под- по Чернъ Кунь... Иде
чиненныхъ Славянъ, и проч. на Съверяне и побѣди
Съверяны, и възложи
нзиъ дань легьку... Посла
къ Радимичемъ. И бѣ об-
ладая Олегъ Поляны, и

(14) Изъ примѣчанія 34, II. Кар.

Деревляны, Сѣверяны, и
Радимичи.

Росы часто за малую Нелюбо ми естъ в
услугу Греческимъ Ца- Киевъ быши, хочю жипи
рямъ пребовали у нихъ с Переяславци в Дунаи,
Царской одежды, вѣнцевъ и яко шо естъ середѣ в
епанечъ; попому Имп. Кон- земли моеи, яко шу вся
спаншинъ Багрянородный благая сходяшся: опъ
совѣшуетъ своему сыну Грекъ злато, паволоки,
опказывашъ нмъ подъ вина и проч.
такими шо предлогами. И рѣша ему (Цимис-^а
См. Спришпера въ Изв. кію) Болгаре: послѣ къ
Виз. Исп. с. 44. нему (Свяпославу) дары;

Въ Еймундовой сагѣ искусимъ и, любѣзливъ
есть также много извѣ- ли естъ злату, ли паво-
стий о паволакахъ. локамъ? И послѣ к нему
злато и паволоки.

Рѣша же дружина Иго-
рева: да аще свѣце гла-
голетъ Царь, шо чшо хо-
чемъ боле того, не бив-
шеса имати злато. и
сребро и паволоки (19).

Вообще о паволокахъ
у Неспора на всякой поч-
ти страницѣ.

Эймундова Сага.

Рус. Лѣтопись.

Не покажется ли вамъ Игорь, возвращаясь изъ
удобнымъ, говоритъ Эй- несчастнаго похода, „по-
мундъ, недовольный хо- сла по Варяги.“

домъ дѣломъ въ Норвегіи, Владимиръ опъ Свято-чпобъ мы опправились полка, бѣжа за море . . . шуда, (въ Россію), и по-приде съ Варяги.“

видались съ пѣми Конунгами, (Ярославомъ и его брашьями), да пристали бы къ копорому нибудь изъ нихъ... Для насъ эпо-бъмо бы хорошо, какъ въ разсужденіи богатства,

и проч. такъ и почешей. „ . . .

Сверхъ шого долженъ шы оппускашь на каждаго нашего война по унціъ серебра.“ 6 Ч 2 11.

Нордманны пользова-лись большимъ уваженіемъ и почешьями, служа Конунгу... но жалованье нерѣдко оспавалось въ недонмъ за Конунгомъ, копорый полагаь, что теверъ мевѣ нуждается въ дружинѣ и проч.

По взятіи Владимиромъ Кіева, рѣша Варязи Владимиру; се градъ нашъ и мы прияхомъ е, да хочемъ имапи окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ опъ человека. И рече имъ Володимерь: пождѣше, да же вы куны сберупь, за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць, и не дастъ имъ, и рѣши Варязи: сольспилъ еси нами, да покажи ны пупь въ Греки.

Левъ Діаконъ..

Я думаю, что Свято-славъ не забылъ пораже-

Несторъ.

Иде Игорьъ на Греки... Феоданъ же оупрѣше явъ

нія опца своего Игоря, лядехъ со огнемъ... Русь кошорый, презрѣвши же видяци пламянь, вмѣ-
кляшву, съ великимъ опол- пахуся въ воду морьскую,
ченіемъ, на 10 тысячахъ хопяще оубрести, и ша-
судовъ, подступилъ къ ко прочии възвращишася
царспвующему граду Ви въ свояси. Тъмъже при-
занпнн, и едва шолько шедшимъ въ землю свою
успѣлъ съ десятию ладь- и повѣдаху кождо своимъ
ями убѣжашъ въ Воспоръ о бывшемъ и о ляднѣмъ
Киммерійскій, съ извѣспі- огни. Якоже молонья,
емъ о своемъ пораженіи. рече иже на небесъхъ,
Грьци имуть оу себе, и се пуцающа жежаху настъ;
сего ради не одолѣхомъ
имъ. (15).

Я не упоминаю о его Слышавше же Деревля-
несчастной смерти, когда не, яко опашь идещъ,
плѣненный на войнѣ съ сдумавше... аще не оубьемъ
Германцами (16) онъ при- его, шо вся ны погу-
вязанъ былъ къ двумъ бишь... и вышедше...
деревамъ, и разорванъ на оубиша Игоря и дружину
двѣ часпи. его; бѣ бо ихъ мало.

Свящославъ... сказалъ „Хочу на вы ипн,
ему въ опвѣштъ: мы сами взяли градъ вашъ, яко

(15) Я привожу это мѣсто разумѣется относительно Русскихъ прибавленій къ выпискѣ изъ Амаршоловой Лѣтописи.

(16) Вотъ какъ Греки знали племена! Древяне — Германцы! А у насъ все еще толкуютъ, зачѣмъ Русскихъ Свящослава Левъ діаконъ называетъ иногда Тавроскѣнами, или Скиѣнами!

поспавимъ скоро шапры и сей," говоритъ Свѣ-
свои предъ Визаншійски- пославъ Грекамъ."
ми ворошами.

Не говорю о множествѣ другихъ подробностей
войны Святославовой, которая у Льва Діакона описа-
на несравненно обстоятельнѣе, чѣмъ у насъ; также о
походѣ Владимира Ярославича, описанномъ у Кедрина.

Разпредѣленіе добычи, и проч.

<p>Олавъ Тригвазонъ, со- единившись съ Ярломъ Сигурдомъ сговорился, ut quilibet sociorum Olai, duas partes com- munis praedae . . . haberet, comes unam saltē obti- neret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse de- bebat, quia Olaus, mili- tesque ejus . . . fortitudine sua, et progrediendū au- dacia, caeteris plure со- parabant.</p>	<p>Отроки Свѣнльжи изодѣлися оружьемъ и пор- шы, . . . да и ты добудеши и мы, говоритъ дружина. Игорю. И рѣша Грѣци: . . . (Свя- тославу) возми дань на насъ, и на дружину свою . . . и повѣжыше ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы . . . а самъ вземъ у Грекъ золото и паволоки и на вся воля.</p>
---	--

<p>Et si aliquis de Nort- mannis occisus fuit, quae- situm precium pro eo est exsolutum (у Гегемейсте- ра с. 95).</p>	<p>Имашесть же и за оубъ- енныя, глаголя : яко родъ его возметь.</p>
--	--

<p>Ferebat frequens illo- rum temporum consuetu- do . . . ut dimidia altera aulicorum pars Reginae esset, quam suis sumti-</p>	<p>И възложиша на ня дань пляжку : 2 чашы дани идеша Киеву, а трепьяя Вышегороду к Ольгѣ, бѣ</p>
--	--

bus illa aleret, tributorum **бо Вышегородъ городъ**
 atque censuum, quantum **Вользинъ.**
 ad hanc rem esset neces-
 sarium, perceptura.

Astrida Regina tradi-
 derat Biorno curam prae-
 diorum suorum, et prae-
 fectura in superiori He-
 idmarkia (у Гегемейсте-
 ра с. 92).

Singulis provinciis Iar-
 lum praefecit... eo pacto,
 ut tertia censuum ac tri-
 butorum pars Iarlo ad
 mensam ejus atque im-
 pensas forendas cederet.

Я свожу сія мѣста съ цѣлію показати, что
 Несторовы извѣстія достоверны, ибо такіе же или
 подобные обычаи, у родственныхъ Норманновъ, за-
 свидѣтельствованы Сѣверными Лѣтописателями.

Ламбертъ Ашафен- **Въ сеже лѣто придо-**
 бургскія: tantum regi de- **ша послы изъ Нѣмецъ**
 ferens auri et argenti, **ко Святославу; Свяшо-**
 et vestium pretiosarum... **славъ же величаяся по-**
 сказано о послѣ Импера- **каза имъ богатство; они**
 шора Генриха IV, возвра- **же видевше безъчислен-**
 пившемся къ нему обра- **ное множество злата и**
 но опъ Святослава Яро- **серебра, и паволоки, и проч.**
 слава. **(НК. с. 123).**

Несторъ не говоритъ ни слова о бракѣ Яро-
 слава, а сказываеши, что въ 1020 г. родился у
 него сынъ Владимиръ; сѣверные лѣтописатели ни

слова не говорятъ о рожденіи сына, но сказываюшъ, что въ 1019 г. Ингигерда опущена за мужъ за Ярослава — какъ разительнo доказывающа дoсповѣрность сихъ извѣстій, одно другимъ!

Ярославъ посылаетъ за Варягами, говоришь Неспоръ, и изъ Сѣверныхъ лѣтописателей узнаемъ мы, что Олавъ Скепконунгъ позволяешъ ему набирать у себя войско (17).

Неспоръ пересказываетъ говоришь о прибытіи Варяговъ изъ за моря въ половинѣ 11 вѣка, и сѣверные лѣтописатели даютъ намъ знать, что высылки изъ Скандинавіи прекратились въ то время; морскіе походы также; Норманны успокоились, утвердились на своихъ мѣстахъ. Изяславъ 1060 идетъ за помощью уже въ Германію.

Неспоръ ссылается на Грековъ говоря объ Аскольдѣ и Дирѣ, и тамъ находимъ мы извѣстіе о походѣ Руси 866 года.

Извѣстіе о хромотѣ Ярославовой у Неспора и въ Еймуцовой Сагѣ; о легкости лодокъ у насъ у Византійцевъ, у Лишпранда; о скорѣ, воскѣ и челяди изъ Руси у Неспора и Византійцевъ.

Замѣтимъ, что всѣ документы, вновь открываемые, только что подтверждаютъ Неспора, на пр. Георгій Амаршоль, Левъ Діаконъ, Меодій Паша-

(17) Шегрена разсужденіе объ Ингерманландіи, въ запискахъ Пеш. Академіи наукъ. Т. II с. 165, 214.

рійскій , докуменшы Френа , даже Эймундова Сага , что касается до общности ея извѣстій , а не до частности.

3. Перейдемъ къ географическимъ доказатель-
ствамъ.

Всѣ племена Славянскія указываются лѣтопи-
сателями 12 и 13 вѣковъ въ мѣстахъ и въ
мѣстахъ спранахъ , гдѣ помѣшилъ ихъ Несторъ.
Имена ихъ подтверждаются еще болѣе одинакими
именами въ прочихъ Славянскихъ спранахъ. Фин-
скія племена, ихъ жилища и мѣста , воспомина-
ются предъ нашими глазами Шегреномъ (18).

Всѣ походы нашихъ первыхъ Князей , описан-
ные Несторомъ , объясняются мѣстными изслѣдова-
ніями Ходаковского , какъ мы и не предполагали
прежде.

Какова ихъ поспешность и послѣдователь-
ность : Князья берутъ дань сперва съ сосѣднихъ
племенъ; потомъ съ ближайшихъ , наконецъ съ даль-
нѣйшихъ ! Одинъ Князь идетъ въ одну сторону ,
другой въ другую. Всякой позднѣйшій писатель
перепуталъ бы ихъ навѣрное.

Глѣбъ изъ Муромъ вѣхалъ въ Кіевъ черезъ Смо-
ленскъ , гдѣ ожидали его подосланные убійцы Свяшо-
нолковы. Кажется , здѣсь нѣтъ дороги , и мы на-

(18) См. его разсужденія въ запискахъ II. Академіи наукъ.

ходимся въ недоумѣніи, подозрѣваемъ ошибку, но вопрь Ходаковскій опыскиваетъ замешенные слѣды, и блисшашельно подпверждзешъ Неспора. (20)

Пребываніе Варяговъ засвидѣтельствовано собственными именами *Варяжскаго острова* въ устьѣ Днѣпра, *Варяжскихъ пещеръ* въ Кіевѣ, *Варяжской улицы* и церкви въ Новѣгородѣ, и многихъ урочищъ. Козары пакже оспавили свое имя.

Неспоръ описываетъ воспочный путь Норманновъ, и пошчасъ мы видимъ у него Аскольда, Олега, идущихъ именно по этому пути мимо Смоленска къ Кіеву.

Греческій путь упоминается еще подь 1168 г. „а иже у насъ и Греческій путь изощымають, и Соловы, и Залозы“ мѣста по Дитиру на югъ отъ Кіева. (Кар. II, пр. 419, 410).

Мѣста главныхъ происшествій, упоминаемыя Неспоромъ, засвидѣтельствованы лѣтописателями среднихъ вѣковъ, а нѣкошорыя дошли до насъ съ своими древними именами.

Угорское подь Кіевомъ: и поѣхаше Игорь (1146) въ Кіевъ, иде съ ними подь *Угорскій* (20). Вячеславъ на велицѣмъ дворѣ, а Изяславъ подь *Угорскимъ* (21).

Неспоръ говоритъ объ Ольгѣ: „и ловища ел сущъ и до сего дни по всей земли Русьскѣй и Новгородскѣй, знамяня же и мѣста и погоспы,.....

(20) См. въ Русскомъ Историч. Сборникѣ, изд. Обществомъ Рос. Исторіи въ Москвѣ, 1838, спашью его: Пуни сообщенія въ древней Россіи.

(21) Кар. II, пр. 288. (22) Тамъ же, пр. 357.

и есть село ея у Кыева блнзъ на Деснѣ *Ольжици*.“ И въ лѣтописяхъ 12, 13 вѣка часто встрѣчается это селеніе: и позва Всеволодъ брашню къ собѣ и спаша въ *Олжичихъ* (22); приде же вѣспѣ, оже Влчеславъ и Изяславъ сполху на сей споронѣ Днѣпра у *Ольжичъ*... придоша же опѣ *Ольжичъ* (23).

Придоша (1393) Новгородци ко Пскову.... и шогда убиша Конорскаго Іоана подѣ *Олгиною* горою (24) а иныхъ многихъ избища на *Выбутѣ*.

Въ царскомъ наказѣ посламъ (1585) сказано създу быши на Наровѣ у *Николы* у *Ольгина креста*.

Ольгини слуды, *Ольгини* воропа.

Объ *Олеговой* могилѣ у Неспора: есть же могила и до сего дня; словешъ ша могила *Ольгова* (25); эта могила встрѣчается въ лѣтописяхъ средняго періода: Кыяне же (вовремя войны *Изяславовой* (1146 г.) спаша у *Ольговы* могилы (26).

Въ упрій же день приде Володимеръ Галицкый (1150 г.) къ *Олговѣ* могилѣ (27); и повелѣ Ростиславъ ему (*Олегу*) у *Ольговы* могилы спашти, 1160 г. (28).

Олегово поле встрѣчается при описаніи войнъ *Изяслава Мстиславича*. Въ лѣто (1148) поиде *Изяславъ*... и спояше на *Олговѣ* поли (29).

(22) Кар. II, пр. 279. (23) Тамъ же пр. 351.

(24) V, 197 Псковская лѣтопись 36.

(25) НК. с. 32. (26) Кар. II, 292. (27) Кар. II, пр. 329.

(28) Тамъ же пр. 399. (29) Кар. II, пр. 311.

Ярославль дворъ въ Кіевъ: Изяславъ съзва Кі-
аны всѣ на гору, на *Ярославль дворъ* (30).

Вячеславъ же бѣше до него вѣхавъ въ Кіевъ
и сълъ на *Ярославль дворъ* (31). Тогда же Угри
на фарѣхъ и на скокохъ играху на *Ярославль*
деоръ (32).

Ярославль дворъ въ Новгородъ: Мспиславъ же
съзва вѣче на *Ярославль дворъ* (33).

Приде Лазарь (1207), повелъ убиши Ольксу
Сбыславица на *Ярославль дворъ* (34). И Онцифоръ
съ Машеємъ възвони вѣче (1342) у Св. Софіи,
и Федоръ и Одрешка другое на *Ярославль дворъ*
и проч. (35).

Связь съ Корсунемъ засвидѣтельствована
именемъ *Корсунскій*, которое придепса къ древ-
нѣйшимъ образамъ и вообще живописи. Упомянемъ
о развалинахъ водопровода между Севастополемъ и
Балаклавою.

Святополчъ, поспроенный Святополкомъ, упо-
минаешся въ лѣтописяхъ подъ 1224 г. — *Витичевъ*
извѣстный Конспаншину багрянородному, упо-
минаешся еще въ 12 столѣт. (36).

Не спану приводишь здѣсь мѣсца, гдѣ упо-
минаются Неспорово, Берестово Ракома, Выдо-

(30) Кар. II, пр. 289. (31) пр. 329. (2) пр. 333.

(33) Кар. II, пр. 52. (34) Кар. III, пр. 127. (35) Кар.
IV, пр. 337. (36) Кар. II, пр. 318.

бичи , Выбушь , Коросень , Дорогожичь , и пр. ,
изъ кошорыхъ многія дошли до нашего времени .

Говорить ли о городахъ ?

Говорить ли еще о живыхъ памятникахъ —
о церквахъ , упоминаемыхъ Неспоромъ : о Софій-
скихъ соборахъ въ Кіевѣ и Новгородѣ , о пеще-
рахъ Кіевскихъ , о десятиной церкви въ Кіевѣ ,
Спасовой въ Черниговѣ , о короспахъ мрамор-
ныхъ ? и проч. , и проч.

И въ числѣ нѣсколькихъ сошь Неспоровыхъ
собшвенныхъ именъ племень , городовъ , рѣкъ , сель ,
урочищъ , дорогъ , не опыскано до сихъ поръ ни
однаго выдуманнаго ; всѣ есть и на своихъ мѣстахъ ,
кромя какаго нибудь десяшка , съ пошеряными со-
вершенно слѣдами !

Вопъ что еще очень важно : весьма многія , по-
шеряныя или измѣнявшіяся въ Лѣпописяхъ , на-
шелъ шолько шеперь какой нибудь Ходаковскій ,
среди пѣшеходныхъ своихъ спранствій , въ устахъ
проспаго народа , или забытыхъ бумагахъ ! Мы го-
ворили прежде , что никакой мнимый Лѣпописатель
14 вѣка не могъ выдумать сошни Князей и ихъ оп-
ношенія между собой . Прибавимъ шеперь : а какъ могъ
выдумать онъ еще шолько мѣспъ , кои шеперь шоль-
ко опкрываются изъ-подъ своихъ развалинъ чущемъ
и настойчивостію проницашельнаго пушешественика ?

Еспъ *внутренія доказательства* испины въ
самыхъ произшеспвіяхъ , словахъ , выраженіяхъ ,

оборошахъ. Безприсраспный изслѣдовашель, знакомый съ дѣломъ, съ перваго взгляда опличаешъ подлинное опъ поддѣльнаго, — въ Лѣпописи почно пакъ, какъ во всякомъ произведеніи. Можно ли на примѣръ выдумашъ вопъ пакія выраженія: если шы постпвишь у меня на Почайнѣ, сколько я спюла у шебя въ судѣ, по я пришлоу шебѣ помощь. (37).

Мы наги и босы, а опроки Свѣнелдовы изодѣлися оружіемъ и плашьемъ — пойдемъ за данью.

Не хочу разушь робичича.

Дай намъ Князя, а не шо—мы найдемъ себѣ. Да кшо къ вамъ пойдешъ?

Вяпичи шворяшъ и нынѣ. Пищанцы Волчья хвоста бѣгаюшъ. Бѣда аки въ Родкѣ. Радмича повозъ везешъ до сихъ поръ. Поваръ Глѣбовъ Торчинъ.

Позаровахомъ—выдумашъ шакихъ вещей нельзя. Только очевидецъ посмѣешъ сказашъ подобную правду, похожую на ложь.

Можно ли выдумашъ обманъ Варяговъ Владимромъ по взятіи Кіева, разскашъ о смерти Олега, о ссорѣ Ярополка съ Олегомъ и проч. объ ушаеніи смерти Владимировой со всеми ея обстоятельствами.

(37) Вѣрно долго не впускали ее въ Конспаншинополь! Какъ видна недовѣрчивость Греков!

Сравните подарки Грекамъ Игоря , пребыванія ихъ у Ольги , слова Святослава о произведеніяхъ Руси—какое соотвѣтствіе.

Какъ характеризованы Новгородцы: изгнаша , преданіе при Вадимѣ , рѣчь къ Святославу , отказъ его сыновей , поступокъ при Ярославѣ , и послѣдующія событія !

Достоувѣрность этого рода будетъ видѣе при изслѣдованіяхъ о самихъ произшествіяхъ.

5. Теперь о личномъ характерѣ Неспора.

Всѣ наши лѣтописатели , даже до 16 вѣка , опличаются добросовѣстностію , правдолюбіемъ ; всѣ они безъ порывовъ воображенія , по характеру самаго народа ; уже только послѣ 16 вѣка начинается умничанье , баснословность , по извѣстнымъ причинамъ и для извѣстныхъ цѣлей.

Всѣ , они , какъ замѣчено уже прежде , писали и переписывали для себя , для своего обихода , не для публики , кошорой не было ; гораздо позднѣе являюся списки по заказу для того или другаго лица ; никто не искалъ ни довѣренности , ни славы ; умышленныхъ обмановъ не было , а развѣ опъ невѣдѣнія ; выдумки считались грѣхомъ ; въ началѣ лѣтописи находимъ мы украшенные преданія , но не выдумки . — Это общій характеръ лѣтописателей , и Неспора въ особенноти.

Неспоръ жилъ въ 11 вѣкѣ — прочитайше его описанія времени , кошорого онъ самъ былъ

свидѣтелемъ, въ сравненіи съ 9, и 10 вѣкомъ, о копорыхъ онъ писалъ опчаспи по преда- нію, — вы увидите разницу въ доказательствѣ, что онъ не любилъ выдумашъ, записывая о сво- емъ времени день за днемъ. Въ 12 вѣкѣ нѣтъ у него уже ни мечей, ни парусовъ, ни змѣй. Вотъ почему Шлецеръ, знакомый со всеми лѣтописате- лями, говоритъ о Неспорѣ съ такимъ почтені- емъ. Сравните его съ первыми лѣтописателями всѣхъ народовъ, съ Григоріемъ Турскимъ, Бедою, Снорромъ, Адамомъ, Дипмаромъ, и вы увидите сей часъ разницу, и вѣрность апшесташа Шле- церова. Послушайте, какъ говоритъ онъ о первой извѣстности Русскаго имени: »первой слухъ объ Русской землѣ въ началѣ царствованія Михаила: мы узнали объ этомъ, попому что Русь при этомъ Царѣ приходила на Царьградъ, какъ на- писано въ лѣтописяхъ Греческихъ. Тѣмъ же опсе- лѣ почнемъ“ и пр. Мы не знали бы объ себѣ, я не могъ бы ничего написать, если бы это происше- ствіе не было записано въ лѣтописи Греческой. Вотъ опкуда я начну.

Это ли характеръ обманщика? Заимствовавъ это извѣстіе изъ Греческой лѣтописи, онъ опспа- вляетъ попомъ безъ описанія сряду нѣсколько лѣтъ, о копорыхъ нигдѣ не могъ читашъ или слы- шашъ.

О Рюрикѣ въ продолженіи 17 лѣтъ у Нespo- ра написано только, что онъ пришелъ и умеръ, объ Аскольдѣ и Дирѣ что извѣстно было опъ

Грековъ, объ Олегъ (38) пропущено почти 20 лѣтъ безъ описаній, (885—903), въ княженіи Игоря 18 (924—941) (39), Ольги 8 (947 по 955), до путешествія въ Царьградъ, а потомъ опять 9 послѣ возвращенія (40) при Святославѣ: при Владимирѣ 20 (41). Вообще онъ не замѣчалъ шѣхъ пропусковъ, кои дошли до него въ первоначальныхъ источникахъ, а оставилъ ихъ какъ получилъ. Между шѣмъ здѣсь открывалось бы широкое поле для выдумокъ. Доказательство его добросовѣстности.

Неспоръ рассказываетъ войну Святослава, какъ рассказывали ему, украшенную, Варяги, съ побѣдами Святослава, и вслѣдъ за нею помѣщаетъ договоръ, совершенно противорѣчащій собственному его описанію, договоръ, въ которомъ обнаруживается неудача Святослава. Ясна ли его честность: онъ не хотѣлъ измѣнить, поддѣлать спашей, обличившихъ его собственное повѣствованіе.

6. Свидѣтельства лѣтописей 12, 13, 14 вѣка, въ коихъ подтверждаются Неспоровы сказанія, мы предложимъ по своимъ мѣстамъ въ слѣдующихъ разсужденіяхъ.

Въ заключеніе я долженъ былъ бы описать списки Неспоровой лѣтописи — но я не имѣю средствъ для того. Археографическая коммиссія

(38) НЛ. с. 15. (39) НЛ. с. 18. (40) НЛ. с. 35.
(41) НЛ. с. 92.

вѣрно исполнить вскорѣ это требованіе кришки.

Еще я долженъ былъ бы предсавить свое мнѣніе о томъ, до котораго времени писалъ Несторъ. Этого рѣшить я неберусь также безъ короткаго знакомства со всеми списками, а прежнія мнѣнія мнѣ кажутся неудовлетворительными.

Наконецъ и долженъ былъ бы объяснить все недоразумѣнія нашихъ молодыхъ и старыхъ изслѣдователей, кои находилъ я въ журналахъ — оплагаю ихъ до 4 книги моихъ излѣдованій, гдѣ онѣ будутъ разобраны вмѣстѣ съ прочими ихъ недоразумѣніями о происхожденіи Варяговъ, Руси, и самыхъ происшествійхъ древнѣйшаго періода Русской Исторіи.

Разсмотрѣвъ Нестора какъ писателя, я предоставляю Г. Шевыреву; разсмотрѣвъ языкъ его — Г. Бодянскому; ибо для этого нужно знать Болгарское нарѣчіе и Малороссійское, кои знаю я недостаточно.

Заключеніе лекцій о Несторѣ, Студентамъ 3 курса въ Московскомъ Университетѣ

1837 г. въ Ноябрь.]

.... Такъ, Милостивые Государи, по всемъ самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ, по всемъ самымъ мѣлкимъ наблюденіямъ, по всемъ усиленнымъ соображеніямъ, подвергая спрочайшей кришкѣ все показанія летописи и все свидѣтельство послороннія, хладнокровно, безпристрастно, добросовѣстно, въ томъ положеніи,

въ какомъ находилъся нынѣ наша Исторія и ея крипика, сколько до сихъ поръ извѣстно испочниковъ и докуменшовъ, мы признаемъ несомнѣннымъ, что первую нашу лѣтописью мы обязаны Нестору, Кіево - Печерскому монаху 11 столѣтія. Чѣмъ разнообразнѣйшему допросу подвергается онъ, тѣмъ чище, достовѣрнѣе, почтеннѣе, являясь предъ глазами всякаго неумышленнаго судьи, какъ старой Иродотъ, на котораго также возводимо было много несправедливыхъ подозрѣній, впродолженіи вѣковъ. Всѣ клеветы и напраслины сбѣгають чужею чешуею съ неплынныхъ его оспанковъ. Да, М, Г. мы обладаемъ въ Несторовой лѣтописи такимъ сокровищемъ, какаго не предсавилъ намъ Лапинская Европа: какому завидуящъ наши старшіе братья Славяне. Несторъ, во мракъ 11 вѣка, въ эпоху междоусобныхъ войнъ, возимъ въ первый мыслъ предашь на память вѣкамъ дѣлнія нашихъ предковъ, мучительное рожденіе Государства, бурное его дѣтство, Несторъ проложилъ дорогу, подалъ примѣръ всемъ своимъ преемникамъ въ Новгородъ и Больни, Владимиръ и Псковъ, Кіевъ и Москвѣ, какъ продолжатъ его историческое дѣло, безъ котораго мы блуждали бы во тмѣ преданій и вымысловъ. Несторъ исполнилъ эпо дѣло съ примѣчательнымъ здравымъ смысломъ, искусствомъ, добросовѣстностію, правдивостію, и, прибавимъ здѣсь еще одно прекрасное его свойство, съ теплою душевною, съ любовію къ опечеству. — Любовь къ опечеству въ эпоху столь опдаленную, въ

эпоху, когда вездѣ господствовала личность, выраженіе о Русской землѣ, когда всякой думалъ только о Кіевскомъ, Черниговскомъ или Дорогобужскомъ Княжествѣ, выраженіе о Русской землѣ, въ устахъ святаго ошельника, погребеннаго за живо въ глубокой пещерѣ, обращеннаго всею душою къ Богу, и удѣляющаго между шѣмъ по нѣскольку минушъ на размышленія о земной своей, опчизнѣ — явленія умишительныя! Такъ, М. Г. Несторъ есть прекрасной характеръ Русской Исторіи, характеръ, которымъ долженъ дорожить всякой Русской, любящей свое отечество, ревнующій литературной славѣ его, славѣ чистой и прекрасной. Несторъ по всемъ правамъ долженъ занимать почетное мѣсто въ Пантеонѣ Русской литературы, Русскаго просвѣщенія, — тамъ, гдѣ блистаютъ имена безсмертныхъ *Кирилла и Меодіа*, изобрѣшателей Славенской грамошы, которые научили нашихъ предковъ молиться Богу на своемъ языкѣ, между шѣмъ какъ вся Европа въ священнхъ храмахъ лепшала чуждые, непонятные, варварскіе звуки; тамъ гдѣ блистаетъ имя *Добровскаго*, законодателя Славянскаго языка, обрѣшшаго непреложные законы въ движеніяхъ его коренныхъ племеншвъ, сообщившаго Филологіи ея высокое достоинство; тамъ гдѣ мы благоговѣемъ предъ изображеніемъ нашего Холмогорскаго рыбака, *Ломоносова*, давшаго намъ услышать новую, чудную, гармонию въ отечественной рѣчи; гдѣ возвышается памятникъ *Карамзина*, котораго должны мы почи-

папъ Неспоромъ нашего времени, идеаломъ Русскаго гражданина и писателя; куда перенесли мы недавно со слезами гробъ нашего *Пушкина*, который опустился далѣе всѣхъ въ глубину Русской души, и извлекъ изъ нея самые основные звуки. Туда, туда, постановимъ мы... не порицать, но освященный образъ нашего перваго Лѣтописателя, знаменитаго Инока Киевопечерскаго, Нестора, провозгласимъ ему вѣчную память, и будемъ молишься ему, чпобъ онъ послалъ намъ духа Русской Истории, ибо духъ только, друзья мои, животворитъ, а буква, буква одна умерщвляетъ, по слову Святаго Писанія; мы будемъ молишься ему, чпобъ онъ соприсуществовалъ намъ въ нашихъ разысканіяхъ о предметѣ земной его любви, о предметѣ самомъ важномъ въ системѣ гражданскаго образованія, въ коемъ шашися все наше настоящее и будущее, объ опечеспвленной Истории; мы будемъ молишь его, чпобъ онъ подавалъ намъ собой примѣръ шрудиться не для удовольшворенія своего бѣднаго самолюбія, не изъ угожденія своимъ мѣлкимъ спраспямъ, а въ духѣ того смиренномудрія, которое внушило ему эти прекрасныя слова, по замѣчанію одного изъ моихъ шоварищей: „Азъ грѣшный Неспоръ мній всѣхъ въ монастырь блаженнаго опца всѣхъ *Феодосія*,“ — шрудисья въ духѣ горячей любви къ опечеспству, съ искреннимъ желаніемъ научисья и узнать истину.

Русская Правда, послѣ Несторовой льпописи, есть важнѣйшій источникъ нашей Исторіи. Справедливо говоритъ Карамзинъ, что „сей оспашокъ древности, подобный двѣнадцати дскамъ Рима, есть вѣрное зеркало погдашняго гражданскаго сословія Россіи, и драгоценнѣе для Исторіи“ (1).

Русской Правды дошло до насъ слишкомъ 50 списковъ, изъ коихъ большая часть находится въ Кормчихъ и въ соединеніи съ разными законами, церковными и гражданскими, а оспальные въ Новгородскихъ льпописяхъ.

На всѣхъ находится имя Князя Ярослава Владимировича.

Содержаніе Русской Правды

1. Соопвѣстствуетъ совершенно положенію Россіи ея времени, и не представляетъ никакого противорѣчія съ Исторіею (2).

(1) Карамзинъ II, с. 45. (2) См. Карамзина, Эверса, Рейца.

2. Представляетъ сходство во всѣхъ главныхъ чертахъ съ законами нѣхъ народовъ, къ копорымъ принадлежишь наша Русь (3).

3. Выводится самымъ естественнымъ образомъ а ргіоні изъ первоначальныхъ описаній Русскаго общества (4).

4. Является въ употребленіи и слѣдующихъ узаконеніяхъ (5).

Русская Правда найдена была первоначально Татищевымъ, издана Шлецеромъ, и попомъ многими изслѣдователями, изъ копорыхъ ни одинъ не представлялъ ни малѣйшаго подозрѣнія объ ея достоверности. Испорикки и юристы по преимуществу не находили въ ней ничего даже сомнительнаго—Шлецеръ, Эверсъ, Карамзинъ, Рейцъ, Раковецкій, Матцевскій, Нейманъ, Шафарикъ, Тобиенъ.

(3) См. ниже томъ III, с. 378 и проч.

(4) См. Эверса ДПР.

(5) Татищевъ говоришь (II, с. 424), что

Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ въ войнѣ съ братьями (1216 г.) ссылался на Правду Русскую. "А въ примѣчаніи 591 замѣчаетъ, что въ Ярославовой правдѣ „о наследіи ничего нѣтъ."

Вѣроятно правда Русская значитъ здѣсь только Русскій законъ, въ нарицательномъ смыслѣ.

Въ Псковской грамотѣ 15 вѣка говоришь о старой правдѣ (Кар. V, пр. 404.) Эту грамоту нашель Г. Мурзакевичъ въ гораздо полнѣйшемъ видѣ. Происхожденіе ея изъ Правды очевидно.

Карамзинъ указываешь слѣды ея въ Судебникѣ, (VI, с. 357, 358).

Г. Каченовскій объявилъ ее подложною, и представилъ объ ней свое сужденіе, которое я и долженъ разобрать шперь, въ доказательство ея подлинности.

Во вступленіи, по старому методу, общихъ мѣспъ онъ разсуждаетъ о существованіи законовъ у дикихъ народовъ, потомъ о важности эпохи, когда появляются законы письменные, — и наконецъ обращаясь къ нашей Исторіи, жалуется на отсутствіе кришки, говоритъ, „что ея внутреннія и внѣшнія происшествія „не были согласены между собою (6).“ — „Вошъ почему „наша Исторія — не совсемъ освободилась отъ „старинной привычки представлять времена и событія иномъ частю превратномъ видѣ, и вошъ почему „самую Правду Русскую мы донныя относили къ началу *одинацатаго* вѣка, приписывая оную Ярославу, „сыну Владимира великаго“ (7). „Обращаясь къ знашамъ и ко всемъ чинашелямъ, я снова ихъ предва- „ряю, что въ шпакшатъ моемъ никакое *предположе- „ніе*, никакая догадка, не будущъ приняты за основ- „ную истину; никакой авторитетъ, а шѣмъ еще бо- „лье подозрительный и безъ доказательствъ, не буд- „депъ имѣть мѣспа въ сихъ разысканіяхъ. Желаю- „щие снова приглашаются почтили меня возраженіа- „ми: да благоволяшъ и они слѣдовашъ шѣмъ же пра- „виламъ исторической кришки“ (8).

(6) ИК. с. 91. (7) с. 92. (8) с. 93, 94.

Громкое начало — невольно подумаешь, что авшоръ имѣетъ швердыя основанія, и какъ удивишь-ся, увидя, что у него рѣшишельно нѣтъ ничего, крѣмъ предположеній, кошорыхъ повидимому споль-ко не любипгь.

„Повѣрка древняго докуменша“, начинаешъ К., „дѣлаешся средспвами Дипломатики,“ разпроспра-няешся объ энихъ средспвахъ, и въ заключение вос-клицаешъ шоржешшвенно, что „Правда Русская не дошла до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискахъ съ официальными признаками достповѣрности“ (9)....

„И шакъ предъ спрогою, неумолимою разбор-чивостію Дипломатики Правда Русская особливой важности для нея заключаешъ въ себѣ не можешъ. Нѣтъ надобности даже повѣряшъ и *графическіе* признаки, когда знаемъ, полагаясь на слова самихъ археологовъ нашихъ, что древнѣйшій списокъ Правды новѣе двумъ спольшїями подлинника — неизвѣстнаго никому въ цѣломъ свѣшъ“ (10).

Отвѣчаю: Подлинныхъ законовъ не только изъ Древности, но и изъ Среднихъ временъ, не оспалось ни у насъ, ни въ другихъ Государствахъ Европейскихъ. Требуешъ шакой подлинности — значитъ шребовашъ невозможнаго. Съ шакими шребованїями мы должны опказашъся ошо всей Европейской Ишпорїи, древней и новой, вмѣстѣ съ Русскою.

(9) с. 101, 103. (10) с. 104, 105.

Имѣемъ ли мы въ подлинникъ успавъ Іоанна III? Имѣемъ ли мы въ подлинникъ даже Судебникъ Грознаго? Законъ Θεодоровъ, Борисовъ, Шуйскаго, о крестьянахъ? Чпо естъ у насъ подлиннаго даже до Уложений, ш. е. до половины 17 вѣка, — неполько изъ вѣковъ прежнихъ?

Гдѣ подлинники законовъ Сѣверныхъ — Голландскихъ, Шведскихъ, Дашскихъ, Норвежскихъ, Исландскихъ? Гдѣ Саксонское зеркало? Гдѣ Магдебургское право? Гдѣ законы Франковъ Салическихъ, Рипуерскихъ, Бургундскіе, и проч? Эши вопросы можемъ мы продолжашъ, сколько угодно.

Точно шо же можно спросишь о спискахъ съ официальными признаками досповѣрности. Гдѣ они естъ?

Слѣдовашельно первое сомнѣніе Каченовскаго ничего не значишь.

Впшрое сомнѣніе состоишь въ томъ, чпо письменные законы на своемъ языкѣ не могли явишься такъ рано: „Въ спранахъ западной Европы, при дворахъ Гоеударей, въ монастыряхъ и при кафедрахъ Епископовъ, грамоша Лапшинская безпреспанно была въ движеніи подъ перомъ разныхъ писцовъ и переписчиковъ; а и памъ словесность опечеспвенная не вдругъ появлялась, особливоже въ пвореніяхъ споль важныхъ, многшрудныхъ, шребующихъ предваришельной опышности — въ

„твореніяхъ , каковы законы государспва , уголовныя , гражданскіе и коммерческіе“ (11).

Опвѣчаю : попому шо именно и не могъ памъ рано войти въ употребленіе языкъ опечеспвенный , чшо употреблялся Латинскій , и какъ щамъ Христіанство открыло пушь Латинскому языку , шакъ у насъ Христіанство , вмѣстѣ съ Свѣщеннымъ писаніемъ , переведеннымъ съ самага начала на Славянское нарѣчіе , открыли пушь сему послѣднему , а за нимъ языку опечеспвенному.

Слѣдовательно второе сомнѣніе Каченовскаго шакже ничего не значить , какъ и первое.

Третье сомнѣніе сосшоитъ въ томъ , чшо нигдѣ не являлись законы вообще столь рано.

Опвѣчаю : они были вездѣ на Сѣверѣ , какъ опкрываеишя это по новымъ (и старымъ) изслѣдованіямъ , въ эпоху совершенно соопвѣтспвенную Ярославовой , и древнѣйшую :

У Франковъ Салическихъ , Рипуерскихъ , Бургундцевъ , Лонгобардовъ , у Норманновъ въ Нормандіи , на островѣ Исландіи , въ Норвегіи , Швеціи , Даніи.... (12).

Каченовскій основывался при длинномъ изложении этого сомнѣнія на Робертсонъ , Ремертъ , Галецши и шому под. , почтенныхъ Историкахъ (13) , послѣ кошорыхъ наука жила и шрудилась спо лѣпшѣ.

(11) с. 105, 106.

(12) См. виже томъ III, с. 361. (13) с. 125.

Итакъ прешье сомнѣніе Каченовскаго ничего не значить также, какъ второе и первое.

Замѣтимъ еще вопль что: Каченовскій не хотѣлъ употреблять никакихъ предположеній, а между тѣмъ въ эти дни при возраженіи — развѣ положишительный?

Однако же Каченовскій, очень довольный ими, спрашиваетъ, шоржественно:

„Раскрывая слова разные переводы *Русской Прады*, съ объясненіями и примѣчаніями на сіи законы, будто бы сыномъ Владиміра Великаго даные Новгороду въ началѣ *одинадцатаго* вѣка, съ изумленіемъ спрашиваю себя и всѣхъ пропикавшихъ во святилище Испоріи, всѣхъ шерильиво и благоговѣйно дождавшихся появленія въ немъ свѣта истины — я спрашиваю: *Съ кѣмъ* Новгородцы могли производить шорговлю, единственно окруженные Финскими полудикими племенами? *Какими* произведеніями могли шорговать они, и для кого потребными, до основанія городовъ Нѣмецкихъ въ Ливоніи, въ Пруссіи, а тѣмъ болѣе въ Помераніи и въ землѣ Вендовъ? *Что* и отъ кого могли Новгородцы получать въ замѣнъ за свои произведенія? Существовало ли тогда въ Новгородѣ *градское общество* въ смыслѣ собранія людей, занимающихся шорговлею, заботящихся о сохраненіи муниципальныхъ правъ своихъ и преимуществъ? *Кто* могъ даровать имъ сіи права, копорымъ не было тогда примѣра на всей поверхности подлуннаго нашего міра? Извѣстно ли кому либо изъ смершныхъ тѣ

„обстоятельствъ , при кошорыхъ *уединенный* Новгородъ , въ началъ *одинадцатаго* столѣтiя , безъ всякой помощи , безъ всякихъ причинъ побудишельныхъ , доспигъ яко бы до такой степени зрѣлости въ бышу гражданскомъ , что имѣлъ уже нужду въ *писанныхъ* законахъ?“ (14)

Опвѣчаю по пунктамъ на вопросы :

1. Съ кѣмъ могли торговать Новгородцы ?

Съ Арабами , Козарами , Болгарами , Финнами , Греками , Норманнами , что доказываешся монетами почти всѣхъ сихъ народовъ , находимыми въ Новгородской области (15).

2. Какими произведенiями ?

Опвѣчаю : мѣхами и прочими произведенiями Севера , шкаными , невольниками , о кошорыхъ свидѣтельствуютъ Арабы , Греки . (16).

3. Для кого эти произведенiя были нужны ?

Опвѣчаю : для тѣхъ , съ кѣмъ производилась торговля . —

Гораздо прежде Нѣмцевъ въ Ливонiи , Пруссiи , Померанiи , торговля производилась на о. Рюгенъ , Гольшландъ , въ Висби , въ Винешъ , въ Швеции , Данii , Норвегii , гдѣ находяшся даже Арабскiя монеты 9—11 вѣка .

(14) с. 125, 126.

(15) Смолри Фрепа , Григорьева , Крузе , Сенковскаго , и ниже томъ III , с. 288 и проч .

(16) Тамъ же с. 277.

Качевовскій не видишь ничего далѣе Ганзейской порговли, но ему надобъ было вспоминишь хопь Адама Бременскаго, современника Неспорава, который говоришь, что въ его время Дашчане приѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а опъ усшья Одера въ 43 дня. По Новгородской лѣтшписи около 1134 г. Новгородцы являюпся уже въ Дашскихъ владѣнїяхъ, слѣдшвенно даже за Гопландомъ (17).

4. Чшо могли получашь Новгородцы?

Тоже, что получали они послѣ опъ Ганзейцевъ, и опъ южныхъ племенъ, — но въ особенншши серебро; ибо еслибъ они покупали болѣе, чѣмъ продавали, шо не ошалошь бы у нихъ сполько монешъ.

5. Сущешвовало ль Градское общешво?

Нъшь, не сущешвовало, да его и не ушверждаешъ Русская Правда: были шорговые люди, купцы, которые засвидѣшельшвованы не шолько Неспоромъ, договорами, но самими Визаншійскими писашелями, современниками, напр. И. Конспаншномъ Багрянороднымъ, Кедринымъ и проч. (18).

6. Кшо даровалъ имъ права?

Русская Правда не говоришь ни объ какихъ правахъ.

(17) Ил. с. 218, 219.

(18) См. ниже томъ III. с. 261, и проч.

7. Какъ Новгородъ могъ имѣть нужду въ писанныхъ законахъ?

Законы принадлежали первоначально не Новгороду, а племени Варяго-Русскому, — и именно городского, муниципальнаго, въ нихъ ничего не видашь.

Впрочемъ всѣ эти вопросы не имѣютъ рѣшительно никакого отношенія къ Русской Правдѣ, которая не опровергается вопросами, ни доказывається опроверженіями.

Послѣ сихъ справокъ, исторической и дипломатической, какъ называютъ ихъ К., онъ наводитъ археологическія.

„Въ § I, II, IV Правды Русской“, говоритъ онъ, „головою называется человекъ, заслужившій насильственную смерть, и за котораго должно взыскивать налагаемая закономъ пеня“ (19). Слово голова употребляется, вмѣсто человека, точно какъ въ разныхъ актахъ среднихъ вѣковъ, слѣд. переведено опшуда.

Но самъ же К. въ этомъ параграфѣ говоритъ: „находя въ Латинскихъ документахъ *caput* въ значеніи человека, также какъ и въ нашихъ *голова*, я нисколько не удивляюсь, что разноплеменные люди попадають на одинъ пропускъ въ выраженіи „одной и той же идеи.“

(19) НК. с. 127, 128.

Напрасно онъ опказывается опъ эпого ввр-
наго замѣчанія, говоря: „но когда въ акцахъ за-
„конодательства среднихъ вѣковъ мнѣ встрѣчают-
„ся шѣже слова, уже въ качествѣ усвоенныхъ на-
„укъ, (!) или, по крайней мѣрѣ, слогу канцеляріи (!);
„тогда вывожу совсѣмъ другія заключенія, и по-
„нишаю себя въ правѣ думать, что позднѣйшій
„писецъ слово въ слово переводитъ своего пред-
„шественника.“

Ни науки, ни канцеляріи Правда не предпо-
лагаетъ. Слово голова, вмѣсто чловѣка, какъ и вмѣ-
сто животнаго, употреблялось прежде, и употреб-
ляется теперь, у совершенно различныхъ наро-
довъ, которые другъ друга вовсе не знаютъ.

Впрочемъ голова могла бытъ и переведена,
ибо Русская Правда естъ первоначально успавъ
Норманскій, принесенный Варягами-Русью, и въ
печеніи времени переведенный на языкъ того на-
рода, среди котораго они поселились, точно какъ
у разныхъ единоплеменниковъ ихъ эпопъ успавъ
съ разными измѣненіями переведенъ былъ на Да-
штинскій.

Послѣ разсужденія о головѣ К. разбираетъ
первый параграфъ Правды: аще ли будетъ Русинъ,
ли гридинъ, ли купецъ, либо тѣукъ болгарской, либо
лбетникъ, ли мехникъ, либо Изгой, ли Словенинъ:
ѿ гривенъ положиши зань.“

Какъ поналось въ Русскую Правду слово Русинь, принадлежащее Кіевской области, спрашивается К. (20)?

Ошвѣчаю: прежде Кіева Русь пришла въ Новгородъ, и долго жила тамъ, (опъ тѣхъ прозвася Руская земля Ноугородци), а попомъ ошчаспи перешла въ Кіевъ, который и получилъ съ нею имя Руси. (Се буди мапи градомъ Русскимъ, сказалъ Олегъ, пришедшій изъ Новагорода).

К. говоритъ при этомъ случаѣ: „испорическая „кришика и проспо здравый смыслъ не дозволяютъ „позднія лѣтописи признавать *достоверными источниками* (21).

Достоверность лѣтописей спарались мы доказать выше, и внимательному читателю представляется судить, чего сповишь такая выходка.

За симъ К. спарается уничтожить имя Руси, встрѣчающееся въ иностранныхъ лѣтописяхъ.

У Адама Бременскаго есть *Ostrogard Rusziae*. Каченовскому она представляется „мудреною задачей, невѣрнымъ преданіемъ“! (22)

У Біографа Ошпонова есть *Russia*, сопредельная опчизнѣ крещаемыхъ, Помераніи, и пр. Каченовскому, „представляется это слово въ искаженномъ видѣ или словомъ схваченнымъ съ воздуха“ (23).

(20) с. 130.

(21) Тамъ же. (22) с. 131. (23) с. 132.

Спрашиваю — по какимъ правиламъ исторической криптики можно шакъ повершашъ свидѣтельства, кои не подходящъ подь нашу систему? Неспоръ — онъ не достоверенъ. Адамъ — у него невѣрное предавіе. Біографія Ошпона — схвачена съ воздуха! Да почему же? (24).

Каченовскій позабылъ еще Гельмольда, кошорый говоритъ: „по Балшійскому морю живущъ многія племена. Дашчане и Шведы, кошорыхъ мы называемъ Норманнами, занимающъ сѣверный берегъ и оспрова. Южной же — Славянскія племена, изъ кошорыхъ первые къ воспоку *Руссы*, а потомъ Поляки, имбующіе на сѣверъ Пруссовъ“ (25).

Гардовъ, говоритъ К., надо искашь въ справахъ Славянскихъ (26).

Ошвѣчаю: Адамъ и говоритъ о Славянской спранъ, кошорая доспалась Руси.

Имя Русскихъ въ смыслъ Новгородцевъ К. принимаетъ шолько въ привилегіи И. Фридриха I Любеку 1188 г. —

(24) При эпомъ случаѣ К. говоря (с. 132), что Елена, Царица Руговъ, которая при Императоръ Романъ (!!) крещена была въ Константинополъ, черезъ пословъ своихъ, у Ошпона I просила Епископовъ и Пресвитеровъ, смѣется надъ Шлецеромъ, кошорый старается объяснить „какія причины заспавили Ольгу обратишся въ Ошпону I.“ К. приписываетъ эпо извѣстіе о Рюгену, но какава же Елена была Царицею Руговъ, и на чемъ основывается присвоеніе эпого извѣстія о Рюгену? Такъ легко нельзя судить о происшествіяхъ.

(25) Helmoldi I, 1. (26) с. 131.

Но если принимать съ нимъ принадлежность Руси только Киеву, то какъ объяснить это явление Руси съ Новымгородомъ? Далее: если Русь попала въ Императорскую привилегію 1188 г., то разумѣется, что начала она торговать гораздо прежде. Объ о. Готландѣ К. именно сознается.

И послѣ такихъ-то разсужденій К. заключаетъ. „Итакъ имя Русина оказывается анахронизмомъ въ нашей Правдѣ яко бы XI вѣка (27).“

Отвѣчаю: слово Русинъ не только могло быть въ Русской Правдѣ XI вѣка, но не могло не быть, какъ мы видели.

Еще менѣе Русина Гридинъ приноситъ пользы Каченовскому и вреда Правдѣ.

Гридня, по его мнѣнію, есть жилой домъ съ огнищемъ, слѣд. гридинъ есть поже что огнищанинъ, хозяинъ. „Однакожъ, замѣшимъ,“ говоритъ К., (28) „что въ самой льпописи Новгородской *огнищане и гридьба* (собирапельное имя) являющіяся „не ранѣе какъ со второй половины XII столѣтія, „что пѣ и другіе упоминаются вмѣстѣ съ *купцами*, „и что слѣдовательно въ Русской Правдѣ говорятъ „намъ о *гражданинѣ, обывателѣ*. Если *огнищанинъ* и „*грдинъ* значатъ не одно и поже; то почему жизнь „перваго не обезпечена пенсію въ законѣ? Но граж-

(27) с. 136. (28) с. 139.

„данинъ XI вѣка, съ правами въ Новѣгородѣ... За-
„гадка неудоборазрѣшимая.“

Всего удивительнѣе въ разсужденіяхъ Каче-
повскаго, что онъ именно употребляетъ въ дока-
зательство своихъ мнѣній шѣ мѣспа, кои гово-
рятъ противъ него. Въ Новогор. лѣтописи сказано:
„Роспиславъ... позва... на порядъ огнищане, гридь,
купце влчѣшее.“ Не ясно ли различаются здѣсь ог-
нищане, гридьба (и купцы), а К. считаетъ ихъ
за одно!

Почему не обозначена жизнь огнищанина, если
онъ не гридень?

Отвѣчаю: пошому что онъ могъ разумѣться
подъ Русиномъ. Русинъ есть общее имя, которое,
послѣ, словами гридинъ, купецъ, подраздѣляется,
т. е. за всякаго Русина, будетъ ли онъ гридень
или купецъ, или... полагается сколько-то пеня.

„Гражданинъ XI вѣка съ правомъ в Новѣгоро-
дѣ.“ Но это шакія же права, какія мы видимъ у
всѣхъ варваровъ, въ ихъ законахъ, и не относящаяся
исключительно къ Новугороду.

О купцѣ К. не нашелъ, что сказать при 1
параграфѣ, и вдругъ обратился къ 26 (29), гдѣ ку-
пецъ, опираясь ошъ полученія денегъ на шоргъ
долженъ присягнутьъ (30).

(29) с. 143. (30) По Кар. эта статья ХХII.

Онъ находишь памъ прошиворвчїе съ предьдущей спашьею, гдѣ свидѣтели должны присягнушь въ справедливости шребованїй заимодашеля, и говоришь: „явное прошиворвчїе, какихъ многихъ въ Русской „Правдѣ, и кошорымъ подшверждаешся ша неушъши-„шельная испина, что безсмысленные писцы вноси-„ли въ свои сборники все, что и какъ ни попало, поз-„воля себѣ сверхъ шого еще переспановки, пропу-„ски и всяческія своевольшва“ (31).

Опивчаю: эшо двѣ спашьи совершенно различныя: въ одной рѣчь идешъ о долгѣ, въ другой о дачѣ денегъ въ шоргъ, и прошиворвчїя между ними нѣшъ, и бышь не можешъ.

Припомъ: эшой спашьи ни у Ярослава нѣшъ, ни у его сыновъ, а находишся она въ Правдѣ, неизвѣстно когда и къмъ разпроспраненной. (32).

Замъчанїе Каченовскаго опношишся къ содержанїю самаго закона, а не къ Архелологическимъ справкамъ, и можешъ бышь доказано не иначе, какъ посредшвомъ изслѣдованїя, юридическаго сравненїя, а не одной спрокою.

Послѣ купцевъ К. обращаешся къ *гостямъ*:

Гости или забъжїе купцы пользуются по Правдѣ покровишельшвомъ; эшо покровишельшво, говоришь онъ, ясно видно и въ оффиціально-извѣстномъ договорѣ Смоленскаго Князя Мспислава Давидовича, 1228 г., и въ Другихъ акшахъ.

(31) с. 144. (32) См. ниже томъ III, с. 369.

Такое согласіе должно бы произвешъ убѣжденіе въ подлинности статьи, а въ К. производитъ сомнѣніе: „Неужели Правда, спрашиваетъ онъ иронически, была рукою книгою для Нѣмцевъ по наукъ о торговль“ (33), и проч.

Госшей въ 1 и 2 Правдъ нѣтъ, а только въ ирешей, распроспраненной, которая можешъ бытъ еще ближе ко времени Мстиславова договора, слѣд. сугубо имъ подтверждается (34).

Тіуна находить К. у Балтійскихъ Славянъ — въ помъ только и заключаеся его доказательство подлога.

(33) ИК. с. 155.

(34) При этомъ случаѣ Каченовскій сдѣлалъ кажешся мнѣ счастливую поправку, въ статью: „а на кости и по мертвецъ не плащити виры, юже имени не вѣдаютъ и незнаютъ;“ онъ читаетъ на гостяхъ вмѣсто на костяхъ: „Смысль тотъ, что за найденное мертвое тѣло гостя, незнаемаго по имени, никто необязанъ плащити Виры.“ Г. Поповъ въ диссертациі своей о Русской Правдѣ напрасно шутитъ надъ этимъ объясненіемъ, говоря: (с. 62) „мнѣніе весьма вѣроятное; впрочемъ, если принять эти слова въ ихъ настоящемъ значеніи, по смыслъ этой статьи будетъ также ясенъ. Виры не плащилось, если будутъ найдены кости или трупъ неизвѣстнаго лица, потому что трудно было найти убійцу“ и проч. Нѣтъ. Кости немогутъ значить здѣсь настоящихъ костей, ибо нельзя и думать, не только говорить о слѣдствіи уголовномъ, когда изъ трупа обнаружатся кости. На это слишкомъ много нужно времени.“

Съ другой стороны Каченовскій заговаривалъ здѣсь не кстати о костяхъ, пошлывъ, которая встрѣчается въ нашихъ грамотахъ среднихъ вѣковъ, и происходитъ будто (!!) отъ гостей. —

Но Тиунъ находится у всехъ Сѣверныхъ племенъ (35). И почему же онъ могъ быть принятъ опъ первыхъ, а не опъ послѣднихъ, опъ кошорыхъ приняты и самыя законы, обычаи, не только слова?

„Кажется по всему“... говоритъ онъ, „что Тиуны были не свободные люди, холопы: а шрешіе холопство — шивунство безъ яду.“ (36).

Эти слова принадлежатъ къ Правдѣ разпространенной.

Онъ именно доказываютъ прошивное тому, что хочешь доказать К.; кто шелъ въ Тиуны безъ яду, тотъ *дѣлался* холопомъ.

Припомъ: Тивунство употреблено здѣсь въ смыслѣ нарицательномъ, общемъ, какъ боярство, холопство, и никакъ не можетъ служить къ объясненію определеннаго имени Тиунъ.

Точно тоже должно сказать и о Тиунахъ, кошорыхъ Князья отпускали на волю. Казначей, напримѣръ, или управитель, можетъ быть, и пеперь, свободный, и крѣпостный, и если одного казначея баринъ отпустилъ на волю, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ и государственный казначей, уездный, принадлежалъ къ холопству.

О значеніи Ябедниковъ, Каченовскій разсуждаетъ очень хорошо (37), а въ заключеніи гово-

(35) См. ниже томъ III, с. 409 и проч. (36) ИК. с. 156.

(37) с. 165—173. Здѣсь же хорошо говоритъ онъ и о шильникахъ.

риптъ; и такъ бирючи, одинакаго ремесла съ ябедниками (извѣтниками), были приспавы, спражи, глашашые, позовники; но главное въ томъ, что существованіе однихъ и другихъ очень трудно приурочить къ началу XI вѣка, разумѣешь безъ папирописческой натяжки.“

Развѣ это опроверженіе — „очень трудно!“ И почему приспавъ или глашашый трудное шіуна?

Месникъ Каченовскій счищаетъ за одно съ Мешальниками, и говоритъ о нихъ много (38), но почему мышають они подлинности Правды, ни слова. Только: „мы не можемъ скрыть удивленія, что слова сего въ прямомъ, дословномъ значеніи, (будешъ ли что gladius или listor), нигдѣ на Сяверѣ не посчастливилось намъ замѣнить во мракъ — XI столѣтія“ (39).

„Мы не замѣнили“ — и шолько!

Изгон непонятны, слѣд. надо объяснять ихъ, а сказать что „можець быть, зашѣливому писцу задумалось имя урочища включишь въ Правду единственно по прихоти“ очень легко, да изъ этого нѣтъ ничего ни pro ни contra.

Наконецъ К. объясняетъ слово Словенинъ:

Зачѣмъ явилось это слово такъ поздно?

— Оно забывается, что онъ говорилъ очень долго, а въ Правдѣ это еще только седьмая строка!

Разсужденіе о прибытіи Славянъ на берега Волхова нейдетъ къ нашему дѣлу, и мы теперь не скажемъ о немъ ни слова. Впрочемъ оно также не имѣетъ никакихъ результатовъ, а только вопросы съ голыми отрицаніями: „Но что значилъ онъ (Словенинъ) въ Новѣгородѣ? Почему онъ упомянулъ послѣднимъ? Почему имена родовыя или народныя поверстаны съ именами названій, какъ будто Словенинъ немогъ быть въ то же время гряднемъ, Русинъ ябедникомъ, изгой мечникомъ? Самъ собираетелъ машеріаповъ для Р. Правды не далъ бы намъ неполюкко вполне удовлетворительнаго, но даже благовиднаго, сколько нибудь сноснаго опчета въ своей редакціи. Все объясняется лишь слѣпымъ подражаніемъ, свойственною въку привычкою собирать въ кучу вспрѣчное и поперечное, безъ соображенія свѣдѣній, безъ согласованія мыслей и понятій.“ (40)

Въ Вѣстникѣ Европы (1829), гдѣ напечатано было въ первой разѣ это разсужденіе, хошь и по другому плану, къ возраженіямъ на Правду причислены еще два слѣдующія: (41)

(40) УЗ: 1835. N IV, с. 27. Въ особомъ (неоконченномъ) изданіи Каченовскій до этого мѣста не доходилъ, оставившись на мѣстѣ, соответствующемъ 19 страницѣ Ученыхъ Записокъ въ означенномъ номерѣ 1835 года.

(41) ВЕ. 1829, ч. V, с. 284.

1-е. „Въ Русской Правдѣ на продовольствіе „вириника назначается между прочимъ въ середу и „пшеницу сырѣ. При Ярославѣ, упоиребленіе сыра „въ поспные дни уже запрещалось.“

Опивѣчаю: „А виринику куна, *оже сырѣ*“ — значишь ли здѣсь сырѣ то, что нынѣ подѣ симъ словомъ разумѣется — это разѣ; во вפורыхъ — сшпрого ли соблюдался поспѣ мїрїанами въ Ярославово время, мы не зкаемъ; сырѣ могъ оспашься сшарою пошшлиною; оже значишь ли здѣсь *или* ?

Впрочемъ это шакая бездѣлица, коею никакъ нельзя опровергать большаго документа! Во всякомъ случаѣ это мѣсто должно опнести къ числу пемвыхъ, впредь до объясненія.

2-е. „Въ одной сшашь *Правды* говорицца, „какимъ образомъ поспупать съ холопями, (шаша-„ми), если они Княжіе, Боярскіе, или чернци. (42) „Карамзину угодно было счестъ сихъ холоповъ не „монастырскими, а принадлежащими смердамъ. (43) „Знаменишый Историографъ, кажется, находилъ за-„пруднишельнымъ допустить существованіе мона-„сшырей при Ярославѣ, а еще и шого болѣе допу-„сшишь, яко бы въ началѣ II вѣка монастыри вла-„дѣли уже и людьми. Въ этомъ онъ правъ совер-„шенно. Мы однако же видѣли выше, что *смерды*, „какъ рабы, не могли владѣть холопами; а слова

(42) РД. I, с. 38.

(43) Карамзинъ II, пр. 86.

„чернѣй, чернецъ всякому извѣстны. Все дѣло пред-
„спавиши въ иномъ видѣ: спонѣшь лишь узаконе-
„нѣе опишешн къ другому времени.“

Ошвѣчаю : эпош спашыи въ древней Правдѣ
изъшъ. Чернчи значашъ здѣсь шочно монашескіе.
Монашъыри при Ярославѣ были: Аншоній же приде
къ Кіеву и мысляше, гдѣ жиши, и ходи по мона-
шъыремъ. (44)

Еще мѣсто изъ Неспора: „мнози бо монастыри
ошъ Князь, и ошъ Бояръ, и ошъ богашества по-
спавлены, но не шаци, каци спавлены слезами,
и молишвою, и пощеніемъ, и бдѣніемъ“ (45). — О
владѣннй монашъырей шакже ешъ свидѣшельсшва.

Вошъ всѣ возраженія, кои Г. Морошкинъ на-
звалъ повальнымъ обыскомъ!! Если эпош и поваль-
ный обыскъ, шю безъ поняшыхъ и добросовѣсшныхъ!

Послѣ возраженій К. въ Вѣспникѣ Европы дѣ-
лалъ слѣдующее заключеніе (46): „Довольно сви-
„дѣшельсшвъ оприцашельныхъ, ясныхъ для лю-
„бишеля Ишоріи. Знашокъ найдешъ ихъ болѣе.
„Но къ чему послужили бы онѣ? Къ унишпоже-
„нню Правды Русской? Да не будешъ! Нѣшъ, мы
„посшараемъ опыскашъ испочники законовъ снхъ,
„принадлежащихъ намъ уже и по праву давности.
„Опыскавъ образцы, можешъ бышъ, найдемъ и Яро-
„слава Владимировича, или другаго Ярослава вели-

(44) НК. с. 109. (45) с. 111. (46) ВЕ. часть IV, с. 285.

„каго; обличимъ переписчиковъ въ ихъ винахъ, умышленныхъ или неумышленныхъ; покажемъ, что Правда Русская есть произведеніе другихъ людей и другаго вѣка.“

Каченовскій видно разумѣлъ Ярослава Владимировича Галицкаго (+1187)! Такъ всегда увлекала его одна какая либо чуждая подобная черта, и закрывала предъ его глазами общее сходство.

Ярославъ Владимировичъ Галицкой похожъ именемъ на Ярослава Владимировича Новгородскаго, но, откуда же взять ему сыновей Изяслава, Святослава, Всеволода, — которые измѣнили Правду, какъ значится по всемъ спискамъ? Гдѣ взять на Югѣ, въ Галичѣ, всѣхъ сѣверныхъ словъ, какими преисполнена Правда? Какіе слѣды южнаго нарѣчія въ Правдѣ? Гдѣ упоминенія въ Кіевской или Волынской лѣтописи? Какъ попадетъ шуда Словенинъ, Варягъ, Грдининъ и прочіе? Какъ согласишь мнимое Ганзейское сходство? и проч. и проч.

(Каченовскій обѣщаль въ 1829 г. „впоруую часть шракташа, для которой забираются нѣкоторыя дополнителныя справки.“ Черезъ шесть лѣтъ въ УЗ. 1835 г. явился эшонтъ шракташъ въ исправленномъ и умноженномъ видѣ; тогда же онъ началъ печатать его и особо, и, не кончивъ, лѣтъ за семь до своей кончины остановился, увидѣвъ вѣроятно невозможность доказать первое свое опрощенное утвержденіе. Мы разбирали его по последнему изданію.)

Скажемъ теперь вообще нѣсколько словъ о подлогѣ. При всякомъ подлогѣ бываетъ цѣль. Спрашивается, для какой цѣли могла быть выдумана Правда? Развѣ кто ссылался на нее, основывалъ право, дѣлалъ приписаніе, или — присвоивалъ себѣ часть открытія, подкрѣплялъ свою снѣшему? Ничего не бывало. Она была найдена, когда не было еще у насъ никакой ученой лихшерашуры, и напечатана по смерти перваго открытеша. Послѣ уже, въ продолженіи сна лѣтъ, опыскалось множешво списковъ.

Опъ чего произошли сомнѣнія Каченовскаго о Русской Правдѣ?

1. Его удивило раннее появленіе законовъ на Руси, потому что онъ зналъ о законахъ на Сѣверѣ только по Шлецеру и Эверсу, но послѣ эпихъ ученыхъ эпопъ предметъ разработанъ, несравненно съ прежними опысами, открыто множештво рукописей, и существованіе законовъ въ эпоху язычешства доказано (47).

2. Каченовскій смѣшалъ періодъ первыхъ законовъ съ періодомъ вторыхъ законовъ. Русской

(47) У Славянскихъ племенъ почпо также опысканы слѣды древнѣйшихъ закововъ, въ 9 и 10 вѣкѣ, до Христіанства, напр. у Илирійскихъ Словенъ. (См. Шафариковы Древности). Душановы законы только подтверждены въ 1329 г. Малая Винодольская община имѣла письменные законы уже въ 1282 г.

Правдѣ соопшвѣспивують не Уложенія Нѣмецкія 13 и 14 вѣковъ, съ коими онъ сравнивалъ ее, а законы варварскіе, какіе были у всѣхъ племенъ Нѣмецкихъ гораздо прежде Правды. Онъ упустилъ совершенно эти законы изъ виду, и потому находилъ Правду безпримѣрною и необыкновенною.

Еслибъ она была выдуманна, шо какъ же бы она вошла въ упошребленіе, въ лѣтописи, въ позднѣйшіе успавы, въ грамошу Ч. К. Василья Дмишрїевича, въ Судебникъ Іоанна III и IV?

Развишіе древнихъ законовъ, не говоря о поштеряхъ, предъ нашими глазами :

Договоры Олеговъ и Игоревъ ,
 Правда Ярославова ,
 Правда сыновъ Ярославовыхъ ,
 Правда Мономахова ,
 Дополненія къ Правдѣ ,
 Договоръ Мспиславовъ ,
 Грамоша Василья Дмишрїевича ,
 Успавъ Іоанна III.

Всѣ эти поспановленія соспавляютъ собственную цѣпь, и выходящъ одно изъ другаго. Нельзя начашъ ни опкуда, безъ шого, чшобъ не дойши до начала. Было вѣрояшно много еще среднихъ колець, кои находяшся въ наше время, и будущъ находитъся впредъ, лишь шолько мы займемъ болѣе эшимъ предметомъ.

Каченовскій хотѣлъ начашь свою юриспруденцію съ Мстиславова договора 1229 года, но развѣ законы, которые шашь встрѣчаются, сочинены были Смоленскимъ Княземъ въ этомъ году? По необходимости должно поднимашь выше, и вопшь вы встрѣчаешь шощчась съ разпространенною Пrawdою Горюшкинскаго или моего списковъ! А договоръ Гопландцевъ съ Новгородцами, принадлежащій по изслѣдованію Лерберга къ 1201 году, договоръ въ которомъ упоминаешь о правахъ, коими Гопландцы пользовались въ Новгородѣ *исконн* (ab antiquis, ab antiquo)!

Въ срединѣ 12 вѣка (1144 г.) были уже у насъ грамоты крестныя (48). Могутъ ли акты шакого рода предшествовать законамъ. Нѣтъ, они являющь всегда гораздо послѣ!

А грамоты жалованныя? Мстиславова грамота 1125 года далеко ль опшоншъ опъ Правды! Одинъ изъ слушателей Каченовскаго сказалъ о ней, что она подложная, но почему же? Точно шожь должно спросишь объ Уставахъ Святослава Ольговича и Всеволода, хопя они опносятся болѣ къ церковнымъ дѣламъ (49).

(48) Роското растася Всеволодъ съ Владимиромъ... и по часта искаши на ея вины. Володимирко възверже ему грамоту крестную. Карамзинъ II, пр. 283. Не привожу болѣ примѣровъ. Читатели найдутъ ихъ въ 4 и 5 томѣ Изслѣдованій.

(49) РД. ч. I, 76 и 82.

„Некоторые законы Русской Правды сходны съ законами Ганзейскими.“ Не только съ Ганзейскими, но есть сходные со всеми Европейскими и Азіатскими. Все народы, сподвиге на одной степени образованія гражданскаго и жишнейскаго, находятъ въ одинакихъ отношеніяхъ или обстоятельстввахъ, попадающъ иногда на одиѣ правила. Мы замѣтили это уже выше при Договорахъ (50).

Каченовскій говорилъ даже, что и Правда есть переводъ, подлогъ, ошъ Recht. Ну — а Recht переводъ, подлогъ, ошъ jus, justitia?

Успавъ Ярославовъ о мосповыхъ (51), хотя не сполько важный по своему предмету, но драгоценный по многимъ своимъ указаніямъ для Новогорода, досповѣренъ въ высшей степени. Причины въ выдумкѣ никакой предполагать нельзя; языкъ глубоко древній; собственныя имена такія, какихъ никогда сочинить нельзя; нѣтъ ни одного періода; изъ извѣстныхъ историческихъ, откуда можно бѣ почерпнуть сполна его объясненіе.

Въ Успавъ назначена часть города „ошъ Еваня вымола Гошомъ до Гералда вымола,“ и въ договорѣ (около 1200 г.), задолго до Ярослава Всеволодовича, объясненномъ Лербергомъ (52), мы читаемъ, что

(50) См. выше с. 152.

(51) См. ниже помѣ III, с. 387. РД. III, с. 291—293.

(52) ИЛ. с. 215, 221.

Готландцы обязаны были, до сихъ поръ какъ владѣли гильдейскимъ домомъ, копорый они послѣ продали, давать на содержаніе моста. Доказательство живое древности и подлинности Ярославова Устава о мостовыхъ!

Карамзинъ говоритъ: „Ярославъ, какъ вѣроятно, только учредилъ обязанности городскихъ жителей, а Посадники записали и всегда наблюдали сіе учрежденіе. Онъ не могъ написать до Бориса и Глѣба; ибо сей церкви Новгородской тогда еще не было: чпобъ яснѣе означить мѣсто, въ новѣйшія времена назвали оную въ Уставѣ.“ Безъ сомнѣнія шакъ! „Или сей уставъ принадлежитъ не Ярославу великому, а другому, можетъ быть, опцу Александра Невскаго“ (53). Я никакъ этого не думаю, потому что обязанность Готландцевъ древнѣе, какъ мы видѣли, времени Ярослава, княжившаго въ Новгородѣ въ 12—20 хъ годахъ.

(53) Кар. II, пр. 108, с. 60.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ ВЛАДИМІРОВЪ.

Менѣе важный, нежели Русская Правда, но однакожъ весьма значительный документъ для перваго періода нашей Исторіи, есть — церковный Уставъ Владимировъ.

Разсуждая о Русской Правдѣ, я заключилъ, что ее выдумашъ некому и не для чего. Въ разсужденіи объ Уставѣ эпого сказать нельзя: въ Уставѣ мы видимъ права и преимущества Духовенства, слѣд. подлогу здѣсь есть причина, и сомнѣніе въ документахъ эпого рода не только дозволительно, но даже необходимо. И въ примѣрахъ подлога нѣтъ недостатка: Западная лшпература предспавляетъ ихъ множесство, слѣдовательно по всѣмъ соображеніямъ Криптика должна наблюдать величайшую оспорожность.

Въ самомъ началѣ документа читаемъ мы, что Хрістіанство введено въ Россію при Цареградскомъ Папріархѣ Фотіѣ, а мы заподлинно знаемъ, что Фотій скончался за сто лѣтъ до Владимира. Анахронизмъ ужасный, кошорый неможешъ бытъ въ подлинныхъ актахъ! Эшо уже не только предлогъ къ сомнѣнію, но даже причина для опроверженія!

„Еще одно замѣчаніе,“ говоритъ Карамзинъ, „въ семъ Уставѣ сказано, что пляжба дѣшей и брашьевъ о наслѣдствѣ подсудны единственнно духовенству; но Ярославъ доказываетъ проптивное:

памъ именно написано, что ихъ судишь Князь черезъ своихъ ошроковъ“ (1).

Карамзинъ, по симъ соображеніямъ, называетъ рѣшительно уславъ подложнымъ. „Впрочемъ,“ прибавляетъ онъ, „подложный уславъ Владиміровъ достоинъ замѣчанія своею древностію; онъ сочиненъ не позже 13 вѣка: ибо есть его списокъ около 1280 года. Къ счастью истины и нашему, авторъ не зналъ хронологіи Византійской: иначе древность слога могла бы обмануть самыхъ знамоковъ, и мы приписали бы тогда Владиміру сочиненіе какого нибудь монаха.“ (2)

(Меня затрудняетъ еще слово Пискупъ, которое кажешся Новгородскаго происхожденія).

Радуюсь этому примѣру, чтобъ показать молодымъ моимъ чипашелямъ, въ какихъ случаяхъ позволено сомнѣваться, а вмѣстѣ какъ должно быть оспорожну при рѣшеніяхъ: Уславъ кажешся намъ подложнымъ, а между тѣмъ онъ есть подлинный! Объяснимся.

Оставимъ пока въ спорѣ анахронизмъ, прошиворѣчіе съ другимъ акшомъ, и вѣроятность выгоды подлога. Обратимся къ содержанію (3), которое бываетъ всего важнѣе въ подобныхъ случаяхъ, и прежде всего должно привлекать на себя вниманіе.

(1) Карамзинъ, I, пр. 506. с. 202. (2) Тамъ же.

(3) См. ниже томъ III, с. 388.

Противорѣчишь ли содержаніе Исторіи?

Нѣтъ, не противорѣчишь. Карамзинъ говоритъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что Духовенство Россійское въ первыя времена Христіанства рѣшало не только церковныя, но и многія гражданскія дѣла, копорыя относились къ совѣсти и нравственнымъ правиламъ новой Вѣры (такъ было во всей Европѣ); нѣтъ сомнѣнія, что означенные здѣсь суды могли принадлежать ему (нѣкоторые изъ нихъ и нынѣ оспариваются его правомъ)“ (4).

Этого мало: о чемъ въ Уставѣ говорится подробно, то упомянуто въ лѣтописи, хотя вкратцѣ:

„И помолившюся ему (по сооруженіи церкви Пречистыя Богородицы) рекъ (Владиміръ) сие: даю церкви сей Святей Богородици опъ имѣнья моего и опъ градъ моихъ десяшую частъ. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: *аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ.* И вдасъ десятиину Настасу Корсуянину“... (5).

Такое же свидѣтельство находимъ мы и о слѣдующихъ Князьяхъ, напримѣръ Ярополкъ Святополковичъ, умершій въ 1086 году „бъ.... крошокъ, смиренъ, братолюбець, десятиину дая Святей Богородицѣ опо всѣхъ скошъ своихъ и опъ жишъ на вся лѣта“ (6).

Объ этомъ Ярополкъ есть и другое подтвержденіе: Супруга Гляба Минскаго „имѣяшесть бо великую любовь ко Св. Богородицѣ.... ревнующе опцю

(4) Карамзинъ, I, с. 238. (5) НД. с. 88. (6) НК. с. 129.

своему Ярополку: Ярополкъ бо всю жизнь дая (Богородицѣ) Небольскую волость и Деревьскую и Лучьскую и около Кіева“ и пр. (7).

Въ лѣто 1158. „К. Андрей заложь въ Володимерѣ Свяшюю Богородицю...и давъ ей много имѣнїя и свободы купленныя и с данни и села лучшая. И десятое во спадѣхъ своихъ и шоргъ десяпый.“ (8).

Вспомнимъ объ успавѣ Новгородскаго Князя Свяшослава (1137 г.), который ссылаешся на предковъ: „успавъ, бывшии преже насъ въ Руси опъ *прадѣ* и опъ *дѣдъ* нашихъ; имапи пискупомъ десятиину опъ дани, и опъ виръ и продажь, чпо входишь въ Княжь дворъ всего“ (9).

Не говорю о позднѣйшихъ ссылкахъ на Успавъ Владимировъ, которыхъ можно набрать множествомъ первыхъ справки.

Вспорыя должны бытъ съ Церковнымъ правомъ: Успавъ принесенъ изъ Греци — былъ ли въ Греци подобный?

Онъ совершенно подобенъ Греческимъ Номаканамъ, ошвѣчаешъ самъ Карамзинъ. —

Теперь обращаемся къ анахронизму.

Прежде всего замѣшимъ, чпо имя Фопїя встрѣчаешся не въ одномъ Успавѣ, но и въ другихъ свѣдѣтельствахъ, современнымъ Владимиру.

(7) Карамзинъ II, пр. 223. (8) НВ. II, с. 44. НК. с. 234.

(9) РД. ч I, с. 82.

Въ Воскресенскомъ важномъ спискѣ чытаемъ : „крестився Володимеръ, и взя В. у *Фотія*, Паптріарха Цареградскаго прьваго Митрополиша Кіеву Леона“ (10), хошя въ томъ же спискѣ описано крещеніе Владимира въ Корсунъ согласно со всіми прочими льшописями.

Въ жишій с. Ольги, помѣщенномъ въ Прологъ, шакже сказано, чпо ее крестилъ *Фотій*.

Въ Спенной книгѣ сказано: Кіевскій Митрополишъ съ шестью Епископами *Фотія* Паптріарха, съ Добрынею и съ Анаспасомъ Корсунскимъ, ходили въ Новгородъ и сокрушили шамъ идоловъ, а послѣ въ Ростовъ, гдѣ шакже насадили Хршшіанство. Черезъ годъ самъ Великій Князь отправился съ двумя *Фотіевыми* Епископами въ Суздальскую землю; крестилъ народъ“ и пр. (11).

Вездѣ *Фотій*! Здѣсь должно скрывашься чпо шо спрaнное. Исследовашель задумываешся...

Митрополишъ Евгений, шрудолюбивый изыскашель нашихъ древностей, обьяснешъ недоумвіе шакъ (12):

„Испоріографъ почиашеть Успавъ сей подложнымъ по двумъ замѣчаніямъ: во первыхъ, чпо въ ономъ сказано, якобы Владимиръ принялъ крещеніе и Митрополиша Леона опъ *Фотія* Паптріарха Цареградскаго, умершаго еще за 90 лѣшъ до Владимира. Сія несообразность замѣчена была еще за 200 лѣшъ до насъ Кіевопечерскимъ Архимандршпомъ Захаріемъ Копыспен-

(10) НВ. с. 154. (11) ОКС с. 7. въ прибавленіяхъ.

скимъ въ книгѣ его Палинодіи (часть III, раздѣл. 2., арол. 1); но имъ же и прополкована памть, что двѣспвишельно первое крещеніе Россіи было при Пашріархѣ Фоміѣ и Императорѣ Василіѣ Македонянинѣ, и первый присланъ былъ Мишпрополишъ Михаилъ, котораго ошибкою здѣсь назвалъ писецъ или поправщикъ Леоншіемъ. Имъ хотя Леоншій присланъ и не опъ Фомія Пашріарха, а опъ Николая Христоверга: но Фоміѣ былъ ушвердитишель Воспочнаго Православія прошивъ Западной церкви, а съ симъ Православіемъ приняшо крещеніе и церковный Номаканонъ Владиміромъ. Впрочемъ, если это ошибка неискуснаго писца, шо ради ея не должно опвергать всего Устава, пѣмъ паче, *что это очевидная приставка къ Уставу, который въ нѣкоторыхъ спискахъ находится безъ оной*: но главная основа его согласна во всѣхъ, хотя шакже поправщиками и перепищиками испорченныхъ. А въ одномъ бумажномъ спискѣ Словѣнской Кормчей книги, находящейся въ Новгородской Софійской Библиотекѣ (по кашологу Кирилов. книгъ 437) на листѣ 398 есть списокъ сего же Владимірова Устава гораздо *кратчайшій*, и пошому можешъ быть ближайшій къ подлиннику, *безъ включенія имени Пашріарха Фомія и Мишпрополиша Леоншіа.*“

Здѣсь при доказательствѣ: 1, Двѣспвишельно Христіанство началось въ Россіи при Фоміѣ. 2, Писецъ ошибся, поставивъ вмѣсто Николая Христоверга имя Фомія, ушвердитишеля Православія. 3, Имени Фомія можешъ быть не было въ первоначальномъ Уставѣ.

Первое нейдетъ къ Дѣлу: Христіанство почно введено при Фомѣ; но все таки Владимиръ немогъ сказать, что получилъ отъ него лично Епископа Леона.

Второе произвольно и недостапочно: писецъ немогъ ошибиться такъ въ имени, а перемѣнялъ съ умысломъ неимѣлъ никакой причины.

Третье можешъ принять крипика, если докажешъ, что почно имени Фоміева небыло въ подлинномъ Уставѣ.

Въ такомъ случаѣ ненужно будетъ болѣе никакихъ доказательствъ. Но этого доказать едва ли возможно; ибо во всѣхъ почти спискахъ, начиная съ древнѣйшаго 1284 года, оно находилъся.

Во шлвѣтѣ: на второе возраженіе Карамзина М. Евгенийъ былъ счастливѣе:

„Второе замѣчаніе въ доказательствѣ подлога сего Владимірова устава“ продолжаетъ М. Евгенийъ, „Исторіографъ предшавляетъ то, что въ немъ шажбы дѣшей и братьевъ о наследствѣ подсудны единственно духовенству: но Ярославовъ де Уставъ показываетъ прошивное. Тамъ именно сказано, что ихъ судишь Князь черезъ Опроковъ своихъ.—Неизвѣшно, Ярославовъ ли это законъ: а если былъ и Ярославовъ, то значилъ шольно опмѣну закона опца его. Но въ Татищевъ спискѣ Русской Правды Ярославовой нѣтъ законовъ о наследствѣ; и вѣроятнѣе можно положить, что законъ сей включенъ въ Русскую Правду последовавшими уже какимъ нибудь Князьями, желавшими себѣ присвоить вымо-

рочныя имѣнія и судъ тяжбы о наслѣдствѣ: ибо Русская Правда, какъ и Владимировъ Уставъ, была во всю времена переправляема и дополняема, и эти оныя списки до насъ дошедшіе разногласны. Притомъ и самый законъ о наслѣдственныхъ тяжбахъ въ изданіи 1799 г. помѣщенный, написанъ поды условіемъ, если тяжущіеся захомятъ просить суда у Князя, а не у Духовныхъ: аще брація распухуся о задницъ передъ Княземъ, но конторы Дѣпскій идетъ ихъ дѣлиши, шому взяли гривна кунъ. — Какъ бы то было, но семейныя распри о наслѣдствахъ Духовные судили даже до изданія Духовнаго Регламена, и уже Государь Пешръ I резолюціею на докладныя пункты Синодскіе обратилъ дѣла о наслѣдствахъ, какъ и другія въ Уставѣ Владиміра означенныя, поды судъ гражданскій: но нѣкоторыя по уставу Владимірову и донынѣ оспались у Духовныхъ.“

„Въ заключеніе можно еще замѣшшишь, что въ самомъ Владимировѣ Уставѣ сказано, что онъ взяли изъ Греческаго Номоканона, во Владимірово время известнаго поды именемъ Фоміева, по которому действительно почти весь сіи суды принадлежали духовнымъ, а нѣкоторыя основаны и на законѣ Божіи“ (12).

„Почему ненужно было Духовнымъ подѣльвать цѣлый Уставъ Владиміровъ. Ибо самое Слово Божіе и Греческій Номоканонъ были закономъ для Россійской Церкви. На Воспокъ и донынѣ Епископы, сверхъ власши духовной, управляютъ въ

(12) ОКК. а. 115.

Епархіяхъ своихъ вполнѣ и Гражданское судопроизводство по Уложеніямъ Юстиніанову и Феодосіеву и по законамъ Василія Македонянина, а также разбирающъ тяжбы и о наслѣдствахъ... Успавъ сей подтверждаемъ былъ и послѣдовавшими Князьями.“

Эпо совершенно справедливо.

Но что же намъ дѣлать съ анахронизмомъ Фотіевымъ ?

Прежде надо кажется сдѣлать поправку въ чпении. Карамзинъ предлагаетъ оное по списку 1280 года такъ :

„Во имя Опца... се язъ.. Владимиръ... воспріалъ есмь свяное крещеніе отъ Грецьскаго Царя и отъ Фотія Паптріарха Царегородьскаго; взялъ перваго Мипрополиша Леона Кіеву, иже крести“ и проч.

По моему должно эпи слова чпшашъ такъ : „Во имя Опца... се язъ... В.... воспріалъ есмь с. к. отъ Грецьскаго царя; и отъ Фотія, П. Ц., взялъ перваго М. Леона Кіеву.“ То есть имя Фотія должно относитъ не къ крещенію, а только къ Епископу, и разумѣшь: се язъ.. В. взялъ Епископа Фотіева.

Розенкамфъ, знающъ правъ церковныхъ, нашихъ и Византійскихъ, неимѣвшій впрочемъ ясности въ умѣ, рѣшаетъ недоумѣніе лучше, хотя и не въ надлежащемъ мѣстѣ, а именно — разбирая выраженія Никоновскаго списка, повпоренное Спенсеною книгою (13).

Выраженіе : „Епископовъ Фотія Паптріарха“ значить не то, что сей Паптріархъ самъ поста-

(13) См. оное выше с. 267.

вилъ сихъ Епископовъ, но что они принадлежатъ къ шому разряду духовенства, копорый существовалъ въ Россіи со временъ Фопія, какъ перваго основателя Русской и Болгарской церкви. (См. собственныя слова Фопія во окружномъ посланіи его къ воспочнымъ Іерархамъ). Ибо Фопій Паптріархъ не былъ современникомъ В. К. Владиміру, и Мишрополишу Леоншію; онъ скончался за 90 и болѣе лѣтъ передъ шѣмъ, что Неспору и прочимъ монахамъ, продолжавшимъ его лѣпопись, не могло не быть извѣстно. И въ Греціи многихъ Епископовъ называли *Фотіевыми*, хотя Фопія давно уже не было въ живыхъ, и хотя они не были рукоположены симъ знаменитымъ Паптріархомъ. Посему приведенное мѣсто, нимало не заключаешъ въ себѣ анахронизма.“ (14)

Эшо разсужденіе можно приложитъ и къ Уставу Владимірову.

Уставъ церковный Ярославовъ казался еще сомнительнѣе Владимірова, во первыхъ по слогу, копорый гораздо его новѣе, а во вторыхъ по нѣкопорымъ спашьямъ содержанія.

„Такъ называемый церковный уставъ Ярославовъ“, говоритъ Карамзинъ, „о коемъ упоминають новѣйшіе лѣпописцы, и коего имѣемъ разные списки, ешь, безъ сомнѣнія, подложный, сочиненный около XIV столѣтія. Подобно мнимому Владимірову, онъ даешъ Епископамъ исключительное право судитъ оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемыя слабому полу, разводъ, кровосмѣщеніе, ссо-

(14) ОКК. с. 133.

ры двѣи съ родителами, зажигаельспво, воровспво, драки и проч. Сей успавъ несогласенъ съ Русскою Правдою, и, кромѣ нелпоспей, содержитъ въ себѣ выраженія и слова новѣйшихъ временъ; наиримѣрь, опредѣляетъ пени рублями, еще не упопробительными въ денежномъ счетѣ время Ярославовыхъ“ (15). „Сей подложный успавъ не былъ еще извѣстенъ у насъ въ XIII вѣкѣ, ибо не вписанъ въ Софійскую Новгородскую книгу законовъ или Кормчюу. Не говоря о многихъ другихъ его нелпоспяхъ, замѣшимъ слѣдующую: върояпно ли, что бы за брань, оскорбилельную для жены Боярской, виновный платилъ 10 гривень (5 фунтовъ) золота, когда убійца Боярина наказывался только осьмидесятью гривнами куиъ при Ярославе? Зажигаель гумна и дома, какъ успановлено въ Правдѣ, судился гражданскимъ судомъ: а здѣсь сказано, что онъ даетъ пеню Епископу. Тоже прошиворѣчїе въ законѣ о побояхъ и воровспвѣ“ (16).

Розенкамповъ отвѣчаетъ :

„Испориографъ нашъ кришикуеть Успавъ Ярославовъ пошому, что въ ономъ преступленїи подвержены инымъ наказанїямъ, а не шѣмъ, какїе положены въ Русской правдѣ. Это, безспорно, оспановляетъ вниманїе, но только того, кшо не хочеть приняи въ соображенїе, что введенїе христіанской вѣры, а съ нею іерархіи и номоканона, должно было по необходимости ослабии силу древнихъ законовъ и обычаевъ; что епископское вѣдом-

(15) Карамзинъ II, с. 67. (16) Карамзинъ II, пр. 108: с. 68.

ство вездѣ произвело перемѣны; что епископъ вездѣ участвоваль въ судѣ, въ вирѣ, и въ продажѣ. О всякомъ законѣ должно судишь по причинамъ и событіямъ того времени; несправедливо было бы дѣлать заключеніе объ ономъ по нашимъ правамъ и по нашему способу взирашь на вещи: ибо послѣ шюликихъ перемѣнъ измѣнились и наши права и законы. „По законамъ сѣверныхъ и вообще всѣхъ народовъ, спрже наказываемы были за обиду жены Боярской, нежели за самага Боярина“ (17). Не должно также забывать, что Лишовскіе и Польскіе государи своими граматами подтверждали правила и содержаніе Уставовъ Владиміра и Ярослава, когда владѣли частію Россіи, населенною православными“ (18).

„Сображая всѣ сіи, въ разнымъ рукописныхъ Кормчихъ находящіеся списки съ Церковныхъ Уставовъ, приписанныхъ Великимъ Князьямъ: Владиміру, Ярославу и преемникамъ ихъ, мы не можемъ сомнѣваться ни въ цѣли, ни въ дѣйствительности оныхъ, хотя редакція, форма и языкъ, въ копорыхъ они перешли къ намъ, принадлежатъ не X или XI, но XII или XIII вѣку.“ (19).

„Слѣдствіе въ Уставѣ Ярославомъ имѣющъ характеръ болѣе шуземный. Это суть первые слѣды вліянія духовенства на законодательство, и принадлежатъ къ древнѣйшимъ памятникамъ собственно Русскаго книжнаго языка; ибо они были сочинены Русскимъ духовенствомъ“ (20).

О СЪВЕРНЫХЪ САГАХЪ.

Digitized by Google

Изъ иностранныхъ источниковъ для древней Русской Истории важное мѣсто занимають Сѣверныя Саги.

Позднѣйшая редакція Сагъ принадлежитъ Снорри Спурлезону, Исландскому лагману, жившему въ XII вѣкѣ, (1178—1213), но онъ самъ свидѣтельствуетъ о древности, часно незапамятной, своихъ источниковъ. Приводимъ начало его Heimskringla, опмѣчая слова, особенно для насъ важныя (1):

„Въ эту книгу вписалъ я древнѣя сказанія о вельможахъ, кошорые имѣли княжества въ сѣверныхъ царствахъ, и говорили языкомъ Датскимъ, какъ я слышалъ отъ мудрыхъ мужей; также о нѣкошорыхъ опрасляхъ отъ нихъ, послѣ, какъ мнѣ спало по известнымъ; часно того находился въ Langfedgatal (2), гдѣ Князья исчислили свое происхожденіе, или другіе великородные мужи. Другая часть написана по древнимъ стихамъ или историческимъ пѣснямъ, кои были у людей для препровожденія времени. Хотя мы не знаемъ правды

-
- (1) Перевожу по Вахтеру, держась буквально подлинника.
(2) Исчисленіе предковъ.

объ нихъ; но знаемъ однакожъ примѣры, что *старые* свѣдомые люди считали ихъ справедливыми.

Тіодолфъ мудрый изъ Гвина былъ скальдомъ *Гаральда пригожеволосаго*. Онъ сочинилъ шакже пѣснь про Князя Рогивальда Heidum haerra, копорая называется Inglinga-tal... Въ этой пѣсни называются *тридцать* его предковъ, и говорится о *смерти* и *могилѣ* каждаго. — Фіолноромъ называется шопъ, кшо былъ сынъ Yngwifrei, копорому Шведы долго послѣ приносили жертвы. По его имени называются Инглинги. Эйвиндъ Скальдовъ губишель *исчислялъ также* предковъ Ярля Гакона могучаго въ пѣсни, копорая называется Haleugia-tal, и сочинена при Гаконѣ. —... По сказанію Тіодольфа прежде описана жизнь Инглинговъ и умножена припомъ *по разсказу* мужей мудрыхъ. А первый вѣкъ называется *вѣкомъ сожженія*, шогда должно было сожигашь всѣхъ мерщвыхъ людей, и воздвигашь послѣ камни огражденія Bauta-steinar. А послѣ Фрейръ былъ закурганецъ въ Упсаль. Тогда дѣлали многіе вельможи не менѣ холмы какъ и камни огражденія въ воспоминаніе объ ихъ кровныхъ друзьяхъ. А съ шѣхъ поръ какъ Данъ надменный, король Дашчанъ, вельмъ сдѣлашъ себѣ холмъ, и завѣщалъ положить себя по смерти съ царскимъ уборомъ и вооруженіемъ; и своего коня со всею сбруею, и великое другое добро, шо и многіе родичи его поступили шакже; и шогда начался въ Даніи *вѣкъ курганный*. Не долго послѣ шого держался вѣкъ сожженія у Шведовъ и Норманновъ. А когда Га-

ралльдъ пригожеволосый былъ Королемъ въ Норвегiи, Исландiя получила обипашелей. У Гаралльда были скальды, и люди знаютъ (могутъ) *еще теперь ихъ пѣсни*, и пѣсни о всѣхъ швѣхъ короляхъ, кошорые съ швѣхъ поръ были въ Норвегiи, и мы беремъ опшуда многіе случаи, что говоришся въ пѣсняхъ, кошорыя пѣлись *передъ самими вельможами и ихъ сынами*; мы приняди за испинное, что находишся въ пѣсняхъ объ ихъ походахъ и бишвахъ. А эшо обычай Скальдовъ, хвалишь пого въ особенноти, предъ кѣмъ они находяшся; *но никто не осмѣлился бы сказать ему самому* шакія дѣла объ немъ, о кошорыхъ всѣ ихъ слушашели знали, что онъ вздоръ и выдумки, и шакже они сами. Эшо было бы ругашельштво, а не похвала.

О священникѣ Ари мудроу. Священникъ Ари-мудрый, Торгилевъ сынъ, писалъ прежде всѣхъ между людьми въ эшой сшранѣ Норренскимъ языкомъ науку (Исторію) все сшарое и новое. Онъ писалъ наиболее вначаль своей книги о населеніи Исландiи и законодашельшствѣ; пошомъ о судiяхъ, сколько кшо судилъ, и сдѣлалъ (имѣлъ) эшо исчисленіе годовъ *до тѣхъ поръ*, какъ пришло Христiанштво въ Исландiю; а пошомъ до своего времени. Онъ коснулся шамъ многихъ другихъ вещей, жизни королей, въ Норвегiи и Дави, шакже и въ Англiи; или даже великія вѣдомоти (произшесшвія), кои случались здѣсь въ споронѣ, и многимъ свѣдущимъ людямъ кажешся все его повѣшпованіе дошопришѣшельнымъ. Онъ былъ прозорливъ и шакъ

спаръ, что родился въ первую зиму послѣ паденія Гаральда Сигурдова сына. Онъ писалъ, какъ говоришь самъ, жизнь королей Норвегii по сказанію Одда, Коллева сына, а Кома былъ сыномъ Галя изъ Сиды. А Оддъ учился у Торгейра, конорый былъ сѣдущъ, и такъ спаръ, что онъ жилъ тамъ подъ Кидарнекомъ, когда умерщвленъ былъ Ярль Гаконъ могучій. На томъ же мѣсцѣ Король Олавъ Тригвисонъ велѣлъ учредить поржище, которое и теперь тамъ ведется. Священникъ Ари Торгильсонъ пришелъ семи зимъ къ Гаю Тораринсону; и пробылъ тамъ четырнадцать зимъ. Галь былъ много сѣдущій человекъ и хорошей памяти; онъ помнилъ, что священникъ Тангбрандъ крестилъ его шрехъ зимъ: это было зимою *прежде чѣмъ Христианство* принято закономъ въ Исландiи. Ари былъ семи зимъ, какъ Епископъ Ислейфъ умеръ. Галь объѣхалъ разныя страны, и владелъ сообща нѣкоторыми имѣніями съ Королемъ Олавомъ святымъ, и возвысился чрезъ то много; былъ поному знакомъ и съ его царствомъ. А Епископъ Ислейфъ умеръ чрезъ пятьдесятъ зимъ послѣ паденія короля Олава Тригвисона. Галь умеръ чрезъ десять зимъ послѣ Епископа Ислейфа. Гаю было тогда девяносто чепыре зимы. Онъ построилъ дворъ въ Гаукадалѣ шридцати, и жилъ тамъ шестидесятъ чепыре зимы. Такъ писалъ Ари. Тейпъ, сынъ Епископа Ислейфа, былъ у Галя въ Гаукадалѣ на воспитаніи, и жилъ съ шѣхъ поръ тамъ; онъ училъ священника Ари, и говорилъ ему многія

поръ памъ; онъ училъ священника Ари, и говорилъ ему многія ученія вещи, что послѣ написалъ священникъ Ари. Ари узналъ также многія ученія вещи у Туриды, дочери Godi Snorri. Она была умна умомъ; она помнила о своемъ отцѣ Снорри, а ему было полсорока, какъ *Христіанство пришло въ Исландію*; а умеръ онъ черезъ зиму послѣ паденія Короля Олава Святаго. Поэтому было не мудро, что священникъ Ари зналъ правду о многихъ старыхъ и новыхъ вещахъ, здѣшнихъ и внѣшнихъ, шѣмъ болѣе, что былъ любопытенъ, имѣлъ умъ и память, наконецъ освѣдомлялся ошъ старыхъ и знающихъ людей. *А пѣсни, кажется мнѣ, нисколько не измѣняются, если онъ пропѣты вѣрно, и сочинены вразумительно.*“ (3).

Изъ этого введенія видны отчаспи характеръ и древность Сагъ устныхъ и письменныхъ, кои Снорри сокращилъ и передѣлывалъ (4).

Аре-фроди, на копорого ссымается Снорри, скончался въ первой половинѣ XII вѣка.

Земундъ мудрый, у попомковъ копорого Снорри получилъ окончательное образованіе, родился около 1056 г., (слѣд. почти въ одно время съ нашимъ Неспоромъ). Онъ много путешествовалъ, и написалъ жизнь Королей Норвежскихъ, начиная ошъ Гаральда Пригожеволосаго, собиралъ пѣсни,

(3) ССВ. I, 3—10. (4) Онъ написалъ много сочиненій, о коихъ см. ССВ. I, XCIV.

такъ что старая Эдда получила отъ него свое названіе. (Онъ скончался 80 лѣтъ въ 1133 г.)

Большая часть Сагъ скрывалась въ Сѣверныхъ библіотекахъ до нашего времени, кромѣ собранія Сшурмезонова.

Шлецеръ, искавшій вездѣ положительныхъ свѣдѣній, и не находившій ихъ въ лабиринтѣ Сагъ, часто проповорѣчавшихъ между собою, произнесъ имъ грозный приговоръ. Онъ думалъ даже, что Саги не древнѣе самаго Снорри (5). Нѣкоторые изъ его послѣдователей въ Германіи, и всѣ въ Россіи, не исключая самаго Карамзина, приняли его мнѣніе.

Но послѣ Шлецера Сѣверныя Древности перемѣнили совершенно свой видъ; труды Миллера, Фина-Магнусена, Рафа, Гейера, и вообще Копенгагенскаго общества сѣверныхъ Антинваріевъ, которое издало около двадцати томовъ, произвели переворотъ въ наукѣ. Саги раздѣлены по содержанию на мифологическія, историческія и стихотворныя; достоинство ихъ опредѣлено ясно.

Безприсраспные писатели, впрочемъ, и до послѣднихъ Копенгагенскихъ изданій судили о Сагахъ иначе. „Нельзя,“ говоритъ *Деппингъ* (6), „предполагать съ нѣкоторыми писателями, мало знако-

(5) НШ. I, с. 54—55.

(6) *Деппингъ* X—XII.

мыми съ литературною Сѣвредною, что *Саги* выдуманы Исландскими монахами. Могли бы они отказываться въ копорымъ образомъ отъ Христіанства, и переноситься воображеніемъ въ шѣ вѣка, когда служеніе Одину процвѣтало на Сѣверѣ? Исландскіе монахи не были способны ни для шого, ни для другаго усилія. Нѣкоторые изъ нихъ пыпались писать по Латинѣ, но этому мершвому языку трудно было бороться съ языкомъ народнымъ; сочиненія на Латинскомъ языкѣ пропадали или сберегались только въ Исландскихъ переводахъ.“

Послушаемъ *Вахтера*, ученаго переводчика Снорровой Геймскринглы:

„Исландцы могли доходить (исторически) до эпохи перваго занятія, ибо предки ихъ шого времени были уже сколько образованы, что историческія извѣстія могли сохраниться у нихъ въ пѣсняхъ, родословіяхъ, собщвенныхъ именахъ мѣшть. Съ какою любовью обращались Исландцы къ этому времени, показываютъ *die Landnámabók*. Хотя дошла до насъ только одна, но она образовалась изъ многихъ. Большая часть этой книги состоишь въ исчисленіи происхожденій, имѣющихъ начало въ Скандинавіи. Церковь къ счастью не мѣшала Исторіи, и Исландцы писали на своемъ оппечешвенномъ языкѣ, а не на Латинскомъ“ (7).

(7) ССВ. I. с. СХVII.

„Вельможи любили особенно Историю, которая увѣковѣчила дѣянія ихъ предковъ“, и слѣд. ихъ право. (8).

Стрингольмъ: „Хотя Скальды прославляли обыкновенно того, въ чьемъ присутствіи пѣли, однако духъ времени не позволялъ имъ осмѣливаясь на восхваленіе такихъ дѣяній, кои всякой слушающей зналъ не хуже ихъ, и почиталъ пустыми и невѣроятными; онѣ послужилибъ болѣе къ униженію, чѣмъ къ чести. Посему сцеховоренія, произнесенныя предъ вельможами и ихъ сынами въ обществѣ храбрыхъ, имѣютъ великое достоинство по своей исторической правдѣ. То по крайней мѣрѣ, вѣрно, что онѣ считались истинными опъ людей, которые жили вскорѣ послѣ ихъ сочиненія“ (9).

Гейеръ: Мифологическія Саги принадлежатъ мифическому вѣку какъ по своему содержанію, такъ и по тому, что онѣ древнѣе историческихъ воспоминаній: ихъ авторы неизвѣстны.... Историческія пѣсни принадлежатъ поэтамъ, современнымъ съ происшествіями; Саги основываются на нихъ и носятъ печать правды. Саги бываютъ или отдѣльныя, объ Исландскихъ родахъ и знаменитыхъ мужахъ, опъ перваго воздѣланія острова, съ ихъ Скандинавскими предками; потомъ о другихъ сѣверныхъ колоніяхъ, Фероерскихъ и Оркнейскихъ остро-

(8) ССВ. I, СХVI. (9) Стрингольмъ, II, с. 164.

вахъ, Гренландіи, и объ нѣкопорохъ сѣверныхъ Короляхъ и Королевскихъ родахъ — или сборныхъ, обработанныхъ въ большихъ сочиненіяхъ объ Исландской и Скандинавской Истории. (10).

„Поэмы извѣстны большею частію исторически; большая часть пѣли при дворахъ Сѣверныхъ королей. Пѣсни, кои записаны были (по доказательству Миллера) до собранія Эдды, приводятся въ другихъ Исландскихъ писаніяхъ, заключающихъ списки опшуда въ разныхъ мѣстахъ одними и тѣми же словами, а нѣкопорохъ извѣстны у Саксона въ Лапидскѣмъ переводѣ. Древнѣйшія принадлежатъ язычеству Скандинавіи и времени до воздѣланія Исландіи“ (11).

Вошъ сужденія знашюковъ!

Саги чрезвычайно важны для насъ, изображая намъ живо Норманновъ, копорые были главными дѣйствующими лицами въ нашей Истории въ продолженіи первыхъ двухъ сотъ лѣтъ, и представляя ихъ образъ дѣйствій, вѣрованій и мыслей.

Это ихъ общее достоинство, но и въ частности онѣ не менѣе важны, знакомя насъ съ нѣкоторыми лицами, копорые у насъ жили и дѣйствовали, напр. Олафомъ святымъ, Гаральдомъ, Рагнвальдомъ, Эймундомъ, Рагнаркомъ.

Межесть бышь, найдушя и другія Саги, гдѣ мы узнаемъ еще болѣе о Владимирѣ и Ярославѣ, о

(10) GSUG. с. 184 (11) с. 188.

объ Якувъ, о Магнусъ, и проч. (11), а въспѣ и о происшествіяхъ, въ коихъ Скандинавскіе гости принимали участіе, о самой справѣ и ея жителѣхъ.

Деппингъ замѣтилъ совершенно справедливо: „Древнѣйшія Саги вращаются всегда въ своихъ пѣсныхъ предѣлахъ, какъ будто бы весь міръ ограничивался для ихъ сочинителей шими провинціями и морями, кои были поприщемъ для ихъ героевъ. Лица — все для нихъ; времена и происшествія предсказываются имъ незначительными приложеніями. И потому тщетно искаешь у нихъ годовыхъ чиселъ, общахъ событій, происшествій современныхъ и извѣстныхъ. Все смутно и разрозненно.“

Впрочемъ и вообще въ пользу ихъ можно замѣнить: лѣтописи наши не говорятъ ничего о войнахъ съ Норманнами съ тѣхъ поръ, какъ Варяги - Русь водворились у насъ: и въ Сагахъ нѣтъ о нихъ извѣстій; прежнія сношенія Руси съ Северомъ прекратились почти совсѣмъ въ 12 и слѣдующихъ столѣтіяхъ— и въ сѣверной литературе не находимъ мы никакихъ выдумокъ объ этомъ времени.

Если нѣтъ о томъ времени, которое мы провѣримъ можемъ, то почему же предполагашь обманъ и о древнѣйшемъ: о 7, 8 или какомъ бы то ни было столѣтіи до Рюрика? Нужно изслѣдовашь, а не рѣшашь опрометью.

(12) См. ниже третій томъ с. 99. и пр.

И такъ нечего искашь въ Сагахъ подробностей, обстоятельствъ, составляющихъ событіе, частностей хронологическихъ, географическихъ, — даже біографическія должны быть подвергнуты спорогому разбору и повѣркѣ, — но общія черты, характеръ, нравы, обычаи, вообще краски — всегда драгоценны. Изданная Копенгагенскимъ обществомъ Сѣверныхъ Аншикваріевъ Эймундова Сага (13) служить яснымъ тому доказательствомъ: частности большею частію невѣрны, но общія черты (сношенія, переговоры, условія, занятія, военныя дѣла и проч.) имѣютъ величайшую важность для Русской Исторіи, дополняя, объясняя, оживляя наши свѣдѣнія объ этомъ періодѣ. Напримѣръ о. наймъ Варяговъ Кіевскими Князьями какъ подтверждаетъ Эймундова Сага Неспора и Греческихъ лѣтописателей! (14).

Сецковскій, переводя Эймундову сагу на Русскій языкъ (15) съ Исландскаго подлинника, въ прекрасномъ разсужденіи своемъ (въ коемъ заключаются очень много здравыхъ, острыхъ и глубокихъ мыслей о первоначальномъ состояніи обществъ, древнѣйшей исторіи народовъ, значеніи ея въ разные періоды, о напурь сказаній и лѣтописей), показалъ ея важность, и вмѣстѣ важность Сагъ для перваго пе-

(13) Eymundar Saga, Hafniae. 1833.

(14) См. ниже томъ III, с.

(15) Въ Библіотекѣ для чтенія, Январь, 1834. Я помѣстилъ тогда же другой переводъ ея, сдѣланный съ Лаптинскаго однимъ изъ студентовъ нашихъ (Г. Лавдовскимъ) въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета, 1834.

ріода Русской Исторіи, который онъ весьма справедливо называетъ Скандинавскимъ, и представляеть на то многія доказательства.

„Нравственнѣй и политическѣй бысть Норманскаго Сѣвера“, говоритъ Сенковскій, „естъ первая картина, первая страница нашего бытописанія. Саги сполькоже принадлежатъ намъ, какъ и прочимъ народамъ, происшедшимъ опъ Скандинавовъ, или ими созданнымъ (?).“

Это совершенно справедливо. Но напрасно говоритъ онъ шупъ же, чшобъ Исторія Россіи начиналась „въ Скандинавіи и на водахъ Балтійскаго моря.“ Тамъ начинается Исторія династіи, Исторія Русскаго правительства, а Исторія вообще предначинается съ первымъ поселеніемъ Славянъ въ нашихъ краяхъ. Народъ Славянскій занимаетъ вторую первую страницу нашего бытописанія.

Напрасно говоритъ Сенковскій, будто „эпошъ Сѣверъ исчезъ даже подъ искуснымъ перомъ Карамзина.“ Нѣштъ, онъ не исчезъ, а развѣ не выспавленъ явспвенно.

Сенковскій изобразилъ его очень хорошо и вѣрно, но увлекся до крайностей, коими возбудилъ снова недоверенность къ самимъ Сагамъ. Злоупотребленіе однакожъ не уничтожаетъ употребленія. Мы должны говорить здѣсь объ его снашѣ, поколику она связана съ вопросомъ о Сагахъ, Несшоръ и скептической школѣ.

Сенковскій думаетъ, что по прибытіи къ намъ Варяговъ-Руси

«Скоро все народонаселеніе сдѣлалось воинственнымъ и оживилось героическимъ духомъ Скандинавіи. Такая перемѣна въ характеръ заспавляющаго предпологающаго общее преобразование духа, понятій, вооруженія, одежды и обычаевъ страны; и можно по справедливоспниу дивляться, какимъ образомъ Карамзинъ, которій во многихъ отношеніяхъ показалъ удивительную проницательность ума, не примѣнилъ такого разительнаго перевооропа въ характеръ шуземцевъ.» (16).

И попомъ: «покоренные Руссами Славяне и Финны, тогда уже перемѣшанные между собою, а впоследствии перемѣшавшіеся еще больше, обрусьли прежде, чѣмъ Руссы, забывъ свое нарѣчіе, сдѣлались челоувками, Словянами по языку, но не по нравамъ.»

Это очевидная неправда: какъ могли Словяне обрусѣть, если сами Руссы ославянились, и даже послѣ. Многочисленные племена не щеряющъ пакъ скоро своего характера. Самые Финны, живя между Славянами, сохранились даже до сихъ поръ съ своимъ характеромъ. Чшо же было за тысячу лѣтъ? Варяги дѣйствовали особо, увлекая иногда шуземцевъ во свои походы — оспальное вліяніе было посредственное, и во все продолженіе пер-

(16) СЧ. 1834. Январь с. 23.

ваго періода мы не видим Славянъ на сценѣ, а въ слѣдующемъ сами Руссы спали совершенно Славянами, удержавъ только, въ родѣ князей и дружины, свой воинственный духъ, соединившійся впрочемъ съ Славянскою сварливостію.

„Характеръ эпохи,« (первой) по симъ причинамъ, согласно въ Сенковскимъ, „былъ Русскій или Скандинавскій, а не Славянскій,« но все таки нельзя назвать Россіи новой Скандинавіей, (17) а только Скандинавской колоніей среди Славянскихъ племенъ, готовыхъ поглотить ее; нельзя назвать по причинъ простой и ясной: Скандинавія и оспаривается Скандинавіей, а изъ древней Варяжской Россіи вышла Славянская Россія. Изъ Скандинавіи она не могла бы выйти. Ясно, что Россія не была никогда Скандинавіей, сохраняя въ себѣ основныя свои сущности. Ясно, что нельзя согласиться съ Сенковскимъ, будто „Россія Варяжскихъ временъ была „съ нѣкопорымъ оспыткками Финно - Славянская „Скандинавія“ (18).

Нытъ! Россія Варяжскихъ временъ есть Скандинавія между Славянскими племенами, (status in statu), въ соседствѣ съ Финскими.

„Безриспираспный Историкъ не долженъ исключительно объявлять себя Славяниномъ, ибо погдашнее ея народонаселеніе состояло въ равномъ

(17) с. 27. (18) с. 30 и проч. 37.

„почти количествъ изъ Словянъ и Финновъ, подъ
„управленіемъ шрепъяго, Германскаго поколѣнія.“ (19).

Нѣтъ! приспирасный Историкъ только мо-
жетъ опречься отъ своего Славянства! Фин-
новъ была далеко меньше, чѣмъ Славяне, въ
Русскомъ Государствѣ: какія плѣмена плащили
дань Руси въ то время? Меря, (кои считающся
Ходаковскимъ Славянами) Муромъ, Заволочская
Чудь, и то подъ конецъ этого періода! Но еслибъ
даже было больше, то ихъ шакже нельзя вспа-
вишь въ наше какъ Индѣйцевъ въ Англійское.
Индѣйцевъ и Американцевъ больше, чѣмъ Англи-
чанъ, но ни одинъ, не скажу уже безприспирасный,
а просцо здравомыслящій, историкъ не назоветъ
своего отечества Индо - Американо - Англійскимъ
Королевствомъ.

И сими-то парадоксами увлекается Сенков-
скій къ сядующей вопіющей крайности:

„Изъ слянія эшихъ шрехъ племеньъ возспалъ
Россійскій народъ, и ежели Россійскимъ лзыкамъ
сдѣмалось вновь образовавшееся Славянское нарѣчіе,
это весьма пріятное для насъ добыщіе (!), бышь
можешъ, должны мы приписать случаю (!); если-
бы Русскіе Князья избрали себя сподлицу въ Фин-
скомъ городѣ, посреди Финскаго племени, Русскимъ
лзыкамъ вѣроятно навывался бы щеперь какой ни-
будь Чухонскій діалектъ, кощорой шакже (!); на

большемъ пространствѣ земель, поглотилъ бы языкъ Славянскаго корня, какъ послѣдній языкъ поглотилъ многія Финскія нарѣчія, даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ сплота Москва и Владимиръ (20).“

Несчастливая, нелѣпая крайность, которая погубила всю прекрасную спашью Сенковского. Россія Славянская есть Государство случайное! Чуть-чуть не заняла ея мѣсто Чухландія (употребляю имя, употребленное Г. Сенковскимъ), съ своимъ языкомъ и народомъ, а вмѣсто имени Русскаго шеперь гремѣлобы въ Европѣ Финское, и сорокъ милліоновъ Русскихъ Славянъ какъ не бывало, и языкъ ихъ погибъ!

Какъ? Польское, Чешское, Сербское, Болгарское, племя сохранили свою народность между Нѣмцами, Турками, Греками, Италіанцами, а самое многочисленное — Русское пошеряло бы ее между Финнами, которые слабѣе всѣхъ западныхъ враговъ Славянскихъ?

Какъ? Чешское, Сербское, Польское, нарѣчіе сохранилось въ числѣхъ своей, не смотря ни на какіе напавки и наплывы чуждыхъ силъ, а Русской-Славянскій языкъ былъ бы поглотенъ какимъ нибудь „Чухонскимъ діалектомъ“! Вошь здѣсь-то слышишься чуждой голось!

Великорусское, Малорусское, Бѣлорусское, нарѣчія не уничтожили другъ друга, не смотря на всѣ

(20) Тамъ же.

благоприятныя обстоятельства, а Финское могло уничтожить всѣхъ ихъ вмѣстѣ!

Финны живутъ до сихъ поръ между нами, однако языкъ ихъ не могъ уничтожиться!

Не только языка или нарѣчія, но одного звука въ языкѣ уничтожить нельзя! Переведется народъ, племя, переведется и языкъ, но не прежде. Не говорю объ крайнахъ и вообще малочисленныхъ обществахъ.

Могло образоваться Финское Государство (если могло), но во всякомъ случаѣ оно спало бы особливимъ Государствомъ!

Славянскій языкъ не „поглотилъ многихъ Финскихъ нарѣчій, гдѣ спаяны Москва и Владимиръ,“ но опшѣснилъ ихъ въ другую сторону, на Сѣверъ, на Воспокъ, а самъ занялъ ихъ мѣсто.

Но довольно объ этой невольности, которую даже досадно встрѣтитъ въ такой богатой содержаніемъ спашѣ, какъ разсужденіе Г. Сенковского. Поспѣшимъ къ ея споль же несчастному заключенію:

„И такъ сочинителю Россійской Испоріи слѣдуетъ ославить корнесловный патриотизмъ, и быть прямымъ Русскимъ, изъясняющимся только (!), и то по собственнѣйшей волѣ (!!!), на Славянскомъ нарѣчій, которое онъ самъ для себя соиздалъ и усовершилъ (!!!!); изобрѣшеніемъ котораго можешь по справедливости гордиться; которое наконецъ есть его собственность, а не онъ „собственность Словянскаго слова и племени.“ (!!!!!).

Нѣтъ, вѣтъ, вѣтъ! Русскій языкъ, какъ Польскій, Сербскій, Чешскій, не изобрѣтенъ, не выдуманъ, не сочиненъ, не составленъ! Онъ данъ намъ Богомъ — съ жизнію, съ душою, это нашъ органъ, природное свойство, не онъ принадлежитъ намъ, не мы принадлежимъ ему. Онъ и мы—одно и тоже.

Возвышая Саги, Сенковскій унижаетъ несправедливо Нестора. Куда дѣвается здѣсь его оспроуміе, глубокомысліе, разсудокъ? Онъ забываетъ время, когда жилъ, мѣсто, гдѣ писалъ льшописатель, и дѣлаетъ ему такіа требованія, какъ Нарушевичу или Карамзину. Еслибъ Несторъ исполнялъ ихъ, то мы безъ всякихъ справокъ имѣли бы полное право сомнѣваться въ его подлинности (21).

Вошъ, напримѣръ, что говоришь С. о Несторѣ, по поводу войны Ярославъ съ братьями :

„Сухость, чрезвычайная краткость, даже родъ „умышленной небрежности и опривчивость разсказа, примѣчаемая въ Несторовомъ описаніи политическихъ происшествій въ княженіе Ярославъ, въ состояніи привести въ опчаяніе всякаго обожающаго перваго нашего льшописца, кошорый, чшобы ни говорили Шлецеръ и Карамзинъ, имѣетъ всѣ недоспапки льшописцевъ своего времени — ложную ученость, кошорую, по причинѣ грубой

(21) Каченовскій съ своими слушателями жалуется, что Несторъ написалъ слишкомъ много, а Сенковскій пеняетъ, что онъ написалъ слишкомъ мало!

ея оболочки, многія приняли за подлинныя народныя преданія, спрасяшь описывашь орапорски древнія сраженія и заспавляшъ говоришь своихъ героевъ, наклонности къ чудесному и совершенное пезнаніе полипики изображаемаго вѣка. Опкинувъ описанія сраженій и разговоры, копорые даже въ нашемъ вѣкѣ, при содѣйствіи книгопечатанія, и всей бдипельности современной Испоріи, никакъ не могутъ бышь переданы попомспву безъ примѣси ложныхъ подробностей, шо, что лѣшописецъ намъ говоришь о походахъ и полипиическихъ событіяхъ, случившихся при Ярославѣ съ 1016 года, ограничивается вѣсколькими шощими спроками, и болѣе походитъ на крашкое содержаніе, помѣщаемое въ книгѣ сверху главы, нежели на самый текспъ сочиненія“ (22).

Ложной учености, копорую принялъ бы кто за народныя преданія, нѣшъ у Неспора, а еспъ выписки изъ Болгарскихъ переводовъ ученыхъ Греческихъ лѣшописателей, копорые принадлежатъ совсѣмъ къ другому разряду извѣстій.

Нѣшъ шакже и подлинныхъ народныхъ преданій, въ шомъ смыслѣ, въ какомъ эшо слово *преданіе* у насъ вообще упошребляешся, а еспъ крашкія извѣстія, дошедшія по преданію, по памяши.

Орапорскихъ описаній сраженій нѣшъ у Неспора, а еспъ описанія съ баснословными подробностями изъ Сагъ или пѣсень.

(22) с. 51. Точно тоже повшоряешъ ошъ на с. 55.

Спраси заспавляшь говоришь своихъ героевъ онъ не имвешъ, а крапкія проспьяя слова, произнесенныя его лицами, и имъ приводимыя, дошли вѣроятно до него по памяти или изъ пѣсень.

Наклонности къ чудесному никакой, кромѣ двухъ-трехъ случаевъ, и по принадлежащихъ его подлинникамъ, не примѣчается вовсе въ его лѣтописи.

Совершенное незнаніе полишкики— пожалуй оставимъ за нимъ, но ея кажется и небыло въ общемъ оборотѣ. Неспоръ видѣлъ шолько, что Князья— дерущся, и понималъ, что это не хорошо. Вошь и все.

Вообще слова и выраженія: *преданія, ораторское описаніе, рѣчи, чудесное*, имѣють въ Липше-рапуръ свой собеспвенной смыслъ, котораго нельзя никакъ приложить къ Неспору, и упошребляя оныя объ Неспоровой лѣтописи, мы подадимъ о ней совершенно ложное и превратное понятіе.

„Вся ея повѣсть о разсмашриваемомъ нами періодѣ, слѣпленная изъ намековъ, опсрытковъ, пропусковъ, недоказанныхъ приспешивій и изысканныхъ подражаній, непредспавляетъ для Испоріи другой пользы, кромѣ лѣтосчисленія, если оно исправно; но мы не въ силахъ повѣришь, чтобы набожный сочинитель, заняшый шолько изящностию слога и драматической частію повѣспвованія, совершенно чуждый полишическимъ понятіямъ, и шакъ небреж-

но описывающей достопримечательныя событія, болѣе обращать вниманія на годы, чѣмъ на самыя дѣла“ (23).

Мнѣніе поверхностное и несноващельное, ложное! Вѣкъ Неспоровъ не естъ вѣкъ *компиляцій*. Нѣкошорыя извѣстія его можно назвашь *намеками*, пошому только, что мы не можемъ понимать его такъ, какъ понимали современники. У него естъ *отрывки*, пошому что онъ не могъ предполагашь нашихъ требовадій. *Пропуски* его показывающъ добросовѣстность: онъ не хотѣлъ говорить о томъ, чего не зналъ. *Недоказанныхъ происшествій* у него сполько же, или даже гораздо менше, чѣмъ у всѣхъ первыхъ лѣтописателей. *Изысканныя подражанія* суть болышею частію не подражанія, а выписки.

А преемство Князей, а походы къ Славянскимъ племенамъ, а походы въ Грецію, а междуособія, а введеніе Хрістіанской вѣры, а основаніе первыхъ церквей и монастырей, а извѣстія о дружинѣ и проч. и проч. и проч., къ какому разряду опнесешь Сенковскій? Безъ Неспора изъ чего составили бы мы послѣдовательную, хронологическую Исторію?

Сенковскій напрасно невѣришь ея хронологіи, коей многія показанія подтверждены иносправными свидѣтельствами.

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ еще, что Неспоръ, «составилъ значительную часть своей

книги изъ Варяжскихъ Сагъ, приспособивъ ихъ болѣе или менѣе въ хронологию Византійскихъ писателей, упоминавшихъ о Русскихъ дѣлахъ! (24).

Саги были однимъ изъ источниковъ Нестора, какъ мы видали, но считашъ ихъ главнымъ источникомъ — значить приписывашъ имъ слишкомъ много чести! Пропзвола въ хронологическихъ показаніяхъ, рѣшительно утверждаю, не могло быть никакого. Въ Греческихъ или Болгарскихъ лѣтописяхъ, въ рунахъ или по преданію, въ домашнихъ запискахъ или иначе, — но дошли до него всѣ числа, и онъ не выдумалъ ни одного.

Несправедливый къ Нестору Сенковскій обращается къ Іоакиму, и, находя въ Исландскихъ сагахъ преданія о древнихъ сношеніяхъ Сѣвера съ Гардарикомъ, говоритъ: „последователи заносчивой Шлецеровой критики весьма несправедливо презираютъ драгоценный обломокъ Якимовой лѣтописи: онъ заключаетъ въ себѣ всѣ условія и признаки подлинности и глубокой древности. Многія его показанія теперь подтверждаются старинными Шведскими грамошами, какъ напримѣръ граница Русскихъ владѣній на рѣкѣ Кумени и древнее существованіе Выборга. Тапищевъ не могъ выдумать этого, ибо онъ даже не зналъ, гдѣ находится рѣка Кумень. Названія Гардарикъ, Гунигаръ, Холмогоръ, Бармил, и проч., встрѣчающіяся въ этомъ обломкѣ, также были ему неизвѣстны, и онъ не догадывал-

ся даже, что собственно онъ значащъ. По кришика прошлаго вѣка вдругъ объявляла подложнымъ все, что не согласовалось съ любимою ея системою, и никогда Испорія не оклеветала столько людей, какъ доискивалась испорической истины.“ (25)

Г. Бушковъ намъренъ также доказывающъ подлинность Иоакимову.

Я съ своей стороны скажу здѣсь :

1, Что она не есть Ташищевскій обманъ, какъ думалъ Карамзинъ и прочіе.

2, Что, если она есть и древнее сочиненіе, то до Ташищева дошла предѣланная и подновленная.

3, Что судить объ ней нельзя до изданія Копенгагическихъ *Antiquitates Russicae*.

4, Что въ нашихъ сборникахъ надо искать другихъ подобныхъ передѣлокъ для сличенія, — и онъ навѣрное найдется.

Кстати мы скажемъ здѣсь два слова и о прочихъ мысляхъ Сенковского.

Онъ говоритъ, что имя Словенинъ есть имя книжное. Это говорилъ и я, давно и часно; впрочемъ нельзя было и говорить иначе. Но онъ самъ, не примѣчая этого, прекрасно доказываетъ прошивное, говоря, что всякой изъ этого народа, называлъ себя, по племенамъ, „чловѣкъ, цловѣкъ, жловѣкъ, шловѣкъ, словѣкъ, словекъ, човикъ, човакъ и пр. Это слово очевидно есть

не что иное какъ „Словакъ“ или „Шловакъ“, очевидно происходящее отъ корня слово, и значить „лице, говорящее словомъ, знающее слово, говоръ, разговоръ, народный языкъ племени“, соотвѣтствуя Латинскому *conlinguinaris*, *consermonalis*, „одноязычный“, есшавляя противоположность съ рѣченіемъ Нѣмецъ, т. е., лицомъ, незнающимъ слова, неумѣющимъ объясняться внятно, нѣмымъ. Множество историческихкихъ доказательствъ можно привести въ поддержаніе этого, впрочемъ очень яснаго и естественнаго производства. Мы обратимъ вниманіе читателя только на слѣдующія обстоятельство. Народъ, который до сихъ поръ сохранилъ это племенное названіе въ видѣ народнаго своего имени; т. е., Словаки или Шловаки, для выраженія общаго понятія homo человекъ, не употребляютъ рѣченія „человекъ“, или, словекъ, но вовсе другія слова: люда, мужъ, багель, живъ. Таковое преданіе о томъ, что слово человекъ означаетъ только недѣлимое Славянскаго происхожденія, сохранилось во многихъ мѣстахъ, гдѣ господствуютъ языки Славянскаго корня. Известно, что въ разныхъ Славянскихъ областяхъ проспой народъ говоритъ: Я человекъ, не Нѣмецъ! Онъ Нѣмецъ, а не человекъ! — Мы улыбаемся его проспой, тогда, когда онъ совершенно правъ; не будучи совращенъ ложною ученостью, онъ, по старинному наыку, въ этомъ выраженіи ставитъ только въ противоположности два народныя названія, человекъ и Нѣмецъ, и изъясняется настоящимъ испо-

рическимъ языкомъ племени. И обратно: въ областяхъ, населенныхъ народомъ не Словянскаго происхожденія, хотя нынѣ говорящимъ Словянскими нарѣчіями, просполюдины, сохраняя чувствію древняго своего корня, сами добровольно опровергаютъ имя челоуѣка. У насъ, въ Россіи, жишель Пинскихъ бололтъ, попомокъ храбрыхъ Япвляговъ, наснояцій Угръ по лицу и сложенію пѣла, когда назовете его челоуѣкомъ, гордо отвѣчаетъ вамъ: Я Пынчукъ, а не челоуѣкъ.“ (26)

„Отсюда иносранцы, по разнымъ діалекшнымъ выговорамъ называли наше племя Славъ, Слесвъ, Шлавъ, Шклавъ, Склавъ, Селавъ, Скъявъ, Склабъ и Саклабъ.“ (27)

Чего же нужно болѣе? Слѣдовательно имя Словенинъ, почему бы по ни было, было общимъ, хотя и безъ вѣдома всего народа, если не въ полишическомъ значеніи, то, по крайней мѣрѣ, въ еспешивенномъ.

А почему одно племя этого народа на Западѣ называлось именно Словенами? Почему у насъ одно племя (Новгородское) называлось Словенами? Это суть вопросы неразрѣшенные, и Сенковскій весьма неудовлетворительно объясняетъ, что „древніе Новгородцы не знали никакого другаго роднаго пинсла, кромѣ имени „Новгородцевъ“, и что, по введеніи Хрїстіанской вѣры, спохвапясь, (!) что они поже принадлежатъ къ Славянскому племени, присвоили себѣ новое имя, и во времена Пе-

спора уже ученымъ образомъ именовались *per excellentiam* Словнами, т. е. Славянами, чтобы отличался отъ Руси и отъ Русскихъ челоуковъ.“

Объ образованности Славянъ я совершенно согласенъ: „У нихъ гражданственности было несравненно болѣе, чѣмъ у Норманновъ. Ихъ смиренное повиновеніе на Югѣ слабымъ тогда Хозарамъ, ихъ склонность на Сѣверѣ поручать защиту своего города и опечесшва вноспранной дружинѣ, ясно показывающъ въ нихъ народъ, уже обладающій значительною собственностью, уже въ извѣстной степени развращенный торговыми нравами. То же самое явленіе повторилось скоро потомъ въ шорговой Ишалии. Люди, которымъ нечего пошерашъ, всегда дерущся сами, на свой собственный счетъ, ибо въ войнѣ находящъ они средство къ грабительству и обогащенію.“ (28)

Слову гражданственности здѣсь только надо давать значеніе не политическое, а семейное, домашнее, патриархальное, или употребить другое.

„Спустя два столѣтія, лѣтописецъ уже ничего не знаетъ о прежнихъ Князьяхъ челоуковъ, или ихъ Владавцахъ, и начинаетъ Исторію справы съ новой нравственной и политической эпохи, съ прибытія и поселенія Руссовъ, которые пришли не продолжатъ прежній образъ быта ея, но передѣлаютъ ее на свой ладъ. Скандинавія считающъ общимъ опечесшвомъ. Князья получаютъ опшуда своихъ жецъ, ищутъ памъ союзниковъ и

воинновъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ шуда же уходяшь или хошаяшь уходить. Они долго еще сохраняющъ въ своихъ семействахъ Скаидинавскій языкъ, и нѣкошорые изъ нихъ, до самыхъ Татарскихъ временъ, носящъ имена Норвежскихъ героевъ. Скаидинавы, съ своей стороны, смотрящъ на Россію, какъ на продолженіе Скаидинавіи, какъ на часть ихъ опечества; уходящъ въ нее, бывъ изгнаны изъ своихъ владѣній; прѣзжающъ въ гости къ Русскимъ Князьямъ, какъ своимъ соплеменникамъ; спѣшашъ вооруженными полпами искашь здѣсь шакихъ же приключеній, или слѣдуя выраженію Сагъ, искашь чести и богатства, какъ на своей родинѣ.“ (29)

Эшо все такъ, какъ мы уже и выше сказали — а попомъ начинающа преувеличенія и крайности, нами выше разобранныя.

Намъ оспаеися сдѣлать замѣчанія о нѣкошорыхъ часшностяхъ.

Сенковскій удивляешся (30), какъ Ярославъ бѣжалъ за море изъ Новгорода, испугавшись Болеслава, овладѣвшаго Кіевомъ за 1200 верствъ! Тушъ нѣшъ ничего удивительнаго: чшо шеперь кажешся далекимъ, шегда, по водѣ, не было шаково. Такъ пошупалъ и Владимиръ, услѣшавъ о смерти Олговой, а Ярошолкъ прислалъ шопчасъ посадниковъ въ Новгородъ изъ Кіева. Игорь посылалъ изъ Кіева по Варяговъ за море.

(29) с. 29. (30) с. 59.

Сенковскій говоритъ, что „Льшописецъ пере-
 иначилъ дѣло объ лодкахъ, а Карамзинъ сдѣлалъ
 изъ недоразумѣнія подвигъ. Первый сказалъ поль-
 ко, что дружина, переправясь ночью черезъ рѣку,
 опшполкнула лодки опъ берега. Исторіографъ, пара-
 фразируя льшописца, одушевилъ эшопъ мертвый
 факшъ испинно Римскимъ чувствомъ: „опшполкну-
 ли лодки опъ берега, говоритъ онъ, желая по-
 бѣдипъ или умерешъ.“ Прекрасно! Жаль полько,
 что лодки принадлежали Варягамъ и были нагру-
 жены ихъ имуществомъ: смѣшлвые Скандинавы,
 опасаясь, чшобы, въ случаѣ неудачи, онъ не до-
 спались въ руки непріятелю, еще до сраженія
 опшполкнули ихъ опъ берега, но полько для шо-
 го, чшобъ опшплнушъ вверхъ по рѣкѣ и посшавипъ
 подальше опъ спана. Такъ разочаровывающся чи-
 шашели краснорѣчивыхъ Исторій.“ (31).

Эшо несправедливо: еслибъ лодки были оп-
 шполкнушы полько для сохраненія, шо льшописа-
 шель не спалъ бы упоминашъ о шакомъ обыкновен-
 номъ дѣйствіи.

Пришомъ глаголь опшполкнушъ нельзя бы было
 упошребипъ для его означенія.

Сага говоритъ о Варягахъ, Несшоръ о всей
 дружинѣ (32): надо принимашъ или шо извѣстіе,
 или другое; но нельзя осшнавляшъ изъ нихъ одно,
 какъ дѣлаешъ Сенковскій: вмѣсто дружины онъ

(31) с. 63. (32) НК. с. 98.

принимаетъ только Варяговъ, (по Саге), да и говоришь, что опринушы лодки (по Ладониси) были для сохраненія пожншковъ! Последняго нельзя бы сказашь о всей дружинѣ. И пакъ напрасно пошущилъ онъ подъ Карамзинымъ (33)!

Не считаю нужнымъ говоришь объ его сравненіи Саги съ Неспоромъ, касательнаго описанія войны Ярослава съ Болеславомъ: это происшествіе частное, о коемъ впрочемъ мы будемъ имѣть случай сказашь нѣсколько словъ ниже.

Соберемъ наши заключенія о разныхъ частяхъ богатой сказы Сенковского:

- 1) Объ Исторіи вообще — превосходно.
- 2) О Сѣверѣ вообще, — превосходно.
- 3) О Сагахъ вообще — очень хорошо.
- 4) О Славянахъ — много дѣльнаго.
- 5) Объ отношеніи Сѣвера къ Новгороду — много дѣльнаго.
- 6) Объ отношеніи Варяговъ-Руси вообще къ Славянамъ и вновь основанному Государству — преувеличено до крайности.
- 7) О значеніи Эймундовой Саги — очень хорошо, но преувеличено.
- 8) О Неспорѣ — поверхностно и слабо.

(33) Точно также напрасно онъ шутитъ надъ производствомъ Князя отъ коня. Производство неавторитно, но конь азъ, а лошадь, придумано Сенковскимъ. (с. 60) Карамзинъ полагалъ: Князь—владѣлецъ коня, см. ш. Д. с. 75.

И шого: спашья умная, исполненная глубокихъ и новыхъ замчаній, дельная, полезная, но обезображенная въкопорыми крайностями.

Одинъ молодой человекъ, (Сергій Спроевъ), подъ именемъ С. Скромненка написалъ о ней спашью, совершенно ничтожную, въ коей, на спарую Шмедерову шему, насаказалъ онъ нѣсколько общихъ мѣспгъ о Сагахъ, какъ будшобъ ничего не было писано объ нихъ и издано послѣ Шмедера.

Во всякой ученой лишературѣ шакое классическое упражненіе было бы осъшано знаками негодованія, а у насъ оно имѣло чипашелей, и даже почипашелей, и мы должны разобрать его.

Предспавыше себѣ спуденна, шолько что вспавшаго съ университетской лавки, копорый думаешь, что вся премудрость человеческая заключается въ его шешрадкахъ — шакъ Г. Скромненко и началъ разбирать спашью Сенковского:

„Ἱστορία происходитъ отъ Ἱστορεῖς копорое собственно значить узнавать что нибудь по собственному опыту и наблюдению, или разспашривать, изслѣдовать, испытывать. Ἱστορεῖω dursh eigene Ansicht und Nachfrage erfahren, oder besuchen, untersuchen, erforschen, erfragen. См. kleines Griechisch-Deutsches Handwörterbuch. Ein Auszug aus Schneiders kritischem Griechisch-Deutschen Handwörterbuch, von Fv. W. Riemer, ч. I, с. 615.“ (34).

(34) ОС. с. 13; 14.

Довольно для анашоковъ! Скромненко не повялъ ни одной изъ новыхъ и глубокихъ мыслей Сенковского, (а съ другой стороны не замѣпилъ капишальныхъ ея недоспапковъ!) Впрочемъ намъ и ненужно разбирашь его полковъ объ Испоріи. Обращаемся къ Сагамъ.

По какимъ источникамъ говоришь онъ о Сагахъ? По опривку изъ Маккензіева пушешествія, напечатанному въ Въспникъ Европы 1812 года!

„Все сказанное (I) здѣсь объ Исландіи взято изъ „записокъ о пушешествіи Маккензія, въ 1810 году, „на островъ Исландію. Извлеченіе (II) изъ сихъ записокъ было помѣщено въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ, откуда и заимствованъ оное одинъ изъ лучшихъ нашихъ журналовъ“ (35). Каковы источники!

Далѣе онъ говоришь: „къ категоріи ученыхъ „кришиковъ (осуждавшихъ Саги) должно также отнести Ире, Маллеша, Рюса, Гебгарди, и др., извѣстныхъ по своимъ разысканіямъ касательно Сѣвера „Европы.“ (36) Назвашъ Ире извѣстнымъ значить поже, что Карамзина по Русской Испоріи назвашъ „извѣстнымъ.“ А Гебгарди есть лице почти совершенно противоположное. Можно ли послѣ такихъ образчиковъ шолковать съ Г. Скромненкомъ вообще о Сагахъ?

Разберемъ его возраженія на Эймундову Сагу.

„а) Въ Сагѣ сказано,“ говоришь онъ, что Конунгъ „Эймундъ съ шестью спами воиновъ пришелъ въ

(35) с. 30. (36) с. 33.

„Государство Гардовъ вслѣдствіе прицѣспеній Ко-
 „роля Олафа , овладѣвшаго всею Норвегією , что
 „онъ предложилъ Ярислейфу на извѣстныхъ усло-
 „віяхъ свои услуги. Эпо случилось послѣ смерти
 „Вальдемара. Изъ нашихъ лѣтописей , напроптивъ ,
 „мы знаемъ , что Ярославъ , еще при жизни Влади-
 „мира , посылалъ за море за Варягами , и что , по
 „смерти Владимира , когда Святополкъ овладѣлъ
 „пресполомъ Кіевскимъ , эпи Варяги были избиты
 „Новгородцами , ибо насилье шворяху Новгородцамъ
 „и женамъ ихъ.“ (37).

Что здѣсь ни слово , то неправда!

Эпо извѣстія , совершенно различныя , опровер-
 не противорѣчаютъ одно другому: десять разъ одиѣ
 и пошъ же Князь могъ посылать за Варягами ,
 какъ эпо и случалось.

Ярославъ посылалъ за Варягами при жизни
 Владимира , что говоритъ Несторъ (38). Онъ же
 говоритъ , что Ярославъ съ Новгородцами по-
 слалъ за Варягами предъ вѣпорю войною съ Свя-
 тополкомъ , чего не зналъ Скромненко. (39) Ке-
 дринъ говоритъ , что Ярославъ призывалъ вспо-
 могащельныхъ воиновъ опѣ полунощныхъ спранъ
 Оксана , о чемъ молчитъ Несторъ.

Кромъ эшихъ вызововъ Варяги приходили и
 сами. Такъ пришелъ и Эймундъ.

(37) с. 42, 43. (38) с. 92. (39) с. 103.

Далѣе: Кто сказалъ, что именно *эти* (первые призванные) были избиты Новгородцами? Кроме призванныхъ, были и постоянно жившіе (40) (и тысячу Новгородъ грядеть раздаваху). Они не все были избиты; ибо пошъ часъ послѣ „собра Ярославъ Варягъ тысячу.“

Молодой человекъ однихъ мѣсцъ не зналъ, другихъ не сообразилъ, и говорилъ наобумъ.

в) „Въ Сагѣ сказано“, продолжаетъ Скромненко, „что у Володимира было при сына. Изъ нашихъ мѣстописей известно, что у него было 13 сыновей.“

И это разногласіе ничего не значить. Въ то время, о коемъ рассказываетъ Сага, оспавались главныхъ Князей сколько; о другихъ мы сами даже не знаемъ ничего, не только Сѣверные повѣствователи, напр. о Спаниславѣ, Позвиздѣ, Всеволодѣ.

Третье возраженіе Скромненка есть варіантъ втораго: „въ Сагѣ“, говоритъ онъ „Владимиръ *раздѣлилъ* Государство между премо сыновьями“ и проч., а во второмъ разсуждаемо было, сколько сыновъ онъ *оставилъ*.

Четвертое возраженіе Скромненка относится къ разноси причинъ войны между Ярославомъ и Святополкомъ: эти причины принадлежатъ къ частностямъ происшествія, и объ нихъ не стоить спорить. Припомъ скажу здѣсь ксшаши: мнѣ кажется Саги смѣшиваютъ двѣ войны Ярослава,

(40) См. помъ III, с. 79 и сл. 124.

или даже говоришь о второй: Эймундъ по Сагъ пришелъ въ Кіевъ, а Ярославъ по Нестору собралъ тысячу въ Новгородъ. Въ Сагъ никакъ невидно, чшобъ Эймундъ пришелъ сначала въ Новгородъ, а не въ Кіевъ, и чшобъ Ярославъ перемѣнялъ мѣсто-пребываніе, которое ею предполагается. (41)

Впрочемъ — если Несторъ и Саги говорятъ и объ одномъ событіи, то все таки можно сообразить ихъ извѣстія: Ярославъ собралъ тысячу, коей часпъ и соспавляли 600, приведенныхъ Эймундомъ. Еслибъ говорилось здѣсь объ однихъ Эймундовыхъ войнахъ, то ихъ нечего было *собрать* Ярославу.

Намъ рѣшишельно неизвѣстно, “продолжаетъ Скромненко „чшобы Свяшополкъ гдѣ либо и когда либо назывался Бурислейфомъ,“ и предлагаетъ множесство общихъ мѣстъ противъ замѣчанія Сенковского.

Но Кельхъ и Гернъ называютъ же Ярослава Всеволодовича Герпольпомъ. Называютъ же Адамъ Бременскій Ярослава Герислейфомъ. Мало ли есть примѣровъ подобныхъ переименованій у народовъ по разнымъ причинамъ! Какъ уродовались имена Греками, Арабами!

„При семъ не излишне,“ заключаетъ Скромненко, „также сдѣлашь замѣчаніе: чшо должно думать объ Исландцахъ — очевидцахъ, кошорые, бывъ въ Россіи не знаютъ, какъ назывался Князь, съ кошорымъ сражались, и кошорого сами убили?“ (42)

(41) с. 45. (42) 45.

Ошвѣчаю: а' какъ Французскіе очевидцы называютъ Суворова?

Пятое возраженіе всѣхъ смѣшныѣ : „въ Сагѣ Князь Бурислейфъ нападаетъ на брата своего Ярислейфа, съ копорымъ встрѣчаешся у большаго лѣса, на берегу какой то рѣки (замѣшныѣ: очевидцы говорятъ: какой то рѣки!) Въ нашихъ лѣтописяхъ, напросивъ, говорится, что Ярославъ пошелъ на брата изъ Новагорода къ Кіеву“ (43).

Развѣ на дорогѣ изъ Новагорода въ Кіевъ нѣтъ никакой рѣки, на копорой шедшіе могутъ встрѣпиться! Какихъ рѣкъ въ Германіи или Франціи имена упомяли наши солдаты, возвратившіе изъ похода?

Всѣ прочія разногласія (какъ-то во времени, копорое полагаешся Лѣтописью и Сагою между встрѣчею войскъ и сраженіемъ; о мѣсѣ бѣгства Святополкова въ первой и второй разъ; названіе Брчислава братомъ, а не племянникомъ Ярослава,—) принадлежатъ къ подробностямъ и частностямъ, о коихъ приведено наше мнѣніе выше. Напрасно Сенковскій дорожилъ ими!

Послѣ такихъ незначущихъ, какъ чинапели видятъ, придирокъ, Г. Скроненко, обнаруживая вмѣстѣ съ смѣлосцію совершенное невѣденіе объ исторической липперашурѣ, хотя полнопы нельзя было и пребовашъ ошъ шолько что кончившаго курсъ ученія студента, доказываешъ

„Ложность и превратность понятий (Сенковскаго) о Русской Исторіи.“

„Г. Сенковскій, припимая двѣдцатую гипотезу о Скандинавскомъ происхожденіи Руссовъ, старается всячески доказать, что характеръ перваго періода нашей Исторіи есть Скандинавскій, а не Русскій.“

„Еслибы Г. Сенковскій написалъ эту статью нѣсколькими годами прежде, что можно бы было ему поверить на слово, но теперь когда Эверсъ поколебалъ безусловное вѣрованіе въ гипотезу, повторяемую съ вѣдопорыми измѣненіями болѣе столѣтія,

Это есть лучшая часть сочиненія Г. Сенковскаго, какъ читатели уже видѣли, и удостоверяется болѣе, прочитавъ въ томъ моихъ изслѣдованій, въ концѣ это положеніе доводится, надѣюсь, до осязательной убѣдительности. Г. Скроненко пугается при томъ и въ значеніи словъ Скандинавскій и Русскій для перваго періода по Сенковскому суть синонимы.

Эверсъ не только не колебалъ вѣрованія въ это мнѣніе, но считалъ оно совершенною истиною, что видно изъ письма къ нему Неймана, напечатаннаго имъ самимъ. Онъ соглашался, что Рюрикъ пришелъ изъ Скандинавіи (44). Что Государство наше тогда начало называться Русью, когда явился у насъ Скандинавъ Рюрикъ (45). Что Варяги обитали по Балтійскому морю, и сіе море называлось Варяжскимъ (46).

Г. Скроненко смѣшалъ здѣсь два мнѣнія Эверса — о происхожденіи Варяговъ, которыхъ онъ считалъ Норманнами, и о происхожденіи Руси, которыхъ онъ опредѣлялъ отъ Варяговъ!

(44) ОЖР. с. 6, въ подл. 9. (45) с. 20 и 27, въ подл. 21 и 27. (46) с. 59, въ подл. 51.

»Когда стали удивляться неизвѣстности имени Русь на томъ полуостровѣ, изъ коего выводятся эпопѣя народъ;

»Когда стали обращать вниманіе на Черноморскихъ Руссовъ, столь не охотно допускаемыхъ Шлецеровъ, упорнымъ и ревностнымъ защитникомъ мнѣнія о Норманскомъ происхожденіи нашимъ;

»Когда стали хорошенько всматриваться въ Руссовъ, кошорыхъ нашли Арабскіе писатели при Волгѣ и при Каспійскомъ морѣ;

»Когда сообразили преимущественное названіе Русской земли, которое имѣла южная часть нашего государства, съ мнимымъ появленіемъ Руссовъ—Скандинавовъ въ северной его части;

»И свидѣтельство Византийскихъ Историковъ о томъ, что Черное море называлось Русскимъ;

Теперь пайдена уже сомнѣнія Русей, и на полуостровѣ, и на островахъ, и на твердой землѣ, шакъ что мы не знаемъ уже, куда двинулись отъ нихъ.

Никто не обращалъ нашихъ вниманія, кромѣ Эверса, который самъ началъ вскорѣ уклоняться отъ своего юнаго мнѣнія. А Черноморскихъ Руссовъ, не неохотно допускаемыхъ, а слабо доказанныхъ Шлецеровъ опровергалъ кто? — Самъ Эверсъ, доказывая, что это были Кіевскіе Аскольдовы Руссы (48)!

Тогда увидѣли въ нихъ чистыхъ Норманновъ даже посторонніе Ориенталисты — Френъ, Размуссенъ.

Плохое соображеніе! Ибо прежде Кіева Новгородъ на время назывался Русью, именемъ, которое послѣ досталось Кіеву, и за нимъ осталось, ибо Русь осталась въ немъ жить.

Водящая выдумка — или невѣжество: Византийскіе Историки не называли Черного моря Русскимъ.

(48) См. ЭКИ. ч. II, с. 256 и пр.

»Когда сообразили, говорю
 »я, что описанный Львомъ Ді-
 »акономъ Свипославъ споль-
 »ко же похожъ на Норманна,
 »сколько Европеецъ на Азі-
 »янца,

»Что употребляютъ въ
 »пищу лошадиное мясо какъ
 »употреблялъ его сей Вели-
 »кій Князь, не въ обычаяхъ
 »Норманскихъ, равно какъ и
 »то, чтобъ женщины пря-
 »тались опъ мущицъ, (!) и
 »посили покрывала.

»Теперь, когда все это
 »сообразили, по увидѣли, что
 »паше Скандинавское проис-
 »хождение—есть одна толь-
 »ко гипотеза, и что гораз-
 »до справедливѣе обратились
 »намъ на Востокъ, и
 »пшамъ поискать происхож-
 »денія Руси.»

Запорожцы и Малороссіане
 до сихъ поръ такъ ходятъ.

Не только „не въ обычаяхъ,“ но это самый любимый обычай у Норманновъ есть лошадиное мясо, о чемъ свѣдѣтельства безпрестанно въ Сагахъ.

Надѣюсь, что читатели сообразивъ мои подстрочныя замѣчанія, и прочитавъ последующія изслѣдованія, согласятся со мною, что называть гипотезою, и что есть историческая истина.

Совѣтую молодымъ людямъ, обращаясь не на Востокъ, не на Сѣверъ, не на Западъ, а просто къ книгамъ, и учиться, учиться, а потомъ выбирать, какую справку угодно.

»Но допустивъ даже“ продолжаетъ Г. Скромненко, »что Руссы Скандинавы, возможны предположить, чтобы Славяне, по пришествіи къ нимъ Руссовъ, (безъ сомнѣнія, целымъ народомъ, а дружиною, состоявшею изъ нѣкошораго числа, удалцевъ) приняли ихъ нравы, обычаи, повѣрья, вѣру? Неужели принявъ обычаи чуждаго народа

„пакже легко, какъ сняшь старое платье, и надъшь новое.“ (49).

Эшо справедливо, и Сенковскій ошибся, думавъ иначе (50). Пришельцы и шуземцы оспались, каждый при своемъ, но пакъ какъ дѣйствовали впереди пришельцы, шо періодъ ихъ дѣйствованія и долженъ по нимъ носить свое имя. Взаимное вліяніе происходило, но обнаружилось позднѣе.

„Да и гдѣ же слѣдъ эшихъ нравовъ и обычаевъ Скандинавскихъ?“

Смопри помъ III, с. 418, и проч.

„Не въ помъ ли, что Свяшославъ употреблялъ въ пищу лошадиное мясо?“

И въ помъ, смопри помъ III, с. 439.

„Гдѣ слѣды Скандинавскихъ повѣрій и религій?“ и проч.

Смопри помъ III, с. 424 и проч.

„Мы рѣшишельно не имѣемъ ни одного историческаго свидѣшельства, показывающаго, чтобы древнимъ Руссамъ были извѣстны Одинъ, Торъ, Вальгалла, и вся Сѣверная миеологія.“

Мы не имѣемъ вообще свидѣшельствъ этого рода, но въ опривочныхъ извѣстіяхъ примѣчается именно соопвѣпствіе съ Скандинавскою миеологіей. См. помъ III, с. 305, 310, и проч.

(49) Ос. с. 55. (50) См. выше с. 289.

„Что въ Скандинавіи были *Alfoe*, а у Славянъ
 „(замѣшше у Славянъ, а не у Руссовъ) *волхвы*,
 „изъ эшого слѣдуетъ ли заключить — какъ заклю-
 „чаютъ Г. Сенковскій, что Руссы Скандинавы.“

Изъ одного эшого не слѣдуетъ заключить,
 но если естъ соння другихъ доказательствъ, то
 послѣ нихъ можно привести и эшо къ свѣдѣнію. Замѣ-
 шимъ, что авторъ позабылъ о волхвахъ Олеговыхъ.

Указанія на Индѣйскія, Еврейскія, Греческія,
 Французскія сходства, относящя къ журнальнымъ
 фокусъ-покусамъ.

Замѣчаніе, что большая часть словъ, объявля-
 емыхъ Сенковскимъ за Скандинавскія, принадлежатъ
 разнымъ Славянскимъ нарѣчіямъ, справедливо.

О державѣ Скандинавской въ нынѣшней Россіи
 въ 7 вѣкѣ, надъ которою легко смѣяшся послѣ
 Шлецера, говоритъ теперь нечего (51).

Прочія замѣчанія, впрочемъ слишкомъ маложа-
 нья, нейдуть къ нашему дѣлу, а возгласы о не-
 достаткѣ критики въ нашей древней Исторіи
 повторяшя еще нѣсколько разъ, и мы будемъ
 имѣть случай разобрать ихъ по отделькѣ.

(51) Впрочемъ смотри выше с. 203.

**О ПРОЧИХЪ ИСТОЧНИКАХЪ
ДРЕВНѢЙШЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON

Кромѣ лѣтописи Неспора, памятниковъ права, ш. е. Русской Правды, Уставовъ церковныхъ Владимира и Ярослава, и Исландскихъ Сагъ, древняя Русская Исторія вмѣстѣ еще много другихъ источниковъ, кои суть слѣдующіе :

Лѣтописи Греческія, которыя свидѣтельствуютъ почти о всѣхъ главныхъ происшествіяхъ и явленіяхъ, какъ-то: О походѣ Аскольда и Дира.

О первыхъ начаткахъ Христіанской религіи.

О походѣ Игоря подъ Константинополь.

О походѣ его на Дрєвлянъ и насильственной смерти.

О путешествіи Ольги въ Константинополь и ея шамъ пребываніи, объ ея свипѣ, состоявшей изъ пословъ, гостей, родственниковъ, переводчиковъ, священника.

О войнахъ Свяшославовыхъ, и договоръ съ Цимискіемъ.

О бракѣ Владимира съ сестрою Греческихъ Императоровъ.

О послѣдней войнѣ Ярослава съ Греками.

Кромѣ сихъ происшествій, Греки свидѣтельствуютъ подробно объ отношеніи Руси къ подвластнымъ имъ племенамъ Славянскимъ, о городахъ, о плаваніи Русскихъ по Днѣпру, о торговлѣ

съ Гречіей, объ отношеніяхъ къ Печенѣгамъ, объ образѣ ихъ войны, о разныхъ ихъ обрядахъ и вѣрованіяхъ.

Первое мѣсто между *Греческими* лѣтописями занимаетъ Императоръ *Константъ Багрянородный*, пришившій В. К. Ольгу. Если бы только остались одніе его сочиненія, (о церемоніяхъ Византійскаго двора, и объ управленіи Имперіи), но изъ нихъ крипка получила бы достаточное подтвержденіе для всехъ почти главныхъ вопросовъ древней Русской Исторіи.

Второе мѣсто принадлежитъ *Льву Діакону*, самовидцу войны Святославовой, который описалъ ее несравненно подробнѣе Нестора.

Третье *Фотію*, какъ первому возвысшему имени Русскаго въ Европѣ, и проч. и проч.

Болгарскіе переводы Греческихъ лѣтописей съ дополненіями, напр. *Георгія Амартоли*, *Константина Манассина*, которые недавно сдѣланы извѣстными, благодаря трудамъ ГГ. Черпкова и Спроева. Должно найтись много любопытнаго въ переводѣ *Симсона Логоветы*.

Сочиненія *Арабовъ* предлагаютъ свидѣнія о происхожденіи Варяговъ, о Руси, отношеніи къ Славянамъ, ихъ походахъ на берега Чернаго и Каспійскаго морей, ихъ обрядахъ и вѣрованіяхъ. Знаменистый Фрэнъ доставляетъ о нихъ классическое сочиненіе.

Западныя льпописи предлагають мало свидѣній, но весьма важныхъ для подтвержденія собственныхъ. Упомянемъ о *Литупрандѣ*, который свидѣтельствуетъ о походѣ Игоря подъ Царьградъ, о *Дитмарѣ*, который представляетъ нѣсколько подробностей о Святополкѣ, и помощи, оказанной ему Болеславомъ Королемъ Польскимъ; объ *Адамѣ* Бременскомъ и *Гельмолдѣ*, которые доставляютъ нѣсколько свидѣній о положеніи нашей страны, и торговлѣ, которую производили они съ Северомъ, о *Бертинскихъ* льпописяхъ, гдѣ встрѣчаемся въ первой разъ имя Руси.

Объ эпитахъ испочникахъ, какъ безспорныхъ и общезнакомыхъ, разираспранихъ здѣсь я не намеренъ: читатели найдутъ въ предлагаемыхъ изслѣдованіяхъ указанія всѣхъ мѣстъ, предлагаемыхъ ими. Впрочемъ желанельно, чпообъ кто-либо изъ молодыхъ людей, вмѣсно безвременнаго умничанья и бесплодной болтовни, собралъ во едино, всѣ извѣстія объ эпитахъ испочникахъ, и представилъ біографіи свидѣтелей, описанія ихъ сочиненій, и наконецъ опмѣшилъ всѣ свидѣнія, кой принимаются въ Русскую Историю. Предметъ диссертаціи легкой, и вмѣстѣ полезной, даже нужной для полноты исторической лишературы.

Кромъ письменныхъ испочниковъ, Историю имѣетъ другіе памяшники :

Основаніе Десятиной Владимировой Церкви.

Храмы Св. Софiи въ Кiевѣ и Новгородѣ, первый, основанный Ярославомъ, второй — сыномъ его Владимiромъ.

Кiевскiй храмъ представляетъ множество *мозаическихъ* образовъ, сохранившихся въ цѣлости, и наконецъ, какъ нынѣ открылось, всю *стѣнную живопись*, открытую изъ подъ прехъ спускапурокъ. Просвѣщенной любви Государя Императора мы вскорѣ будемъ обязаны счастьемъ имѣть памятники живописи, древнѣйшей во всей Европѣ. Кiевскiе ученые вѣроятно составяшъ полное имъ описанiе.

Развалины Золотыхъ воротъ Ярославовыхъ.

Основанiя церквей Св. Ирины и Георгiя.

Варяжскiя нынѣ пакъ называемыя пещеры.

Гробъ Ярославовъ. Монеша его.

Корсунскiе образы, сколько мы знаемъ оныхъ по кощiямъ.

Предметы для будущихъ Историковъ искусствъ въ Россiи!

Къ числу источниковъ древней Русской Исторiи надо причислишь *монеты* Арабскiя, Болгарскiя, находимыя на всемъ пространствѣ Россiи Владимировой и Ярославовой, о коихъ, какъ объ источникѣ Русской Исторiи, недавно предсхавилъ прекрасное разсужденiе Г. Григорьевъ.

Къ этимъ монешамъ надо причислишь еще Греческiя и Норманскiя, не имющiя еще своего Френа.

О СКЕПТИЧЕСКОМЪ ПОВѢТРИИ.

Digitized by Google

Противъ древней Русской Исторіи, о досто-
вѣрности и источникахъ которой мы представи-
ли теперь изслѣдованія и замѣчанія, появилось,
впродолженіи пяти лѣтъ, (1830—1835), нѣсколько
слабѣй, удоспоеванныхъ отъ нашихъ неслѣдующихъ
журналистовъ печатнаго пишла *Скептической*
школы, которая однакожь скоропостижно и скон-
чалась, уступивъ мѣсто другой, и, надо призна-
ть, еще болѣе цѣлпой, то есть *Славянской*.

Считаю нужнымъ объяснить ея происхожде-
ніе, и войдши въ нѣкоторыя частныя подробности.
Мнѣ придется теперь осуждать покойниковъ, —
это слишкомъ неприлично, стыдно, — но наука
имѣетъ свои права и требованія, предъ коими дол-
жны умолкать все прочія. Изъ подробностей и
частностей читатели увидятъ еще яснѣе, что
шумъ былъ по пустому, какъ говоритъ Шекспиръ.

Виновникомъ Скептической школы былъ Про-
фессоръ Каченовскій.

Это былъ ученый трудолюбивый, любозна-
тельный, умный, отъ природы склонный къ со-
мнѣнію и недовѣрчивости, способный сообразить
немногія положенія, но не могшій никогда окинуть

взглядомъ цѣлаго, и наконецъ лишенный всякаго шворчества.

Двадцать пять лѣтъ своей ученой жизни (1805—1830), до пятидесятилѣтняго слишкомъ возраста, онъ принималъ Несторову лѣшопись, чиналъ Русскую Правду, держался Владимірова Устава, благоговѣлъ предъ Шлецеромъ, и переводилъ изъ него, равно какъ изъ Добровскаго, разные опрѣвкы, относящіяся къ Исторіи Россіи и Славянъ.

Во все это время онъ не писалъ ничего своего, кромѣ спора о банномъ спроеіи въ Вѣспникѣ Европѣ 1812 года (1), и разобралъ въ 1819 г. предисловіе Карамзина къ Исторіи по Французскому ея переводу.

(1) Споръ однакожъ оспался мертвеннымъ до Карамзина, который нѣсколькими ясными спрочами (II, пр. 160) рѣшилъ дѣло: „Опдадимъ справедливость благоразумной догадкѣ Болтина, который первый замѣнилъ, что Несторъ подъ словомъ градъ разумевтъ здѣсь ограду церковную, а баннымъ спроеіемъ называеиъ особенное зданіе, гдѣ ставили купель для крещенія взрослыхъ людей. Такія зданія, до того времени неизвѣстныя въ Россіи, дѣйствительно бывали при древнихъ церквахъ Хрістіанскихъ, (на примѣръ въ Софійской Цареградской), и назывались Банписиріопъ, (aedes juxta ecclesiam, in qua baptizantur fideles, говоритъ Дюканжъ, стр. 174). Слово баня и въ нашемъ Новомъ Заветѣ употребляеиъся въ смыслъ крещенія (баня пакыбшнѣя, въ посл. къ Тим. III, 5). Самъ Несторъ (въ Никоновск. II, 8) говоритъ о Хрістѣ: баню нештвѣя дарова, свою кровь за насъ излия.“ Невѣжды думали, что Митрополитъ строилъ народныя или торговыя бани. Неговорю о новомъ толкованіи сего мѣста, предложенномъ въ особенной книжкѣ: неизвѣстный ея сочинитель вѣдилъ въ Кіевъ; узналъ, что въ Малороссіи называеиъся банею

Тогдаже К. узналъ Эверса (2), и началъ въ разныхъ примѣчаніяхъ къ чужимъ спасьямъ обнаруживать свое расположеніе къ его гипотезѣ о Козарствѣ Руси, но не ошдѣлялъ еще Руси опъ Варяговъ, и Балшійскихъ Варяговъ считалъ Скандинавами.

Эверсъ опказался вскорѣ опъ Козарства, и ограничился Черноморствомъ. За нимъ послѣдовалъ и Каченовскій, не прилагая впрочемъ опъ себя никакихъ доказательствъ какъ въ первомъ случаѣ, такъ и въ послѣднемъ.

Несторъ же, Правда, Варяги, и проч., все еще оспавались неприкосновенными.

На бѣду явился тогда и произвелъ шумъ въ ученой либературѣ своими сомнѣніями Нибуръ. Каченовскій перевелъ объ немъ одну спасью изъ Польскаго журнала, и соблазнилъ, пѣмъ болѣе, что его сердце опъ природы было склонно къ сомнѣнію.

Опъ началъ исподоволь приспавлять вопросительные знаки къ разнымъ древнимъ событіямъ

глава церковная, и смѣло утверждаетъ, что Митрополитъ Евремъ началъ первый строить у насъ церкви съ главами. Два Собора Софійскіе, въ Кіевѣ и Новгородѣ, построенные еще до временъ Евремовыхъ, и до нынѣ цѣлые, свидѣтельствуютъ противное. Мы, нездвѣ въ Кіевѣ, знали, что польское слово *bania* знаменуетъ какъ главу, такъ и всякое круглое зданіе съ круглою кровлею).“ Выписываю это примѣчаніе, ибо опчасти -- *inde irae*.

- (2) Vom Ursprunge des Rus. Staats, Dorpat. 1808, и въ особенности *Kritische Vorarbeiten*, 1814.
 (3) ВЕ. 1819 ч. II, с. 46. Также 1823. ч. II, с. 50.

Русской Исторіи, но еще съ робостію: былъ ли Рюрикъ? писалъ ли Несторъ? скоро ли пересчанемъ мы упошребляшь въ зло имя Нестора? и проч.

Тогда попался ему въ руки Сариторіусъ (4) — онъ увидѣлъ у него разныя положенія, слова, поспановленія, подобныя древнимъ, и голова у него закружилась: Нибуръ заставилъ его предполагать выдумки, а Сариторіусъ подложилъ п источникъ. Нашель, нашель, подумалъ Каченовскій, и рѣшилъ: Договоры и Правда составлены изъ позднѣйшихъ отношеній Ганзейскихъ. Подлѣ Любека жили Вагры, — вошь и Варяги. Русь же по Эверсу пусть оспасется на Черномъ морѣ! Чшо же двлать съ Несторомъ? Разумѣюща Несторъ не писалъ. льтописи, копорую ему приписываютъ, а она сочинена въ 13. и 14. вѣкѣ, въ періодѣ Ганзейскихъ сношеній.

Каченовскій, въ воспоргѣ, написалъ тогда же „историческія справки объ Іоаннѣ Эксархѣ Болгарскомъ,“ и началъ печашать разсужденія „о кожаныхъ деньгахъ“ и „мой взглядъ на Русскую Правду.“

Эпо было счастливейшее время въ его липературной жизни: сгоряча мечпанія показались ему испинами, кои должно подтвердитъ время, и онъ воскликнулъ:

„Мы споимъ на ярагѣ неожиданыхъ перемѣнъ въ понятіяхъ нашихъ о ходѣ произшеспвій на Сь-

(4) Geschichte des Hanseatischen Bundes.

верь, начиная съ IX вѣка. Паступишь время, когда удивляешься будемъ тому, что съ упорствомъ и такъ долго оставались во мглѣ предубѣжденій, почти невѣроятныхъ. Упѣшимся же, если мысль сія можетъ показаться непріятною для самолюбія нашего! Примѣръ передъ глазами: таковы ли нынѣ первые вѣки Рима, какими представлялись они взорамъ ученыхъ до Нибура“ (5).

Такой увѣрительный тонъ, равно какъ и Разсужденія, хотя и очень запутанныя, неконченныя, обратили на себя вниманіе, пѣтъ болѣе, что въ нихъ было разсыяно много частныхъ замѣчаній вѣрныхъ.

Онъ подѣйствовало и на меня, хотя я съ 1820 хъ годовъ радовалъ пропивъ Эверса и Каченовскаго, и въ Магистерской своей диссертаціи (1825) разобралъ подробно сочиненіе перваго. Связь этнографическая Новагорода съ Балтійскимъ поморьемъ мнѣ нравилась; а таинственные намеки о происхожденіи Русской Правды, тогда несличкомъ еще для меня знакомой, возбуждали мое любопытство, и я началъ ожидать съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ объясненій и подтвержденій.

Тогда же почти Стрѣсъ (П. М.) возвратился изъ Археографической экспедиціи.

Это ученый трудолюбивый, знающій въ своей кругу, и. е. въ библиографіи нашей письмен-

(5) ВЕ. 1828. N II, с. 47.

лой литературы. Судя по Современному наблюдению Русской Словесности (1818 г.) и первым спорамъ съ Каченовскимъ о судебныхъ писемникахъ (6), публика надѣялась приобрести въ немъ писателя, но въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ онъ не далъ никакого сочиненія, ни даже часоваго разсужденія, а занимался одними кашалогамъ, впрочемъ очень полезными и необходимыми, за которые онъ имѣетъ полное право на общественную благодарность.

Спроевъ не нашелъ никакихъ древнихъ историческихъ документовъ, (взятыхъ изъ монастырей по указамъ И. Петра I, и И. Екатерины II), что ему казалось предосудительнымъ, и онъ былъ радъ прислать къ сомнѣніямъ Каченовскаго, и сказать, что найдти древняго и не было возможно, потому что не было ничего такого! Ученость Каченовскаго его утѣшала, а въкоторыя замѣчанія, напримѣръ о времени Юанна Эскарга, согласныя съ его собственными описаніями (7), могли утвердить его въ новомъ рѣшеніи. Какъ было ни было, въ „Хронологическомъ указаніи матеріаловъ общественной Исторіи, Литературы и Правовѣдѣнія, до начала XVIII столѣтія“, онъ прислалъ свои знаки вопроса къ вопросамъ Каченовскаго, а наконецъ также воскликнулъ: „мы споймъ на прагъ неожиданныхъ перемѣнъ“....

(6) СО. 1818, кажется, года.

(7) ЖМНП. 1834. N 2, с. 155.

Такимъ образомъ два эти ученье, основанныя на одномъ прѣдѣ, взаимно поддерживали другъ друга, каждый по особымъ причинамъ, въ личныхъ своихъ убѣжденіяхъ, и Каченовскій началъ смѣлѣе проповѣдовать свое ученіе сомнѣнія и отрицанія въ Университетѣ. Студенты, имѣвшіе къ нему отношеніе, какъ Профессору, Декану и наконецъ Ректору, должны были, *benevolentiae captandae causa*, писать классическія упражненія въ его духъ, и подвели разсужденія изъ общихъ мѣстъ подъ его отрицанія и знаки вопроса. Эти по классическія упражненія, изъ которыхъ въ одномъ на примѣръ написано, что авторъ, разсуждая о восточныхъ свидѣтельствахъ, не могъ доспать Фрэнк; въ другомъ нѣтъ ни одной ссылки на Нѣмецкія сочиненія, потому что авторъ не знаетъ по Нѣмецки, въ предѣлѣхъ представлень свидѣтелемъ о Сагахъ Маккензи, — эти по классическія упражненія были напечатаны въ Ученыхъ запискахъ Московскаго Университета, а Журналисты назвали ихъ произведеніями Скептической школы, направленіе признали Скептическимъ, и пошли гулять по блѣу свѣту Скептики, какъ въпренія мѣльницы Сервантеса, хотя всѣ школьнички, оставивъ Университетъ, переспали писать тогда же, кромѣ одного, (разсужденіе подъ № 4,) который продолжалъ писать въ этомъ духѣ (разсужденія подъ № 9, 10 11 мѣ), еще годъ. (8).

(8) У насъ нѣтъ еще такъ называемаго общаго мнѣнія.

Желая кончить это дело, предосудительное для Исторической Русской Литературы, которая одна почти поддерживает нашу ученую честь, а еще более желая предупредить молодых людей на будущее время отъ подобныхъ вредныхъ заблуждений, и охранить прямую дорогу, дорогу Байеровъ, Шлецеровъ, Карамзинныхъ, по которой для доспиченія цѣли должны идти дѣлатели, пользуясь разумѣея новыми шудами и видами науки, я разберу теперь всѣ сочиненія, сюда принадлежащія, а именно:

ни объ какомъ предметѣ, объ учебномъ шудѣ менѣе. Какая бы нелѣпость ни была сказана, всегда найдутся люди, которые привяжутся къ ней на хвостѣ, превозгласяшъ мнѣеиѣ, и даже прославяшъ ее, надѣясь и себѣ списать съ него имшико. Угодно ли примѣровъ? Чшо пишушъ теперь о Славянахъ! Самъ Тредьяковскій, самъ Эмиль, сто лѣтъ шому назадъ, постыдились бы шакныхъ нелѣпостей. Г. Морозкинъ завелъ насъ просто въ лѣсъ, и показалъ намъ *дичь*, — и вопиъ въ одномъ журналѣ торже спивуется потрясеніе Шлецеровой системы, и пишутся стихи въ память великаго событія: Полевой прочелъ кое-какъ Гизо, Тьерри, Баранша, и занушалъ Историю Русскаго народа, (уже забытую адшоромъ еще болѣе, чѣмъ читаешелями), приспавляя къ прежнимъ формуирнымъ спискамъ, на Телеграфскій языкъ переведеннымъ, по шскольку словъ о развитіи, проявленіи, требованіяхъ вѣка, и вопиъ, говоряшъ, Философское направленіе! Еще что? Исследовашели о частныхъ предметахъ никогда съ нимъ несогласашюся, (шбо его нутанье обнаруживается не только при подробныхъ исследованіяхъ, но для знатоковъ и въ простомъ чтеніи), однакожъ считають домомъ сказать: Карамзинъ полагалъ вотъ какъ... Полевой вопиъ какъ...! Пересичанше спидитъ себя, господа!

- № 1. О кожаныхъ деньгахъ, Профессора Катсмовскаго (9).
2. О Русской Правдѣ, егуже (10).
3. О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи (11).
4. О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщемо (12).
5. О первоначальномъ заселеніи Новагорода (13).
6. О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы до Іоанна III (14).
7. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Болтина (15).
8. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера (16).
9. О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси (17).
10. Крипическій взглядъ на старшю Скандинавскія Саги (18).
11. О недостоверности древней Русской Исторіи и ложности мнѣнія, касательно древности Русскихъ Лѣтописей (19).
12. Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи (20)?
13. О первоначальномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей (21).

(9) ВЕ. 1827 и 1828. УЧ. 1835. № 9 и 10. (10) ВЕ. 1829. № 13—16. Это же разсужденіе исправленное и умноженное въ УЧ. 1835. № 3 и 4. и особа въ „Двухъ омыслахъ изслѣдованій о Древностяхъ Русскихъ.“ (11) УЧ. 1833. № 2 и 3. (12) 1833, № 4—7. (13) 1833. № 9. (14) 1834, № 1 и 2. (15) 1835 № 11 и 12. (16) 1835. № 1 и 2. (17) СО. 1835. ч. 51. (18) Особая брошюра. (19) СО. 1834, ч. 46. (20) СО. 1835, ч. 47. (21) СО. 1834, ч. 48.

Прежде сихъ спашей было напечатано двѣ-при въ Вѣстникѣ Европы, по содержаніе ихъ повспорено въ исчисленныхъ, и потому говоримъ о нихъ въ особенностіи ненужно.

Я спану называешь авпоровъ по нумерамъ, подѣ кошорыми въ хронологическомъ порядкѣ посшавлены выше ихъ рассужденія, а не по именамъ, дорожа ихъ чеспью: всѣ они освободились изъ подѣ вліанія, и умолкли, — зачѣмъ же напоминаешь объ ихъ юношескихъ грѣхахъ, кошорые послужили имъ впрочемъ во спасеніе. Вывснѣ съ снмъ читатели увидяшь и доказательство, что здѣсь дѣло идетъ о наукѣ, а не о личностяхъ.

Начинаю съ разсужденій самого учившеля Г. Каченовскаго.

Н. 1.

О кожаныхъ деньгахъ.

Въ этомъ разсужденіи Каченовскій старался доказать, что у насъ кожаныхъ денегъ не было.

Положимъ, что не было — но чтоже слѣдуетъ изъ этого? Были или небыли кожаныя деньги, — это мнѣніе не имѣетъ никакого отношенія ни къ лѣтописи Несторовой, ни къ древней Русской Исторіи, и нисколько не уменьшаетъ ея досто-вѣрности. Это есть только частное ученое мнѣніе, справедливое или несправедливое.

Посмотримъ однако, въ чемъ оно состоитъ.

Замѣтимъ, впервыхъ, что оно очень заушано, какъ и всѣ спашьи Каченовскаго, кошорый въ этомъ отношеніи долженъ уступитъ своимъ ученикамъ. Нѣтъ возможности часто добраться, что онъ хочетъ именно сказать, и потому всего безо-

паснѣ слѣдовашь за нимъ, шагъ за шагомъ, по всѣмъ дорогамъ, улицамъ и переулкамъ, куда безпрестанно обращаешься онъ съ большого, сполбоваго пупи.

Разсужденіе начинается жалобами о недоспапкѣ крпикки въ нашей Испорін, жалобами соспавленными изъ *общихъ мѣстъ*, безъ всякихъ почныхъ опредѣленій.

»Опдѣляла мы показанія *льтописателей о современныя происшествія оцъ тюзднѣвшнхъ переписчиковъ?*

»Пользовались ли мы по-собіами Дипломатикки при ючищеніи досновѣрныхъ до-жумснновъ ошкподмоговъ?»

»Соображали ль извѣспія о тупупренихъ происшеспвіяхъ Россіи съ вышедшими изъ горнила крпическаго *вѣвшнми извѣспіями о всемірныя происшеспвіяхъ?*

»Старались ли мы обнару-жить хронологическія тайны Русскихъ льтописей?»

»Знаемъ ли мы происхождение монетъ своихъ, цѣнность ихъ, опвошенія, качества? Хорошо ли знаемъ даже самыя ихъ названія — *какой дадимъ ошвѣшь судь* *неуемышному?*

Опдѣляли — смотри почти всякую страницу Шлецера и Карамзина.

Пользовались, сколько было нужно — см. Исследованія Шлецера и Круга о договорахъ, Карамзина о грамотѣ Василья Димпріевича, объ Успавѣ Владимира и Ярославъ, Сирубе и Эверса о Русской Правдѣ, М. Евгенія о Мспиславовой грамотѣ, и проч.

Соображали — см. Карамзина.

Снарались — см. Круга.

Знаемъ — см. Круга, Карамзина.

Вышесписанный.

Но разумѣется на исчисленныхъ трудахъ наука не должна оспанавливаться, и не оста-

навливаешь. Будемъ и впредь *соображать, стараться, узнавать, пользоваться* и проч.

»Доказать весьма не трудно, что извѣстія баснословныя мы съ важностію передаемъ своимъ читателямъ.

Доказывайте, и, если докажете, то эти баснословныя извѣстія исключимъ.

»Извѣстія ничтожныя о происшествіяхъ, неимѣющихъ связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ, охотно повторяемъ въ своихъ Исторіяхъ.

Можетъ быть, но это частный, личный недостатокъ въ Исторіяхъ, какой неизбѣженъ во всѣхъ Исторіяхъ.

»Иногда слѣпо вѣримъ харіямъ четырнадцатаго вѣка, даже гораздо позднѣйшимъ, симъ хранилищамъ современныхъ вымысловъ, и основываясь единственно на ихъ свидѣльствѣ, рассказываемъ о важныхъ и не важныхъ, ничѣмъ не подкрѣпляемыхъ событіяхъ вѣка двѣнадцатаго и одиннадцатаго, даже десятаго и девятаго. (22)

Ни одна Исторія не основывается на современныхъ свидѣльствахъ, кои вообще являются поздне, а наша еще счастливѣе прочихъ, ибо ея событія подтверждаются иностранными современниками.

Каченовскій указываетъ послѣ для примѣра на Влад. Уставъ, о коемъ у насъ говорено выше, (23); на Скандинавію, какъ сокровищницу происшествій историческихъ, коей посвящены у насъ многія страницы шрестьяго тома; на Хронологію, о коей предлагаетъ только вопросъ, повторяемый и нами, — и переходить къ Нумизматикѣ. Ходъ его разсужденія слѣдующій:

Кожаныхъ денегъ не было (24).

22) Въ особой книжкѣ, с. 4. (23) См. выше, с. 263. (24) с. 8.

И многие писатели это предугадывали — Кругъ, Успенскій, и другіе. „Еще два шага впередъ — справ-ка съ Дюканжемъ, Нарушевичемъ или съ Чацкимъ, внимательный взглядъ на ходъ монетной системы въ средніе вѣки, нѣсколько вѣрныхъ соображеній — и мы давно уже находились бы въ очарованнаго круга“ (25).

Далѣе, К. соглашается, что звѣринныя кожи, даже лоскушки, могли ходитъ вмѣсто денегъ. При-водя разныя свидѣтельства онъ заключаетъ :

„И такъ можно и должно согласишься, что „кожи звѣринныя, даже и при мѣталлическихъ „деньгахъ, были шоваромъ, для всѣхъ нужнымъ, „прочнымъ, и слѣдовательно цѣннымъ. Не отрицаю „упошребленія и кожаныхъ лоскушковъ вмѣсто „монеты. Всякое сомнѣніе уничтожается словами... „указа Петра Великаго (26): изъ него видимъ, „что въ Калугѣ и въ иныхъ городахъ, за недо- „спашкомъ денежекъ для размѣна, торговали, кро- „мѣ разсѣченныхъ надвое и напрое серебряныхъ „копеекъ, не только кожаными, но и еще какими- „то иными жеребьями — можеть бытъ косяпны- „ми, деревянными палочками, или же суконными „лоскушками.“ (27)

Чего же намъ болѣе, и что опровергаетъ послѣ этого Каченовскому? Кожаныя деньги упошреб-лялись даже при Петрѣ!

(25) с. 9, 10, 11.

(26) 1700 года Марта 11. (27) с. 19, 20.

По несмотря на это собственное заключение, онъ говоритъ на той же страницѣ: „допустишь существованіе кожаныхъ лоскушковъ клейменныхъ, обращающихся въ видѣ монеты, значишь поже, что и въришь существованіе *Государственнаго кредита*“ (совсѣмъ не поже!) „въ такое время и при такихъ обстоятельствевахъ, когда по всѣмъ соображеніямъ ума человеческого немогъ еще, не говорю созрѣшь, но даже прозрѣшь сей плодъ усовершенствованнаго обществена и гражданскаго устройства. Смѣю такъ говорю и утверждаю, вопреки остроумнымъ объясненіямъ испориковъ, которымъ кожаные лоскутки, мншья куньи мордки и бѣлыя лобки, представались государственными ассигнаціями, будно бы опчасу болѣе понижавшимися въ курсъ прошивъ мепалической гривны“ (28).

Замѣчу мимоходомъ—вошь это характерическій процессъ въ изслѣдованіяхъ Каченовскаго, перенятый всѣми его слушателями: въ *кожаныхъ лоскуткахъ* онъ самъ вообразилъ себѣ *Государственный кредитъ*, который разумѣется долженъ показаться всякому невѣроятнымъ, и — начинаешь поржещенное опроверженіе!

Отвѣчаю: Кредита не было, и не было въ немъ нужды, а лоскушки могли быть.

За симъ К. приводитъ свидѣтельство о существованіи кожаной и подобной монеты въ разныхъ странахъ и въ разныя времена (29).

(28) с. 20, 21. (29) с. 21.

Эти свидѣтельства служатъ въ пользу нашихъ.

Переходя къ онимъ К. считаешь Рубрукви-
сово (30) невѣрнымъ: „Монахъ Рубруквисъ, посоль
Лудовика Святаго, говоритъ: Pour les Russiens
la monnoie, qui a cours entre eux, est de petites
pièces de cuir marquetées de couleurs. (Обыкновен-
ная монета Россійская состоитъ изъ кожаныхъ
песпрыхъ лоскушковъ).“

Какаго свидѣтельства лучше? Путешествен-
никъ XIII столѣтїя!

Онъ не видалъ ни Руси, ни Русскихъ монетъ,
говоритъ К.

Онъ видѣлъ Русскихъ людей въ Ордѣ, охъ
копорыхъ и могъ получить верныя извѣстїя (31),
и для чего было ему выдумывать? Самъ К. гово-
ритъ, что „басню о кожаныхъ деньгахъ слѣдуетъ
опнестъ къ позднѣйшему времени“, и предлагаетъ
о томъ изслѣдованїе (32). Спрашивается: если
басня выдумана послѣ Рубруквиса, то откуда же
онъ могъ взять свое извѣстїе? Ясно, что онъ пи-
салъ съ напурь.

Такъ точно и Герберштейнъ, бывшїй у насъ
въ 16 вѣкѣ, говоритъ, что въ Россїи употребля-
ли прежде вмѣсто денегъ мордки и уши бѣлокъ
и другихъ живописныхъ (proboscide et auriculis aspi-
colorum aliorumque animalium utebantur).

(30) с. 22. (31) Карамзинъ т. IV, с. 63. (32) с. 24 и 23.

К. говоритъ, что Герберштейнъ „начинался Польскихъ и Лашинскихъ Испориковъ“ (33).

Развѣ это есть историческое опроверженіе?

(Въ другомъ мѣстѣ (34) К. говоритъ: „въ любопытной славянѣ о вѣдинахъ Новгородскихъ (35) нѣсколько разъ упоминаю, что бѣлка на Вагъ ходила вмѣсто денегъ—при серебръ и золотѣ. Цѣлыя шкурки бѣличьи пускашь въ обращеніе вмѣсто размышой монеты бѣлобы, думаю, и неудобно и нехозяйственно; задачу же о лоскуткахъ я осмѣливаюсь почтывать уже *рѣшеною*.“ Спрашивается: цѣлыя шкурки ходишь не могли, лоскутковъ не было, что же было? Прошу подать!).

Дѣло въ томъ, что Нарушевичъ производилъ своихъ бѣлокъ отъ Греческихъ аспровъ! Каченовскій перевелъ его изслѣдованія на Русскіе права, присоединилъ къ Польскимъ бѣлкамъ нашихъ, и рѣшилъ, что наши бѣлки суть монеты, концыя происходишь отпшудажъ (36),—но для этого надобъ доказашъ прежде, что Греческіе аспры были у насъ извѣстны прежде нашихъ бѣлокъ.

А къ большему удивленію чиншателей скажу, что слова бѣлки, ни серебряной, ни кожаной, не встрѣчается во всемъ древнемъ періодѣ (37). Чѣмъ же эта бѣлка можешь приводишь къ сомнѣнію о достоверности Нестора?

(33) с. 25. (34) с. 40. (35) СА. 1827, N 10, с. 40, N 11, с. 205, N 12, с. 283. (36) с. 24—27. (37) См. Томъ III, с. 280.

Послѣ блокъ К. говоритъ о *кунахъ*.

Извѣстіе о дани Древлянъ Олегу черными кунами (38) возбуждаетъ его къ вопросу: „любопытствуемъ знать одно только: къ чему шунъ упомянуто о черномъ цвѣтѣ *куны*? Творцу или переписчику старинной хрощки слова „черная куна, бѣлая векша“ были очень знакомы, кажется не по слуху только, но и опъ упопреленія сихъ вещей между современниками.“ (39).

И только! Никакаго доказательства, даже разсужденія. Видно, что опъ черную куну, какъ и бѣлую векшу, хотѣлъ считать монетою, доброю и худою. Но какой поводъ заключать такъ?

И что есть сомнительнаго, невѣроятнаго, въ томъ, что лѣсное племя плашило дань звѣриными шкурами? Такой дани и теперь собирается много Русскими.

О дани Радимичей щлагами опъ сомнѣвается: „допустимъ даже, что (въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній, Черниговской, и Могилевской, въ *девтомъ* столѣтїи, когда еще никакая промышленность тамъ не возникала), едва извѣстные въ мїрѣ полудикіе

(38) НЛ. с. 15. „Поча Олегъ воевати Древляны... имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.“ Такъ и прежде: „имаху дань Варязи изъ заморья.... по бѣлѣй вѣверицѣ“, с. 12.

(39) О грамотѣ Новгородскаго Князя Всеволода намъ вѣсть здѣсь дѣла. Каченовскій говоритъ, с. 31, что „ни *мордка*, ни *берковецъ* не могли войти въ документъ, писанный въ *началѣ* 12 вѣка. Нѣмцовъ тогда еще не было въ Ливонїи. Не понимаемъ, на что ему здѣсь Нѣвцы.

Радимичи въ сословіи были различивашься щьял-
гами — погдашними солидами, или шиллингами
Нѣмецкими.“ (40)

Ошвѣтъ самый положительный на это сомнѣ-
ніе заключаешся въ монетахъ 9 вѣка, копорыя до
сихъ поръ находящся въ этихъ губерніяхъ. (41)

К. не видалъ, что онъ прошиворѣчишь даже
себѣ, ошвергая дань Радимичами щьялами, и при-
нимая дань Древлянъ худою монешою!

Въ ипробованіи кунъ Варягами и обѣщаніи Вла-
димера (42) — разумѣешся серебро, безъ сомнѣнія;
никшо и не думалъ иначе.

Пошомъ К. приводишь нѣкопорыя мѣсца изъ
XV спольшія (!), по Русскимъ и Польскимъ лѣшо-
писямъ, гдѣ нельзя разумѣшь кожаныхъ денегъ (43).

Ну-нельзя. Чшоже изъ этого? А на вопросъ
Каченовскаго: „Какимъ же образомъ при серебря-
ныхъ монетахъ могли имѣшь свою цѣну и лоскуш-
ки кожаные?“ (44) Ошвѣтъ: Также какъ и при
Петрѣ I.

Далѣе слѣдуешъ разсужденіе о вѣкшѣ, ве-
верицѣ, бѣлкѣ, бѣлой. — Каченовскій считаешъ
ихъ монетами, вслѣдствіе мѣсца лѣшописа, гдѣ
бѣлки, бѣль, одного списка названы въ другомъ
сребренниками: Мономахъ велѣлъ бросать народу

(40) с. 29. (41) См. Томъ III, с. 292. (42) См. Томъ III,
с. 280. (43) с. 33, 34. (44) с. 33.

въ дѣнь пренесенія мощей Св. Бориса и Глѣба: па-
волоки, фобудин, ирвичи и бѣлку (въ др. спискахъ:
бѣль, овоже сребренники).

Положимъ шакъ, (хотя въ лучшихъ и множай-
шихъ спискахъ читается не бѣлка, а бѣль), но
чтожь изъ этого? Бѣлка при Олгѣ могла зна-
чить бѣлку, а при Мономахъ уже бѣлую серебр-
ную монету. Рубль Царя Алексѣя Михайловича
значилъ не то, что рубль Георгія Даниловича.
Argent сначала серебро, а послѣ вообще деньги и
даже ассигнаціонныя.

Потомъ слѣдуетъ (45) новое разсужденіе объ
аспрахъ и бѣлкахъ, о словъ бѣлой и черной, — о
бѣлыхъ лобкахъ и кунныхъ мордакахъ (46), что не
принадлежитъ ни къ Нестору, ни къ нашему пери-
оду, и что мы оставляемъ до своего времени. (47)

(45) с. 37—48. (46) с. 49—86. (47) Замѣтимъ мимоходомъ,
что здѣсь есть хорошее извлеченіе, с. 42—48 изъ Нару-
шевича о происхожденіи Польскихъ бѣлокъ отъ aspergioli,
что уже было говорено и выше: aspergiolus въ испор-
ченной Лавингъ среднихъ вѣковъ значилъ бѣлку. Отъ
aspergioli до aspergi и asprgi — переходъ весьма недалекъ;
а сами словами на Лавингскомъ языкѣ назывались моне-
ты, недавно бившыя, еще неистертыя отъ обращенія,
не поперевшія своего вѣса. И новѣйшіе Греки аспра-
ми называютъ мѣдную монету бѣлую, или серебряную,
на которую мастера монетнаго двѣла обмѣнивають
большую серебряную же или золотую, ибо у Грековъ
αβρος значитъ бѣлый." (с. 43). — Хорошо объясне-
ніе, что бѣлой означалъ хорошей, а черной — худой,
въ монетномъ двѣлѣ (45—48). (И прежде К. справедливо
замѣтилъ; (с. 25), что напрасно Шмидтъ объясняетъ

Пусть въ мѣсцахъ, приводимыхъ Каченовскимъ изъ лѣтописей, куны, мордки, означаютъ монету металлическую, но ихъ цѣль у Нестора также, какъ и серебряныхъ бѣлокъ, и напрасно привязываентъ онъ эпоху вопросъ къ древней Испоріи съвѣдующимъ заключеніемъ :

argentum nigrum = Влеу, а Карамзинъ = оловомъ; это значитъ просто черное серебро).

Справедливо замѣчаніе (с. 53), предугаданное Карамзинымъ, (V, пр. 245), что бѣлыя лобки суть любскіе пѣенниги; что Шведскіе орпуги... была монета серебряная, а отнюдь не мѣдная (с. 58), что „подъ мордками можетъ быть должно разумѣть не головки или мордки куны, а именно шкурки сего живошного“ (с. 70). А потомъ говоритъ онъ: „ничего цѣль мудренаго, что Новгородцы и Псковичи не стали называть металлическія куны мордками, когда Нѣмцы въ документахъ своихъ называли ихъ нашимъ именемъ—Cunae, Kupen с. 75. Эпогу я рѣшительно понять не могу — здѣсь совершенной лабиринтъ! Какъ эти Мст. куны назывались прежде? Кунами? За чѣмъ же Новгородцамъ и Псковичамъ перемѣнять одно имя на другое? Къ чему шумъ Нѣмцы, называвшіе ихъ не marder, а кунами?

»Мордки ходили въ Петерб. губерніи при Петрѣ Великомъ... и вѣроятно означали полушку« (с. 77). Но почему же не назывались полушки тогда своимъ именемъ? Какая связь полушки съ мордкою?

За симъ Каченовскій предупреждаетъ возраженіе на свою систему: „если куны и мордки были металлическими монетами, а не кожаными, то куда же онъ дѣзались?“ и отвѣчаетъ: „незнаю, гдѣ найти куны, можемъ указать на мѣдныя пула Новгородскія, Тверскія, Кашинскія, Московскія, разной величины, съ разными фигурами на нихъ и надписями. Бытіе сихъ монетъ проспирруется въ историческую даль до XIV вѣка, а между ними есть пула Тверское съ изображеніемъ на

„Если же куны Олеговы, Владимировы, Ярославовы лѣтописей нашихъ были не лоскушки,“ заключаешь К., „если онѣ въ тѣ времена даже не могли бытъ и мепаллическими монетами: то какія выведемъ изъ шого заключенія? Для спокойствія нѣвошорыхъ любипшелей кожаной нумизмашики, конечно было бы лучше не разрушашъ чудовищной системы, издавна господспвующей въ нашей Испоріи. Но заронившаяся искра не погаснешъ“ (48).

Ошвѣчаю: Куны Владимировы, Ярославовы, сущъ деньги мепаллическія. (49).

Куны Олеговы сущъ настоящія куницы, шакъ какъ и векши его сущъ настоящія векши. Мепаллическихъ монешъ разумъшъ здѣсь нѣшъ никакой надобности. Самъ Каченовскій говоритъ, что шкуры куньи ходили вмѣсто денегъ: „куньи шкуры дали поводъ къ наименованію кунями ходячей мѣлкой мепаллической монешы. Время сокрыло ошъ насъ любопытную эпоху сего превращенія шкурки въ монешу, равно какъ и многихъ другихъ перемѣнъ и превращеній, нмѣвшихъ продолжипшельныя слѣдспвія; но швмъ не менѣе досшоверно собышіе, когда признаки очевидны“ (50).

одной споронъ бычьей морды съ рогами. Не онѣ ли назывались у насъ мордками и даже кунями?“ (с. 81).

Каченовскій, ошвѣчая шакъ себъ, забылъ, что онѣ, вслѣдспвіе всѣхъ своихъ разысканій, объявилъ куны и мордки монетами дурнаго серебра, а пула — монеты мѣдныя.

Притомъ куны и мордки монеты различныя, какъ же можно шѣ и другія разумъшъ подъ пулами.

(48) с. 86. (49) См. шомъ III, с. 280 и прѣч. (50) У Кач. с. 74.

Вошъ все разсужденіе Каченовскаго! Чишатели видяшъ, чшо еслибъ даже были вѣрны его положенія, (большею частію, весьма сомнишельныя и напянушыя), шо и шогда онъ не могли бѣ нисколько привеспъ въ подозрѣніе льшописъ Неспорову, къ коей не имвюшъ никакого опшошенія.

Разсужденіе подъ N 2. о Русской Правдѣ разобрано нами выше, с. 235 и проч.

Смошри шакже шомъ III, с. 366 и проч.

N 3.

О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи.

Разсужденіе начинается общими мѣспами о недосшашочности свѣдѣній о первыхъ вѣкахъ во всякой Исторіи.

За симъ слѣдуюшъ полкованія о доказашельствахъ, почему льшописъ приписываешся Неспору. Авшоръ самъ сосшавляешъ эши доказашельства, и опровергаешъ ихъ. Мы спарались выше изложитъ дѣло въ настоящемъ видѣ.

„Въ заглавіи Пашерика Печерскаго,“ говоритъ онъ, „Пр. Неспоръ, пришедшій въ монашвырь къ Феодосію около 1073 года, названъ льшописцемъ Россійскимъ“ (1).

Не въ Пашерикъ, а въ сосшавныхъ частяхъ Пашерика, кои сущъ жишіе Феодосія, посланіе

(1) УЧ. 1833. N II, с. 278.

Симона и посланіе Поликарпа, (сочиненія 11, 12 и 13 вѣка). Неспоръ называется лѣтописателемъ (2).

„Дѣйствительно былъ Печерскій лѣтописецъ Неспоръ: слѣдуешь ли изъ сего,“ продолжаетъ онъ, „что сборники, дошедшіе до насъ въ позднѣйшихъ и разногласныхъ спискахъ, принадлежатъ ему.“ (3)

О сборникахъ никакъ не говорится, а одинаково начало всѣхъ лѣтописей принадлежитъ ему; ибо въ этомъ началѣ находится именно то, что несомнѣнно по другимъ свидѣтельствамъ написано Неспоромъ.

„Вѣренъ ли силлогизмъ,“ заключаетъ авторъ, „былъ въ XI ст. лѣтописецъ Неспоръ, о коемъ нѣтъ современныхъ извѣстій, и коего сочиненій мы не знаемъ; есть лѣтописи, составленныя неизвѣстно къмъ, гдѣ и когда; слѣд. онъ составленъ Неспоромъ въ Кіевѣ въ XI столѣтіи“ (4).

Этого силлогизма никакъ не дѣлаешь, а онъ принадлежитъ къ собственному руководствѣ автора.

Посылки все невѣрныя, ибо о Неспорѣ имѣемъ близкія извѣстія; сочиненія его мы знаемъ; лѣтопись составлена въ Кіевѣ, въ началѣ XII столѣтія. (5)

Вспорымъ доказательствомъ въ пользу Неспора авторъ считаетъ имя его въ нѣкошорыхъ спискахъ, и опровергаетъ:

(2) См. выше, с. 67, 72. (3) УЧ. 1833. N 2, с. 279.

(4) с. 279. (5) См. выше, с. 69, 18, 20 и проч.

„Если бы дошедшіе до насъ списки были почерпнушы изъ временника Неспорова; имя его находилось бы на всѣхъ или хошя на многихъ, а не на двухъ или прехъ, и по не первокласныхъ спискахъ“ (6).

Нышъ, не могло бышъ на всѣхъ, ибо сочинители не выславляли именъ своихъ на сочиненіяхъ: такъ мы не знаемъ имени даже автора Степенной книги, не шолько многихъ, или почти всѣхъ льпописателей, кромъ перваго, Неспора, котораго имя по его славъ сохранило повсемѣстное преданіе. Такіе примѣры встрѣчаются и въ иносранныхъ льпшерапурахъ. Напримѣръ мы не знали бы имени Григорія Турскаго, еслибъ не упомянулъ объ немъ преемникъ.

„Во вторыхъ: позднѣйшій сборщикъ, зная о древнемъ льпописцѣ Преподобномъ Неспортѣ, могъ поставивъ сіе имя въ заглавіе своего сборника, дабы шѣмъ придашь ему болѣе важности въ глазахъ современника“ (7).

Эшо произвольно, — да и какъ позднѣйшій сборщикъ могъ бы разпротранившя повсемѣстно? При эшомъ мнимомъ сборщикѣ еспешвеннѣе вопросы: кшо онъ, гдѣ жилъ, когда писалъ? Откуда получилъ свѣдѣнія о древнихъ произшесствіяхъ, сходныя со всѣми иносранными свидѣшельствами. Опяшь придется заключать, чшо былъ древнѣйшій льпописатель. И чѣмъ когда важно было имя Неспора?

(6) с. 280. (7) с. 280.

Третьимъ доказательствомъ авторъ высказываетъ мѣста о прибытіи лѣтописателя въ монастырь и открытіи мощей Св. Θεодосія (8):

„По многимъ признакамъ мѣста сіи можно считать вставками изъ какихъ нибудь монастырскихъ записокъ, составленныхъ первоначально, можетъ быть, и дѣйствительно Преподобнымъ Неспоромъ и въ XI столѣтіи.“ (9).

Нѣтъ, это не вставки, а эпизодическія повѣствованія, коихъ исполнена вся лѣтопись:

„Вошъ причины, заславляющія насъ такъ думать: а) первое изъ сихъ повѣствованій находится не во всѣхъ спискахъ, и неуваженіе многихъ сборщиковъ доказываетъ, что они знали источники онаго и не хотѣли повторять не у мѣста.“

Списковъ авторъ не видалъ, а выводилъ, или лучше вышгиваетъ это предположеніе изъ словъ Карамзина, котораго сказалъ: „въ разныхъ спискахъ“ „Еслибы сіи извѣстія,“ прибавляетъ авторъ въ примѣчаніи, „были во всѣхъ спискахъ, то Исторіографъ упомянулъ бы объ этомъ, пѣтъ болѣе, что сіи слова служатъ, по его мнѣнію, доказательствомъ древности нашихъ лѣтописей.“ (10)

Нѣтъ! Эти извѣстія находятся во всѣхъ главныхъ спискахъ Неспора.

Вторая причина автора почитаетъ сіи мѣста позднѣйшими вставками: б) „оба сіи извѣстія не

(8) См. выше, с. 28 и 70. (9) У Авт. с. 281. (10) с. 292.

имѣюшъ никакой связи ни съ предъидущими, ни съ послѣдующими сказаніями лѣтописей.“ (11).

Это показываешь только недоспашокъ сочиненія.

Чишашели видяшъ, что авторъ не изложилъ надлежащимъ образомъ доказательствъ о принадлежности лѣтописи Неспору, и ошвѣчалъ на снисходительныя даже свои доказательства очень слабо.

За симъ предложилъ онъ свое мнѣніе, по которому онъ сущъ „сборники XIII или даже XIV сполѣпія, коихъ испочники большею частію намъ неизвѣстны; домашніе, древнѣйшіе, (только не лѣтописи XI сполѣпія), предполагающя, а о внѣшнихъ современныхъ и древнихъ не сдѣлано еще надлежащаго розысканія. Изложимъ вкратцѣ доказательства сего мнѣнія.“ (12).

Но доказательствъ авторъ не предлагаетъ никакихъ, а продолжаетъ опять возраженія на первое мнѣніе :

„Мы не имѣемъ списковъ древнѣе XIV сполѣпія, и сіи поздніе оспашки старины во многомъ разногласны.“ (13).

Это возраженіе ничего незначитъ, ибо ни одного лѣтописателя, ни древняго, ни новаго, во всей Европейской Липшерашурѣ, не оспалось въ древнѣйшихъ, соразмѣрно, спискахъ.

Мысль Эверса: „Возстановленіе истиннаго Неспора ... оспашеся, покрайней мѣрѣ, сомнительнымъ,

(11) с. 281. (12) с. 283. (13) с. 283.

если нѣтъ надежды опкрышь какую нибудь древнѣйшую рукопись, копорая бы, являя всѣ признаки подлинности, заключаала его одного, и пошому могла бы считашься вѣрнымъ спискомъ,“ копорую авпоръ называешь прекрасною; вовсе не основательна: льпописи, по существу дѣла, не могло бышь безъ продолженія, да нѣтъ и нужды найдши такую; хошя и съ продолженіями, но она дошла до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ (14).

2. „Могъ ли Неспоръ, монахъ XI столѣтія, написашь что нибудь, хошя нѣсколько похожее на дошедшіе до насъ сборники? Принявъ въ соображеніе погдашнее состояніе земель Славянскихъ, еспешвенно спросишь со Шлецеромъ: какимъ образомъ человекъ сей образовался на Днѣпрѣ?“ (15).

„Въ самомъ дѣлѣ не прошло еще сна льпъ опъ введенія Христіанской вѣры, когда монахи и другіе духовные, (въ небольшомъ числѣ), соспавляли, шакъ сказашь, еще первое поколѣніе грамашныхъ, и уже является системашическое сочиненіе!.... Или эшо несправедливо, или Русскія льпописи XI сп. въ шакомъ видѣ, какъ мы оныя имѣемъ, дѣлають исключеніе изъ всеобщаго хода образованности народовъ, явленіе безпримѣрное въ Испоріи, и особливо въ Испоріи нашей Сѣвера“ (16).

Съ Кирилла и Меѳодія, шо есть опъ 9 столѣтія начинаешся непрерывная цѣпь грамошныхъ людей и

(14) См. выше с. 77 и проч. (15) У Авш. с. 285. и прим. 16, с. 294. (16) с. 286.

писателей, какъ въ Болгаріи, такъ и въ Россіи. Болгарскіе лѣтописатели, нынѣ найденные, были образцами для нашего. Ошличіе наше отъ Запада въ этомъ отношеніи произошло отъ того, что у насъ Священное писаніе было переведено первоначально на свой языкъ, на коемъ отправлялось и богослуженіе. У другихъ народовъ явились лѣтописатели на Латинскомъ, у насъ на Церковномъ: у насъ Неспоръ, у Чеховъ Козма Пражскій, у Поляновъ Маршинъ Галлусъ, Безыменной лѣтописатель Далмашскій. Не говорю уже о лѣтописателяхъ западныхъ народовъ.

3. „При повѣствованіи о древнѣйшихъ событіяхъ находясья современныя указанія и извѣстія, кои не могли бытъ сдѣланы и сообщены лѣтописцемъ XI вѣка (17).“ „Такъ напр. по многѣхъ же временехъ сѣли сушь Словене по Дунаеву, гдѣ (нынѣ) естъ Угорская земля и Болгарская.“

Объ этомъ извѣстіи говорено въ другомъ мѣстѣ.

„Тамъ же исчисляются народы, кои въ XI вѣкѣ не могли бытъ извѣстны монаху Кіевскому.“

Если Адамъ Бременскій зналъ Мерю, Конспаншинъ Кривичей и Дреговичей, Юрнандъ Мордву, то Неспоръ легко могъ знать о Печерѣ, Чуди, Муромѣ, въ Кіевѣ, кошорый былъ средопочіемъ всѣхъ эшихъ странъ, въ эпоху Хрістіанства, и перепущьемъ шорговли въ эпоху язычества (18).

(17) с. 286 и пр. 27. с. 296. (18) См. томъ III, с. 275 и проч.

4. „Вспрѣчается множество словъ и поняшій, чуждыхъ сему вѣку; напр. Госпъ, Вира, Нѣмецъ, о коихъ мы не знаемъ, откуда, какимъ путемъ и когда зашли онѣ въ наше опечество“ (19). „Госпъ, вира,“ прибавлено въ примѣчаніи, „зашли чрезъ Новгородъ, при сообщеніи съ Ганзейскими городами; Нѣмецъ — опъ Славянъ Балтійскихъ“ (20).

Нѣпшъ, этого вы не знаете, а только предполагаше, а мы предполагаемъ, что онѣ пришли гораздо древнѣе, ибо сами Ганзейцы ихъ не изобрѣшали, а также приняли опъ древнѣйшихъ хозяевъ.

5. „Такъ много неумѣстныхъ вспавокъ, что сборники сіи представляющія компіляціями изъ разнороднѣйшихъ часпей, перемѣшанныхъ съ нелѣпнѣйшими баснями и выдумками.“ (21)

Нелѣпнѣйшихъ басенъ и выдумокъ нѣпшъ въ началѣ лѣпописей, о коемъ должна бытъ рѣчь. Тоже должно сказать и о разнороднѣйшихъ часпяхъ. А вспавки естъ, и объ нихъ представлено мнѣніе выше (22).

6. „Невѣрно лѣпосчисленіе.“ (23)

Никпо не можешъ этого доказашъ; нѣсколько чиселъ, о коихъ изъясвилъ сомнѣніе Шлецеръ, объяснено Кругомъ. Оспальныя хронологическія сомнѣнія ничтожны, и ни одна Европейская лѣпопись не представляешъ ихъ меньше.

(19) с. 286. (20) с. 297. пр. 28. (21) с. 287. (22) См. с. 89 и проч. (23) У Авш. с. 287.

7. „Однѣ и тѣ же событія описаны двумя, иногда и шрестя различными образами.“

Это относится не къ началу лѣтописей, ш. е. не къ Неспору, а къ продолженію и позднѣйшимъ лѣтописямъ, какъ и самъ авторъ говоритъ въ примѣчаніи 29.

Заключеніе первой части: „Если допустить невѣроятное мнѣніе о древности сихъ сборниковъ; то все опъ основанія Государства до первого лѣтописца прошело слишкомъ два вѣка. Писменныхъ памяшниковъ у народа безграмашнаго предполагать невозможно: слѣдоващельно до конца XI сш. всѣ повѣствованія лѣтописей основаны на преданіяхъ, уже искаженныхъ въ успахъ чешырехъ или болѣе поколѣній, на поэпическихъ (часто самыхъ нелѣпыхъ) вымыслахъ, свойспвенныхъ всѣмъ младенчеспвующимъ народамъ.“

Кромъ преданія, были памяшники — договоры, поминанія, иноспраннѣя лѣтописи, а прибавленія или вымыслы споль явны, что ихъ легко опдѣлшь можно.

„Если же пршняшь, что сборники сіи (какъ и вѣроятно и справедливо) составлены не ранѣе XIII или даже XIV вѣка, и, кромъ предполагаемыхъ записокъ XII сш., не имѣли другихъ домашнихъ письменныхъ памяшниковъ; — то должно допустить преданія, еще болѣе искаженные, и вымыслы еще болѣе нелѣпые, коими компиляторы спарались замѣнить недоспапокъ положищельныхъ свѣдѣній.“

Этого принять нельзя никакъ, ибо въ 13 и 14 вѣкъ, послѣ разоренія Монгольскаго, нельзя было нигдѣ уже собрать тѣхъ свидѣній, кои мы видимъ въ лѣтописи. (24).

„Мы должны признасться,“ заключаетъ авторъ, „что въ лѣтописяхъ нашихъ много баснословнаго; должны, хотя съ прискорбіемъ, согласиться, что древняя Исторія наша не достоверна.“ (25)

Баснословное опдѣлимъ, — а оспальное не только достоверно, но и совершенно вѣрно.

„Но прежде нежели произнесемъ приговоръ сей, посмотримъ, не упышались ли насъ лѣтописи современниковъ, и не найдемъ ли въ нихъ извѣстій, могущихъ служить пополненіемъ опечеспвленныхъ нашихъ памятниконъ, или по крайней мѣрѣ, объясненіемъ позднихъ ихъ сказаній.“ (26)

Представляя неполный перечень Греческихъ извѣстій, авторъ говоритъ только, что ихъ мало! Чпобъ судить объ его приговорѣ, довольно замѣшпшь, что изъ Греческихъ писателей онъ пропустилъ — Льва діакона!

„Не говорю уже о помѣ,“ заключаетъ онъ, „что многія изъ сихъ извѣстій гораздо еспешственнѣе и вѣрояшнѣе могутъ бытъ опнесены къ Руссамъ Черноморскимъ.“ (27)

Почему же вѣрояшнѣе — о помѣ ни слова. Смощри о нихъ, помѣ II, с. 253.

(24) См. выше с. 51. (25) У Авш. с. 288. (26) Тамъ же. (27) УЧ. 1833. N III. с. 678.

О Воспочныхъ извѣстіяхъ авторъ говоритъ: „Очевидно, что хотя географическія и историческія свидѣнія Арабовъ и весьма важны; но, пока спрогою крипикою неопредѣлена степень ихъ достоверности, они уменьшаютъ только довѣренность нашу къ опечесственнымъ извѣстіямъ о началѣ и первыхъ временахъ бытія народа Русскаго. Вообще они наводятъ изслѣдователя на новый путь, благоуспѣшное шествіе по коему, современемъ, бытъ можешь, уяснишь нѣсколько почекъ, едва видимыхъ вдали, сквозь густой мракъ, покрывающей наше младенчество. Но сколько неизвѣснаго, шемнаго и баснословнаго останешся еще въ проспрансвахъ между оными свѣплыми почками истины.“

Какъ между Греческими писателями авторъ не зналъ Льва Діакона, такъ между писателями объ Арабахъ онъ не имѣлъ въ виду Френа, копорого не могъ доспашь!! О воспочныхъ писателяхъ говоритъ безъ Френа, поже что о Русской Исторіи разсуждаешь безъ Карамзина.

Воспочныя извѣстія разобраны нами въ другихъ мѣспахъ.

Исчисливъ Западныхъ описателей, авторъ говоритъ: „вошь почти всѣ извѣстія“..... но развѣ ихъ мало?

И послѣ такогосхо несчастнаго изложенія авторъ заключаетъ: „Мало ушьшаютъ насъ льшописи современниковъ, мало дополняютъ онѣ опечесственные наши извѣстія; еще менѣе объясняютъ ихъ.“

Не льпописи виновашы, чпо вы ихъ мало знаеше.

„И такъ имѣемъ ли право пронзнести приговоръ древней нашей Испоріи? Имѣемъ ли право сказаць, чпо въ ней много баснословнаго, чпо она недосповѣрна?“

Такъ, мы имѣемъ право сказаць, и эпо давно уже сказано, чпо въ ней много баснословнаго, ишпорое также давно опмѣчено и исключено, а недосповѣрности не видимъ; ибо всѣ главныя проишесствія, соспавляющія ея основу, совершенно сходно описаны современниками иноспранными, и согласны съ еспешвеннымъ ходомъ вещей и послѣдующей Испоріей (28).

„Но нѣтъ ли у насъ, по крайней мѣрѣ, надежды сколько нибудь приблизиться къ истинѣ? — эпо другой вопросъ: 1) испорію Славянъ Русскихъ должно соображашь съ испорією Славянъ вообще, особливо Германскихъ, имѣвшихъ, по всей вѣроятности, великое учаспіе въ образованіи, даже въ населеніи Сѣвера нашего опечества“ (29).

Эпо дѣлалось и дѣлается. Чпо касается до Славянъ Германскихъ — можешъ бышь, опкроешся чпо либо пушемъ филологіи.

2. „Должно приняць въ соображеніе всеобщій ходъ полишического и гражданскаго образованія въ Европѣ.“

Развъ не такъ поступали Шлецеръ, Карамзинъ, Эверсъ, Кругъ, Лербергъ и проч. ?

(28) См. выше, с. 3 и проч. (29) У Авш. с. 683.

И наконецъ 3) „прежде всего крипически, безпристрастно оцѣнить, домашнія и вѣшнія, историческія и географическія извѣстія, относящіяся къ первымъ временамъ бытія народа Русскаго, согласишь противорѣчія, въ нихъ находящіяся — и изслѣдовашь ихъ источники.“

Развѣ не такъ поступали, повсюду, всѣ наспоищіе дѣлашели Русской Исторіи?

Разберемъ нѣсколько частныхъ замѣчаній.

„Что напр. подумаешь о чрезвычайныхъ консприбуціяхъ, взявшихъ будшо бы Олегомъ и Игоремъ, если сравнишь ихъ съ ничтожностію подарковъ, поднесенныхъ Ольгѣ и ея спутникамъ“ (30).

Консприбуціи велики, ибо выпребовались насильственна побѣдителями, а дары малы, ибо предшавлялись добровольно гостѣмъ.

„Имя Руси шло съ юга — это доказываешся болѣе, чѣмъ десятью мѣстами, напримѣръ Новг. Лѣтописи, гдѣ подъ Русью исключительно разумѣется Югъ, а не Сѣверъ, не Псковъ и не Новгородъ.“ (31)

Югъ получилъ имя Руси, послѣ, шогда, когда Русь оставила Новгородъ и поселилась въ Кіевъ (32).

Къ словамъ, что должно приняшь въ соображеніе всеобщій ходъ политическаго и гражданскаго образованія въ Европѣ, авторъ въ замѣчаніи говоритъ: „послѣ сего соображенія“ (очень мудренаго!)

(30) с. 686. (31) Тамъ же. (32) См. ш. III, с. 78.

„что будемъ думатьъ о законахъ, шорговлѣ, госпахъ и городахъ (въ смыслѣ civitas) X вѣка, упоминаемыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ.“

Законы были у всѣхъ варваровъ; шорговлю доказываютъ находимыя монеты; о госпахъ, ш. е. купцахъ, и городахъ свидѣтельствуютъ Византійцы.

„Намъ иногда толкуютъ о какихъ-то лѣтописяхъ, яко бы X вѣка, и еще о какихъ-то письменныхъ памятниклахъ, коими будто бы пользовался Преподобный Несторъ для составленія своей Лѣтописи.“

Да, изъ Георгія Амаршоло, напримѣръ, Несторъ сдѣлалъ выписки,—это теперь ясно показано,—а что договоры были письменные, въ помъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

„Шлецеру задачи о договорахъ казались труднѣе списка кораблей Гомеровыхъ (33)“, но Кругъ разрѣшилъ его недоумѣнїе (34).

„Тимковскій доказалъ, что Паперикъ несправедливо приписывается Нестору“ (35).

Въ эсихъ словахъ теперь нѣтъ смысла (36).

„Ни коимъ образомъ не можно даже предполагать, не только доказать, чтобы въ XI столѣтїи шакъ далеко простирались опкрышїя Новгородцевъ“ (37).

Почему же ? (38).

(33) УЧ. 1835. N 2, с. 291. (34) См. выше, с. 143.

(35) У авш. с. 290. (36) См. выше с. 346. (37) У Авш. с. 297. (38) См. помъ III, с. 156.

Разсужденіе въ полномъ смыслѣ классное. Свѣдѣнія скудны и собспвенной мысли никакой, а учителивы изложены складно, даже складнѣе, чѣмъ у него самаго, что должно сказать и о слѣдующемъ разсужденіи.

№ 4.

*О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со
Всеобщей.*

Во вступленіи авторъ доказываетъ :

„Для достоверной исторіи каждаго народа требуются три главныя основныя, положительныя условія, вокругъ коихъ вращаются всѣ прочія, второстепенныя, опъ нихъ зависяція: а) Государственные акты, б) современныя опечесшвенныя льпописи и γ) льпописи современныя иностранныя. Изъ сихъ только источниковъ, очищенныхъ въ горнилѣ исторической критики, можетъ быть почерпнуша достоверная Исторія.“ „Наши государственныя акты появляются довольно поздно: древнѣйшая договорная грамота между Смоленскимъ Княземъ Мспиславомъ Давидовичемъ и городомъ Рнгою и Гопскимъ берегомъ опносятся къ 1228 году, слѣд. къ началу XIII го столѣтія.“ „И такъ до XIII столѣтія наша Исторія не имѣетъ перваго условія, необходимаго для ея достоверности.“ (1).

(1) Уч. 1835. N IV. с. 20, 23, 25.

Ни одна Исторія, ни древняя, ни новая, не исполняетъ эпихъ пребываній. Какіе государспвенные акты мы имѣемъ для Исторіи Вавилонянъ, Персовъ, Македонянъ, Римлянъ,? Въ Исторіи Франціи, Англіи, Испаніи, являющся они чрезъ три, чешыре, пять вѣковъ, послѣ основанія Государспвѣ.

Государспвенные акты — явленіе позднее: Исторія гораздо древнѣе не только ихъ, но даже вообще всѣхъ письменныхъ памяшниковъ.

Современныхъ льпоисей не имѣетъ ни Римъ, ни Греція, ни Германія, ни Франція, ни Италія. Вездѣ, въ новыхъ Государспвахъ, являющся онъ уже съ Хриспіанспвомъ, и даже долго спуспя послѣ введенія.

Льпоисей современныхъ иностраннихъ не представляешъ ни одна Исторія.

Говоримъ все эпо о первоначальной древности.

Слѣдовашельно — еслибъ Русская Исторія представляла подобныя явленія, шо въ томъ небыло бы ничего необыкновеннаго.

Мы сказали — еслибъ Русская Исторія представляла подобное явленіе, — но она не представляешъ эпого явленія: она столько счастлива, что, изображая государспво младшее въ семейспвѣ Европейскихъ народовъ, она можешъ основывашъ свое описаніе на

Государспвенныхъ акпахъ,

На современныхъ, со вшораго вѣка Исторіи, ошечспвенныхъ льпоисяхъ,

И на льпоисяхъ современныхъ иностраннихъ.

Т. е. Русская Исторія можетъ удовлетворять даже нелпнымъ претребаніямъ автора.

(Вошь почему эпа школьная школа и производить въ знашокъ особое негодование — видѣть сокровища, попираемая ногами по невѣжеству, не скажу ученому, но полуученому; шочно шакъ какъ напримъръ слышашъ Русскихъ говорящихъ чужимъ языкомъ, — и мало ли сокровищъ всякихъ, кои мы Русскіе, и вообще Славяне, попираемъ ногами)!

1. Государшвенные акты супъ: Договоры Олеговъ, Игоревъ, Свяшославовъ.

Русская Правда Ярославова.

Церковный успавъ Владимировъ и Ярославовъ.

Успавъ о мостовыхъ Ярославовъ.

Вы говорите, что они подложны. Вамъ доказываютъ ихъ подлинность (1): опровергните эпи доказательштва, и *потомъ* докажете подлогъ.

2. Опечесшвенныя льпописи современныя: Неспоръ жилъ въ XI вѣкѣ, и могъ слышашъ отъ современниковъ и очевидцевъ даже о времени Св. Владимира (2).

Сверхъ того, были древнѣйшія церковныя записки и поминанья (3), кои признаются самою школою.

Съ 12 вѣка начинается рядъ современныхъ льпописашелей, писавшихъ изъ года въ годъ.

(2) См. выше с. 97 и проч. (3) См. выше с. 92 и проч.

Авторъ спрашиваетъ, на чемъ основывается, что Неспоръ былъ первымъ льпописателемъ? и отвѣчаетъ себѣ: „на свидѣтельствѣ Паперика, составленнаго въ 17 столѣтїи, и на свидѣтельствѣ заглавій прехъ списковъ.“ (4).

Нынѣ, не на свидѣтельствѣ печатнаго Паперика, а на свидѣтельствѣ сочиненїи, вошедшихъ въ составъ Паперика, напечатаннаго въ 1661 г., — и въ энихъ сочиненїяхъ лицъ 12 вѣка, одного вѣка съ льпописью, льпопись приписывается Неспору (5).

Списки сихъ сочиненїи естъ харашейные — почти изъ 14 вѣка.

Выдумавъ нелѣпость, авторъ самъ же и восклицаетъ: „доказывашъ подлинность сочиненїа 11 вѣка свидѣтельствомъ 16 и 17 вѣка естъ дѣло неслыханное въ историческомъ мїрѣ!“ Вольно жъ ему такъ доказывашъ!

„Доказывашъ его подлинность и несомнѣнность свидѣтельствомъ заглавій двухъ списковъ, принадлежавшихъ Тапищеву и ему одному извѣстныхъ — Тапищеву, выпустившему въ свѣтъ мнимую льпопись Іоакима — естъ дѣло спрранное, и, осмѣливаемся сказашъ, даже смѣшное! (6)

Отвѣтъ, вмѣстѣ съ доказательствами важности заглавій, см. выше с. 61.

(4) УЧ. 1833. N 4, с. 28. (5) См. выше, с. 67 и проч.
(6) У авш. с. 29.

„Почему Герберштейнъ и другіе путешественники не упоминаютъ объ Неспорѣ?“ (7)

Потому что ему попался списокъ лѣтописи безъ имени Неспора, — да и проспо не заблагоразсудилъ онъ упомянуть объ имени, копорымъ дорожишь спала только новая кришика. Самъ Миллеръ, живя въ Россіи, и занимаясь Русскими лѣтописями, назвалъ было его, по ошибкѣ, Θεοδοσίємъ.

„И такъ ясно,“ заключаешъ авторъ (8) „никакимъ образомъ нельзя допустить приведеннаго положенія, что имя Неспора, какъ лѣтописца, никогда не исчезало въ Россіи. Простой здравый смыслъ показываетъ, что оно не было ни въ XI, ни XII, ни въ XIII, ни въ XIV, ни въ XV, ни даже въ XVI столѣтіяхъ, а слѣдовательно не могло дойти до XVII ст. и не могло быть извѣстнымъ для составившей Паперика... Словомъ, *Неспоръ*—*лѣтописецъ*, т. е. сочинитель лѣтописи, копорую нынѣ ему приписываютъ, есть *совбраженіе XVII вѣка*.“

Какъ нарочно, ко всякому спользію можно принскашь свидѣшеля.

(7) Авторъ, какъ и другіе его поварищи, прицвляюшся здѣсь (с. 31) къ слову Шлецера: „Неспорово имя никогда не исчезало въ Россіи, и было въ общемъ уваженіи.“ Если было въ уваженіи, говоритъ онъ, то какъ же не зналъ его Герберштейнъ, и такъ далѣе — дѣтскіе пріемы! (8) У авт. с. 33.

Объ 11 мѣ говоримъ нечего, ибо самъ Неспоръ писалъ въ концѣ онаго и началъ 12 й (9).

Въ 12 мѣ жилъ пгумонъ Полякарпъ, которъи умеръ въ 13, и называется льшописъ именно Неспоровою.

Къ 14 му принадлежалъ Тапищевскій списокъ съ именемъ Неспора.

Къ 15 му принадлежишь Хлѣбниковской списокъ съ именемъ Неспора.

Къ 16 му принадлежишь Архивскій списокъ.

Издатели Паперика *несоображали*, а передали извѣстїе, до нихъ онъ въковъ дошедшее:

„Но возразяшь намъ,“ продолжаешъ авпоръ, „если Неспоръ не былъ въ самомъ дѣлѣ первымъ Русскимъ Льшописателемъ; шо почему же сославишели Паперика назвалъ именно Неспора, а не другаго какого нибудь инока?“ (10) И отвѣчаешъ себѣ:

„Бышь можешъ, сославишели Паперика, желая придашь нашимъ льшописямъ болѣе важности, приписали ихъ Преподобному Неспору, мощи коего почиваюшь въ Кїевскихъ пещерахъ; спашься могло, что по той же причинѣ Преподобнаго Неспора назвали и *первымъ Русскимъ льшописцемъ*.“

Мощей въ Кїевѣ почиваешъ нѣсколько сотъ, и самыя мощи Неспора въ спискахъ называются моща-

(9) См. выше с. 39, 61 в проч. (10) УЧ. 1833. N IV, с. 34.

ми Нестора лѣтописателя, а другой Неспоръ самъ же называется въ противоположность *мелкимъ*.

Разсужденія автора о Паперикъ просто смѣшны (11). Онъ приписываетъ его прямо Нестору, и говоритъ: „и что можетъ быть естественнѣе того, что монахъ XI вѣка, желая почтить память преподобнаго мужа, основателя Киево-Печерскаго монастыря, написалъ его житіе, присоединивъ къ нему житія другихъ Св. Отецъ, въ томъ же монастырѣ подвизавшихся.“

Ясно, что авторъ не видалъ ни одного рукописнаго Паперика: Неспоръ написалъ житіе Св. Теодосія, но овиюдо не присоединялъ къ нему житія другихъ Св. Отецъ, а упоминалъ объ нихъ, какъ случилось, въ томъ же житіи; объ другихъ же въ лѣтописи; позднѣйшіе составители Паперика извлекли житія изъ обоихъ источниковъ и изъ позднѣйшихъ посланій Симона и Поликарпа, и представили въ настоящемъ видѣ.

„Все, что говоритъ Неспоръ въ Паперикъ, находится повсюду въ приписываемой ему лѣтописи въ томъ же самомъ порядкѣ и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, такъ, что споймъ только сравнить эту и другую книгу, дабы увѣришься, что это одно и то же произведение.“

Авторъ не знаетъ, что слова лѣтописи вошли въ составъ Паперика, а не на оборотъ.

(11) с. 36.

Какъ произошло это перенесеніе, мы знаемъ докуменпально, генеалогически, по спискамъ (12). А предположеніе автора совершенно произвольно, и противорѣчитъ всѣмъ спискамъ.

„Позднѣйшій сочинитель лѣтописи внесъ изъ Пашерика извѣстія въ свою лѣтопись,“ (но почему же не всѣ?) „а соспавители Пашерика“ (что же они соспавили, если Пашерикъ принадлежитъ Неспору? Выходишь, что они только присоединили сочиненія Симона и Поликарпа!), „видя сходство въ двухъ сочиненіяхъ, заключили, что лѣтопись также принадлежитъ Неспору, какъ и принадлежитъ ему Пашерикъ.“

Послѣ такого-то произвольнаго предложенія авторъ и восклицаетъ торжественно: „такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, Пр. Неспоръ провозглашенъ сочинителемъ лѣтописи!“ (13).

Въ примѣчаніи, авторъ спрашиваетъ: „для чего было привозить Грекамъ въ наше общество, въ первые 60 и 70 лѣтъ своихъ сношеній, хронографы, по коимъ большею частію написаны наши лѣтописи“ (14).

Сношенія были не 60 лѣтъ, а съ начала Христіанства, т. е. слишкомъ 260 лѣтъ (15); пріѣзжали не одни Греки, но особенно Болгаре; лѣтописи ихъ, напр. дополненный Георгій Амарполь, до

(12) См. изслѣдованіе Кубарева въ ЖМНП. 1838 г. и РИС. ч. IV. (13) с. 38. (14) с. 39. (15) См. выше, с. 96 и проч.

сихъ поръ цѣль; онѣ продолжались только до 986 года, ибо послѣ нѣтъ Греческихъ и Болгарскихъ произшествій въ древней нашей лѣтописи; следовательно онѣ были привезены первоначально въ 10 столѣтїи.

Послѣ этихъ первоначальныхъ разсужденій, авторъ заключаетъ: „Такимъ образомъ исторически показавъ (!!!), вопреки общему доселѣ господствовавшему мнѣнію, что Несторъ никогда не писалъ лѣтописи, ему присвоиваемой... слѣдуетъ теперь опредѣлить... къ какому же времени принадлежатъ лѣтописи?... Какимъ же путемъ достигнемъ мы до желанной цѣли? Путь крипическаго изслѣдованія нашихъ лѣтописей, путемъ, по которому еще доселѣ, кажется, никто не проходилъ. (16)

Какова дерзость — Шлецеръ, Карамзинъ, Кругъ и прочіе, не проходили путемъ крипическаго изслѣдованія нашихъ лѣтописей!

И путь же спохватясь авторъ, говоритъ въ *примѣчанїи* (17): „Конечно объясняя шекспъ лѣтописей, Шлецеръ долженъ былъ иногда прибѣгать къ высшей исторической криптикѣ; но главною цѣлю его Нестора было, кажется, очищеніе, возстановленіе шекспа — дѣло низшей исторической криптики. Впрочемъ Шлецеръ былъ, такъ сказать, столько *влюбленъ* въ наши лѣтописи, былъ столько ослѣпленъ ими, что и съ свѣдѣніемъ высшей криптики блуждалъ во пьмѣ лабиринта передѣльныхъ на Русской землѣ иностранныхъ произшествій“!

(16) УЧ. 1833, N 4, с. 39 - 41. (17) с. 42.

Весь комменшарій Шлецеровъ соспоишь болъшею часпю изъ изслѣдованій высшей крптки, а очищеніе шекспа соспавляетъ часпъ самую незначительную.

Посмошримъ шеперь новый пунъ (!)

„Возмемъ доказательство отъ нелъпаго, ш. е. допусимъ, что однообразное начало нашихъ лъпописей (до 1110 года) писано дѣйспвишельно преподобнымъ Неспоромъ, жившимъ въ концѣ XI и началъ XII сполѣтія.“

Не много въ эшомъ пунѣ новаго: авшоръ хочеть доказать, когда сочинена первая лъпопись, и для эшого принимается доказывать, что она не сочинена въ 12 вѣкѣ. Эшо все шаки еспъ опроверженіе, какое бы ни было, чужаго мнѣвія, а отнюдь не доказательство своего.

Разберемъ и его: „Откуда заимспвовалъ Неспоръ весь произшесствія IX, X и половины XV сполѣтія? Не многія изуспныя преданія могли дойти до него черезъ сошни лъпъ.“ (18)

Могли — смощри выше с. 97.

„Домашнихъ испочниковъ на письмѣ шаже не могло бышь“

Могло — см. с. 93, 94, 105.

Въ возраженіяхъ на мое изслѣдованіе о Неспорѣ самъ эшотъ авшоръ говоритъ: „пакія записки допускала и Карамзинъ,—да нельзя и не допусимъ ихъ,

(18) с. 43.

поэтому что, какимъ образомъ могъ бы знать льпописецъ, положимъ XI вѣка, годы рожденія и смерти Великихъ Князей X вѣка? Какимъ образомъ могъ бы онъ означать время солнечныхъ и лунныхъ зашмъній и другихъ небесныхъ явленій, если бы не имѣлъ подъ руками крашкихъ монастырскихъ записокъ? Онъ велся о дѣлахъ монастырскихъ, о важнѣйшихъ происшествіяхъ, касавшихся до города, гдѣ находился монастырь, о нашествіяхъ непріятеля на оный, о пришествіи въ обитель странствующихъ, о смерти благочестивыхъ иноковъ, о любопытныхъ случаяхъ ихъ жизни, о чрезвычайныхъ явленіяхъ на небѣ, (19) и ш. д.“ — Чего же вамъ болѣе — вошь и Неспоръ почти весь!

Выше на с. 97 и проч. предложено указаніе, откуда Неспоръ могъ заимствовать всѣ свои извѣстія.

Сочинивъ свою невозможность, авторъ прямо утверждаетъ, что всѣ находящіяся въ льпописи происшествія до половины XI столѣтія а) или совершенно выдумавы льпописателемъ; или б) будучи заимствованы изъ иностранныхъ временниковъ, выданы за происшествія, въ Россіи случившіяся, или наконецъ в) дѣйствительно случившіяся въ Россіи, въ точности почерпнушы изъ иностранныхъ временниковъ. (20)

Послѣ этого онъ начинаешь разбирать, и что же показываешь? Только старыя мѣста,

(19) СО. 1834, ч. 46, с. 463. (20) УЧ. 1833. N 4, с. 44.

займствованныя изъ Греческихъ лѣтописей, по указаніямъ Шлецера, Спроева (П. М.) и проч. (21).

Кромѣ Греческихъ источниковъ авторъ представляетъ выписки изъ Адама и Гельмольда, копорые исчисляющъ также спраны и рѣки: „какъ будто бы нашъ лѣтописецъ имѣлъ передъ глазами какого нибудь Гельмольда, или Адама Бременскаго, бралъ ихъ за образецъ, и по примѣру ихъ спалъ исчислялъ рѣки своего опечесства, народы, въ сосѣдствѣ живущіе, между коими однако же упоминаетъ и объ Агнянахъ, Римлянахъ, Фрягахъ. (22)

Это обычай не только Западныхъ, но и Воспочныхъ, и Сѣверныхъ, и Южныхъ лѣтописателей. У Арабовъ не находите ли вы подобныхъ исчисленій — что же, они заимствовали у Адама, или Адамъ у нихъ!

„Не одно сходство начала лѣтописей, какъ нашихъ, такъ и западныхъ, заставляетъ подозрѣвать, что Русскій лѣтописецъ имѣлъ передъ собою особую какую нибудь западную хронику; самыя названія нѣкопорыхъ народовъ въ нашихъ временникахъ служатъ лучшимъ доказательствомъ нашего мнѣнія; такъ напримѣръ слѣдующія: *Корсь* — у Адама Бременскаго и въ житіи Св. Ангарія называется *Chogî*; *Кортландією* въ одной Исландской сказкѣ называется Курляндія. Откуда же было взято лѣтописцу сіе названіе, когда народъ, называемый имъ Корсь, самъ себя такимъ образомъ никогда не называлъ?

(21) N 5, с. 221. (22) с. 225.

Далѣ: *Свеи* — у Адама Бременскаго называющіся *Svevi*, у Гельмольда *Sveones*; *Пруси* — въ Лапінскихъ лѣтописяхъ называющіся *Pruzzi*, *Prucci*. *Галитане* — шакъ назывались у Сѣверныхъ народовъ Испанцы, ошъ одной изъ провинцій Испаніи — Галиціи; *Нѣмцы*: Славяне Балтійскіе называли Нѣмцами — *Nemetzi*, *Nemtzi* — жителей Германіи. Изъ сего мы видимъ, что Русскій лѣтописецъ почерпалъ свои свѣдѣнія не изъ однихъ Визанційцевъ, но и изъ лѣтописей западныхъ (23).“

Нѣшъ, не изъ лѣтописей западныхъ почерпалъ онъ эти свѣдѣнія, а изъ упошребленія, — ошъ Варяговъ, копорымъ знакомы были все Сѣверныя племена, — ошъ Новгородцевъ, копорые съ ними были въ сношеніи. Откуда Юрнандъ зналъ нашу Мерю или Адамъ Мордву, Конспаншинъ Кривичей, и проч.? Объ эшомъ было говорено уже выше:

Предпославъ небылицу, авторъ заключаетъ: „Но могли ли къ намъ зайши шаковыя лѣтописи во времена Неспора, п. е. въ концѣ XI столѣтія? Разумѣенся, нѣшъ. Да если бы онѣ и были занесены къ намъ въ по время (какимъ либо чудомъ); и шогда — кшо бы могъ понимашъ ихъ? Ни монахи-Греки, ни монахи-Руссы. И шакъ не показываешъ ли самый здравый смыслъ, что лѣтопись наща не могла бышъ писана въ концѣ XI столѣтія.“

Здравый смыслъ показываешъ, что въ 14 столѣтіи, когда, по мнѣнію автора, переведены Западныя

лѣтописи, не могли попасться въ Новгородъ Греческія съ извѣстіями только по 943 годъ (24), который однакожъ вошелъ въ составъ нашихъ, непредположительно, какъ Западныя, а очевидно. Здравый смыслъ показываетъ, что Западныя, Лапинскія, лѣтописи понимаешь въ 14 столѣтіи также и переводить было почти не кому, какъ и въ 11.° Здравый смыслъ показываетъ, что лѣтопись наша сочинена въ Кіевѣ, а въ 14 вѣкѣ Кіевъ былъ подъ пепломъ, и сочинять было тамъ не кому. Здравый смыслъ показываетъ, что Новгородскій поддѣльватель првручилъ бы извѣстія къ Новгороду, а не къ Кіеву, который играетъ первую роль въ лѣтописи; — но довольно объ этихъ невѣностяхъ, въ коихъ не знаешь, чему болѣе удивляться — дерзости или невѣжеству.

Кстати только о последнемъ. Авторъ, самодовольный, спрашиваетъ: „начавъ доказательство наши ab absurdo, ш. е. попустивъ, что Несторъ писалъ приписываемую ему лѣтопись въ концѣ XI столѣтія, осмѣливаемся спросить: откуда могъ почерпнуть Несторъ столь подробныя топографическія свѣдѣнія о Славянахъ, расселившихся по нынешней Россіи? Намъ извѣстно изъ нашихъ же лѣтописей, что названія всехъ сихъ племенъ гораздо до него исчезаютъ.“ (25)

Всѣ эти племена не только не исчезаютъ гораздо до Нестора, но ведутся очень долго послѣ него.

(24) См. еще выше с. 168. (25) с. 231.

„Древляне въ послѣдній разъ являюся при Владимирѣ, подъ 988 г.“ пишешъ авторъ, и печашешъ Каченовскій.

А въ лѣтописяхъ чипаешся: пакиже Ольговичи почаша воевати (1136 г.) до *Древль*.

Имя Дреговичей исчезаешъ еще въ 9 столѣтіи, говоришъ авторъ.

А въ лѣтописяхъ чипаешся: Изяславъ взялъ (1149) Клецескъ и всѣ *Дреговичи*.

Радимичи исчезаюшъ въ концѣ 10 столѣтія, говоришъ авторъ.

А въ лѣтописяхъ чипаешся: Владимиръ Мстиславичъ воропися на *Радимичи*.

Въ княженіе Владимира пропадаюшъ и Вяпичи, говоришъ авторъ.

Чипайте войну Изяслава Мстиславича съ Святополкомъ Ольговичемъ, и вы найдете на всякой страницѣ *Вяпичей*. (26)

Ясно ли, что ни Каченовскій, ни ученики его, не чипали дальше первыхъ страницъ лѣтописи, о коей брались судить по одной теоріи?

И обнаруживъ такимъ образомъ свое юное невѣдѣніе, авторъ восклицаешъ:

„Изъ сего хронологическаго обозрѣнія Славянскихъ племенъ, поселившихся въ нынѣшней Россіи, мы видимъ, основываясь на самыхъ словахъ лѣтописца (!!!), что всѣ онѣ держатся не далѣе первой половины X столѣтія (!!!). Теперь спрашивается: ош-

(26) См. выше, с. 49.

куда могутъ знать Неспоръ, писавшій въ концѣ XI столѣтія, споль подробное географическое расположение Славянъ въ IX вѣкѣ?“ Византійцы о семъ молчатъ; предполагаешь же, что Неспоръ слышалъ это отъ какого нибудь спольшняго Яна — нелѣпо, а еще нелѣпѣе думаешь, что кто либо до Неспора могъ у Руссовъ соспавити подобное описание. И такъ, оспасаешь одно средство: обратиться къ Западнымъ лѣтописцамъ, оставившимъ свѣдѣнія о Балтійскихъ Славянахъ. Не найдемъ ли тамъ уже намъ знакомыхъ по нашимъ лѣтописямъ племень Славянскихъ, которыя при семъ случаѣ вводять насъ въ недоумѣніе“ (27).

Чишашели видѣли, что обращаешься къ западнымъ лѣтописцамъ нѣтъ никакой нужды, попому что всѣ имена племень держались у насъ гораздо послѣ Неспора.

У Западныхъ Славянъ авторъ находить нѣсколько одинакихъ именъ съ нашими, и утверждаетъ, что нашъ лѣтописатель перевелъ ихъ опшуда, „а какъ подобная лѣтопись не могла зайти къ намъ въ концѣ XI столѣтія, то и должно заключить, что наша лѣтопись соспавлена позднѣе.“ (28).

Чишайше Шафарика, и вы увидите, что по всей Европѣ разсыпаны одинакія имена Славянскихъ племень: одни и тѣ же имена еспѣ въ Россіи, на берегахъ Балтійскаго моря, въ Помераніи, Польшѣ, въ Сербіи, Македоніи, — имена, употребительныя

(27) с. 234. (28) с. 240.

между племенами, и заключаешь, что летописатель списывалъ ихъ одинъ у другаго, есмь верхъ этнографическаго невѣжества.

Къ мѣсту изъ Неспора объ изгнаніи Варяговъ и рѣшеніи призвать Князей, въ четырехъ спрочахъ, авторъ приводитъ для параллели совершенно непохожее въ двѣ страницы, изъ Гельмольда! (29) Возьми любое описаніе сраженія, откуда хошише, и вы съ одинакимъ правомъ можете доказать его заимствованіе.

При Неспоровомъ повѣствованіи о началѣ Русскаго Государства авторъ удивляется, „какимъ образомъ чепыре полудикіе, разноплеменные и разноязычные народа, живущіе на довольно большомъ разстояніи одинъ отъ другаго, могли согласиться о призваніи чужеземцовъ для прекращенія внутреннихъ раздоровъ?“ (30)

Отвѣтъ сморши помъ III, с 29 и проч.

„Какимъ образомъ сіи послѣдніе, будучи за нѣсколько времени до того изгнаны, могли добровольно снова придти къ намъ?“

Отвѣтъ сморши помъ III, с. 26.

„Какимъ образомъ у вышеописанныхъ самимъ же летописцемъ грубыхъ, дикихъ, живущихъ по скопски Славянскихъ племенъ, вдругъ послѣ междуусобій являющагося города: Новгородъ, Изборскъ, Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ?“

(29) с. 480. (30) У авш. N VI, с. 434.

Города засвидѣтельствованы Констанциномъ Багрянороднымъ, Арабами, Дипмаромъ, и проч., а племена жили не въ одинаково.

„Льшописецъ нашъ самъ виднѣтъ въ семъ названіи (Варяги-Русь) чшо-то непонятное, а по сему и спѣшишь изъяснить, чшо сей новоизобрѣшенный имъ народъ называется Варяго-Руссами, шочно шакже какъ другіе народы Свелми, Урманами и Гопами. Почему онъ не сдѣлалъ подобнаго объясненія, когда говорилъ объ однихъ Варягахъ?“ (31).

Не нужно было тогда подобнаго объясненія, ибо говорено было о Варягахъ вообще, а онъ хочешъ объяснить теперь частное названіе: какъ эши Варяги назывались Русью.

Авторъ называетъ извѣстіе о шрехъ братьяхъ—Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ, сказкою, пошому чшо естѣ сказки о Чехъ, Лехъ и Русъ, Кіъ, Щекъ и Хоривъ (32).

Развѣ доказано, чшобъ все эшо были сказки? Но еслибъ и было, шо изъ эшого не слѣдуетъ, чшобъ никакіе шри брапа не могли являться въ Исторіи.

„Мы не говоримъ, чшобъ наша сказка о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ, сѣвшихъ въ Новгородѣ, на Бѣльозерь и въ Изборскѣ, около 862 года, была именно Ирландская о шрехъ братьяхъ Амелаусѣ, Синаракусѣ и Иворусѣ (Олавъ, Сигпригъ, Ивфаръ,

(31) с. 441. (32) с. 442.

замѣчаетъ Шлецеръ въ своемъ Несторѣ, (I, с. 349), поспроившихъ себѣ города: Дублинню, Гватерфордню и Лимирико около 853 года, но смѣло утверждаемъ, что наша сказка зашла къ намъ съ запада.“ (33)

Но почему же вы такъ утверждаете? Это чистый произволъ!

Утвердивъ произвольно то, чего никогда не бывало доказано, авторъ опять выводитъ слѣдствіе по прежнему методу: „Моглали она зайти къ намъ въ какой нибудь западной лѣтописи прежде XI столѣтія? Никакимъ образомъ. И такъ оспашся выведши снова слѣдствіе, что наши лѣтописи писаны позже XI столѣтія.“

„Слово Изборскъ есть испорченное Иссабургъ, т. е. городъ построенный на рѣкѣ Иссы. Откуда могло явиться у полудикихъ Славянъ въ половинѣ IX столѣтія Нѣмецкое названіе города? Явное доказательство о несуществованіи Изборска въ IX стол., равно и другихъ вышеупомянутыхъ городовъ.“ (34).

Но ктому же сказалъ вамъ, что Изборскъ есть Иссаборгъ? Борскъ есть чистое Славянское окончаніе, которое встрѣчается часто. Прочтите Ходаковского. А въ добавокъ рѣки Иссы никогда не было! (35). Опять тотъ же методъ: авторъ сочинилъ, что Изборскъ есть Иссабургъ, и говоритъ, что бурги въ 9 вѣкѣ у Славянъ быть не могли,

(33) с. 444. (34) о. 443.

(35) См. Ходаковского РИС. ч. I, с. 46.

слѣд. лѣтопись предлагаешъ явную ложь. Повсюду—незнаешъ, чему удивлялся болѣе: невѣжеству или дерзости.

Начинаешся Русская Исторія, — и авторъ обращается къ Греческимъ лѣтописямъ, кои необходимы ему также, какъ и западныя, для объясненія, кто былъ эпошъ великій ученый 14 вѣка, (имъ созданный), знавшій по Лашыни и по Гречески, и переложившій извѣстія со всѣхъ языковъ на Русскіе нравы.

Скудосшь извѣстій о Рюрикѣ (36) въ лѣтописи доказываешъ ея достоверность, а не баснословность.

Опѣшны на разсужденія автора (37) о Руссахъ 866 года, одинакія съ прежними, смотри: шомъ II, с. 253 и проч.

О походахъ Олега (38) шомъ III, с. 131, 132, 135, 191.

Неспоръ говоришь объ одномъ походѣ Игоря, съ судами, разбишыми бурей и Греческимъ огнемъ, и о другомъ, конченномъ безъ войны данію. Авторъ (чему нелзу бы повѣрить, еслибъ эпо не было напечатано) выдумываешъ самъ чешвершый походъ, воспользуясь умышленно ошибкою одного маловажнаго списка, кошорый говоришь, что Олегъ ходилъ съ Игоремъ въ 922 г, шо ешь чрезъ десять лѣтъ послѣ своей смерти и обвиняешъ за шо лѣтопись!

Разсказавъ извѣстія о сихъ чешырехъ походахъ, онъ прямо выводилъ заключеніе, что всѣ чешыре экспедиціи соспавлены изъ *одного* несчаст-

(36) с. 447. (37) с. 445. (38) с. 449.

наго похода Игорева, похода, о которомъ свидѣтельствуютъ подь 941 годомъ Византійскіе лѣтописатели: Левъ, Симеонъ, Георгій, Кедринъ и Зонара.

Но почему же 4=1 ?

Разсуждая о договорахъ, авторъ удивляется „по какому чуду неоднократно встрѣчаемъ слово гривна у лѣтописца Неспора, умершаго около 1110 года, слово, появляющееся въ первый разъ въ польскихъ документахъ 1125 года.“ (39)

Если у Поляковъ является оно въ 1125 году, то почему же у насъ не встрѣчается оно явисья прежде? Въ наши документа древнѣе Польскихъ. У самыхъ Поляковъ оно сочинено развѣ въ 1125 году? И почему же онъ не думаетъ, что оно шамъ выдуманно?

„Или Неспоръ не писалъ присвоенной ему лѣтописи, или числительный вѣсь гривна въ его время существовалъ у насъ. Но последнее положеніе опровергается несомнѣнными, дѣйствительными, подлинными государственнымъ актами. Первый подлинный нашъ актъ, въ коемъ является слово гривна, есть договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ городомъ Ригою и Голскимъ берегомъ, въ 1229 году, слѣд. въ началѣ XIII стол. И такъ необходимо допустить, что Неспоръ не писалъ присвоенной ему лѣтописи, и что лѣтопись сія относится къ позднѣйшему времени, нежели къ XI столѣтію“ (40). Каково раз-

(39) с. 457. (40) с. 458. (41) с. 465.

сужденіе! Гривна есть въ договоръ 1228 года, слѣд. она немогла бытъ прежде; а она есть у Нестора, слѣд. не Несторъ писалъ льпопись!!

Но гривна, упомянушая 1229 г., развѣ была первою, вновь сочиненною гривною! Если она была въ 1229, то почему же опровергать ея прежнее существованіе?

О прочихъ обстоятельствѣхъ, приводящихъ въ сомнѣніе авторъ: печатахъ посланниковъ, смори поспановленія Визаншійскія, выше с. 133.

О гостяхъ см. у Константина, см. помъ III, с. 261.

О городахъ, даже въ смыслѣ civitates, см. у Константина, выше с. 5.

О явкахъ правительству, см. свидѣтельство Визаншійцевъ выше, с. 133.

О торговлѣ, см. помъ III, с. 246, а авторъ думаетъ, что она явилась только съ Ганзейцами. Откуда же Арабскія монеты 9, 10 и 11 вѣка?

Мышари и мышницы встрѣчаются въ Евангеліи, а нашъ авторъ, приведенный въ соблазнъ нѣмецкимъ словомъ maui, которое встрѣчается въ договорахъ XIII вѣка съ Нѣмцами, спрашиваетъ: „какимъ же образомъ неоднократно находимъ мы мышо въ договорахъ X вѣка и въ льпописи, писанной въ XI вѣкѣ“ (41). Каково знаніе!

Авторъ сравниваетъ спашьи договора Олегава съ спашьями Мспиславова, и заключаетъ: „недо-

вольно ли сихъ сравнительныхъ выписокъ, дабы видѣшь, что договоръ Олега составленъ по образцу позднѣйшихъ грамотъ, и что льшопись наша писана въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія?» (42)

Эшо сходство въ нѣкоторыхъ спашьяхъ показывается только, что были общія правила, которыя велись искони, и почто такъ встрѣчались прежде, какъ встрѣчались и послѣ.

Мспиславовъ договоръ предспавляетъ подобіе съ Ганзейскимъ взаимными договорами — по эшму и онъ выдуманъ?

Объ отношеніи договоровъ нашихъ къ Ганзейскимъ см. выше с. 149 и проч., гдѣ читатель найдетъ опвѣсть на всѣ недоумѣнія автора.

Авторъ осмѣлился даже назвать Олеговъ и Игоревъ договоръ однимъ и птѣмъ же, хошя они по содержанію своему совершенно различны (43).

Заклучимъ разборъ эшого разсужденія указаніемъ безпримѣрной лишпературной безсовѣстности, въ подпверженіе перваго нашего положенія, что всѣ разсужденія эшой школы были случайныя, и опнюдь не имѣли никакого значенія въ наукѣ: никто не заботился о шомъ, что онъ писалъ; лишь бы съ рукъ сошло.

Игорь, какъ извѣстно, родился незадолго до смерши Рюрика, ш. е. предъ 879 годомъ, ибо во всѣхъ древнихъ спискахъ сказано: умершо Рюрикови предаспъ свое княжене Ольгови вдавъ ему сынъ

(42) с. 470. (43) См. выше с. 127.

свои на руку Игоря; бысть бо дѣшескъ вельми (44).
 Черезъ два года еще Игоря вынесли на рукахъ, чшобъ
 показашъ Аскольду и Диру, а авпоръ берешъ очевид-
 ную ошибку Никоновскаго новаго списка, будшо онъ
 родился въ 865 году, и разсуждаешъ: по Никонов-
 скому списку Игорь родился въ 865 г., а льшописъ
 говоритъ, чшо Олегъ въ 883 году выносилъ его
 подъ Кіевымъ, слѣд. послѣднее извѣстіе ложно. А
 надо разсуждашъ на оборотъ: подъ Кіевомъ Игоря
 выносили на рукахъ, слѣд. извѣстіе Никоновскаго
 списка ложно.

Игорь по автору началъ княжить на 49 году
 и умеръ 81 года, — все это доказательство не-
 дословѣрности льшописей!! (45).

Съ эпою цѣлю, выславляя разнорѣчія, уничпо-
 жаемыя сравненіемъ, припомъ разнорѣчія незначи-
 тельныхъ списковъ, онъ силился привесшъ имя въ
 подозрѣніе извѣстія главныхъ древнихъ списковъ.

Замѣчаю въ предоспорожностъ молодымъ лю-
 дямъ, чшо наука гнушаешся такими продѣлками,
 и чшо ими ни себя, ни ее, подвинушъ цельзя.

Въ послѣдней часши авторъ предлагаешъ со-
 вѣшы, какъ обрабошывашъ Русскую Испорію, въ ко-
 ихъ кромъ общихъ мѣстъ, разобранныхъ нами вы-
 ше, ничего нѣшъ.

Если бъ вся эта школа не прешла, предло-
 жили бы и мы ей совѣшы, съ большею надеждою
 на успѣхъ:

(44) НЛ. с. 14. (45) У Авт. с. 473.

Вы говорите, что лѣтописи сочинены въ 14 вѣкѣ. Доказывайте же это мнѣніе положительными доказательствами, какъ будто бы другого мнѣнія, ш. е. нашего, и небыло. Вы увидите поспѣшь, что вамъ сказать нечего, что нѣтъ года, съ котораго бы вамъ начать было можно свою Исторію! Въ 14 вѣкѣ вы встрѣтитесь поспѣшь съ Москвою — и должны будете назвать Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Новгородъ, подложными. Въ 13 вѣкѣ вы встрѣтитесь поспѣшь съ Монголами и соцнею Князей, и должны будете предположить ихъ опщевъ въ 12 вѣкѣ, ш. е. дойдете до Неспора.

Вы собираете слова и дѣла, кои, по вашему мнѣнію, не могли быть записаны въ XI вѣкѣ; но во сто разъ больше можно найти показаній въ лѣтописи, кои не могли быть записаны въ 14 вѣкѣ, смопри, напримѣръ, выше, с. 53. На это вся школа не обратила вниманія. Слѣд. всѣ возраженія опщъ проповнаго рѣшишельно не значатъ ничего.

N 5.

О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова.

И это разсужденіе, какъ чепыре предыдущія и восемь послѣдующихъ, начинается жалобами на недоспашокъ крипики въ древней нашей Исторіи: „Причинъ, замедлявшихъ успѣхи исторической крипики въ нашемъ опществѣ, много: во первыхъ мы слишкомъ и безопщечно довърчивы къ древности

и справедливости домашних испочниковъ Исторіи; во впорыхъ, мы небрежно сличали ихъ съ извѣстіями внѣшними; въспрешныхъ, мы не изучили кришически и во всей подробности Исторіи Славянъ вообще; въ чешверныхъ мы мало соображали испорію опечественную со всеобщую; наконецъ мы не обработали почти ни одной изъ вспомогапельныхъ наукъ Исторіи“ (1).

Чишатели видяшъ здѣсь оняшъ пѣже мысли, только въ другихъ оборобахъ. N 3 сказалъ ихъ въ заключение, какъ наставленія, извлеченныя изъ разысканій, для успѣшнѣйшихъ занятій въредъ Россійской Исторіей (2). А эпошъ, N 5, сказываешъ ихъ въ началѣ, какъ причины, мѣшавшія до сихъ поръ успѣху! Въ другихъ нумерахъ онъ являшся какъ предметъ разсужденія, и проч. — Въ N 1, у самага учишеля, онъ были предложены въ видѣ вопросовъ (3)!

И пакія-то упражненія названы у насъ *школою*! Правда — можно назвашь ихъ школою, но въ первоначальномъ смыслѣ.

Приспуаемъ къ разбору,—но что разбирашъ? Вспрѣчаемъ одиѣ прежнія восклицанія, и никакихъ доказашельствъ: „Почти ясно можно доказашъ, что временники наши принадлежашъ вѣку позднѣйшему. Дипломатическихъ доказашельствъ употребить здѣсь нельзя; ибо, кромѣ того, что мы не имѣемъ

(1) Уч. 1833. N 9, с. 417. (2) См. выше с. 357.

(3) См. выше с. 335.

Дипломашки (!), древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ списковъ неспарѣ 14 спольшя, и слѣдовательно прѣма почти вѣками моложе подлинника. Но существовалъ ли сей подлинникъ въ 11 вѣкѣ... (4).

Прервемъ выписку, и приведемъ причины, побуждающія автора разсуждать такимъ образомъ:

„Въ льпописяхъ находяпся многія слова, даже цѣлыя спашы, принадлежащія позднѣйшему времени“

Какія же это слова?

„Вира, тоспъ, гривна, щягъ, куна“ (5).

Тѣже самыя, какія приводилъ и N 3 (6).

Ясно ли видяптъ чипашели, что эта школа естъ собраніе классныхъ упражненій?

Какія спашы?

Договоры, (7) о' копорыхъ предложено было разсужденіе выше, см. с. 115 и проч.

Доказавъ такимъ образомъ, по примѣру предыдущихъ нумеровъ, недоспашочность и подозрительность нашей льпописи, авторъ говоритъ, прислушая къ предмету своего разсужденія:

„Вошъ на какомъ шапкомъ основаніи утверждено мнѣніе, что жипели Новагорода, вмѣстѣ съ другими племенами Славянскими, пригѣсненныя на берегахъ Дуная Волохами, переселились чрезъ ны-

(4) У авт. УЧ. N 9, с. 422. (5) с. 425. (6) с. 427. прим. 19.

(7) с. 426.

вѣшнюю Россію къ берегамъ Волхова (8). Но еслибы древность нашихъ лѣтописей и не подлежала никакому сомнѣнію; то ужели по одномъ эпозму должны мы безошчепно принимашь извѣстіе о событіи, испинѣ коего сильно прошиворѣчашь и соображеніе мѣсшности, и соображеніе позднѣйшихъ событій, уже очевидно историческихъ“ (9).

Точно— въ произшесствіи, задолго до него бывшемъ, въ произшесствіи, о коемъ онъ немогъ слышашь ошъ современниковъ или ихъ опцевъ,— нельзя ему вѣришь безусловно. Извѣстіе о прибытіи Славянъ въ наши края должно бышь подвергнуто спрогой кришкѣ, какъ преданіе взяное Неспоромъ изъ пѣсенъ, или изъ какой нибудь лѣтописи.

Поешопримъ, какъ же разбираешъ его авторъ.

Онъ удивляешся, какъ Славяне могли зайши такъ далеко на Сѣверъ съ Юга?“

Но Финны, Скандинавы, зашли еще дальше! Какъ? Пока эшо ешъ шайна исторіи.

„Не ужели полудикіе (!?) обипашели береговъ Дунайскихъ могли имѣшь какіе нибудь полишическіе и шорговые виды?“ (10)

Кшо говорішь вамъ объ ашихъ видахъ, кошорые могли опкрышься уже на мѣсшѣ!

За симъ авторъ разсуждаешъ объ общесствѣ, кошорое „въ половинѣ 9 спольшія, а можешъ бышь

(8) НЛ. с. 3. (9) У Авш. с. 427. (10) с. 428.

и ранѣе, соспавилось изъ смѣшенія (!) обитавшихъ на Днѣпрѣ Славнѣ, и пришедшихъ съ береговъ Чернаго моря (!) Руссовъ, въ южной часпи нынѣшней Россіи.“ (11)

Въ какихъ же лѣтописяхъ вы начинали эпо? По какимъ же причинамъ вы эпо принимаете? Объ эпозъ ни слова.

„Въ то же время, (!) или нѣсколько послѣ (!), на Сѣверѣ Россіи образовались другія общества, изъ коихъ главнѣйшія были: обласнѣ Новгородская и Княжество Полоцкое, основанное какъ вѣроятно Норманнами.“ (12)

Каково Вавилонское сполношвореніе: въ Новѣгородѣ Вагиры-Славяне, въ Полоцкѣ Норманны, въ Кіевѣ Руссы Черноморскіе, или, какъ еще яснѣе называетъ ихъ N 9, Турки!

„Каково было начало республики Новгородской, объ эпозъ мы можемъ только догадываться; знаемъ однакожъ, что оно не могло быть паковымъ, какимъ представляется въ нашихъ лѣтописяхъ.“

Почему же?

„Краткоснѣ (первыхъ извѣстій о Новѣгородѣ) не доказываетъ ли, что для лѣтописца нужна была только система, нужно было только начать съ Сѣвера.“ (13)

Для чего же нужно? Краткоснѣ, напроливъ, ручается всегда за достовѣрность.

(11) с. 429. (12) Тамъ же. (13) с. 430. Срав. ниже N 9, с. 404.

„Чтобъ связашъ свое начало съ извѣстїемъ Византійцевъ о нападеніи Руссовъ на Царьградъ, онъ вымыслилъ Аскольда и Дира, будшо бы пришедшихъ съ Рюрикомъ.“ (14)

А Аскольдъ и Диръ найдены въ Болгарскихъ переводахъ и дополненіяхъ Георгія Амартола!

Авторъ исчисляетъ извѣстія о Новѣгородѣ, извѣстія совершенно достоверныя, кои взаимно поднверждаются, извѣстія, кои согласны съ послѣдующею Исторіей, напр. о дани Олега, объ испрошеніи Владимира, о замыслѣ Ярослава, о умерщвленіи Новгородцевъ, и цорышаетъ разомъ: „въ сѣмъ извѣстіяхъ... очевидно баснословныя.“

Почему же? Опсымаемъ его къ нашему III шому, гдѣ всѣ эпіи произшесствія разобраны обспояпельно.

„Соображая внимательнo (?) событія сихъ временъ, мы еще болѣе убѣждаемся въ той мысли, что Сѣверъ и Югъ первоначально образовались и развивались совершенно инымъ образомъ, нежели какъ повѣспвуется въ нашихъ лѣтописяхъ.“

Опять почему же?

„Что общеспва, возникшія на берегахъ Днѣпра и Волхова, не могли имѣть одного начала, эпо опкрываеица при первомъ взглядѣ на внутрениую организацію и внѣшнія опношенія оныхъ.“ (15)

Допускаю различіе въ особыхъ обспояпельспвахъ (16) — что же далѣе?

„Южное общеспво образовалось изъ смѣшенія двухъ воишпвенныхъ и полудикихъ народовъ.“

(14) У Авт. с. 430 (15) с. 432. (16) См. ниже шомъ III, с. 413.

Совершенной вздоръ! Поляне—плѣмя самое шибкое, а Черноморскіе Турко-Руссы зародились шолько въ головѣ вашей школы, да шамъ и скончались.

„Оно соспавилось вслѣдствіе опасности.“

Нельзя чипашь безъ смѣху—какой опасности? Можно ли *выдумывать* шакія вещи.“

„копорою угрожало близкое Косѣдство подобныхъ же варваровъ.“

Козары—невоинственное плѣмя; Печенѣги явились поздно, а Половцы уже въ 11 столѣтіи.

„Связью сему обществу служилъ мечъ; жизнь его обнаруживалась войною, набѣгами“ и проч.

Авпоръ разумѣешь здѣсь, кажется, Олега, Свяшослава; но если они были Черноморцы, Турки, шо кто же былъ Вагирами?

Какъ хочешъ шеперь, я думаю, самъ авпоръ, чипая эти нелѣпицы, кои разбирашъ мнѣ пришлось. Все это можно сказать о Свѣрь, гдѣ опасность отъ Норманновъ зашавляла соединяшся, а онъ говоритъ:

„Совсѣмъ прошивное зрѣлице представляешъ взору наблюдателя Свѣрь, гдѣ съ 12 столѣтія являешся исторически разцвѣтающая республика—Новгородъ. Шо былъ поводомъ къ соспавленію сей республики? Досповѣрно незнаемъ.“

Удивительное смѣшеніе понятій! о Свѣрь есть положительное извѣстіе лѣтописи—авпоръ не вѣришь ему; о Югѣ шолько нѣтъ извѣстія, но есть множество прошиворѣчій—онъ вѣришь мечшъ.

Каченовскій съ своими спуденнями находипся принужденнымъ опдѣляшь совершенно Сѣверъ опть Юга , а ихъ опдѣляшь никакъ нельзя. Кіевскіе Князья находились въ безпрерывной связи съ Варягами: если бы они были Турки, какъ могли бы они безпреспанно получашь помощь изъ глубины Скандинавіи, и ѣздишь шуда при всякомъ нужномъ случаѣ?

Связь Новгорода съ Кіевомъ авторъ принимаешть полько съ 12 спольшія, а о прежней умалчиваетъ, но связь 12 спольшія, касательна избранія Князей, была совершенно иная. Не могу держашься однакожь, чшобъ не выписашь одного предположенія автора, которое напоминаешть полищическія соображенія Гоголева уѣзднаго судьи о планахъ министеріи: „въ періодъ удѣловъ , когда Югъ и Юго-западъ нынѣшней Россіи находились въ крайнемъ разспройствѣ опть внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ враговъ, шогданнѣ владѣтели наперерывъ старались пробръсьшь вліяніе на Новгородъ. Не служилалъ вышесказанная система (лѣшописей — веспи происхождение съ Сѣвера) нѣшкпорымъ предлогомъ ихъ домогашельствъ?“ „Или не хотѣли Новгородцы придашь оною болѣе важности достоинству Князя , коего права въ Новгородъ были споль ограничены“ (17).

То еспь: Князья искали Новагорода, и пошому зашавляли лѣшописашелей выдумывашь его прежнюю зависимость! Какова связь Ишоріи съ Полишкой!!!

(17) с. 458. Точно шоже толкуешть и N 10. См. ниже с. 404.

Хорошо и другое предположеніе, (NB совершенно противоположное): Новгородцы заставляли летописателей (Кіевскихъ) выдумывать, что бы придашь болѣе важности достоинству Князя! Во вредъ себѣ? Съ какою же цѣлю?

Ясно, авторъ не имѣлъ никакого понятія но о Новгородской Исторіи, ни объ Кіевской.

Разсматривая Новгородъ въ 12 стол., онъ спрашиваетъ: „что было поводомъ къ составленію сей республики? Достоверно не знаемъ, можемъ однакожь догадываться, что первоначальное основаніе оной положено колоніей народа, уже достигшаго нѣкоторой степени гражданственности, народа промышленнаго, а не воинственнаго, какъ повѣствуютъ наши летописи“ (18).

Отвѣчаю: во первыхъ на чтоже догадываться, когда есть положительное извѣстіе, и какъ можемъ мы отвергать его, не имѣя никакого основанія! Во вторыхъ: что дѣлалъ съ извѣстіями 9, 10 и 11 вѣковъ, кого всѣ составляютъ одну цѣпь съ 12 г. Во третьихъ: Летопись наша не говоритъ объ основаніи колоніи народомъ воинственнымъ. Она говоритъ, что воинственный народъ пробылъ въ Новгородѣ короткое время, и ушелъ попомъ на Югъ, въ Кіевъ, а Новгородъ, какъ прежде, такъ и послѣ, оставался въ своемъ положеніи.

(18) с. 433, (22) с. 467.

„Изъ всего вышесказаннаго,“ говоритъ авторъ, „можно вывести слѣдующія положенія :

1. „Повѣствованіе лѣтописей о началѣ Новгорода не заслуживаетъ довѣренности, ибо лѣтописи принадлежатъ, по крайней мѣрѣ, къ концу 13 вѣка, и сушь отголосокъ сего времени, а можетъ бышь, и еще позднѣйшаго“ (23).

2. Повѣствованіе сіе оказывается невѣроятнымъ, при соображеніи мѣстности событій, очевидно историческихъ:

Это соображеніе, на оборотъ, подтверждаетъ достоверность событій: берега Балтійскаго моря, по всѣмъ лѣтописцамъ Европейскимъ, были подвержены наваденіямъ Норманновъ, Норманны напали на Новгородъ. Новгородцы осправили ихъ однажды, но сподчасъ увидѣли, что не могутъ бороться вновь съ такими сильными врагами, и призвали къ себѣ ихъ единоплеменниковъ, споль же воинспвенныхъ, для защиты? Чшо можетъ бышь вѣроятнѣе съ перваго взгляда, и вмѣстѣ чшо болѣе и согласнѣе засвидѣтельствовано лѣтописями?

О 3-мъ положеніи (Новгородъ — республика промышленная), и 4-мъ (вѣроятнѣе основанъ колоніей народа, уже достигшаго нѣкошорой степени гражданспвенности), мы говорили прежде.

Разсужденія автора (24) объ отношеніяхъ Новгородскихъ Князей къ Кіевскимъ и къ народу нейдушъ къ нашему періоду, а о состояніи Нѣмецкихъ Славянъ (25) еще менѣе. Чшашели мо-

(23) с. 436, и пр. (24) с. 434. (25) с. 438.

гупшъ судишь объ ихъ достоинствѣ, когда я представлю здѣсь ихъ заключеніе; „удалившіяся съ береговъ Балтійскаго моря колоніи положили основаніе республикъ на берегахъ Волкова“, или въ эпоху „междоусобій и внутреннихъ безпорядковъ послѣ смерти Генриха II и далѣе почти до конца 11 столѣтія“, или въ эпоху „совершеннаго порабощенія чуждой власпи въ началѣ второй половины 13 столѣтія“ (26)!!

А Софійской Соборъ, въ Византійскомъ вкусѣ, откуда взялся? А Греческое исповѣданіе вѣры откуда взялося? А что дѣлалъ съ Немогардой Константина Багрянороднаго? А что дѣлалъ съ извѣстіями Адама Бременскаго, съ Данами Дитмара въ Кіевѣ?

Если Нѣмецкіе Славяне пришли на берега Волкова, то почему же они не сохранили связей съ своими единоплеменниками? Почему не оспалось никакихъ извѣстій въ летописяхъ, которыя тогда вездѣ уже сочинялись?

Могутъ ли нѣспеси возходить или низходить далѣе? Г. Бушковъ разобралъ ихъ подробно въ ОРЛ с. 129. Мы увидимъ ихъ еще разишельнѣе у N 9. Тамъ поговоримъ объ нихъ подробнѣе.

♦ Авторъ полагаетъ здѣсь, что Новгородъ основанъ въ 11 или 12 вѣкѣ, а выше долженъ былъ сказать, что онъ былъ основанъ „въ поже время, или нѣсколько послѣ“ перваго знакомства Руси съ Греками, то есть въ 9 вѣкѣ (27). Что можно говорить съ такими учеными!

(26) с. 449. 450. (27) с. 429.

Новгородъ представляеть примѣчательное явленіе, это правда, но это явленіе можно и должно разбиратьъ независимо ошъ Варяговъ; былили они Вагиры или Норманны. Можетъ бышь, Новгородъ былъ колоніей шакъ называемыхъ Нѣмецкихъ Славянъ; но до 9 вѣка, и эта колонія приняла къ себѣ въ 9 вѣкѣ другую — Варяговъ-Русь (28), копорая вскорѣ обрашилась болъшею частію къ Югу. Филологія должна помочь въ этомъ опношеніи Испоріи, и объяснишь, ешь ли какая связь Новгородскаго нарѣчія съ Польскимъ, копорое принадлежало шакъ называемымъ Нѣмецкимъ Поморскимъ Славянамъ.

Разсужденіе подъ N 6, о Москвѣ, не опносится къ періоду нашихъ изслѣдованій. Замѣшимъ шолько, чшо и здѣсь авторъ *считалъ своею обязанностію* бросишь, хошь мимоходомъ, свой камешекъ въ древнія льшописи. Такъ называетъ опъ ихъ ненадежными (1), опшвергаетъ существованіе законовъ въ X вѣкѣ (2), опшдаешъ преимущество грамошамъ: „опираясь на нихъ, мы находимся въ безопасности опъ заблужденій, въ копорыя вводяшь насъ приспрасіе, незнаніе, невѣжесшво льшописцевъ, часто несовременныхъ или удаленныхъ опъ мѣсца описываемыхъ ими событій“!!! (3)

(28) См. томъ III. с. 413.

(1) УЧ. 1834. N 1, с. 44. (2) N. II, с. 250. (3) с. 259.

Тутъ поже должно сказать и объ N 7 и 8 — ясноли что ни одна диссертація не могла проходитьъ безъ брани льпописей (1), безъ почестей Черноморцамъ, безъ упрековъ Русской Правды, и проч. ?

Въ первомъ, напримѣръ, авторъ, приводя мнѣніе Болшина объ Іоакимѣ, восклицаетъ: „какъ справно читаешь эпо въ наше время, когда открываются уже слѣды позднѣйшаго происхожденія и въ самой даже льпописи, приписываемой Пр. Нестору (2).

О Руссахъ Черноморскихъ повпоряется поже, что видѣли мы у N 4 и др.: „нѣпш сомнѣнія, что Фотій разумѣетъ Черноморскихъ Руссовъ, въ чемъ послѣ Шлецера шрудно и сомнѣваться“ (3).

А я думаю, что шрудно ссылашься на Шлецера, послѣ опѣшговъ ему Эверса и Карамзина.

Варяги являюшя Ваграми, безъ всякихъ доказательствъ (4), о чемъ см. помъ II, с. 214, и шакже ошдѣляюшя ошъ Варанговъ греческихъ (5), о чемъ см. помъ II, с. 49.

Рюрикъ называешя прямо баснословнымъ лицомъ (6), на что приводяшя слѣдующія причины, кои мы видѣли уже въ N 3, 4, 5 и проч. „1) Начальная исторія почти каждаго народа покрыва баснословнымъ мракомъ; 2) Тройшвенность основателей государствъ, часто встрѣчаемая, сама по себѣ уже подозрительна. 3) Ешть въ виду источникъ заимствованія: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ — Амеласъ, Сиса-

(1) См. выше с. 331. (2) УЧ. 1835. N XI, с. 308.

(3) с. 311. (4) с. 318. (5) с. 317. (6) N XII, с. 468, и проч.

ракусь, Иворусь—Ререкрь, Сиггеиръ, Туаресъ; 4) Сказаніе, основанное единственно на недостоверномъ опечеспвленномъ преданіи, и неподкрѣпляемое никакимъ постороннимъ свидѣльствомъ, по здравой кришикъ, сомнительно; 5) Наше повѣствованіе объ основашельхъ государствъ утверждается единственно на сказаніи: *Мяпойтси*, (памятникъ XIV вѣка), исполненной баснословія и въ позднѣйшихъ событіяхъ; слѣдственно уже и по этимъ причинамъ, сказанное повѣствованіе, если и не совсемъ еще опвергнется, то безпорно должно почищаться сказаніемъ: *миоцческимъ*“ (7).

Замѣтимъ, что эти пять причинъ равняются двумъ: 1, 4, 5 — суть варианты одной: мракъ преданіе, мѣтъ: 2 и 3 — также. Отвѣчаю на эти двѣ причины въ дополненіе къ сказанному, — на первую: Если многія Исторіи начинающся мракомъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ непременно такъ было и со всякой. Какъ ни мрачно начало, однако и въ немъ вездѣ есть ясныя и свѣтлыя почки. Наше преданіе доставляетъ намъ только имя — что же въ немъ баснословнаго? Игоря мы знаемъ по *Лиупранду*, *Константину*, *Льву Діакону*, — это лице совершенно историческое, въ кошоромъ никакъ не сомнѣвается. У него долженъ быть однакожъ отецъ — вошь вамъ и историческій *Рюрикъ*.

Отвѣтъ на второе возраженіе: есть сказки, точно о шрехъ брательхъ, но есть однакожъ и

(7) с. 470.

вѣрныя преданія объ нихъ: неужели же прѣмъ брашь-
ямъ и бытъ ни гдѣ нельзя? Довольно объ N 7!

N 8, исчисляя пруды, и излагая мнѣнія Миллера, при словахъ его: „всѣмъ извѣстно, что начало лѣтописаній Россійскихъ приписать должно Кіевопечерскаго монашья монаху, Пр. Нестору,“ восклицаетъ на пошнѣ же голосъ, какъ и прежніе нумера:

„*Всѣмъ извѣстно!* Вотъ начало эшой увѣренности, кошорую до сего времени испребишь (!!) невозможно, увѣренности, что Пр. Несторъ написалъ лѣтописи, въ томъ видѣ какъ онѣ дошли до насъ. *Всѣмъ извѣстно!* Кшо же эшо всѣ?“ (1).

А мы спросимъ: кшо же эши не всѣ!

Замѣтимъ еще вотъ что: Миллеръ, весьма справедливо, говорилъ о началѣ лѣтописей, а авторъ ушверждаетъ, будшо „онъ разумѣеть лѣтописи до насъ дошедшія.“

Въ помѣню и дѣло, опшудачно и ошибка автора, его товарищей и учителя: они смотряють на всѣ лѣтописи вдругъ, а надо опдѣлять начало ошъ продолженій. Начало имѣеть одинъ характеръ; продолженія—другой. Что можно сказать съ ними о продолженіяхъ, шого нельзя сказать о началѣ.

„Шлецеръ вѣроятно смѣлся (надъ почтительнымъ упоминovenіемъ Миллера о Спириковскомъ), но не имѣемъ ли и мы права находить спрашнымъ, когда великій кришикъ, продолжая и разпросира-

(1) 1835. N 1, с. 14.

ная энциклопедія Миллера, говоришь: Неспорь, еще разъ смѣло повторию, на всемъ этомъ обширномъ поприщѣ (Славянскомъ и Скандинавскомъ свѣрѣ), есмь одинъ только настоящій въ своемъ родѣ полный и справедливый льбописатель.“ (2)

Вмѣсто восклицанія, лучше бы автору указать другого льбописателя, полнѣе и справедливѣе! Шлецеръ зналъ всѣ льбописи среднихъ вѣковъ, и отдавалъ предпочтеніе Неспоровой: молодымъ людямъ слѣдуетъ бытъ почишельнѣе къ его описыву.

Миллеръ говорилъ, что не должно отвергать изустныхъ преданій, о происшествіи чрезъ 6 съ половиною столѣтій.“ Авторъ съ состраданіемъ прибавляетъ; эшо кажется, не требуешь замчаній!“ (3)

Точно—эшо не требуешь замчаній! восклицаемъ съ состраданіемъ и мы: авторъ не понимаетъ натурн преданій и отношенія его къ Исторіи.

Авторъ заключаешъ любимую шемюю всей школы: новыи взглядъ не ограничивается скептицизмомъ. Нѣтъ! Онъ указываетъ, какимъ образомъ, изучая опечечественную Исторію въ связи со всеобщей....“ А связи-шо и недостаешъ у всей школы!

№ 9.

О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси.

Авторъ начинаешъ разсужденіями о началѣ Исторіи, потомъ переходить къ исторіи Русской,

(2) с. 142 (3) с. 144.

и изъ множества извѣстій Неспоровыхъ разбираешъ только одно, какъ главное: „идоша за море къ Варягамъ—Руси,“ и какъ разбираешъ его? Вынимая изъ всего контекста только эти слова, и опуская все объяснительныя, съ коимъ управитъсь было бы ему трудно, п. е.: *идоша за море къ Варягомъ Руси; сиче бо ся зваху шьи Варязи Русь, яко се друзи зовушя Свое, друзи же Англиче, друзи Урмане, Гопи, шако и си*“. После такого *опущенія* можно судить объ его добросовѣстности! Да и взявши имъ слова онъ разбираешъ, не обращая вниманія ни на какія прочія объясненія. Мѣсто Неспорова объяснено нами въ II п. с. 22.

Замѣтимъ, что авторъ, пропустивъ самовольно наиважнѣйшія слова, и попомнивъ сполнъ же произвольно ясной смыслъ оставшихся, восклицаетъ: „мы разсмотрѣли(!) главное мѣсто...“ и... не открыли въ немъ ничего въ пользу (мнѣнія о Норманскомъ происхожденіи). Гдѣ же то безпристрастіе, коимъ сполнъ хваляшя защитники сего мнѣнія? Гдѣ добросовѣстность изслѣдователя“ и проч. Черезъ десять лѣтъ даже опровержительно читашъ такія выходки! (*)

За симъ авторъ переходитъ къ лѣтописи: „Если бы даже въ лѣтописи именно сказано о Варяго-Руссахъ, то и тогда прежде всего слѣдуетъ доказать древность сей лѣтописи, что, что она несомнительно написана Кіевскимъ монахомъ XII столѣтія. Безъ того какъ можно подковать

(*) См. тамъ же Бушкова ОРД, с. 123.

отъ такого свободнаго и неамеузыреннаго о событіяхъ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, единственнаго по сказанію лѣтописцевъ позднѣйшаго времени!“

О лѣтописи Неспоровой, онъ говоритъ все то же, что говорили N 3, 4, 5, 6, 7, 8, напримѣръ: „Допустимъ, что Неспоръ сочинилъ лѣтопись. У кого могъ онъ заимствовать свѣдѣніе о происшествіяхъ VII, VIII, IX, X и $\frac{1}{2}$ XI столѣтій? У Византійцевъ? Ничего нѣтъ у нихъ о народахъ, обитавшихъ при Балтійскомъ морѣ, о нашемъ Сѣверѣ, и п. п., по откуда? Изъ народныхъ преданій? Изъ преданій чрезъ сошны лѣтѣ!!! Пусть такъ: скажете же, можно ли положиться на эпоху мушкетерскаго испочникъ,“ и проч. и проч. (1).

За симъ предлагаетъ авторъ свое мнѣніе, что лѣтопись сочинена въ XIII и XIV вѣкахъ, одинаково съ своими цоварищами, къ которому прибавляетъ еще себя собственную догадку, слишкомъ оригинальную: „Не могла ли (лѣтопись) быть составленною во время Кирилла или Кипріана. Оба сіи паспыри заботились о разпространеніи Греческихъ и Славянскихъ книгъ“ (2).

Довольно о дѣшковой опроменчивости автора!

„Мнѣніе наше подтверждается еще и тѣмъ, что древнѣйшіе списки Неспора оканчиваются въ XIII столѣтіи, напр. изъ писанныхъ на сѣверѣ самый древній Лавреншевскій (1377 г.). Следственно до се-

(1) СО. 1835, ч. 51, с. 73 (2), с. 76.

го времени Сверхъ нашъ не имѣлъ никакихъ лѣтописей, и пошому всѣ свѣдѣнія о немъ, находящіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, должны бытъ опнесены къ сему періоду“ (3).

Ясно, что авторъ не читалъ вовсе лѣтописи: иначе онъ увидѣлъ бы, что монахъ Лаврентій былъ только переписчикомъ, а не сочинителемъ; что онъ переписывалъ съ вѣщанныхъ книгъ, кои разобрать ему было прудно, что наконецъ впродолженіи XIII, XIII, XIV, столѣтій было нѣсколько лѣтописателей (4).

Пошомъ, начинающіяся предположенія о составленіи лѣтописи:

Кіевскій лѣтописецъ (копорый? когда?) заимствовалъ изъ Византійскихъ хронографовъ, народныхъ преданій и повѣрій; Новгородскіе переписчики и продолжатели (когда?) выдумали по этому образцу у себя, или намѣренно заимствовали изъ другихъ источниковъ и выдали ихъ за случившіяся на Руси.

„Мы объяснимъ напередъ,“ говоритъ авторъ, „что насъ заставляешъ думать такъ о Новгородцахъ.“

„Новгородъ, „какъ было уже однажды доказано (?), (пъ е. въ N 8) рѣшительно не могъ существовать до XI столѣтія.“

Доказательства эти были разобраны нами выше; мы предложимъ здѣсь только Исторію Новгорода, которую авторъ выдумываетъ еще смѣле своего поварища:

(3) с. 79. (4) См. опытъ Перевощикова.

„Новгородъ основанъ поселенцами изъ Вагрии въ половинѣ или концѣ XI столѣтія.“

У Варяговъ или Вагровъ былъ собственнѣйшій летописатель Гельмольдъ, жившій въ 2 половинѣ 12 вѣка (ок. 1168 г.). Онъ написалъ хронику той страны, гдѣ повѣствуетъ подробно о всѣхъ событіяхъ, раздорахъ, войнахъ, принятіи Христіанской вѣры, — кошорый безпрестанно твердишь о „своей Вагирской провинціи.“ Говоритъ ли онъ о переселеніи къ намъ Вагировъ, объ ихъ сообщеніяхъ съ нами? *ни слова.* Продолжатель его Арнольдъ также *ни слова.* Прочіе летописатели *ни слова.* Нигдѣ нѣтъ *ни слова* ни о какихъ выселеніяхъ. А между тѣмъ Гельмольдъ знаетъ нашу Россію сѣверную, говоритъ объ ея предѣлахъ, объ ея имени у Дапчанъ, объ ея сосѣдяхъ, о Вѣрѣ, и даже о самомъ Клевѣ. Какъ бы не упомянуть ему при этихъ случаяхъ о такомъ корешкомъ знакомствѣ и родствѣ Вагировъ съ нами?

Каченовскій и его ученики сочиняють намъ Варяговъ для 12 и 13 вѣка, когда ихъ у насъ не было по современнымъ летописямъ, кошорыя, по ихъ мнѣнію, тогда начались, и уничтожають Варяговъ 9, 10, 11 вѣковъ, кошорые дѣйствительно были и засвидѣтельствованы!

Эти господа основывали свое мнѣніе на одномъ сходствѣ имени Вагировъ или Вагровъ съ Варягами, но развѣ Варанги-Норманны Греческихъ писателей и Веринги-Норманны Сѣверныхъ, менѣе похожи на Ва-

ряговъ, чѣмъ Вагиры? Почему же отвергаешь послѣднѣя сходства и принимаешь первое, между тѣмъ какъ послѣднѣя цѣбуютъ за себя множество другихъ доказательствъ, а первое никакихъ.

Одно сходство ничего не значить, и отвергается не только высшею, но и низшею крипкою.

Вы сами, говоря о Руси, отвергаете доказательную силу всехъ урочищъ этого имени на северъ: и шарую Русу, и заливъ Куришгафской Русу, и самую Пруссию, къ копорымъ можно прибавить пятьдесятъ Русей, собранныхъ Г. Мухановымъ, и полпораста Русей; собранныхъ Ходаковскимъ по землямъ Славянскимъ.

Скандинавы нашихъ Русскихъ Славянъ называютъ безпрестанно Греками; такъ Адамъ Бр. говоритъ, что Греки ходящъ воровишь къ Финнамъ (5).

Объясняя Варяговъ, эти господа жестоко проговариваются, п. е. принимаютъ Неспорову льшпись, ибо Варяги встрѣчаются только въ ней по происшествіямъ 9, 10, 11 вѣка. За чѣмъ же вы уважаете людей, выдуманныхъ ею, и прудитесь объяснять эти призраки? Если же считаете нужнымъ объяснять, то принимаете ихъ подлинность, соглашаетесь, что они ходили въ Кіевъ, въ Грецію—вошь въ какомъ кругу кружишься школа!

(5) Этотъ обычай остался до позднѣйшаго времени: къ Грозному и Годунову проходили еще волхвы изъ Лапландіи.

„Пошомъ,“ продолжаетъ авторъ, „поспешенно къ нимъ прибывали и другія колонія единокосцевъ (Ререги, Вугіане и проч.)“; „Со временемъ (?) они построили городъ, который и назвали по имени одного изъ столичныхъ городовъ въ прежнеемъ своемъ опечесствѣ, ш. в. Мекленбурга или Магнпопенса.“

„Эти поселенцы... вошли въ сношенія съ соседями, особенно же съ южною Русью, изъ среды коей... для обезпеченія себя отъ нападенія пригласеній воинственныхъ Князей Юга, начали поспешно выбирать изъ нихъ одного въ покровители.“

Можно ли самовольное и ложное проспираше далѣе? Мспиславы, Святополки, Всеволоды, были даже и не Вагирскаго рода, не Славяне, а Турки. Турецкіе Князья явились изъ Кіева въ Новъгородъ! Какъ же Норманскія имена — Рюрика, Трувора, Олега, Игоря, могли попасься къ Турецкому племени Руссовъ?

Могъ ли Новугороду быше опасенъ опдаленный Югъ? Опасность ему была отъ ближайшихъ соседей, на Сьверь, Норманновъ. Какое племя на Югъ было воинственное? А Половцевъ и Монголовъ какъ будшо не бывало.

Какова нелъность! И это смѣли говорише въ наше время одни, печашашъ другіе, хвалыше прешы, называшъ высшею кришикою чешверше! О Шлецеръ, Шлецеръ! Что сказалъ бы ты, еслибы увидѣли, какія плеледа роспуше на нивъ, воздланной твоими руками. Нидць! Ты не смалъ бы говорише!...

Продолжаю выписку, чтобы читатели видели ясно всю нелѣпость покойной системы:

Новгородцы старались разпространять свою торговлю, „но чтобы еще лучше успѣть въ своемъ намѣреніи, выставивъ на видъ, какъ городъ ихъ многозначущъ (!), сколько почести пому, съ кѣмъ онъ знается (!!!), или кто у него служилъ, одного лишь ему не доспавамо, ш. е. древности происхожденія и первородства.“ (Какая же дѣйствительная связь у торговли съ древностію и славою, и чѣмъ слава и древность могутъ помогать торговлѣ?) „чтобы пособишь и этому горю, очень могло спасться (!), что какой нибудь смѣшливый Новгородецъ пошчасъ принялся за родословную“, (удивительный папріотъ долженъ быть эпопъ Новгородецъ!) „и всѣ замѣчательнѣйшія, важнѣйшія происшествія въ Исторіи своихъ соотечественниковъ (какія же?), когда они жили въ прежней своей землѣ, смѣлою рукою перенесъ изъ нее въ лѣтопись Кіевлянина, добышную посредствомъ связей съ Югомъ; другія вымыслилъ,“ (и все это для торговли и славы!) „въ нѣкопрыхъ подражалъ своему предшественнику, и все это съ знаніемъ приравнилъ къ своей опчизнѣ.“ (А куда же дѣвалась такъ названная чистая лѣтопись Кіевлянина?) „Князья и прочіе Юго-Славяне не избличали шщеславнаго Новагорода поштому, что находили въ шомъ свою выгоду;“ (и Новгородцы, и Кіевляне, и Юго-Славяне, находили выгоду въ одномъ и шомъ же дѣшвіи, умышленномъ искаженіи лѣтописи!!)

„они въ шакомъ случаѣ открыто могли домогаться верховной власпи надъ Новгородцами ссылались на права своихъ предковъ, похищенныя народомъ попомковъ.“ (Да когда, кпо изъ Князей, ссылался на лѣтописи, въ 12, 13, 14 сполъшій?).

Довольно эшой выписки! Историческая безсмыслица не можешъ идши далѣе.

Разберемъ частныя замѣчанія авшора.

Онъ недоумѣваетъ, почему имя Руси сполшъ два раза въ этнографическомъ исчисленіи Несшора. Мои объясненія чпшашели найдущъ въ 11 помѣ изслѣдовацій, с. 284.

Авшоръ повшорилъ ихъ, прибавивъ ошъ себя шолько вопросы—почему (5), и не разобравъ ни однаго доказательсшва. „Нѣшъ“, говоришъ онъ, „компилатеру нужно было шолько спсшавшъ имя Руси, а о приличіи мѣсна онъ вовсе не зашоллся.“

Да на чшожъ ему было *нужно* говоришъ эшо два раза? Никакой цѣли не можешъ придумашъ авшоръ и его шоварищи, которые шакже хлопчущъ объ эшомъ имени. Если же нельзя имъ даже придумашъ цѣли, шо какое же значеніе могушъ они придавашъ ему?

Въ доказательсшво поддѣлки авшоръ указываетъ на слово Корсь, какъ и N 3, на слово Ляховъ, копорые, по его мнѣнію, названы шакъ „по имени Леховъ, Лешковъ, своихъ Князей, жившихъ гораздо послѣ Несшора“!!! (6)

(5) с. 83 (6) с. 84.

Объ именахъ племенъ Славянскихъ авторъ говоритъ также, какъ и N 4, что онъ исчезающъ, (Древляне, Радимичи, Вяпичи) задолго до Нестора“ (7).

Мы видели, что онъ все продолжающся долго послѣ Нестора (8).

Изъ этого повторація однѣхъ и тѣхъ же замѣчаній у всѣхъ нумеровъ ясно видно, какъ замѣчено выше, что они записывали только слова своего профессора.

„Можетъ быть,“ прибавляешъ авторъ „Кіевскій льпописатель имѣлъ передъ глазами Конспаншина Багрянороднаго; сказаніе его о Славянахъ Другвицахъ, Деревлянахъ, Ульпинянахъ и Сѣверянахъ, живущихъ при Дунаѣ и въ Солунской области; перенесъ цѣликомъ въ свою льпопись, измѣняя по своему сіи названія, а нѣкошорыя, при немъ или до него только показавшіяся, принялъ за древнія“ (9).

Хорошо—льпописатель перенесъ названія изъ чужаго сочиненія въ свое, но какъ же эти чужія названія очутились у самыхъ нашихъ племенъ, и нѣкошорыя продолжались долго, даже до нашего времени? Конспаншинъ говоритъ о племенахъ, жившихъ около Кіева, а не Селуня (10).

„...Сказка о Кіевѣ (поспроенномъ прѣмѣ брашьями) подала поводъ Новгородцу вымыслишь съ своею спороноу подобную же о прехъ брашьяхъ: Рю-

(7) Тамъ же. (8) См. выше с. 374.

(9) с. 85. (10) См. выше с. 6.

»рикъ, Синеусъ и Труворъ, изъ коихъ первый тоже
вспроишь городъ и называешъ его Новымъ горо-
домъ.“ „Еще лучше (неужели?): не перенесъ ли Нов-
»городець сказанія Гельмольда о 9 брашьяхъ, призван-
»ныхъ Германскими Славянами.... Такимъ образомъ
»призваніе Рюрика, Синеуса и Трувора, будетъ просто
»эпизодомъ изъ Исторіи Славянъ Германскихъ, ис-
»кусно передѣланнымъ и принаровленнымъ къ Ново-
»городцамъ, въ противоположность прѣмъ же брашъ-
»ямъ южныхъ Кіевскихъ Славянъ. По крайней мѣ-
»рѣ это возможно и очень вѣроятно“ (11).

Повѣрятъ ли наши дѣти, что въ наше время
печатались такія нелѣвности и выдумки?

Какія же доказательства представляешъ ав-
торъ для своихъ чудныхъ положеній? Вотъ какія :

»Но чтобы событіе о пришествіи прѣхъ
»брашьевъ въ Новгородъ дѣйствительно случилось
»шакъ, какъ оно написано въ нашихъ лѣтописяхъ,
»этому, кромѣ прочаго, сильно противорѣчитъ :

»а) Несуществованіе въ то время никакихъ
»городовъ на Сѣверѣ.“

Но почему же вы знаете, что никакихъ горо-
довъ не существовало тогда на Сѣверѣ? А моне-
ты 9 вѣка, не говоря о прочемъ, находимыя въ
Новгородской области! А извѣстность Новгорода
Константину Багрянородному въ 10 вѣкѣ?

(11) У авт. с. 118. Подробной разборъ у Бушкова ОЛР.
с. 63 и проч.

»b) Двойное покорение Новгорода, сперва Славянами съ Дунайскихъ береговъ, потомъ Рюрикомъ.“

Дерзость и невѣжество безпримѣрныя: какая льтопись говоритъ, чшобъ Новгородъ былъ покоренъ когда Дунайскими Славянами? У Нестора мы читаемъ: „Словѣни же (пришедши съ Дуная) съдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ“ (12).

Гдѣ сказано о покореніи Новгорода Рюрикомъ? У Нестора читаемъ, по Лавр. списку: „и избрашася 3 браться съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь; старѣйшій Рюрикъ.... а другіи Синеусъ на Бѣлозерѣ, а претій Изборьспъ Труворъ. Опъ пѣхъ прозвася Русская земля *Новгородъци*.“ Въ друг. спискахъ на мѣстѣ пропуска сказано послѣ слова Рюрикъ: *сѣдѣ въ Новгородѣ* (13). Въ Кенигсбергскомъ спискѣ читаемъ: „и сѣде въ Ладозѣ старѣй Рюрикъ... по двою лѣпу умре Синеусъ, и братья его Труворъ. И прія всю власть Рюрикъ одинъ, и пришедъ ко Илмерю, и *сруби городокъ* надъ Волховымъ, и прозва Новгородъ“ (14). Гдѣ малѣйшій намекъ о покореніи?

»с) Самое названіе городовъ, относимыхъ льтописцами къ сему времени, указываетъ на подобные же города Славянъ Германскихъ: Альденбургъ, »Ольденбургъ=Ладога.“

12) НЛ. с. 4. (13) НЛ. с. 12.

(14) См. томъ III, с. 46 и проч.

Альденбургъ , по Слав. Спаргардъ — чпо же еспъ общаго у него съ Ладогою?

„Магнополисъ , Пейшпадшъ — великій Новгородъ.“

Магнополисъ и Нейшпадшъ два имени, а великій Новгородъ одно имя. Нейшпадшовъ , Неаполей и Новгородовъ еспъ множеспво — развъ они переведены одинъ съ другаго ?

„Иссабургъ — Изборскъ ,“ и др.

Иссабурга, ни Иссы, никогда здъсь не бывало (*).

»1) Мгновенное царспвоаніе прехъ брашъевъ, »ничъмъ не ознаменованное, не смопря на то, чпо »они были призваны за свои храбрыя, доблеспныя »дъла , (?) на царспвоаніе, кшпорое можно вполне »заклучитп въ двухъ , прехъ словахъ“ (15).

Если бы школа имъла малъйшее соображеніе, шо не должноли бъ оспановитп ее одно эпо обспояшеспво? Какое поле ошкрывалось здъсь для сказочника , а въ лъпописи мы находимъ шолько двъ спроки! Ясно ли, чпо сказки сказывашъ лъпописашель не имълъ никакого расположенія? Мало дошло до него преданія, мало и написалъ опъ: характеръ добросовъспности!

Презабавно чпшашъ заключеніе авшора (16): воднъ шолько долговременныя , глубокомысленныя „(!!) соображенія всъхъ дъянпй Новгородцевъ и ихъ

(*) См. выше с. 378.

(15) У авш. с. 119.

(16) с. 120. см. о немъ у Бушкова ОРЛ. с. 134.

„отношенія къ своимъ сосѣдямъ и прочимъ наро-
дамъ, могли уяснить намъ происхождение Новго-
родцевъ, снять маску съ этого хитраго худнаго
народа....“

Кончивъ безопчешныя свои полкованія о ль-
пописи, авторъ приспугаетъ къ разбору мнѣній
о происхожденіи Руси, по обыкновенной методѣ всей
школы, скрывая и искажая прошивныя доказатель-
ства, смѣшивая вопросы, и шому подобно. Мы
скажемъ здѣсь и объ немъ нѣсколько словъ, дабы
читатели видѣли вполне развишіе скептической
школы со всеми ея опраслами, хопя предметъ
относится собственно вшораго шема нашихъ из-
слѣдованій, посвященнаго происхожденію.

Авторъ говоритъ, что „обыкновенно пож-
дство Варяговъ и Норманновъ основываютъ на
нашихъ льпописяхъ,“ и утверждаетъ, что „въ
нихъ напрошивъ, подъ Варягами разумьюща вся
сѣверо-западные народы“ (17).

Нѣтъ, не вся, а опредѣленные, смотри шомъ
II, с. 94 и проч.

„Принимаешь же подъ Варягами предпочтитель-
но Норманновъ нельзя пошому, что у Неспора
сїи послѣдніе называются своимъ именемъ —
„Нормани, Урмани, Мурмане.“

Нѣтъ, не сїи послѣдніе такъ называются у
Неспора, пошому что въ шомъ же мѣстѣ Неспоръ
говоритъ особливо о Гопахъ, о Свяхъ, объ Агдла-

(17) У авш. с. 121.

пахъ, которые всѣ были Норманны. Ясно, что подъ Норманцъ, Урмане, онъ разумѣлъ чуждое племя, а не всѣхъ Норманновъ вообще.

„2. На словопроизводствѣ. Но уже одно то, „что слово Варягъ производятъ отъ нѣсколькихъ словъ, взятыхъ изъ различныхъ Северо-Германскихъ языковъ, говоритъ о неестественности такого словополкованія.“ (18)

Никто *недоказывалъ* происхожденія Варяговъ ихъ именемъ. Вопросъ объ имени нерѣшенный, см. примечаніе II, с. 167 и проч.

„3. На свидѣтельствѣ Византійцевъ. Но слово „Варягъ являеся у нихъ не ранѣе половины XI столѣтія“ (19)....

Ныпъ, не въ XI, а IX столѣтіи.

„...Напрощивъ въ нашихъ лѣтописяхъ о нихъ говорится еще въ VIII стол., какъ о народѣ уже сильномъ и извѣстномъ.“

Ныпъ, неговорясь такъ въ VIII столѣтіи — это ложь.

Авторъ отвергаетъ рѣшительно Норманство Византійскихъ Варанговъ, и называетъ ихъ Славянами: наше мнѣніе см. примечаніе II, с. 41 и проч.

„Въ сіе то (?) время, (по N 5 въ 11 или 12 столѣтіи), безъ всякаго сомнѣнія они (Вагиры) удалялись частію въ нынѣшнюю Новгородскую губернію, частію въ Грецію, гдѣ вступили въ гвардію Византійскихъ Императоровъ“ (20).

(18) с. 122. (19) с. 123. (20) с. 126.

А упоминование Фаргановъ Константиномъ? А непрерывныя названія Варанговъ Англичанами, Бришшами, Келшами, и особенно въ 11 и 12 столѣтій? Славянъ Визаншійцы знали лучше, чѣмъ Норманновъ, потому что ихъ всегда было множество въ Константинополѣ, и однакожъ вѣшь ни малѣйшаго намека о Славянствѣ Варанговъ, — но это шакой вздоръ, о которомъ и говоришь спыдно.

Здѣсь авторъ взвелъ и на меня небылицу: „Г. Погодинъ, послѣ всѣхъ усилій произвешъ названіе Руси опъ Варяго-Руссовъ Норманновъ,“ (никогда не забошлся я объ имени см. томъ II с. 167) „видя, наконецъ, всю шашкосшь и невѣроятность шакой гипопезы,“ (не шашкосшь и невѣроятность, а швердосшь и досшовѣрность увидѣлъ я наконецъ, и сказалъ это рѣшительно, см. томъ II с. 91.) „прибѣгаешъ къ послѣдному средству: рѣшаешся выводить Руссовъ съ Юга, шолько все шаки опъ своихъ любезныхъ Варяговъ. Вопшь что онъ говоришь о семъ: на берегахъ Чернаго моря, находилось, можетъ бышь, поселеніе Скандинавскихъ Руссовъ, которые поселились здѣсь шочно шаже, какъ Аскольдъ и Диръ во время Рюрика въ Кіевъ, Рогъвольдъ въ Полоцкъ. Уснушка важная.“ (21) Отшюдъ не прибѣгалъ я къ этой гипопезѣ, какъ послѣдному средству, а предложилъ ее Гну Нейману для объясненія нѣкоторыхъ восшочныхъ извѣстій о Руссахъ на Черномъ морѣ. Я сказалъ шамъ же, чего не при-

(21) с. 129.

вель авторъ : „Впрочемъ , повторю , и безъ сей „догадки, всѣ сказанія Испориковъ Византійскихъ „и Арабскихъ доспащочно объясняются и Кіев- „скими Руссами“ (22). Я не говорилъ и не думалъ высказывать этой колоніи отчизной Рюрика , не назначалъ даже и времени ея начала, уподобляя ее колоніи Аскольдовой , времени Рюрикава , Рогвольдовой , времени Святославава , и проч. Колоніи Руссовъ могли быть на Черномъ морѣ, какъ о томъ случалось мнѣ утверждать въ разныхъ мѣстахъ Изслѣдованій.

Авторъ уничтожаетъ эти колоніи, потому что „а) Скандинавскихъ Руссовъ“ „небыло“ „нигдѣ,“ „по слѣд. и колоніи ихъ не существовало на Югѣ.“ Ясно! потому что с) Аскольдъ и Диръ, Рогвольдъ и Туръ, подобно Рюрику, Олегу и проч. очевидно (!) вымышленныя имена „ (23) и проч.

Авторъ , уничтоживъ такимъ образомъ выбранныя имъ самимъ, искаженныя доказательствва , и прейдя молчаніемъ прочія, начинаетъ доказывать Турецкое происхождение Руси, т. е. переписываетъ изъ моего перевода Неймана (и зачѣмъ я переводилъ Эверса и Неймана!), Арабскія извѣстія о Руси (24), и умалчиваетъ о толкованіи оныхъ, чѣмъ? — Френа!

Точно также поступаетъ и съ Византійцами , выписывая извѣстія изъ Спришпера (25), и преходя молчаніемъ всѣ объясненія криптиковъ.

По опечиственнымъ мѣшописямъ авторъ находитъ доказательствва Турецкому Черноморству Руси (22) ЖДР. с. 108. (23) с. 128. (24) с. 131 и проч. (25) с. 137.

въ названіи Чернаго моря Русскимъ (26), также какъ и его поварищи, списывающіе просто Эверса и Неймана.

Отвѣтъ, смотри см. помъ II, с. 291 и проч.

Въ извѣстіи Неспора: наченшу Михаилу царствоваша, начаса прозываша Руска земля. (27)

Объясненіе смотри помъ II, с. 296.

Въ извѣстіи Неспора о походъ 866 года, гдѣ Русь не названы Варягами (28)

Отвѣтъ, смотри помъ II, с. 300 и проч.

Въ примѣчаніи Никоновскаго списка о Руси иже и Кумани. (29)

Отвѣтъ, смотри помъ II, с. 257.

Въ названіи Русью Кіевской области (30).

Отвѣтъ смотри помъ II, с. 302. (31).

Авторъ полагаетъ эту Русь въ Роксоланахъ (32)....!!

Роксоланс=„горные Руссы, Россы, первоначально обитавшіе на Кавказъ,“ съ перваго вѣка по Р. Х. (33).

Но развѣ Роксолане были Турки, какими авторъ представляеть Руссовъ, въ IV своемъ положеніи: „Руссы были народъ Турецкаго племени, обитавшій въ нынѣшней Южной Россіи, по сказанію Арабскихъ и Визаншійскихъ писателей и по свидѣтельству достойныхъ вѣроятія мѣстъ изъ нашихъ лѣтописей“ (34)

(26) с. 140. (27) с. 173. (28) с. 174. (29) с. 175. (30) с. 176.

(31) См. у Бушкова ОРЛ. с. 103 и проч. (32) У авт. с. 186.

(33) с. 187.

(34) с. 199. см. подробное опроверженіе у Бушкова въ ОРЛ. с. 95 и проч.

Заклучимъ разборъ нашъ разсужденія подъ N 9, разсужденія, которымъ поспавлены геркуле-совы столпы, нес plus ultra, всѣхъ дельпостей скептической школы, и которое самъ основатель не рѣшился напечатать въ Ученыхъ запискахъ, такъ что оно явилось уже въ Сынѣ Опечесства.

Разсужденіе подъ N 10 о Скандинавскихъ сагахъ разобрано нами выше с. 306 и проч.

Мнѣ оспаеша опѣвчашъ на возраженія, предложенія Г. Скромненкомъ, на мои изслѣдованія о Неспорѣ, какъ онѣ были первоначально напечатаны въ Библиотекѣ для чтенія, 1834 года, по естѣ разобранъ N 11, 12, и 13-й, къ которымъ я шеперь и приступаю.

На первое мое разсужденіе (1), послѣ общихъ мѣспъ, извѣстныхъ уже читателямъ, Г. Скромненко говоритъ:

„Вѣренъ ли силлогизмъ Г. Погодина? Посмотримъ: изо ста или даже болѣе, произшествій древней нашей исторіи, естѣ 12 досповѣрныхъ: слѣдуетъ ли изъ этого заключить что Исторія наша досповѣрна“ (2)

Эти двѣнадцать произшествій соспавляютъ основаніе всей Исторіи: онѣ одиѣ могутъ предспавлять ее, — вопъ въ чемъ дѣло! Я выбралъ эти

(1) См. выше, с. 3—14. (2) СО. 1834, ч. 46, с. 397.

двѣнадцать, какъ, засвидѣтельствованныя современниками иноспранными, очевидцами, въ доказательство, что наша дѣлопись достоверна, представляя совершенно *тѣ же* извѣстія. Если свидѣтель представляешь безспорно 12 вѣрныхъ показаній, то и въ остальныхъ, согласныхъ съ здравымъ смысломъ, съ ходомъ вещей, съ послѣдствіями, мы не имѣемъ права безъ особенной причины не вѣрить ему. Впрочемъ счешь Г. Скроненка не вѣренъ: не 12 происшествій засвидѣтельствовано иноспранцами, а развѣ 112: перечислишь хоть однихъ Грековъ и Арабовъ, не говорю о множествѣ другихъ свидѣтельствъ (*).

Сравненіе древней Русской Исторіи съ зданіемъ, въ коемъ освящено по нѣскольку оконъ въ эпажѣ, не вѣрно: мы не одиѣ окна видимъ, а все зданіе, хотя не въ полномъ свѣтѣ.

„Да и напрасно шрудился Г. Погдинъ выписывать изъ Шлецера и Карамзина всѣ эти факты: въ нихъ (за исключеніемъ двухъ-трехъ) никто никогда не сомнѣвался, ихъ никто не опровергалъ, всѣ принимающъ ихъ за достоверные, ибо они дѣйствительно таковы, и суть почти единственные въ древней нашей Исторіи.“ (3)

Важная уступка школы! Чего же вамъ болѣе! Какая Исторія представитъ болѣе вѣрныхъ происшествій въ началѣ? Если эти происшествія, одиѣ

(*) У Г. Бушкова ОРЛ., с. 44—54, читатель найдеть подробнѣйшее исчисленіе.

(3) с. 397, 398.

эти произшествия вѣрны, и не сомнительны, по вошѣ вамъ и Исторія!

„Но почему Г. Погодинъ, ревностный защитникъ достоверности Русской Истории, не только не разобралъ критически, но даже и не упомянулъ о шѣхъ ея произшествияхъ, копорыя именно соспавляющъ предметъ спора, съ опроверженіемъ копорыхъ древняя Русская Исторія должна пошерашъ свою достоверность“ (4).

Нѣтъ — эти произшествия суть самыя важныя. См. мои доказательства выше с. 13.

Какія же важныя ихъ? Какія соспавляютъ предметъ спора? Договоры? Разсужденіе объ нихъ, см. выше, с. 115 и проч.

Г. Скромненко соспавляетъ по этимъ вѣрнымъ извѣстіямъ очеркъ древней Истории, и сравниваетъ съ очеркомъ Истории, копорой дѣлающъ наши Историки, совершенно, положимъ, опличный отъ его. Это дѣло совершенно другое. Одно дѣло — данныя; другое — Исторія по даннымъ. Я вооружаюсь за достоверность данныхъ, и не опвѣчаю, какъ разные Историки соспавляютъ Историю изъ данныхъ. Всякой Историкъ имѣетъ свой взглядъ на вещи, и льпописатель, кришникъ, не опвѣчающъ на него. Французскими льпописями пакъ ли пользовался l'abbè Velly, Mezeray, какъ шерерь Гизо и Тьері? Чшоже — за отца Даниѣля развѣ долженъ опвѣчать Григорій Турскій: вошѣ примѣръ совершенно сошвѣщственный противъ... обороша

(4) с. 398.

Г. Скромненка, и вмѣстѣ ошвѣщъ на его разглагольствія ошъ с. 17 до 29.

Даже и въ первомъ очеркѣ, основанномъ якобы на показаніяхъ свидѣтелей, Г. Скромненко вставилъ превращенныя понятія школы, на примѣръ онъ говоритъ: „изъ Визаншійскихъ писателей мы знаемъ, что они (Руссы) жили при Черномъ морѣ“ (5).

А Констаншинъ Багрянородный вошъ что говоритъ: Въ верхъ по рѣкѣ Дибпру жипельство имѣли Россіяне.

Арабскіе писатели, говоритъ онъ, называютъ Русское племенемъ Турецкимъ, а Арабы говорятъ: Руссы сушъ народъ, которыхъ области граничатъ со Славянами и Турками. Турецкое происхожденіе естъ очевидная, по доказательству Френа, ошибка рукописи 15 и 16 вѣка (6)!!

Не довольно ли эшихъ примѣровъ въ доказательство, какова добросовѣстность была у нашихъ скептиковъ!

Я сказалъ: „вы отвергаете наши лѣтописи. Но позволите спросить: онъ противорѣчатъ извѣстіямъ, на которыя указалъ я шеверъ? Нѣтъ. Покрайней мѣрѣ лѣтописи наши не представляющъ эшихъ извѣстій, а дающъ намъ инныя?“

Смыслъ моего вопроса былъ: представляюща ли въ нашихъ лѣтописяхъ *тѣ же* извѣстія, или другія, вмѣсто сихъ? Я даже объяснилъ эшотъ смыслъ прибавя: наши лѣтописатели говорятъ

(5) с. 17. (6) См. Томъ II, с.

и объ раздѣленіи племень , и о сбираніи дани Руссами съ Славянь , и о походѣ Игоря , и о путешествіи Ольги , и о двукрапной войнѣ Святослава , и о намѣреніи его оспашься въ Болгаріи , и о договорѣ съ Цимискіемъ , и объ умерщвленіи Печенѣгами , и о помощи Болеславовой Святополку , и о междуособіи сыновъ Ярославовыхъ , и о посольствѣ Нѣмецкомъ. (7)

А Г. Скромненко превращаетъ смыслъ моего вопроса, говоря, будто я спрашивалъ: ешлы въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстія *кромѣ* этихъ, и опъвчалъ нѣшъ. Введе на меня шакую нелъпицу, онъ восклицаетъ: Какъ! лѣтописи наши не дають намъ иныхъ извѣстій? Ужъ не опечашка ли это нѣшъ“ (8)

Здѣсь Г. Скромненко проговорился за всю школу. Онъ сказалъ:

„наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы пришли изъ за Балтійскаго моря, и слѣд. происхожденія Европейскаго:

Изъ писателей иностран-ныхъ мы узнаемъ, что они происхожденія Азіатскаго.

Онъ не повялъ, что этимъ положеніемъ лишаетъ главной, хотя и брэнной, подпоры все зданіе Каченовскаго. Эверсъ посвятилъ значительную часть своей книги на доказательства, что Русскіе лѣтописи не говорятъ этого. Нейманъ испязалъ лѣтопись Нестора, чпобъ только затемнить это положеніе.

Изъ какихъ? Нѣшъ не узнаете изъ нихъ, а взводите на нихъ напрасливу. Они говорятъ противное: Руссы ведутъ родъ опъ Франковъ, и проч.

Наши летописи говорятъ намъ, что Руссы первоначально поселились въ Сѣверной Россіи;

Изъ писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они жили при Волгѣ и при Черномъ морѣ;

Наши летописи говорятъ намъ о побѣдоносныхъ экспедиціяхъ Олега и Игоря на Константинополь, Византійскіе писатели объ нихъ ни слова не знаютъ, а упоминаютъ объ одномъ неудачномъ нападѣніи Игоря“ (9).

Да, и это также противно Эверсу и Нейману, которые утверждаютъ, что летописи не говорятъ этого.

Изъ какихъ? Нѣтъ—Грегъ говоритъ вамъ, что они жили въ верховьяхъ Днѣпра.

Неправда! Наши летописи не говорятъ также ни слова о побѣдоносномъ, походѣ Игоря, а разница у нихъ пока только объ Олгѣ.

И попомъ Г. Скромненко начинаешь исчислять объ известіяхъ летописи какъ будто я говорилъ обо всѣхъ.....

На согласіе Нестора съ Констанциномъ объ отношеніи Руси къ Славянамъ (10) онъ возражаетъ: „сколько я ни чиналъ (?) Констанцина Богрянороднаго, ни чего не узналъ отъ него объ отношеніяхъ Славянъ къ Руссамъ, исключая того, что первые были подвластны послѣднимъ“ (11).

Но чего же вамъ болѣе? Славяне подвластны Руси — развѣ это не выраженіе отношенія?

(9) с. 418. (10) Это замѣчаніе, помѣщенное въ БЧ. въ первомъ разсужденіи, ошнесено мною въ этомъ изданіи съ слѣдующими въ шестое, см. с. 210.

(11) с. 419. См. выше с. 211.

На согласіе Эймундовой саги съ Нескноромъ о договорахъ Варяговъ съ Князьями, (12) онъ возражаешъ : „Искаль въ нашихъ лѣтописяхъ какъ Варяги договариваются съ Русскими Князьями, и какія порученія на нихъ возлагаются , но ничего не нашель. Посему я попросиль бы Г. Погодина указать мнѣ на нѣ мѣста нашихъ лѣтописей , изъ коихъ можно видѣшь найденное имъ сходство“ (13)

Чишайше : „се градъ нашъ“, говоряшъ Варяги Владимиру, „и мы пріяхомъ е, да хощемъ имаши окупъ на нихъ , по 2 гривнѣ онъ челоука. И рече имъ Володимеръ: пождѣше, да же вы куны сберунъ за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць, и не дасъ имъ“, и проч. (14) Вопъ еще гдѣ: „приведоша Варягы, (Новгородцы при Ярославѣ) и вдаше имъ скопъ“ (15).

На сходство дѣяній нашихъ Варяговъ-Руси съ Норманнами онъ ошвѣчаешъ : „Если бы я нашель въ нашихъ лѣтописяхъ, что Варяги описаны сходно съ Руссами Арабскихъ писателей и Норманнами (ш. е. Скандинавами) въ Англіи, Франціи и Италіи, то сказалъ бы: вопъ доказашельство , что въ нашихъ лѣтописяхъ Варяги описаны не вѣрно! Ибо Варяги, Руссы и Норманны при народа совершенно различныя : одни (Варяги, Вагры, Вагиры) Славянскаго происхожденія, другіе (Руссы) Азіатскаго, прешья , (Норманны), Скандинавскаго.“

(12) У авш. с. 420. (13) Н.Л. с. 47. (14) Н.Л. с. 103.

(15) У Авш. с. 420.

Какова рѣшительность! Но ктоже доказалъ, что Варяги и Русь разные народы? Кто же доказалъ, что Варяги Славяне, а Русь Азіатцы? Вамъ только это кажется, Исторія говоритъ другое. См. выше с. 403 и проч.

Въ доказательство, что основаніе Русскимъ лѣтописямъ положено не Неспоромъ, пропавъ въпропаго моего разсужденія, Г. Скромненко возражаетъ, что до 1110 года при челоѣка говорящъ о себѣ въ первомъ лицѣ: подъ 1096 г. Неспоръ, подъ 1098 Василій, подъ 1110 Сильвестръ (16).

Опвѣтъ: Лѣтопись Неспора была переписываемая безпрестанно, можетъ быть даже при немъ. Василій, переписывая ее, вспавилъ, что онъ зналъ лишнее о 1098 годѣ, въ коемъ самъ дѣйствоваль; Сильвестръ подъ 1110 годомъ, въ концѣ Неспоровой лѣтописи, заявилъ, что онъ ее переписываль. См. выше с. 21, Кубарева РИС. ч IV, с. 429 (*) и проч. Бушкова ОРЛ. с. 209 и проч.

„Опдѣльные сочиненія, писанныя различными лицами и въ различныя времена, вносились подъ извѣстными годами, въ сборники, извѣстные у насъ подъ именемъ лѣтописей, большею частію безъ

(16) с. 457 и проч.

(*) По типографской ошибкѣ въ нумераціи это число представлено тамъ вмѣсто 369.

всякой переменны, со всеми мѣспоименіями перваго лица: *азъ, ми, мнѣ* и проч. Теперь спрашивается: можно ли посредствомъ эпитхъ *азъ, ми, мнѣ*, опредѣлять время написанія какойнибудь лѣтописи, и означать имя ея сочинителя“ (17)?

Отвѣчаю—можно, въ отношеніи къ тому повѣствованію, которое предлагается опть перваго лица. Если Василій говоритъ подъ 1098 г.: Давидъ послалъ меня къ Васильку, то ясно, что Василій посланъ въ это время, и былъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ происшествіи. Если Силвестръ свидѣтельствуетъ, что онъ переписалъ лѣтопись въ 1110 году, то ясно, что онъ жилъ въ это время. *

За симъ слѣдуетъ у автора описаніе новѣйшихъ историческихъ Сборниковъ, съ показаніемъ, какъ они соспавлялись. — Но объ новѣйшихъ Сборникахъ и соспавъ ихъ никакъ и не думаетъ иначе; соспавъ виденъ безъ вашего разсужденія. Мы говоримъ о началѣ лѣтописей.

Прошивъ признаковъ современности лѣтописателя съ описанными происшествіями авторъ не употребляетъ доказательствъ, а говоритъ только, что аминь встрѣчается во многихъ мѣстахъ (18). Отвѣчаю: гдѣ онъ ни встрѣчается, вездѣ показывается, что на помъ мѣспѣ оканчивалъ одинъ

(17) с. 468. (18) с. 469. * См. о семъ у Буткова ОЛР. с. 219, 220, гдѣ онъ молча принимаетъ мою спорную.

лѣтописатель, а попомъ начиналъ другой, кромѣ благочестивыхъ обращеній или вставокъ.

Здѣсь же говоритъ онъ, что до сего дне есть обыкновенная поговорка, не обращая вниманія, что всѣ окружныя обстоятельство дають смыслъ тому или другому выраженію, и дѣло крипки оцѣнишь по разнымъ мѣстамъ это выраженіе.

Въ мѣстѣ о Митроп. Іоаннѣ, см. выше с. 27, не одно слово *близ* (19), а понѣ всего выраженія показывается современность.

Объ уродѣ, см. выше с. 26, авторъ дерзко восклицаетъ: „говоритъ ли о такихъ дѣшущахъ Исторія Медицины? Возможно ли такое перемѣщеніе членовъ шѣла нашего? Словомъ, описанное дѣшище не есть ли плодъ воображенія лѣтописца“ (20)?

Я обращаюсь нарочно съ вопросами къ Анапомикамъ, и въ Минченскомъ анапомическомъ кабинетѣ нашелъ самъ двухъ именно такихъ уродовъ.

На доказательство перерыва, см. выше с. 23, авторъ возражаетъ:

„Во первыхъ, если такой перерывъ находился въ самомъ дѣлѣ въ нашихъ лѣтописяхъ, онъ долженъ бы быть во всѣхъ спискахъ, а не во многихъ только. Если онъ находится только во многихъ, то слѣдовательно есть списки, въ коихъ его нѣтъ. Если же есть списки, въ коихъ его нѣтъ, то слѣ-

(19) с. 470 (20) с. 471.

довашельно нельзя допустить его и въ подлинной льпописи, съ кошорой были сняпы пѣ списки“ (21).

Есть списки, въ кошорыхъ совершенно сглажены слѣды первоначальнаго происхожденія, и если въ нихъ не примѣчается перерыва, то изъ этого ошнюдь нельзя заключать, чшобъ не было его въ подлинномъ спискѣ. Списки не все описаны, и поэтому пока должно довольствоваться только замечаніями объ нихъ Карамзина.

Я сказалъ, и теперь повторю, чшо для окончательнаго разсужденія объ этомъ предметѣ надо ожидать подробнаго описанія списковъ.

Авторъ продолжаетъ: „во впрорыхъ, если бы за 1103 годомъ слѣдовало описаніе 1110 г., а за 1110 годомъ описаніе 1111, 12, 13, и ш. д., то я видѣлъ бы перерывъ между 1103 и 1110 годами, ш. е. одинъ льпописецъ кончилъ 1103 годомъ, а другой началъ 1110-мъ. Но такъ какъ за 1110 годомъ слѣдуетъ описаніе 1104, 5, 6, 7, 8 и 9 годовъ, то я вижу, чшо здѣсь нѣтъ никакого перерыва, чшо все годы описаны, и чшо только 1110 годъ спойтъ не на своемъ мѣстѣ. Изъ сего я заключаю, чшо переписчикъ сбился въ числахъ, и вмѣсто того чшобы переписывать за 1103 годомъ произшесшвіа 1104-го, онъ спалъ переписывать 1110 года. Заключение мое пѣмъ справедливѣе, чшо есть списки, въ коихъ все годы отъ 1103 до 1111 и ш. д. описаны въ надлежащемъ порядкѣ“ (22).

(21) с. 472. (22) с. 473.

Авторъ не понялъ, въ чемъ дѣло. Предлагаю поясненіе :

Лѣтописатель останоуился положимъ на 1110 году; другой продолжатель не всаулялъ оисаніе пропущенныхъ, или оисанныхъ крашко въ его сочиненіи, лѣтъ, а оисалъ ихъ самъ, разумѣлся послѣ 1110 года, начавъ ими свое сочиненіе. Вошъ почему прешій годъ яуляется удвойнъ, и послѣ десятиаго; вошъ почему въ эпомъ промежушкѣ видны два лица, однимъ словомъ перерывъ.

„Въ прешнихъ, если первый лѣтописецъ кончилъ 1103 годомъ, шо почему второй началъ 1110 годомъ, а не 1104-мъ. Возразятъ мнѣ: онъ не зналъ, что первый останоуился на 1103 году. Нѣтъ онъ эпо зналъ, пошому что послѣ 1110 года спалъ оисывауъ именно 1104 годъ, а не 1106 или другой какой нибудь. И шакъ если бы за 1103 годомъ былъ дѣйствительнo перерывъ въ нашихъ лѣтописяхъ, шо продолжатель первого лѣтописца началъ бы не 1110, а 1104 годомъ“ (23).

Ошвѣчаю: во первыхъ — предположеннаго возраженія ни кто не сдѣлаешъ. Продолжателю нельзя не знать, пошому что лѣтопись была предъ его глазами. Во вторыхъ: продолжатель и началъ 1104 годомъ, но не всаулялъ эпого года, на его мѣсто, назначенное предшешвенникомъ, а посшавилъ его въ началъ своего собственнаго сочиненія, кошорое шакимъ шолько образомъ и могло *опдѣлаться* явшвенно опъ первого.

На замѣчанія Карамзина, мною упошребленныя, с. 23, авторъ опшвѣчаетъ :

„Во первыхъ, въ печатныхъ спискахъ (Кенигсбергскомъ, Софійскомъ Временникъ и друг.) извѣстія около 1125 или 1127 года нисколько не подробнѣе предъидущихъ. Это всякой, имѣя печатные списки въ рукахъ, можетъ самъ повѣришь“ (24).

Опшвѣчать двумя списками нельзя.

На энихъ шо опличіяхъ собшвенно и должно основывашься разпредѣленіе списковъ, а его сдѣлать нельзя до шѣхъ поръ, пока они не будутъ *основательно* описаны.

Карамзинъ, имѣвшій многіе предъ глазами, свидѣпельспвуешъ, и его свидѣпельства не принимаемъ мы не имѣемъ права.

„Во вторыхъ если допусимъ, что 1103 годомъ кончилъ первый лѣтописецъ, какъ думаетъ Г. Погодинъ, и что около 1125-го, или 1127 года, начинаешъ писать новый лѣтописецъ, какъ полагаетъ Карамзинъ, шо спрашиваю, кто же описалъ произшествія, случившіяся между 1103 и 1125 годами (25) ?“

Могло случишься, чтообъ и никто не описалъ. Развъ мы мало видимъ подобныхъ пропусковъ въ лѣтописяхъ? Умираешъ одинъ лѣтописатель, а другой являешся не непосредспвенно за нимъ, а чрезъ нѣкошорое время, болѣе или менѣе долгое.

(24) с. 474. (25) Тамже.

„Въ прешнихъ, если бы съ 1125 года началъ писать новый лѣтописецъ, то почему жъ бы ему не описать подробно пятнадцати лѣтъ, предшествовавшихъ 1125 году? вѣдь онъ былъ бы современникомъ происшествій, случившихся въ эти пятнадцать лѣтъ“ (26).

Онъ могъ, по какимъ бы то нибыло причинамъ, не знать о случившихся происшествіяхъ, или хотѣлъ записывать только то, что предъ его глазами случилось.

На замѣчаніе о двойномъ описаніи нѣкошорыхъ происшествій въ это время, доказывающемъ также перерывъ, авторъ замѣчаетъ :

„Наши лѣтописи представляютъ намъ происшествія описанныя вдвойнѣ, одинъ разъ коротко, другой разъ подробно, не въ одномъ только концѣ XI ст., но также въ XIV и XV столѣтіяхъ. Почему же въ XIV и XV столѣтіяхъ не находятъ перерыва, а въ концѣ XI го оный находятъ. (27)“

Нѣтъ—и въ XIV и XV стол. подобныя мѣста доказываютъ непременно перерывъ.

На замѣчаніе мое о вѣрности изображенія Варяговъ у Неспора, доказывающей очевидность, кошорой послѣ, въ 13, 14, вѣкахъ, небыло, с. 47, Авторъ съ шоржесвомъ приводитъ мѣста, доказывающія, что Варяги были извѣстны до позднѣйшихъ вѣковъ (28).

(26) с. 475. (27) с. 475. (28) с. 476 и пр.

Ошвѣчаю: всѣ эти мѣсна взяшы изъ моего же сочиненія о происхожденіи Руси, гдѣ я собралъ ихъ; слѣд. я очень хорошо знаю, что Варяги были извѣстны у насъ безпрерывно, и упопробилъ эшу извѣстность въ доказательствѣ, что они не могли быть Вагирами. Но во всѣхъ сихъ мѣсцахъ говорится о Варягахъ-купцахъ (все шаки Норманскихъ, Нѣмецкихъ), или упопробляется только ихъ имя (*), а я говорилъ объ изображеніи воинственныхъ Нормановъ, ихъ походовъ и образа дѣйствій; этого въ 13 и 14 вѣкахъ нельзя было описать изъ воображенія.

Касательно именъ племенныхъ, см. выше с. 48, авторъ пишетъ: „имена Славянскихъ племенъ начинающъ пропадать не въ XII сп., а въ половинѣ X-го; слѣдов. льшописцу XII столѣтія также трудно было знать ихъ, какъ льшописцу XIII вѣка (29).

Ошвѣщъ предложенъ выше, при разборѣ разсужденія того же автора подъ N 4.

О выраженіяхъ льшописей, показывающихъ близость происшествій съ описаніями, авторъ говоритъ, — о приведенномъ мною на с. 40:

„Почему *нынь* должно относить къ XI столѣтію, а не къ XIII-му? Развѣ Г. Погодинъ доказалъ, что гора, на которой, по словамъ льшописца,

(29) с. 479.

(*) Въ БЧ., 1834, гдѣ первоначально были напечатаны мои изслѣдованія, вслѣдствіе такъ сказать lapsus linguae, было сказано; что льшописъ 14 вѣка не могла знать имени Варяговъ, къ чему авторъ и прицѣнился.

были погребены Аскольдъ и Диръ, не называлась болѣе Угорскою въ XIII столѣтїи? Только въ последнемъ случаѣ это нынѣ можетъ имѣть силу доказательную, иначе нитъ нисколько нельзя подтверждать древность нашихъ лѣтописей“ (30).

Отвѣчаю: горы Угорской, послѣ Тапаръ нельзя было знать; точно шже должно сказать и объ Олминѣ дворѣ и о церкви Св. Ильи, слѣд. все это могло быть написано только до Тапаръ.

О выраженїхъ *до сего дне*, см. выше с. 426.

Здѣсь авторъ выдумываетъ, какъ замѣнилъ Г. Бушковъ, будто Неспоръ сказалъ, что колодезь съ сыною въ Бѣлгородѣ споншъ до сего дне (31).

Что Ольгины сани или сѣни хранились еще въ Неспорово время — въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго (32).

Въ отвѣтъ на мое замѣчанїе, см. выше с. 43, объ различїи языка авторъ приводитъ начало Игорева договора 10 вѣка, и отрывокъ изъ Мспиславова договора 13 вѣка, и говоритъ, что слогъ послѣдняго древнѣе. (33)

Отвѣчаю на коварное сближенїе, копорымъ можно обмануть только незнающихъ: это примѣры двухъ разныхъ нарѣчїй, копорыхъ нельзя сравнивать: Игоревъ договоръ переведенъ съ Греческаго на Болгарское церковное нарѣчїе, а Мспиславовъ договоръ писанъ на собственномъ Новгородскомъ нарѣчїи!

(30) с. 480. (31) с. 482. У Бушкова ОЛР. с. 24. (32) Тамъ же. (33) У авш. с. 483, 484.

Драматическую форму многих повествований Нестора я употребилъ только въ дополненіе къ доказательству, опираюся не придавая ей особенной силы. (См. выше с. 45). Авторъ приводитъ эту форму изъ сочиненій 14 вѣка, и говоритъ (34), что изъ нея заключать ничего нельзя. Ее можно привести и изъ нашего времени, но форма формъ разна; одна она разумѣется не много значить, а въ соединеніи съ другими признаками она дополняетъ наше понятіе о первой летописи и ея характеръ. Я думаю, что приведенныя мною мѣста на с. 43 даже древнѣе Нестора.

№ 12.

Кто писалъ нынѣ намъ известныя летописи.

На доказательство, см. выше с. 61 (35), что Несторъ писалъ летопись, авторъ возражаетъ, (36) что говорилъ и въ разсужденіи своемъ подъ № 11 (37): „личныя мѣстоименія ничего незначатъ.“

Ошибъшь мой, см. выше, на с. 425.

2. „Три лица являющіяся писателями въ началѣ летописи.“

Ошибъшь мой, см. выше, на с. 424.

На доказательство въ заглавіи списковъ, см. выше с. 61, онъ повторяетъ, что говорилъ въ разсужденіи подъ № 4.

(34) с. 485. (35) Въ БЧ. 1834, это доказательство я спавилъ на первомъ мѣстѣ.

(36) с. 47, с. 163. (37) См. выше с. 425.

Опытъ мой, см. выше, с. 364 и проч.

Воскресенскій списокъ я считалъ очень важнымъ по его прибавленіямъ, а авторъ, полагая, что я говорю здѣсь объ однихъ прибавленіяхъ съ Карамзинымъ (38), возражаетъ: „важныя прибавленія басень.“ Прибавленія, о коихъ разумѣлъ я, относятся къ удѣльному періоду, о чемъ будемъ говорить въ свое время.

„Слова азъ грѣшный лѣтописанье се въ шо время писахъ, которыя Г. Погодинъ на одной страницѣ своего разсужденія приписываетъ Нестору, а на другой называетъ вставкою переписчика, кажется, принадлежащъ къ числу эпихъ важныхъ прибавленій“ (39). Нѣтъ! на всѣхъ страницахъ приписывалъ я ихъ переписчику. „Ибо описывая въ своей лѣтописи перенесеніе мощей Св. Феодосія, могъ ли бы Несторъ сказать: я грѣшный въ шо время писалъ оіа лѣтопись?“ (Почему же не могъ? Развѣ не могу я сказать: въ такомъ шо году было такое-шо происшествіе, въ коемъ я принималъ мало участія: тогда я писалъ и это сочиненіе?) „Человѣкъ сидитъ и пишетъ лѣтопись, а между тѣмъ говоритъ, что онъ писалъ ее въ другое время! Есть ли тутъ смыслъ?“ (Смысла нѣтъ въ народіи автора, но въ подлинныхъ словахъ смыслъ есть. Да, человѣкъ сидитъ и пишетъ, шо есть продолжаетъ писать лѣтопись, и вмѣстѣ говоритъ, что онъ писалъ ее и прежде, въ продолженіи такого-то происшествія).

(38) Карамзинъ, I, с. XXXI (39) у авт. с. 167.

„Что же касается до замѣчанія Г. Погодина, что хотя эти слова вспавлены переписчикомъ, но онъ показывающъ, что переписчикъ считалъ лѣтопись сочиненіемъ Неспора, то я не вижу, на чемъ бы оно могло бытъ основано; ибо переписчикъ не упоминая ни о комъ, говоритъ только: азъ грѣшный лѣтописание се въ то время писахъ. Почему же подъ Азъ должно разумѣть Неспора“ (40)?

Попому что все дѣйствіе, здѣсь описанное, принадлежитъ Неспору какъ значился въ другихъ свидѣтельстввахъ (41).

При прѣемѣ доказательствъ авторъ наконецъ уступаетъ, и соглашается не только на то, что Неспоръ былъ лѣтописателемъ, но и на то, что были записки до Неспора.

„Предварительно замѣчу, что скептики несколько не отвергающъ, что Неспоръ былъ лѣтописцемъ Кіево-Печерскаго монастыря, ш. е. велъ монастырскія записки; они ушверждающъ только, что Неспору не принадлежашъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи, составленныя гораздо позднѣе его, именно въ концѣ XIII стол. Что существовали монастырскія записки, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, попому что признавъ даже Неспора за сочинителя нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей, спрашиваю, какимъ образомъ могъ

(40) с. 168. См. Бушкова объ этомъ мѣстѣ, ОЛР. с. 422.

(41) Впрочемъ я согласенъ съ Г. Кубаревымъ признавъ вообще это доказательство слабѣйшимъ другихъ. РИС. ч. III, с. 427.

лъпописецъ , жившій въ концѣ XI столѣтія , знаетъ годы рожденія и смерти Великихъ Князей X го вѣка! Какимъ образомъ могъ бы онъ означать время солнечныхъ и лунныхъ зашмѣній, если бы не имѣлъ подъ руками крапкихъ монашпырскихъ записокъ? Въ существованіи ихъ былъ убѣжденъ и Карамзинъ.

Давно бы шакъ !

„Монашпырскія записки должно оплнчать опъ нынѣ намъ извъспныхъ лъпописей, — сборниковъ, заключающихъ въ себѣ болъшею часпю испорическихкія свѣдѣнія, проспирающіяся не на одно какое нибудь Княжесшво , а на всъ; свѣдѣнія , приведенныя въ нѣкопорый родъ системы по образцу Греческихъ временниковъ ; между шѣмъ какъ кругъ монашпырскихъ записокъ былъ весьма шѣсенъ и огранчивался шѣмъ городомъ , (много-много Княжесшвомъ), гдѣ находился монашпырь , въ коемъ шрудолубивый монахъ велъ дневникъ главнѣйшихъ собышій. Пришесшвіе въ обншель богомольцевъ , смерть благочеспивыхъ иноковъ , любопытные случаи ихъ примѣрной жизни , перемѣны въ монашпырь случавшіяся , нашесшвіе непріяшелей на оный, рожденіе и смерть Князей и ш. п. — вопъ чшо вносилось въ монашпырскія записки , изъ коихъ въ послѣдспвіи сосшавились сборники, извъспные нынѣ намъ подъ именемъ лъпописей“ (42).

(42) с. 169.

Все недоумѣніе автора и его поварищей происходитъ отъ того, что онъ смѣшивалъ позднѣйшія лѣтописи съ началомъ лѣтописей. Къ позднѣйшимъ сборникамъ относится понятіе, какое они себѣ сославили, а не къ началу нашихъ лѣтописей, вездѣ одинакому, началу Неспорову.

Противъ свидѣтельствъ Поликарпова, см. выше с. 67, авторъ ничего немогъ уже сказать, кромѣ того, что Поликарпъ, говоря о лѣтописцѣ, разумѣлъ монастырскія записки. (43)

Нѣтъ, онъ говоритъ не объ монастырскихъ запискахъ, а именно объ лѣтописи, и что онъ указывалъ въ ней, по и теперь находящаяся въ лѣтописи, такъ называемой нами Неспоровой.

Н 13 и послѣдній.

О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей.

На мысли изложенныя въ разсужденіи моемъ о первобытномъ видѣ и источникахъ Неспоровой лѣтописи, с. 77 и проч., авторъ возражаетъ еще менѣе.

„Со всеми этими положеніями новаго (?) мнѣнія Г. Погодина я совершенно согласенъ и вмѣстѣ — совершенно несогласенъ“ (44).

Причины несогласій — всѣ прежнія, онъ разобралъ нами прежде.

Въ остальной части своего возраженія, авторъ только что разглагольствуетъ. Считаемо нуж-

(43) с. 175. (44) ч. 48, с. 187.

нымъ отвѣчающъ о времени списковъ на слѣдующее сужденіе о моемъ мнѣніи:

„Онъ (ш. е. л) полагаешъ ни на чемъ не основываясь, не представляя никакихъ доказательствъ, что копорымъ годомъ оканчивается какой нибудь списокъ, къ тому году и долженъ относиться подлинникъ этого списка, на пр. Радзивилловскій списокъ оканчивается 1206 годомъ, слѣдовательно подлинникъ его принадлежалъ къ началу XIII столѣтія. Не знаю, въ слѣдствіе какого логическаго закона поставлено здѣсь это слѣдовательно! Что переписчикъ напр. Радзивилловскаго списка, основываясь на 1206 году, изъ этого слѣдуетъ, что подлинникъ, съ коего онъ переписывалъ, оканчивался этимъ же годомъ и былъ написанъ въ 1206 году?“ (45)

Разумѣея слѣдуетъ, ибо всякой переписчикъ списывалъ съ подлинника. Съ чегоже спанемъ мы предполагать, что бѣ кто нибудь списывалъ часть его!

„Сколь ложно заключеніе Г. Погодина о спискахъ нашихъ летописей, видно съ перваго взгляда. Допустимъ, что оно справедливо, и мы пошчасъ дойдемъ ad absurdum. Въ наши списки сняты съ одного подлинника, по признанію самого Г. Погодина, — ибо извѣстія въ нихъ большею частію одни и тѣ же, — и въ наши списки оканчивающіяся различными годами; изъ сего слѣдуетъ, придержи-

(45) с. 192.

живаясь логики Г. Погодина, что подлинникъ, съ коего списаны наши списки, оканчивался различными годами, или другими словами, что одинъ и пошъ же подлинникъ принадлежалъ къ различнымъ спольшїямъ.“ (46)

Нышъ! авторъ не понялъ, въ чемъ дѣло: поспараюсь разположавшъ шеперь яснѣе: одинъ переписчикъ списалъ весь свой подлинникъ, положимъ оканчивавшїйся 1206 годомъ.

Другой переписчикъ списалъ его шакже, но спалъ продолжавшъ, положимъ, до 14 вѣка.

Трешїй переписалъ сполна первой списокъ и съ продолженїемъ до 14 вѣка.

Чешвертый спалъ продолжавшъ еще, и шакъ далѣе.

Пяшый могъ списать одно первое начало.

Вошъ происхождение разныхъ списковъ и разныхъ окончанїй! Не подлинникъ оканчивался разными годами, а списки съ подлинника, дѣланые въ разныя времена и разными лицами, изъ копорыхъ иные были вмѣспъ и продолжащелами.

„И какъ прошиворѣчїшъ себъ Г. Погодинъ! списокъ Софїйскаго Временника оканчивается 1418 годамъ, слѣдоващелно подлинникъ эшого списка Г. Погодинъ долженъ бы былъ опнеспи къ началу XV спольшїя; но нышъ! Г. Погодинъ опносишъ его къ XII или XIII спольшїю.“ (47).

Софїискїй временникъ еспъ одинъ изъ сборниковъ, о копорыхъ сказано выше. Начало его окан-

(46) Тамъ же. (47) с. 193.

чивается 1206 годомъ, когда вѣрно и жилъ эпопъ продолжатель Неспоровъ, за копорымъ следовали прочіе.

Противъ до-Неспоровыхъ записокъ, см. выше с. 89, авторъ возражаетъ :

„Точно, лѣтописи наши говорятъ, что въ 9 вѣкѣ у насъ были Хрисціане (вошъ ужъ наконецъ на что принужденъ былъ онъ согласиться: Хрисціане у насъ въ 9 вѣкѣ, — шакъ какъ же мы исключимъ ихъ изъ Испоріи, и будемъ начинать ее съ 14 вѣка!),—но умѣли ли писать эпи Хрисціане,—объ эпомъ лѣтописи молчатъ. Не всякой Хрисціанинъ грамотенъ, и многіе ли Хрисціане даже нашего времени умѣютъ писать“ (48).

Я здѣсь разумѣю Хрисціанъ Священниковъ, блюстителей Религіи, а не новообращенныхъ: безъ грамоты не могли они и обѣдни служить!

„Какихъ Русскихъ Князей священникъ Ольги могъ записывать, даже въ своихъ поминаньяхъ, когда всѣ наши Князья до Владимира были язычники“ (49).

Какихъ — Ольгу, копорая была супругою сына Рюрика, Владимира, и сына его Ярослава, сыновъ его, внуковъ, — вошъ сколько было Князей до Неспора.

„Но допустимъ даже“, говоритъ авторъ, „что гораздо до Неспора были у насъ записки, подоб-

(48) с. 194. (49) Тамъ же.

былъ пѣмъ, копорыя ведутся нашими провинціальными помѣщиками въ ихъ календаряхъ, могъ ли Неспоръ вспавишь въ нихъ разсказъ о пѣхъ произшествіяхъ, кои нынѣ заспавляютъ относильно соспавденію нашихъ лѣтописей къ XIII вѣку? Могъ ли онъ вспавишь о пришесавивн шрехъ: брашьевъ, Рюрика, Синеуса и Трувора, о походахъ Олега на Констанплинополь, о договорахъ Олега и Игоря съ Греческими Имперашорами? и такъ д. (50).

О Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ могло дойти до него преданіе, Сага, и она была безъ всякаго сомнѣнія, ибо нельзя же было Варягамъ, поселившимся въ нашихъ споронахъ, позабышь имя того, съ кѣмъ они пришли сюда впервые. Это было бы не похоже на нихъ, и находилось бы въ противорѣчій съ ихъ жизнію во всѣхъ прочихъ Европейскихъ спранахъ!

О походѣ Олеговомъ, безъ сомнѣнія, была Сага, что показываютъ многія подробносши, приводимыя Неспоромъ. Могло быть какое нибудь Болгарское или Греческое извѣстіе, копорое, можетъ быть, найдешся, какъ предъ нашими глазами нашлось извѣстіе объ Аскольдѣ и Дирѣ, объ Игорѣ.

Какъ договоры могли дойти до Неспора (51), предложено рассужденіе выше с. 115 и проч.

О Болгарскихъ лѣтописяхъ авпоръ говоритъ: „къ спыду моему я сознаю въ своемъ невѣже-

(50) с. 198. См. у Буткова ОЛР. с. 71. (51) с. 198. ОЛР. с. 76.

ствъ до сихъ поръ я не зналъ, что существуютъ лѣтописи Болгарскія, не зналъ, что и Болгары имѣли своихъ лѣтописцевъ. Сколько ни читалъ я книгъ историческихъ, но нигдѣ до сихъ поръ не случилось мнѣ встрѣиться о существованіи такихъ лѣтописей. Почему, соображаясь въ своемъ невѣжествѣ, я осмѣливается просить Г. Погодина объявить мнѣ: когда появлялись Болгарскія лѣтописи, по какой формѣ, гдѣ и какъ были писаны, и наконецъ гдѣ нынѣ хранятся? Надѣюсь, что Г. Погодинъ не откажетъ сообщить своихъ свѣдѣній о столь любопытномъ предметѣ“ (52).

Георгій Амарполь по своимъ продолженіямъ и вѣщавкамъ есть Болгарская лѣтопись. Константинъ Манассія — также (53). Увѣренъ, что найдемъ поже въ Симеонѣ Логоветѣ и Зонарѣ.

„Имѣя нужду въ Г. Погодинѣ, я на сей разъ соглашусь съ нимъ, что лѣтописецъ пользовался рассказами Варяговъ и преданіемъ. Но вошъ бѣда: самъ Г. Погодинъ этими двумя источниками лишилъ наши лѣтописи всякой достоверности. Если мы вспомнимъ, что изъ Греческихъ Временниковъ лѣтописецъ заимствовалъ только форму своего сборника: космографію и пр. п. (о Руссахъ же собственно почти ничего), то единственными источниками нашихъ лѣтописей останутся рассказы

(52) с. 202. (53) См. изслѣдованіе Чершкова въ РИС. ч. VI.

Варяговъ и предаше. И пакъ льпописи оныи основаны на разсказяхъ и на преданіяхъ (54).

Въ шомъ то и заключаешся задача криптики: разобратъ извѣстія льпописи—однѣ, согласныя въ здоровымъ смысломъ, съ ходомъ вещей, съ инспиранными свидѣтельствами, съ послѣдствіями; признашь за истинныя; другія, затемненныя преданіемъ и даже сказками, описаныя, шрешья обвергнувъ. Это говорилъ я нѣскольکو разъ, и повторилъ въ изслѣдованіи своемъ о Неспорѣ, но изъ за нѣсколькихъ невнятныхъ, маловажныхъ подробностей, осуждашь всю льпопись, — есць нелѣпость, которой нѣтъ примѣра ни въ одной исторической или шире литературной книгѣ.

Сравненіе автора льпописи съ жившемъ Θεодосіа показываешъ, что авторъ не читалъ вполнѣ ни шой, ни другаго. (55)

Далѣе—изъ примѣровъ грамматности въ Неспорѣ время, приведенныхъ мною, онъ признаешъ путешествіе Данила. Но по методу школы здѣсь следовало бы воскликнуть, какъ они восклицали о государственномъ кредитѣ, объ энциклопедіи, о любви къ искусству и проч., следовало бы, говоря, воскликнуть, какъ — въ II вѣкѣ путешествованіе, описаніе путешествія, дорожныя мемуары!

О духовной Владимира Мономаха авторъ изъясляешъ свое сомнѣніе, не прилагая доказательствъ, а

(54) с. 202. (55) с. 205. См. у Вуцкова, ОР, с. 243.

только говоря: „спранны, что все другие переписчики, кроме монаха Лаврентія, вынули или не помѣтили такого драгоценнаго сочиненія, если бы оно принадлежало Владимиру Мономаху“ (56).

О Сборникъ Святославомъ: „Сборникъ Святослава я не видалъ; но не могу здѣсь умолчать о замѣчаніи одного знатока древней Русской Палеографіи, который не одинъ разъ имѣлъ случай разсматривать Сборники Святослава. По словамъ его, приписка, въ слѣдствіе коей опущены эти сборники ко временамъ, споль оппделеннымъ, писана чернилами совершенно черными; между тѣмъ какъ вся рукопись писана чернилами блѣдными; онъ же замѣчаетъ, что трудно съ точностію опредѣлить, одной ли и тою же рукою писана приписка, какою писана и самая рукопись. Повторю опять, я самъ не видалъ сборникъ Святослава, но тѣмъ не менѣе почелъ не излишнимъ сослаться на человека, чрезъ руки котораго прошло нѣсколько сошевъ древнихъ и новыхъ рукописей“ (57).

Не знаемъ, кто эпощъ знатокъ, а знаемъ, что все наши филологи, палеографы, которыхъ больше, чѣмъ изслѣдователей, единогласно признають древность Святославовыхъ сборникъ.

„Что касается до Грамоты Мстислава, то я не знаю, какъ наши изслѣдователи, имѣя вѣрныя

(56) У авт. с. 205, ОЛР. с. 243.

(57) У авт. с. 206, ОЛР. с. 244.

понятія о Русской Дипломатикѣ, могли считатьъ ее за подлинную. Самый поверхностный взглядъ можетъ убѣдить въ противномъ. Да припомъ же, если бы даже и доказали подлинность этой грамматики, и тогда чѣмъ бы она могла подтвердить существованіе нашихъ лѣтописей XI столѣтія. Тоже самое можно сказать о вопросахъ Кирика и оповѣщахъ на оныя.“ (58)

Вопъ какъ смѣло эти господа рѣшаютъ важнѣйшіе вопросы! „Самый поверхностный взглядъ можетъ убѣдить въ противномъ!“ Поверхностный — такъ, а глубокий? И что же увидѣтъ поверхностный взглядъ? Ничего.

Подтверждаетъ лѣтопись грамотою и вопросами я не думалъ, а ссылаясь на нихъ, какъ на доказательство грамотности Несторова времени.

Вопъ въ замѣчаніи! Авторъ, предлагая послѣднія, въ N 13, начиналъ, кажется, сознаваться въ слабости своихъ доводовъ, и убѣждался въ прошивныхъ.

(Разсужденія о лѣтописи напечатаны мною сперва въ БЧ. 1834. Авторъ на нихъ и дѣлалъ свои замѣчанія. Въ 1838 году я напечаталъ ихъ вновь, исправленныя и дополненныя, какъ онѣ предлагающія здѣсь. Эти оспаривались безъ возраженій).

(58) У авш. с. 206; ОЛР. с. 245.

Я разобралъ: все: разсужденія Скептической школы, отвѣчалъ на все возраженія. Пустьъ укажутъ мнѣ хоть одно, пропущенное! Я не касался помяну дообщихъ мѣстъ, копированъ обилуенгъ, за неимѣнїемъ существеннаго содержанія, всякое разсужденіе, не указывалъ на противорѣчія: нѣкъ между собою, ибо это не стоило бы труда, и не принесло бы пользы; не обращалъ вниманія чипашелей на придирки къ словамъ и черны десносаго хвасшосства (59), наконецъ пропустилъ все личность, собственно до меня относившіяся, въ разсужденіяхъ подъ N 11, 12 и 13. Авторъ этихъ разсужденій, (его уже нѣтъ на свѣтѣ) могъ бы принести пользу Русской Исторіи, своей способностію соображенія, своимъ трудолюбіемъ, своимъ искусствомъ писать, если бы спалъ на прямую дорогу. Возражанія, сомнѣвашься, показалось для него сначала гораздо легче, и вмѣстѣ гораздо виднѣе; но подъ конецъ онъ увидѣлъ, какъ говорятъ достойные свидѣтели, свои заблужденія.

(59) Одинъ юноша, напримѣръ, восклицалъ въ своей диссертации (СО. ч. 46. с. 392.): „что сказалъ бы Шлецеръ, если бы увидѣлъ разрушеніе есамаго театра, копорымъ дорожилъ еще Эверсъ, преобразование сцены, исправленіе драмы, измѣненіе декораций?.. Время такого совершеннаго переворота въ Русской Исторіи не замедлило наступить....“

Наступило, — но уже и прошло! (Замѣчательно, что оже кричишь пеперь и Славянская школа!)

Итогъ скептическихъ положеній и возраженій на оныя.

Выберемъ теперь для легчайшаго обозрѣнія всѣ главныя положенія школы и школьняковъ, изъ лабиринта ихъ логѣмахіи, и опровергнемъ вкратцѣ свидѣтельницами, избирая оныя изъ вышепредложенныхъ.

Варяги=Вагры, Славяне.

Новгородъ основанъ въ 11 или 12 вѣкѣ.

Имя Руси принадлежитъ Югу.

Визанційцы свидѣтельницаствуютъ, будто бы, что Русь жила при Черномъ морѣ.

Что Русь есть племя Азіатское, Турецкое.

Арабы говорятъ, будто бы, тоже.

Договоры Олега, Игоря и Святослава, не могли бытъ заключены сими Князьями.

Торговли въ 11-вѣкѣ не могло бытъ никакой.

Исландскія саги бесполезны для Русской Исторіи.

Русской Правды не могло бытъ въ XI вѣкѣ.

Лѣтопись Несторова сочинена въ 13 или 14-вѣкѣ.

Не было кожаныхъ денегъ.

Варяги были Вагры, Славянское племя, обитавшее при Балтійскомъ морѣ, ошчаспи въ нынѣшней Голштиніи.

Въ 12 и 13 вѣкѣ Варягами назывались у насъ Шведы и прочіе Норманны: почему же въ 11 и 10 разумѣнь подѣ ними Славянъ — Вагровъ? Вся извѣстія о Варягахъ идущъ въ нашихъ лѣтописяхъ *безпрерывно* оцѣ 9 вѣка до 13 и далѣе, а одному имени нельзя давать въ такомъ случаѣ разныхъ значеній.

Какъ опровергнувъ Нестора, который именно говоритъ, что Новгородцы прозвались Русью оцѣ призванныхъ Варяговъ — Рюрика, Синеуса и Трувора: ши сушь люде Ноугородци оцѣ рода Варяжска, преже бо *бѣша Словѣни*.

Игорь, Владимиръ, Ярославъ, звали къ себѣ на помощь Варяговъ — неужели это были Вагровъ?

Вы не вѣрите Норманству нашихъ Варяговъ, пошому что Сѣверные лѣтописатели будшобы молчатъ объ нихъ, но почему же вы принимаете ихъ Славянство, а копоромъ молчитъ современный Вагирскій лѣтописатель? Почему съ 12 столѣтія небыло сношенія съ эшними Вагирами-Славянами? И запрашивъ въ 12 столѣтіи Варягами называюща у насъ уже именно Норманны—Нѣмцы—Шведы и шому под.

Гельмольдъ говоритъ, что Сѣверная Русь крестилась прежде Вагровъ. Чшоже — язычники Вагры приходили къ намъ Хрїстіянамъ?

Положимъ — Варяги были Вагиры, но подѣ какимъ же именемъ приходили къ намъ и чрезъ нашу землю въ Грецію Норманны? Подумали лѣ

полковники, что для Норманновъ не останешся уже никакого имени?

Или Норманны не были у насъ?

То есть, Норманы въздили и селились въ Голландіи, Франціи, Англіи, Ирландіи, Испаніи, Сициліи, на островахъ Оркадскихъ, Ферерскихъ, на отдаленной и холодной Исландіи, въ Америкъ, — и не были у насъ, ближайшихъ своихъ сосѣдей! Вошь что Г. Спровевъ называетъ высшей кривикой!

Что дѣлать со всеми извѣстіями Сѣверныхъ и Византійскихъ лѣтописателей о путешествіяхъ Норманновъ къ намъ и въ Грецію? Съ Греческими Варангами изъ Норманновъ и Сѣверными Верингерами? Откуда Норманскія имена должностей? Откуда Тиуны, Виры, Губы, Гривни и проч.

Естьли у Вагровъ имена похожія на Рюрика, Трувора, Олега, Игоря, Свѣнелда, Руалда и проч.?

Въ заключеніе можно опереться и на австро-рипенъскаго писателя, какъ Шафарикъ, котораго зоркій глазъ обыскиваетъ Славянъ вездѣ, гдѣ можно, и который рѣшишельно говоритъ, что наши Варяги были Норманны.

Все это пустое мнѣніе основано на одномъ созвучіи: Вагиры, Вагры, и Варяги. Но развѣ менѣе созвучія у Варанговъ или Верингеровъ съ Варягами? А послѣднія созвучія подкрѣпляются сверхъ того множествомъ доказательствъ и соображеній историческихъ, коихъ Вагиры не имѣютъ за себя.

Новгородъ основанъ въ 11 или 13 вѣкѣ!

А Константинъ Багрянородный, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ о Новгородѣ:

„Судя на которыя Руссы приходили къ Царюграду, были изъ Немеграда, синолицы Россійскаго Князя Свюдслава, сына Игорева, также изъ Милнискки (Смоленска), Телюна (Любеча), Чернигога (Чернигова), и Вусеграда (Вышеграда). Оны сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Дичирь, наконецъ собиралися у Кіева, которой прованъ былъ Самвашь.“

Но Адамъ Бременскій, жившій во второй половинѣ XI столѣтія, говоритъ, что въ его время Дашчане прѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а отъ устья Одера въ 43 дня.

Но Гельмольдъ, Вагирскій летописатель, жившій именно въ то время, не говоритъ ни слова о переселеніи своихъ соотечественниковъ.

Но Оспромирово Евангеліе, (на которомъ Добровскій и Воспоковъ основываютъ систему языка) написано въ Новгородѣ въ 1056 году.

Но въ 12 столѣтіи въ Новгородѣ была только одна церковь Варяжская — какъ же бы могло это случиться, еслибъ городъ былъ основанъ Варягами? Откуда спеклись гуда жишелн? Или всѣ были пришельцы? Тогда мы должны были найди шамъ иное нарѣчіе, Польское?

Но въ 12 столѣтїи Императоръ Фридрихъ называетъ жителей Новгорода Русинами, а не Варягами.

Какъ же Русь зашла сюда съ Чернаго моря? Какъ все это соединишь можно?

Но Вагиры въ 12 столѣтїи исповѣдывали Лаптинскую вѣру. Откуда же въ Новгородъ Греческая?

Когда, по какому случаю, эти Вагиры перемѣнили вѣру исповѣданіе Римское на Греческое? Съ 12 столѣтїя вѣдь все уже совершенно ясно вездѣ, все описано. Въ 12 столѣтїи (1156 г.) Епископъ Пифонъ запрещаетъ носить дѣшею Варяжскому попу на молишву, зане же яко двувѣрци суть.

Но Святиславъ Ольговичъ, въ Новгородской грамотѣ 1137 года, дошедшей до насъ съ подробнымъ описаніемъ Новгородскихъ Княжескихъ владѣній, говоритъ о своемъ дѣдѣ и прадедѣ.

А Софійскій Соборъ? Или нѣтъ его? Онъ подложный? Съ 12 г. столѣтїя спроченіе всѣхъ церквей записано въ Новгородѣ.

Но Мстиславъ цѣловалъ крестъ на всѣхъ грамотахъ Ярослава, а Ярославъ когда жилъ? Вѣдь его Византійцы знаютъ.

Насъ увѣряютъ, будто Византійцы свидѣтельствуютъ, что Русь есть племя Азіатское.

А продолжатель Теофановъ, жившій въ IX вѣкѣ, говоритъ при описаніи похода Игорева, что Руссовъ производящъ оупъ Франковъ.

Въ другомъ же мѣстѣ, что Никифоръ Фока пропивъ бунтовщиковъ послалъ Руссовъ и Азіанцевъ.

А Симеонъ Логовешъ, писавшій въ началѣ X вѣка, говоритъ: Руссы ведутъ свой родъ оупъ Франковъ.

А Ліушпрандъ, — (прибавимъ здѣсь и западнаго Лѣтописателя тѣмъ болѣе, что онъ былъ тогда въ Константинополѣ, и писалъ со словъ Грековъ) — говоритъ: Есть народъ на сѣверѣ, копорой мы называемъ по положенію мѣста Норманнами. Тестъ мой, (бывшій посломъ въ Константинополѣ), рассказывалъ часпо, какъ Императоръ побѣдилъ Руссовъ. Царь ихъ, именемъ *Ингоръ*, и проч.

Какъ же вы смѣете говорить намъ въ глаза, что Византійцы называютъ Русь Азіанцами. Если бъ у Византійцевъ попалось какое выраженіе подобное, то его слѣдовало бы сравнить съ другими, проверить, изслѣдовать, и попомъ уже высказывать. Самъ Эверсъ, копорый вышлагивалъ себѣ доказательства со всѣхъ сторонъ, никакъ не смѣлъ взять приведенныхъ мѣстъ въ доказательство Черноморства, и призналъ, что Византійцы производящъ Русь оупъ Европейцевъ.

Руссовъ называютъ Византійцы Тавроскиами. Такъ чтоже! Извѣстно, какъ они перемѣщивающъ

имена. Но тупъ же Левъ Діаконъ говоришь: Тавро-
скины, копорыхъ мы называемъ Руссами. Тупъ же
Болгаръ называетъ оны Мисянами, Древлянъ Гер-
манцами. Кого описашели среднихъ вѣковъ не
называли Гуннами! Какъ смѣшиваюшь имена Вос-
почные писатели!

*Насъ увѣряюшь еще, будто Византійцы сви-
дѣтельствуютъ, что Русь жила по Черному морю.*

Но Императоръ Константинъ Багрянородной
говоришь, что *вверхъ по рѣкѣ Днѣпру* жишельство
имѣла Русь, и что къ полудню, то есть къ Чер-
ному морю, Русь вездѣ смежна была съ землею
Печенеговъ.

Византійцы говоряшь о Руссахъ въ продолженіи
нѣсколькихъ столѣтій: почемуже предполагашъ,
что первое извѣстіе о Руссахъ относится не къ
нашимъ, хотя оно вполне прилично имъ?

*Насъ увѣряютъ, будто Арабскіе писатели по-
лагаютъ Русь по Черному морю.*

Но Ибн-ел-Верди говоришь, что они живутъ
въ верховьяхъ Днѣпра, и что на Западѣ оны нхъ
находящяся Данія.

Но Мукаддези говоришь, что Руссы живутъ
на островѣ Вабін, то есть Даніи, по ясному из-
сѣдованію Френа.

Но Массуди говоришь, что одно Русское племя называется Ладожанами.

Но Ибн-Гаукаль говоришь о выдрахъ у Руси, кои водятся только въ северныхъ рѣкахъ.

Насъ увѣряють, что Русь Арабскіе писатели считаютъ Восточнымъ народомъ.

Но Ибн-Фодланъ, Арабскій, въ городѣ Ишлянъ, принадлежномъ Турецкими и восточными племенами, говоришь, что у Руссовъ особый азыкъ, религія и божескій законъ, коимъ они не сходны ни съ какимъ другимъ. Ясноли, что это не Восточный народъ?

Но въ Ориенталисты Френъ, Доссонъ, Шармуа, Размуссенъ, Сенцовскій, Григорьевъ, не видяшь ничего восточнаго въ Руссахъ Арабскихъ писателей, а напротивъ, счишаютъ Севернымъ, Норманскимъ племенемъ.

Нейманъ, выразившій послѣднюю Эверсову мысль, не осмѣливается сослаться на Восточныхъ писателей, — а эти школьники, не зная восточныхъ языковъ, не читая даже Нѣмецкихъ разсужденій, а только мои переводы изъ Эверса и Неймана, смѣло утверждаютъ восточное происхожденіе Руси, и говоряшь, что Восточные писатели свидѣльствуютъ такъ!

Поняли весь махъ о Руссахъ у Арабовъ, можно легко прилагашъ къ Кіевскимъ Руссамъ и ихъ оп-

раслять. Если очень, очень немногія, нѣсколько противорѣчающія, или лучше инорѣчающія, но какъ же принимають ихъ за главныя, какъ опираются на нихъ, не смотря на весь прочій, многочисленнѣйшій, прежде сравненія, изслѣдованія?

Византійцы и Руссы не могли договариваться, и договоры Олега, Игоря и Святослава подложныя.

Но Конспанцинь Багрянородный, въ книгѣ своей о церемоніяхъ двора Византійскаго, говоритъ именно, что грамоты къ Русскимъ Князьямъ, (за золотую печашью, цѣною въ два солида или червонца), подписывались вопрь какъ: „грамота Христолюбивыхъ Римскихъ Императоровъ Конспанцина и Романа къ Россійскому Князю.“

Но Деть Діаконъ, описавъ войну Цимискія съ Святославомъ, говоритъ, что сей послѣдній просилъ у Императора мира на такихъ условіяхъ:

Тавроскіеы должны отдать Римлянамъ Дорисполь, отпустить плѣнныхъ, вышедши изъ Мизи, и возвратиться въ свое отечество; а Римляне должны дать или безопасно отплыть на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненосными кораблями... позволить привозить къ себѣ хлѣбъ и посланнѣхъ для торговли въ Визанцію считаясь по прежнему обычаю друзьями.“

Но Византійцы договаривались и видли обыкновеніе, договаривались съ Персами, (и договоры

писались по Персидски и Гречески), Болгарами и другими варварами, хопя сохранились очень немногие изъ нихъ. А Норманны съ своей стороны такъ же договаривались съ Франками и другими народами, съ которыми входили въ соприкосновеніе.

„Договоры Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ, съ Греками сходны съ договорами Ганзейцевъ съ Новгородцами.“

Укажите — въ чемъ они сходны?

Есть сходство у нихъ съ договорами Римлянъ и Карагенянь, Калмыковъ и Русскихъ. Чпоже — Карагеняне, Калмыки, списывали также съ Ганзейцевъ?

Ошкуда наиримъръ Новгородскій плусть-переводчикъ Ганзейскаго договора, приписавшій свой переводъ Игорю или Олегу, узналъ о предмъстїи Св. Мамы?— Одна такая черта доспапочно свидѣтельствуетъ подлинность.

Какъ выдумашъ вопъ это извъстіе: Руссы не должны покупать паволокъ. И мы точно знаемъ, изъ Западныхъ лѣтописателей и самихъ Византійцевъ, что у нихъ было такое запрещеніе.

Справьшесь съ юрисшами, которые скажутъ вамъ, что въ спашьихъ эпихъ договоровъ совершенно приличны спенени, на которой находилось шогда наше гражданское общешво, и имбюпъ въ внутреннїе признаки досповѣрности и подлинности.

Имя Руси принадлежит Югу.

Но Гельмольдъ, на котораго полковаше. ии часто ссылаются, говоритъ вопшъ что: „по Балтійскому морю живуть многія племена. Датчане и Шведы, которыхъ мы называемъ Норманнами, занимають сѣверной берегъ и острова. Южной же—Славянскія племена, изъ которыхъ первые къ востоку Руссы, а пошомъ Поляки, имющіе на Сѣверѣ Пруссовъ..“

Русь называется опъ Датчанъ Оспрогардомъ, пошому что лежишь на Воспокъ.

Но Адамъ Бременскій, Саксонъ Грамматикъ, говорятъ вездѣ о Руси на Сѣверѣ. Есть такія извѣстія у самихъ Арабовъ. Византійскіе Греки называютъ Русь часто Гиперборейскими Скитами.

„Торговли у Руссовъ не могло быть никакой.“

Но Константинъ Багрянородной, описывая посещение Ольги, говоритъ, что въ ея свитѣ было сорокъ при человекъ купцевъ, которые получили подарки на аудіенціи и проч.

Но Сѣверные льбописатели Адамъ, Саксонъ, Егингарпъ, доставляютъ множество извѣстій о торговлѣ Руской на Сѣверѣ, собранныхъ даже у Шлецера.

Но Кедричъ говоритъ, что по ссорѣ купцевъ Рускихъ въ Констаншинополѣ произошла война при Ярославлѣ, которой прислать на Грецію сына своего Владимира.

Но какъ зашли къ намъ безъ торговли Арабскія монеты 8, 9, 10, вѣка, кошорыя выкапывающя на всемъ пространствѣ Сѣверной и Средней Россіи?

Исландскія Сиги безполезны для Русской Исторіи.

Но это мнѣніе сказано Шлецеромъ за 70 лѣтъ, и рѣшительно опровергнуто новыми изслѣдователями; но съ тѣхъ поръ найдено множество другихъ Сагъ; но съ тѣхъ поръ надъ Сагами прудились долго многіе ученые, ученые первоклассные, которые разобрали ихъ, сравнили, изслѣдовали, и опдѣлили ложь отъ истины; но съ тѣхъ поръ доказано, что многія Саги записаны, по малой мѣрѣ, въ 12 столѣтіи; а чрезъ сколько времени записана Илиада послѣ ея сочиненія? Наконецъ не должно перьяшь изъ виду и того, что множество ихъ до сихъ поръ не напечатано.

Русской Правды не могло быть въ XI столѣтіи.

Главная ошибка здѣсь состоишь въ томъ, что считаютъ Русскую Правду какимъ-то системапическимъ правомъ, и, сравнивая позднѣйшее появленіе такого права у всѣхъ сосѣднихъ народовъ, заключаютъ, что она не могла явиться такъ рано. Но Русская Правда есть собраніе записанныхъ обычаевъ, еще болѣе, чѣмъ законы варварскіе, законы Франковъ Салическихъ, Рипуерскихъ, законы Бургундіоновъ, Вестготовъ, перемѣшанные съ

Римскими. Вошь съ какими законами она должна бышь сравниваема! Русская Правда явилась совершенно параллельно съ ними, и имѣешь за собою весь доказательства подлинности. А положительное спешематическое право, на которое указывающъ на ши крипики, должно сравнивашъ уже съ Судебникомъ, Уложеніемъ и шому под.

Въ Разсужденіяхъ *о кожаныхъ деньгахъ* нельзя добращься до шого, что хопшь доказать сочинитель и его послѣдователи.

Кожаныхъ денегъ не было?

Нѣшь, они были. Сочинитель самъ приводитъ слова изъ Указа Петра Великаго, и говоритъ: „не оприцаю употребленія и кожаныхъ лоскушковъ, вмѣсто мѣлкой монеты. Всякое сомнѣніе уничтожаешя словами Указа Императора Петра Великаго: изъ него видимъ, что въ Калугѣ и иныхъ городахъ, за недоспапкомъ денежекъ для размѣна, шорговали... не шолько кожными, но и еще какими-шо иными жеребьями — можешъ бышь, копяными, деревянными палочками, или же суконными лоскушками.“

Что же берешя онъ доказывашъ намъ съ шакимъ усиленіемъ, съ шакимъ напряженіемъ? Самъ вообразилъ себѣ при кожаныхъ деньгахъ Государственншй кредитъ, банковыя ассигнаціи, и началъ ихъ опровергать!

Для 18 вѣка мы слышали свидѣтеля, Петра Великаго.

Герберштейнъ, свидѣтель 16 вѣка, говоритъ, что древніе Россіане употребляли, вмѣсто денегъ, мордки и уши блокъ и другихъ живописныхъ.

Для 13 вѣка есть свидѣтель Рубруквиъ, коимъ говорятъ, что обыкновенная монета Россійская состояла изъ кожаныхъ лоскутковъ.

Если при Петрѣ Великомъ, въ 18 столѣтіи, ходили кожаные лоскутки, то почему жъ не вѣрять въ нихъ Рубруквиу и Герберштейну? Гораздо труднѣе предположить ихъ въ 18 в., чѣмъ въ 16, или 13.

Подъ какими же именами ходили эти кожаные лоскутки? Гдѣ монеты изъ чернаго серебра? Развѣ послѣ не было чернаго серебра?

Даже самая догадка, справедлива ли она, или нѣтъ, предложена у насъ уже давно.

Вошъ что говоритъ Г. Успенскій въ своемъ описаніи о Русскихъ Древностяхъ: „весьма вѣроятно предполагать можно, что упоминаемая въ летописяхъ нашихъ, напр. бѣлыя лобки и куньи мордки, суть не часши сихъ звѣрковъ вещественныя, какъ многіе сіе утверждаютъ, почитая оныя, яко бы по нѣмнѣю вещественной или дѣйствительной мѣталлической монеты, за настоящіе или подлинныя лобки и мордки, но названія особыхъ и цѣною различныхъ монетъ, съ изображеніемъ оныхъ часшей или самыхъ звѣрковъ въ маломъ видѣ; а потому хотя монеты сіи были и мѣталлическія, по

или удерживали старинное название, или именованы такъ по находившимся на нихъ изображеніямъ.“

Въ Русской Исторіи, напечатанной при И. Екатеринѣ для народныхъ училищъ, сказано тоже.

Въ Польшѣ были такія же извѣстія о кожаныхъ деньгахъ, и ученія догадки объ ихъ сомнительности, копорья теперь только переносятся къ намъ съ приложеніемъ ссылокъ на Дикурга и Плуарха.

Можешъ бышь, имена кожаныхъ денегъ сдѣлались въ послѣдствіи именами денегъ металлическихъ, — это можешъ бышь.

Летопись сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ.

Но въ 13 и 14 вѣкахъ были уже Монголы, и Кіевъ опустошенъ совершенно; монастыри разрушены, жители разбѣжались. Много лѣтъ путешественники находили здѣсь одни развалины. Въ надгробной надписи обновителя Печерской церкви, Симеона Олемяковича, Князя Слуцкаго, сказано, что сія церковь со времени Батшя, 233 года, оспавалаеъ только въ щель. Кому было тогда писать?

Откуда взять въ 13 и 14 вѣкѣ имена двухъ или трехъ сощъ Князей, описать ихъ междоусобныя войны, и не сбѣшся въ ихъ родословіи?

Но въ ней безпреспанно упоминаются, какъ современные враги, Половцы, копорые въ 13 и 14 вѣкѣ исчезающъ уже изъ Россіи.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ съ чего можно было шакъ вѣрно описать военныхъ Варяговъ, которые тогда уже переслали натѣзашь къ намъ въ шакомъ количествѣ.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ не было никакой возможности размѣстить по всей Россіи племена Славянскія и прочія, коихъ имена уже выходили изъ употребленія.

Но о происшествіяхъ Кіевскихъ 13 и 14 вѣка мы рѣшишельно не знаемъ почти ничего изъ этой лѣтописи, — доказательство, что она не тогда писана.

Наконецъ предложу я здѣсь общее замѣчаніе: все, что ни толковано намъ въ последнее время о древней Испоріи, все по взято отъ прошивнаго, какъ говорится въ Логикѣ, а доказательствъ прямыхъ не представлено ни для одного положенія.

Пусть толкователи испытываютъ вмѣсто шакихъ доказательствъ, — (напримѣръ, что начало лѣтописей нашихъ не могло быть написано въ XI столѣтіи), — пусть испытываютъ начать свои сужденія положительнo: „Лѣтопись наша сочинена въ 13 вѣкѣ“, и потомъ пусть доказываютъ это положеніе. Толкователи увидятъ сами, что такимъ образомъ нѣтъ возможности прибавить ни одного доказательства. Точно тоже окажется и при другихъ положеніяхъ, напримѣръ: „Новгородъ основанъ въ XII вѣкѣ“ и ш. п.

А возраженій отъ прошивнаго можно найти, и очень легко, множество, даже на самыхъ несомнѣнныхъ историческихъ положеніяхъ.

Объ аловегмахъ Г. Строева.

Мы должны теперь сказать несколько словъ о несколькихъ словахъ Г. Строева, които онъ, въ своемъ Хронологическомъ указаніи (1), объявилъ себя спутникомъ этой системы, не солнечной.

Сперва послушаемъ его мнѣніе о Неспорѣ, выраженное при изданіи Софійскаго временника (2).

„Илишнее былобы доказывать достоверность и достоверность нашей исторіи.“

„Богатство нашей исторіи заключается наиболѣе въ лѣтописяхъ, или историческихъ запискахъ, продолжающихся почти непрерывно чрезъ девять (IX—XVII) столѣтій“.... (3)

„Честь перваго бытописателя Русскаго приписываютъ *Нестору*, монаху Кіевопечерскаго монастыря, жившему во второй половинѣ XI столѣтія. Подражая Византійскимъ писателямъ хроникъ, онъ составилъ историческій *Временникъ*, въ которомъ довольно обстоятельно описалъ начало Государства и дѣла Князей, жившихъ въ первыхъ шрехъ вѣкахъ по его основаніи. Будучи очевиднымъ свидѣтелемъ однихъ позднѣйшихъ событій, онъ долженъ былъ древнѣйшія изъ нихъ описывать по преданію, или по некоторымъ свидѣтельствомъ письменнымъ.“.... (4)

(1) См. выше с. 330. (2) СВ. ч. I, с. IV. (3) Тамъ же. (4) с. VI

„Продолжателями, и даже дополнителями. Временника Неспорава, отъ исхода XI столѣтія до половины XVI, были, безъ сомнѣнія, весьма многіе. Сія трудолюбивые Быпописашели, люди болѣе духовные, щцательно записывали важныя и неважныя событія, конхъ болъшею частію были они очевидцами, или о которыхъ знали по слухамъ, кажется, достовернымъ. Монахи среднихъ вѣковъ, сочинители Хроникъ во всей Европѣ, по набожному смиренію, скрывали имена свои; тоже самое было въ обыкновеніи и у нашихъ быпописашелей. Занимаясь работою болѣе для себя и своихъ современниковъ, нежели для потомства, часно изъ одного подражанія, безъ всякаго домогательсва на авшорскую славу, вовсе имъ не извѣстную, они не передали намъ никакихъ свѣдѣній о самихъ себѣ, и имена ихъ остаются въ неизвѣстности. Позднѣйшіе сборники сберегли разсѣянные труды сихъ дѣятельныхъ писцовъ; но не почтили ихъ памяти должнымъ воспоминаніемъ. Мы не можемъ даже означить предѣловъ, гдѣ каждый изъ нихъ начиналъ, чѣмъ оканчивалъ, и что именно принадлежитъ тому и другому.“... (5)

„До насъ насъ дошли одни сборники.... Мы не знаемъ, кто первый началъ собирать сія отдѣльныя быпописанія; но, какъ кажется, сборники ведутъ свое начало отъ временъ ближнихъ къ Неспору. Нельзя отнять чести *перваго*

(5) с. VII.

лѣтописателя у сего Печерскаго инока; но нельзя также и отрицать совершенно, чтобы не было и другихъ, ему современныхъ. Въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ и иныхъ городахъ знавшійшихъ погдашней Россіи, были люди, безъ сомнѣнія, столькоже любопытные, какъ и Неспоръ; да и самыя Правители областей не могли ли записывать примѣчательнѣйшихъ событій, кои въ нихъ случались? Руководствуясь, вѣроятно, подобными записками, первые продолжатели Неспора прибавили къ нему нѣкоторые частные случаи, другіе дополнили недоспадокъ въ подробностяхъ; а смѣлые коснулись и самаго слога.“.... (6)

Чтобы повѣрилъ, что эпохъ же изслѣдовавшемъ чрезъ нѣсколько времени будешь писать вопль что въ своемъ знаменипомъ „Хронологическомъ указаніи матеріаловъ ошечественной Исторіи, Литтературы и Правовѣденія, до начала XVIII столѣтія“.

„Много писано,“ говоритъ онъ, въ § 5, „въ новѣйшее время о Неспорѣ, монахѣ Кіевопечерскомъ, лѣтописателѣ, но крипика не довольствуется инопезами.“ (А гдѣ же ващи не инопезы?). „Да и гдѣ лѣтопись Неспорова? Ужели въ сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ коихъ она будшо бы образуетъ начало (до 1110 г. или до 1116 г.)? Подобное мнѣніе досель всеобщее указываетъ полько на опсущствіе крипики въ нашей Исторіи.“

(6) с. VIII, IX, X.

„Не болѣе можно сказаніе о Василіѣ, Сильвестрѣ и другихъ будто бы продолжашеляхъ Нестора“ (7).

Когда же положено начало нашимъ лѣтописямъ? Пересматриваемъ слѣдующіе параграфы.

„§ 21. Іоаннъ священникъ, и Тимоѣй пономарь, лѣтописатели Новгородскіе (подъ 1230 г.) входящъ въ категорію § 5“ (8).

Мало утѣшительнаго! продолжаемъ:

„§ 39. Лавреншій, монахъ Суздальскій, написалъ (собралъ) въ 1377 году лѣтописецъ Русскій, оканчивающійся 1305 годомъ. Эпо древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ (лѣтописныхъ). Самые поздніе продолжаютъ до 1630 года“.... (9)

Вы спрашиваете, не собралъ ли Лавреншій въ это время лѣтописецъ? Вы ставите его между кончиною Алексѣя Митрополиша въ 1378 г., и переводомъ Георгія Писиды въ 1383 году, слѣдовательно считаеме его не просвѣтымъ переписчикомъ. Но читали ли вы его послѣсловіе?

„Радуется купецъ прикупъ створивъ, и кормчій въ опишѣе приславъ, и спранникъ въ опещство свое пришедъ; шакоже радуется и книжный *списатель*, дошедъ конца книгамъ; шакоже и азъ худый, недоспойный и многогрѣшный рабъ Божій Лавреншей мнихъ. *Началъ* есмъ *писати* книги сія, глаголемый Лѣтописецъ, мѣсяца Ген-

(7) ЖМНП. 1834. ч. I, N 2, с. 154. (8) с. 156. (9) с. 158.

варя въ 14, на память свѣтыхъ оцехъ нашихъ аввадъ, въ Синаи и въ Раифѣ избѣенныхъ, Князю великому Дмипрію Коспяншиновичу, а по благословенію священнаго Епископа Діонисья, и *кончалъ* есмь мѣсяца Марша въ 20, на память свѣтыхъ оцехъ нашихъ, иже въ монастыри свѣтаго Савы избѣенныхъ ошъ Срацинъ, въ лѣто 6885, при благовѣрнѣмъ и христіолоубивѣмъ Князи великомъ Дмипріи Коспяншиновичъ, и при епископѣ нашемъ христіолоубивѣмъ священномъ Діонисѣ Суждальскомъ и Новгородскомъ и Городскомъ. И нынѣ, господа ошци и брашья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чпшите исправлявая Бога дѣля, а не кленише, занеже книги *ветшаны*, а *умъ молодъ не дошелъ*; слышите Павла Апостола глаголюща: не кленише, но благословише. А со всеми нами Хрестьяны Христось Богъ нашъ, Сынъ Бога живаго, ему же слава и держава и чєспь и поклоняньє со Ошцемъ и съ прєсвѣтымъ Духомъ и ныня и присно въ вѣкы, аминь.“ (10)

Развѣ не ясно говоришъ вамъ м. Лаврентій, что полько списывалъ лѣпопись?

Развѣ не ясно говоришъ онъ вамъ, что принялся писашъ 14 Января, а кончилъ чрезъ два слишкомъ мѣсяца, 20 Марша?

Развѣ не ясно онъ говоришъ вамъ, что онъ молодой человекъ, и могъ легко ошибашься: гдѣ не дописалъ, гдѣ переписалъ?

(10) СРЛ. ш. I, с. 209.

Развѣ не ясно говоришь онъ вамъ, что книги, съ которыхъ онъ списывалъ, были *ветхи*, и онъ не могъ иногда, по молодому своему уму, догадаться. Такъ напротивъ онъ не разобралъ даже имени города, куда прибылъ Рюрикъ!

Больше этой несообразности Г. Спроевъ ничего не сказалъ о Лѣтописяхъ. Напрасно пересматриваете вы всѣ параграфы, вы не находите нигдѣ ни одной лѣтописи. Выходитъ, что наши лѣтописи сочинились всѣ собою! Ни къ одному году приурочить ихъ нельзя.

Хорошо указаніе хронологическое матеріаловъ опечетственной Исторіи, въ коемъ не находите вы ни одной лѣтописи! Какъ же безъ лѣтописей будемъ мы писать Историю! Это напоминаетъ Французскую академию, которая позабыла въ первый разъ въ своемъ Словарѣ пославить слово: академія.

Перемѣнять свое мнѣніе можно, и это случается со всякимъ изслѣдователемъ, вслѣдствіе ученія, опыта, новыхъ открытій, доказательствъ — у Г. Спроева мы не видимъ никакихъ, кромѣ произвола! Если есть — пусть предложитъ!

За по воспитанникъ и товарищъ Г. Спроева, Г. Беретниковъ, склонявшійся также на его сторону судя по нѣкоторымъ прежде выходкамъ, перевозосищъ шеперь шоржесшвенно Неспора:

„Временникъ Нестора, современника Зонаръ и Космъ Пражскому, и предварившій Гельмольда и Кадлубка, сославляющъ первоначальный памятникъ ошечественаго бытописанія, по справедливости похвзующійся всемирною извъснностью. Онъ проливаетъ свѣтъ на глубокой. Свверъ IX, X и XI столѣтій, увъковъчиваетъ бышїе Руси непреложностью сказаній о ея происхожденїи и сообщаетъ свѣденїя о дѣлїяхъ древнихъ Князей, на пространствѣ вѣковъ, непосредственно слѣдовавшихъ за эпохою Государственнаго возрожденїя. Эпо „Священная книга народа.“ На нее ссылались какъ на скрижаль, сообщившую, такъ сказать, свѣпость истины преданїю о началѣ Русскаго имени и о древности царственной династїи, неусынно бодрствовавшей надъ судьбами Россїи, и въ теченїе вѣковъ дѣлившей съ нею и славу и бѣдствїя (11).“

Вмѣсто этого бесполезнаго велеречїя, мы желали бы лучше найдти ученое, критическое описанїе списковъ Несторовой лѣтописи, о какомъ говорили во многихъ мѣстахъ изслѣдованїй, но нашли самое поверхностное, недоспапочное для науки, въ настоящеемъ ея состоянїи.

(11) СРЛ. т. I, с. XIX.

*О трудах Г. Г. Бушкова и Кубарева
относительно Нестора.*

Г. Бушковъ, принадлежащій къ числу заслуженныхъ нашихъ писателей историческихъ, объявилъ себя съ самаго начала проливъ нелѣпостей Славянской, а потомъ и Скептической школы, въ разныхъ журнальныхъ спашьяхъ. Въ 1840 г. издалъ онъ цѣлую книгу подъ заглавіемъ: Оборона лѣпописи Русской, Несторовой, отъ навѣща Скептиковъ.

Хотя она вышла чрезъ пять лѣтъ послѣ моихъ спашей о Несторѣ и черезъ два послѣ полнаго изслѣдованія, но долгъ справедливости требуетъ сказать, что Авторъ шелъ совершенно своимъ путемъ, дѣлалъ изслѣдованія съ своей точки зрѣнія, и представлялъ доказательствъ своимъ собственнымъ, ему принадлежащимъ образомъ. Тоже должно сказать и о Г. Кубаревѣ. Мы сходимся только въ заключеніяхъ, пришедъ по разнымъ путемъ къ одной цѣли: убѣжденно въ подлинности, достоверности и древности Несторовой лѣпописи. Это согласіе должно обратить на себя вниманіе молодыхъ людей, которые могутъ видѣть здѣсь примѣры различныхъ приемовъ браться за одно дѣло, и вмѣстѣ разноспоронныхъ наблюдений надъ одними предметами.

Я укажу здѣсь на нѣтъ разысканія, коими должна воспользоваться наука, и вмѣстѣ на возраженія общимъ нашимъ противникамъ, кромѣ приведенныхъ по мѣстамъ.

I.

ОЛР. с. 1—10, 13 и проч. Прошивъ мнѣній о соспояннн образованности у Славянъ, выраженныхъ въ N 3, см. выше с. 351; въ N 4, см. выше с. 376. въ N 5, см. выше с. 387.

с. 10—12. О словахъ гопшь, щлягъ, и проч., прошивъ которыхъ вопиють N 3, см. выше с. 353, N 4, см. с. 381, N 5, см. с. 386.

с. 30 и проч. О мнимыхъ скепшиками испочникахъ льповиси Русской см. выше о N 3, с. 350, строка 10 и проч., с. 354; о N 4, с. 370 и проч., о N 9, с. 401.

с. 32. О Болгарахъ, Волохахъ, см. выше въ N 3 с. 352, что у меня нечаянно пропущено; о Ляхахъ, въ N 9, см. с. 407.

с. 43—53. Разпространеніе и дополненіе моего исчисленія несомнѣнныхъ иностранныхъ свидѣтельствъ, о древней Русской Исторіи, прошивъ N 11, см. выше с. 418.

с. 54. Къ ошвѣшу на выходку N 4го и др. о подобіи Нестора Адаму Брем. и Гельмольду, о словѣ Корсь и проч. см. выше с. 371.

с. 59. Очень хорошо ошвѣтъ на сходство племенныхъ именъ у Константина съ Несторовыми, въ N 4, УЗ. 1833, N V, с. 239; въ N 9, см. выше с. 408.

с. 61 Обь Изборскѣ, къ нашей с. 378.

с. 63. Сравненіе сказанія Несторова съ Гельмольдовой повѣстію, прошивъ N 4, см. выше, с. 376, и прошивъ N 9, см. выше с. 419.

с. 68. Замѣчаніе о шрехъ брашьяхъ, прошивъ N 1, см. выше с. 377, и прошивъ N 9, см. выше с. 409.

с. 67. Очень забавный очеркъ Испорціи по мечпапіямъ нумеровъ, въ особенностіи 5-го и 9-го.

с. 70. О Визаншійскихъ договорахъ, прошивъ нумеровъ, 4 го, см. выше с. 379; прошивъ N 5, см. с. 386; N 11, см. с. 419.

с. 78. Сравненіе нѣкоторыхъ спашей изъ древнихъ договоровъ съ Ганзейскими, къ нашей с. 382.

с. 84. Руссы 866-го года ходили изъ Кіева, — прекрасное доцолненіе къ ошвѣшу Карамзина Шлецеру, шакже прошивъ N 4, къ с. 379.

с. 90. О наружности Свяпослава, къ с. 314.

с. 95. Важно замѣчаніе обь обычаяхъ Руссовъ сражашься пѣшими, въ противоположность съ Азіатскими племенами, копорыя силыцы своей конницею, къ с. 415.

с. 91—122, разобрано смертоносно разсужденіе подь N 9, касашельно происхожденія Варяговъ и Руси, см. выше с. 415.

с. 133 и проч. касашельно основанія Новгорода, см. выше о N 5, особенно с. 139 о шревогахъ между Сьверными Славянами, прошивъ N 5, къ с. 387.

с. 145. О сходствѣ городовыхъ и другихъ мѣстныхъ именъ, прошивъ N 9, къ нашей с. 410.

с. 150. О торговлѣ на Сѣверѣ; см. выше о первомъ разсужденіи Г. Каченовскаго, с. 239.

с. 190. Сравнивая Лѣтопись съ житіями Св. Бориса и Глѣба, и Θεодосія, Г. Бушковъ говоритъ: „Тутъ Неспоръ и обнаруживается истиннымъ сочинителемъ Лѣтописи гражданскій: ибо когда въ повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ читаемъ: „Владиміръ былъ милосердивъ, якоже и на возѣхъ, возити брашно по граду и овозъ и медь и вино, и проспо рещи еже на потребу болящимъ и нищимъ, и проповѣднику глаголющю спрощеніемъ, егда кто болѣлъ кто гдѣ?“ то и въ Лѣтописи находимъ подъ 996 годомъ, слѣдующія слова: „Повелѣ Владимиръ приспроиши кола, вскладаше хлѣбы, мяса, рыбы, овозъ различна, медь въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по граду впрашающимъ: кдѣ болѣши и нищъ и не могій ходити? шѣмъ раздаваху на потребу.“ Съ такою же, едва замѣтною разностию, составленъ Неспоровъ разсказъ въ Лѣтописи, и въ помянутыхъ двухъ ондѣльныхъ повѣстяхъ, что Владимиръ, по водвореніи Христіанства въ своемъ народѣ, создалъ въ Кіевѣ церковь Св. Василія; что сыновей своихъ оппустилъ на обласши; что Святополкъ, по кончинѣ Владиміра, началъ убивать братьевъ своихъ; что Ярославъ, по погибели Святополковой, прицлѣлъ княженіе въ Кіевъ, поспроилъ Софійскую церковь

и многія другія; что наслѣдовалъ ему въ княженіи старшій сынъ Изяславъ; что, по смерти Ростислава, въ Тмушаракани ошъ оправы Копупана Грека, Святославъ Черниговскій посладъ шуда на княженіе сына своего Гльба; что въ прехъ Князьяхъ Ярославичахъ (1073 г.) произошло смяшеніе, И изяславъ, по смерти Святослава, возвратился въ Кіевъ и положилъ душу свою за брата (Всеволода 1078 года).“

с. 191. Кончина Θεодосіева расказана въ льшописи сокращенно такъ же изъ сочиненнаго Несторомъ подробнаго житія его; это подтврждають самыя слова Временника: „въ льшопи 6582 (1074) Θεодосій Игумень пресправися; скажемъ же *мало* о успеніи его.“

На с. 196 и проч. прекрасно изложено, какимъ образомъ Несторъ могъ собрать свѣдѣнія о разныхъ племенахъ нашихъ (выше къ с. 159; такъ же въ опвѣшъ N 3 му, см. выше, с. 352; N 4 му, см. выше, с. 374). Считаю полезнымъ и нужнымъ выписать все это мѣсто:

„Не спанемъ спорить, что въ XI сполѣтїи мїръ незнакомъ былъ съ географическими экспедиціями, хотя не далеко указашъ на Оцера и Вульфспана, которые для описанія разныхъ странъ Европы, совершили морскія путешествія въ концъ IX вѣка, такъ и на пышливостъ Скандинавцевъ IX и X вѣка къ познанію чужихъ государствъ. Не будемъ спрашивать словъ и на прошиворѣчіе скеп-

пикамъ въ помъ, что Правительство наше, въ XI столѣтїи, не имѣло понятїя объ Этнографїи, или что пехническое названїе сей науки, также какъ Географїи и Спашиспики, были въ тѣ времена предкамъ нашимъ неизвѣстны. Однако не можемъ умолчать, что праотцы наши знали тогда и прежде дорогу къ Царюграду, водяную и сухопутную; знали путь въ Сирїю, Іерусалимъ, Аѳонскую гору, Карпатъ, Тавриду, Кавказъ, на Каспійское море и въ Уральскій хребетъ; что Правительство наше въдало мѣстопребыванїе племенъ ему подвластныхъ, и облагало ихъ податными сообразно ихъ промышленности и способамъ къ уплатѣ; знакомо было съ государствомъ своимъ, по крайней мѣрѣ, не меньше Константина Багрянороднаго, кошорый; не бывавъ самъ въ Россїи, писалъ, въ 949 году, по разсказамъ Руссовъ о племенахъ Славяно-Россійскихъ, о городахъ ихъ, о торговлѣ, промышленности, судоходствѣ и даже о Славянскихъ и Русскихъ именахъ пороговъ Днѣпровскихъ. Если скептики лишаютъ Неспора свѣдѣнїя о жителяхъ рѣкъ Припяи, Семи, Сулы потому, что изъ Кїева нельзя видѣть устья эпихъ рѣкъ за 70, за 150, и за 185 верстъ, то, по крайней мѣрѣ, допустили бы его сморѣть съ горъ Кїевскихъ хоть на Десну, кошорая вливается въ Днѣпръ отъ Кїева только въ 7 верстахъ, особливо когда Неспоръ хаживалъ изъ Кїева въ Вышгородъ, какъ самъ говоритъ въ новѣспїи о Борисѣ и Глѣбѣ. Причемъ позволили бы Неспору

ру приближашся къ востыпнителямъ монастыря не съ опривиснымъ вопросомъ *кто ты?* похожимъ на ночной окликъ будочника, а прислуцашь къ нимъ съ другими предложеніями, ближе ведущими къ удовлетворенію его любопытства, и не къ однимъ простолюдинамъ, но съ нѣкоторою разборчивостію, какъ онъ собиралъ матеріалы для опдѣльныхъ повѣстей своихъ о Борисѣ и Глѣбѣ, о зачатіи Печерскаго монастыря и в Феодосіевой жизни. Безъ сомнѣнія, не по вопросу *кто ты?* Новгородецъ Юрій Тороговичъ сообщилъ ему въ 1092 году, извѣстіе о Югрѣ и Самогди. Числая же въ Неспоровой лѣтописи, подъ 1093 годомъ, изображеніе сраженій пльвинокъ Русскихъ въ землѣ Половецкой, глаголавшихъ другъ къ другу рыдающе: „азъ бѣхъ сего града, а инъ инаго, овже: а азъ шоя веси, и шако съ плачемъ другъ другу родъ свой сказующе,“ можемъ полагать, что тогдашніе простолюдины ясное давали знаніе о себѣ, чѣмъ пъ, надъ копорыми скепцики дѣлали свой опытъ.“

„Къ пріобрѣшенію свѣдѣній о народахъ и о событіяхъ Россійскихъ Нестору предоспавлялись, какъ мы видимъ изъ собственныхъ его сочиненій, слѣдующія пособія, полученныя имъ частію изъ первыхъ, частію изъ вторыхъ рукъ.“

„Въ самой обители Печерской онъ находилъ свѣжія преданія; живыя записки въ цѣлой сѣнѣ ея инокѣвъ: Антоній ридился въ Любечъ, и ходилъ два

раза въ Грецію; Θεодосій родился въ Василевѣ; ходилъ въ Курскъ; Никонъ былъ въ Тмушораканѣ,“ и проч. и проч.

„При жизни Несторовой собирались въ Кіевѣ Епископы: въ 1089 году на освященіе церкви Печерской, — Черниговскій, Ростовскій, Юрьевскій, Бѣлогородскій, и въ 1091 году на перенесеніе Θεодосіевыхъ мощей, Черыславскій, Владимірскій, Черниговскій, Юрьевскій-Поросскій; каждый изъ нихъ конечно не опрeкался содѣйствовать Нестору въ въ благомъ его дѣлѣ, сообщая ему о паспвѣ своей и географическія и эпнографическія извѣстія, на пріобрѣтеніе копорыхъ они имѣли особую удобность при сборѣ съ городовъ и сельъ десятины, извѣстной намъ изъ посланія Симонова къ Поликарпу. Должно еще поминать, что всѣ Епархіальныя Архіереи Россійскіе, Греки ли они были, или Россіане, люди, безъ сомнѣнїя, просвѣщенные, какихъ и въ тѣ времена предкв наши умѣли опличать отъ проспоумныхъ, по обязанности званія своего и по правиламъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, соспоили въ необходимыхъ опношеніяхъ къ главамъ Церкви Россійской.“

Но довольно. Сопѣтую молодымъ людямъ прочесть со вниманіемъ всю эту главу.

с. 221. О Татищевѣ, къ наш. с. 62, 363.

с. 225. Объ Іоакимѣ, къ наш. с. 363.

с. 237. Забавное опроверженіе выдумокъ нумера девянаго къ нашей с. 403. Особенно смѣшно слѣдующее замѣчаніе на предположеніе о М. Кипріанѣ: „Скепшикъ не подумалъ,... что если Лавреншевскій списокъ, оканчивающійся 1305 годомъ, снимаемъ былъ въ Суздаль съ 14 Января по 20 Марта 1377 года, съ книгъ вѣшаныхъ, опъ чего же могло бы припши въ такое соспояніе Кипріаново рукописаніе? Да и когда Кипріанъ имъ занимался, бывъ посвященъ въ Констаншинополѣ въ Мишрополяпы Россійскіе 2 Декабря 1376, и пріѣхавъ въ Кіевъ въ 1377 году.“

Я указалъ здѣсь разсужденія изъ сочиненія Г. Бупкова, кои могутъ служить подкрѣпленіемъ моихъ, а важнѣйшія, кои счишаю необходимыми, выписалъ сполна. Мнѣ оспяется упомянушь о шѣхъ, съ коими несогласенъ: онъ большею часпію опносяшся къ незапамятной древности, мало, и не непосредственнно, принадлежатъ къ Русской Испоріи, припомъ допускающъ много произвола, напримѣръ о поспроеніи Аорсами - Амаксобіями на помъ мѣспъ, копорое Иродопъ называетъ Керри, города Кіева, во имя спаршаго своего бега (1); о произведеніи имени Волоховъ опъ глаголовъ влачу, волочусь, и шожеспвѣ ихъ съ Гуннами (2); о извѣспности Славянъ-Чеховъ Иродопу, копорый называетъ ихъ Цигами (3)....

(1) с. 15. (2) с. 34. (3) с. 39.

Главное разногласіе наше — о Рюсаландѣ, какъ опчизнѣ Руси, о коей говорится у меня во II томѣ, с. 156.

Г. Бушковъ опровергаетъ, противъ школьни-
ковъ, существованіе монашескихъ записокъ до
Неспора, кои я утверждаю такъ же, см. выше с. 89
и проч. Вотъ его причины:

„Удивительно, что оцѣ множеству монашескихъ записокъ, вылитыхъ въ одну форму, чистыхъ, неискаженныхъ никакою примѣсью, не оспалось намъ ни одного листка, даже изъ XIII вѣка, какъ будто онѣ составляли тяжкое бремя архивовъ монашескихъ, либо всѣ испреблены были огнемъ, по особенному распоряженію Правительства, подобно разряднымъ книгамъ, оцѣ которыхъ однако многіе акты сбережены до нашихъ дней. Скептики въ эпосѣ мнѣніи своемъ прикрываются слѣдующими словами Карамзина: „вѣроятно, что Неспоръ по запискамъ церковнымъ означалъ дни преспавленія нѣкоторыхъ Князей.“ Гдѣ же тутъ уверенность Исторіографа о такихъ монашескихъ запискахъ, въ которыхъ говорится о годахъ рожденія и смерти Великихъ Князей, о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ и о другихъ небесныхъ явленіяхъ въ XI вѣкѣ? Годы смерти Олега, Игоря, Ольги, Святослава и сыновей его Олега и Ярополка, въ летописи дѣйствительно означены, и конечно не по запискамъ монашескимъ еще у насъ не

существовавших; а о годах рожденія эпитихъ Князей, также Владиміра I и ни одного изъ сыновей его, нѣтъ ни слова. Дни кончины Князей, даже до 1060 года, показаны только о Владиміра I, о Ярославѣ I, о супругѣ его и сынѣ Владиміръ, больше ни о комъ,“ и пр. (4).

Отвѣчаю: самъ же Г. Бушковъ въ другомъ мѣствѣ своего сочиненія говоритъ: „Василіева повѣсть монженъ бытъ признаваема токмо подтвержденіемъ давняго основательнаго мнѣнія, что и тогда и прежде находились въ разныхъ областяхъ Россіи люди, занимавщіеся веденіемъ записокъ о современныхъ происшествіяхъ, наипаче о такихъ, въ которыхъ они сами принимали какое либо участіе (5).“

Развѣ это не все то же? Вы не хотите называть записки монастырскими. Пожалуй — назовемъ ихъ церковными, или какъ хотите. Я самъ употреблялъ о нихъ разные выраженія: „Источниками Нестору были *какія нибудь* прежнія записки, церковныя или монастырскія, хронографическія описанія и тому подобныя“ (6).

с. 217. Г. Бушковъ доказываетъ между прочимъ принадлежность лѣтописи Нестору, противъ возраженій мѣст Г. Скроненка (7); нѣтъ, что „въ

(4) с. 179. (5) с. 211. (6) См. выше с. 89. 132.

(7) См. выше с. 433 и проч.

повѣсти, имѣющей надписаніе: Неспора мниха монастыря Печерскаго о принесеніи мощей Святаго Преподобнаго ошца нашего Θεодосія Печерскаго, Августа 14 го., „Повель Игумень (Іоаннъ) въ пещеру нши, да мѣсто назнаменуютъ, идѣже суши мощи Святаго ошца нашего Θεодосія, его же (Игумена) благому изволенію и азъ грѣшный Несперъ сподобленъ быхъ, и прѣвіе самовидецъ свѣдѣній его мощей: еже извѣстно вамъ повѣмъ, не ошъ иныхъ слынахъ, но самъ начальникъ быхъ шому.“ Во временникѣ же написано подѣ 1091 годомъ: „Повель Игумень рушиши, гдѣ лежатъ мощи ошца нашего Θεодосія, его же (Игумена) повельнію быхъ азъ первое самовидецъ, еже и скажу, не слухомъ бо слышакъ, но самъ о семъ начальникъ (8).“

Это было бы прекрасное доказательство, но дѣло въ томъ, что Неспоровой повѣсти о принесеніи мощей не существуетъ: эта повѣсть извлечена изъ лѣтописи въ новѣйшее время, и не Неспоръ далъ ей такое заглавіе, а позднѣйшій составитель (9):

И такъ слѣдующія разсужденія Г. Бушкова не могутъ имѣть мѣста:

с. 191. „Въ самомъ словѣ лѣтописи Неспоровой встрѣчаются во многихъ случаяхъ такіа выраженія, какія находящяся въ вышеозначенныхъ повѣстяхъ его, особливо при переходѣ ошъ одного предмета къ другому; но еще ближе сходны между собою

(8) с. 217. (9) РИС. ч. IV, N 4, с. 427.

нижеслѣдующія сказанія Неспоровы, пространное и сокращенное, о зачатъ Печерскаго монастыря“:

Сказаніе.

Лѣтопись.

с. 194. Игумень рече (Аншо-
нію) иди наки въ Руссію... и бу-
ди благословеніе имаа Святыя
горы, яко мнози имушъ бы-
ши отъ тебе черноризцы,
и благословивъ его оппусти..
Аншоно же пришедшу къ
Кіеву граду, и приде на
холмъ, и дѣ же бѣ Иларіонъ
печерку ископа малу, и воз-
люби мѣсто то, и вселись
въ немъ.

Иди въ Русь опиши и бу-
ди благословеніе отъ Свя-
шыхъ горы, яко отъ тебе
мнози черноризцы имушъ
быши, и благословивъ его и
оппусти рекъ ему: иди съ
миромъ. Аншоно же приде
къ Кіеву, и мысляше, гдѣ
жити и приде на холмъ, и
дѣ же бѣ Иларіонъ ископалъ
печерку и возлюбилъ мѣсце се
и вселись в немъ.

с. 194. „Въ послѣдующихъ спрочахъ сего сказа-
нія, ондѣльнаго и лѣтописнаго, находится подобное-
же согласіе, до конца, или до той фразы, кончорою
Неспоръ даещъ знашь о прибышнн своемъ въ Печер-
скій монастырь, при чемъ онъ называетъ себя въ
повѣсти *Неспоромъ*, а въ лѣтописи *азъ*. Не менѣе
однообразно и Слово Неспорово въ Пашерикахъ
Румянцовскомъ и Толсповомъ о перенесеніи Θεодо-
сіевыхъ мощей, съ сокращеннымъ повѣствованіемъ
о томъ лѣтописи, въ кончорей равномѣрно мѣсто-
именіемъ *азъ* замѣнено Неспорово имя, безъ сомнѣ-
нія, самимъ Неспоромъ, а не пашественно къмъ
либо другому на чужое лице“

с. 231. Въ харашейныхъ Прологахъ и Минеяхъ,
писанныхъ въ XV вѣкѣ, между прочимъ сказано:

„О всемъ же житіи Владиміровомъ, бывшемъ въ невѣдѣніи Бога и въ нечестіи, о храбрости и многихъ бранехъ его, пишешся проспранно въ лѣтописць Свяшаго Неспора Печерскаго.“

Незнаю я ни одного харашейнаго Пролога и Мeneи, съ такимъ извѣстіемъ, а указанныя Г. Бушковымъ въ Толстовской библіотекѣ, писаны *на бумагѣ*.

с. 189 и проч. Г. Бушковъ разсуждаешъ подробно о связи лѣтописи съ Неспоровыми опдѣльными повѣстями о Борисѣ и Глѣбѣ, о зачалѣ Печерскаго монашья и о житіи Феодосіевомъ — я коснулся этого предмета мало. — Поговоримъ о нѣкоторыхъ его мысляхъ.

„Проспашельно ли было бы,“ спрашиваетъ Г. Бушковъ, „Неспору, составляя повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ, умолчать, что они сыновья Владиміровы, не сказать ни слова о ихъ воспитаніи; забыть о походѣ Бориса прошивъ Печенѣговъ о постигшей Владиміра въ то время кончинѣ, о восшествіи Святополка на Великокняжескій престолъ, и о всѣхъ другихъ событіяхъ въ лѣтопись внесенныхъ, сопровождавшихъ убіеніе Бориса и Глѣба?“

Кажешся, это основательно, но развѣ Неспоръ писалъ житіе послѣ лѣтописи? — Г. Кубаревъ доказываетъ напрошивъ (10).

(10) РИС. ч. 227. IV, с.

Предположишь, что Несторъ задумалъ вдругъ написать всѣ при сочиненія, и составилъ себѣ заранее планъ, гдѣ, что помѣстить надо — такъ же мудрено.

Слѣд. опущеніе Несторова должно было имѣть другую причину и представляеть болѣе затрудненія изслѣдователю, нежели облегченія.

Точно позже должно сказать и о слѣдующихъ вопросахъ Г. Бушкова :

с. 189. „Изъ опдѣльныхъ же повѣстей о зачатъ Печерскаго монастыря и о житіи Феодосіевоу позволяло ли бы Нестору благоразуміе его исключить извѣстія : о превогахъ, нанесенныхъ обители за принятіе въ иноки ея Варлама, сына Боярина Яна, и Ведиокняжескаго евнуха Ефрема ; о смутѣ въ Князьяхъ, побудившей Никона удалиться изъ Печерскаго монастыря на островъ Тмушараканскій ; о благодѣаніяхъ, оказанныхъ обители Князьями, такъ же и о другихъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ съ происшествіями гражданскими тѣсную связь.“

II.

Объ изслѣдованіи Г. Кубарева.

РИС. ч. IV с. 417, 418, къ с. 66, и прошивъ номера 12, с. 433. Имена сочинителей не надписывались на сочиненіяхъ.

с. 419—425, прошивъ N 4 го, къ с. 364. Именамъ не придавалось вообще важности.

с. 425 къ нашей с. 67. Г. Кубаревъ считаесть свидѣтельство Поликарпово о Неспорѣ важнымъ, — оно послѣ было употреблено перенищниками, внесшими имя Неспора въ разныя мѣста.

Такъ, но имя Неспора, какъ перваго льпописателя, могло вестись и въ преданіи.

с. 429 къ с. 424, прошивъ N 11, и 133-й прошивъ N 12. Объ отношеніяхъ Неспора, Василія и Сильвестра между собою,

с. 389 Почему Неспорѣ не заключить своей льпописи послѣсловіемъ? Точно — эмпіи вопросъ предложить можно, и можно отвѣчать такъ, какъ Г. Кубаревъ.

Я прибавлю здѣсь слѣдующее замѣчаніе: Скептики твердили о подлогахъ — ну вошь былъ случай ихъ призракамъ повершить свое руководство, и рѣшительно приписать его Неспору. Однакожь приписки никакой нигдѣ не оказываются. Ясно, что о обманахъ недумалъ никто, а они померещались нашимъ недоспѣлымъ Нибурамъ.

с. 391, 392. Неспорѣ представляется сочинителемъ первоначальной льпописи.

Здѣсь впрочемъ нѣтъ ни малѣйшаго прошиворѣчія съ тѣмъ, что я сказалъ о прежнихъ запискахъ, которыхъ вошли въ составъ льпописи.

с. 393. Г. Кубаревъ прекрасно объясняетъ нѣкоторыя прошиворѣчія и несогласія льпописи съ

прочими сочиненіями Нестора, п. е. жишіями Св. Θεодосія, Бориса и Глѣба. Въ этой части его разсужденія заключается главное достоинство и право на благодарность друзей исторіи, и вмѣстѣ восполняется недоспашокъ въ моемъ разсужденіи.

Замѣчу: вопшъ эши прошиворѣчія и несогласія, какъ онѣ ни малосильны въ сравненіи съ доказательствами, можно было приводить прошивъ мѣнія о принадлежности лѣтописи Нестору, а объ нихъ ни одинъ скептикъ и не подумалъ. Почему? Пошому что замѣтили ихъ можно шолько при глубокомъ изученіи, а они шолько рабски записывали слова учителя, незнакомаго съ рукописами, и украшали общими мѣстами.

Г. Кубаревъ доказываетъ убѣдительно, что разногласія рѣшительно не значатъ ничего, и не могутъ поколебать нисколко довѣренности нашей къ лѣтописи Несторовой.

Дополненія и исправленія къ I тому.

Страница 4, къ примѣчанію 4. Бердаа при рѣкѣ Терперѣ въ Карабагѣ.

Къ с. 22, прим. 11. Сильвестръ въ 1117 году поступилъ на Епископію Переяславскую вмѣсто Лазаря. Карамзинъ II, с. 128 въ прим.

С. 25, къ прим. 12. На что была нужна ему довѣренность къ лѣтописи, о коей сомнѣвались никому и въ голову не могло придти?

Къ с. 25: строка 5. Подъ г. 1128, по случаю войны Мстислава Владимировича съ Полоцкими князьями, подробно описаны причина вражды между Изяславомъ и Ярославовымъ потомствомъ, покушеніе Рогнеды на жизнь Владимірову, равно какъ и прежнія ея отношенія къ Владиміру. Ясно, что все это принадлежитъ не тому лѣтописателю, который описывалъ прежде Владиміра: тотъ помѣшилъ бы описаніе въ свое мѣсто и время.

Къ с. 32. Подъ 1096 годомъ: сеже хочю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, еже сказа мнѣ Юря Тороговичъ Новгородецъ, глаголя свце.... *Мнѣ же рекшю къ Юряшѣ и пр. НК. с. 145.*

Къ с. 42. И проиде (истуканъ Перуновъ, брошенный по приказанію Владиміра въ Дняврѣ) сквозь пороги, изверже и вътеръ на рѣнь, яко и до сего дне словеть Перуня рѣнь, с. 83.

И пришедъ Тмушораканю, (Мстиславъ по одержаніи побѣды надъ Редедю), заложилъ церковь (1022 г.) святыя Богородицы, и совершилъ ю, яже спомнѣ и до сего дни въ Тмушоракани. НК. с. 102 (о Тмушоракани въ 12 вѣкѣ не было помину.)

Къ с. 46. Въ нашей лѣтописи встрѣчаются Греческія и Болгарскія происшествія отъ 852 года и до 943. Ясно, что Греческія и Болгарскія лѣтописи, бывшія въ рукахъ нашихъ лѣтописателей, простирались только до этого времени, т. е. до половины 10. вѣка, а это не могло быть иначе, какъ въ 10 или 11 вѣкѣ, поздне — онѣ простирались бы далѣе.

Къ с. 51 строка 13: Напримѣръ (Н.Л. 10) „яко же се и при насъ нынѣ Половци законъ держашъ ошець своихъ кровь проливаши“ и пр.

Къ с. 53. Запмѣние солнца было, по сказанію Нестора, въ 1091 году, Маія 21, во второмъ часу дня: такъ точно показано и въ Астрономическихъ таблицахъ, напечатанныхъ въ *L'art verifier les dates*, t. I. с. 72. Кар. II. пр. 152.

Къ с. 63. У Г. Лохвицкаго въ Кіевѣ есть повѣйшій списокъ Нестора съ слѣдующею надписью: „Исторія Россійскаго, albo Славянскаго народа, лицъ и дѣлъ знаменитѣйшихъ, со обстоятельствомъ прочихъ знаковъ прилучающихся вещей. Написано же Преподобнымъ оцемъ нашимъ Несторомъ, лѣтописцемъ Свято-Печерскимъ, въ лѣто отъ созданія міра 4836. А переписанъ въ лѣто отъ Адама 4311, (второй знакъ замаранъ, и долженъ быть 4, судя по году отъ Р. Х.), а отъ Р. Х. 1711. За вѣдомомъ всечестнаго Оцца Василія Борзаконскаго, Священника церкви Преподобнаго Оцца Θεодосія Печерскаго, которая сповишъ недалече монастыря мурованая, въ крѣпости Печерской. А вновь переписана Алексѣемъ Германовичемъ, заграничнымъ уроженцемъ Польскимъ, а будучи дьякомъ въ той же церкви Θεодосія, при священнику вышеписанному, лѣта отъ Адама 4311, а отъ Р. Х. 1711, мѣца Августа дня 4, за Архимандрита Печерскаго Зосима Валковича, отъ Адама 7286, а отъ Рожд. 1778.“

Къ с. 70. Г. Кубаревъ замѣчаетъ, что имена нѣкоторыхъ иноковъ по разнымъ причинамъ записаны были для поминовенія въ памяшцы или синодики, кажеш-

ся съ прозваніями, напоминающими важнѣйшія событія ихъ жизни: „Евстрапей“, говоритъ Симонъ Поликарпу, „сего ради зовется Пропоспраторъ; въ поминаньи нашемъ... Сей убо Никонъ Сухій звется въ поминаньи нашемъ... Моисей Угринъ“ (ЖМНП. 1838. окт. с. 19). Также точно и Неспоръ декнижный и Неспоръ летописатель.

Къ с. 90. строка 15. Другой примѣръ (НЛ. с. 6): „и по сихъ братьи“ (Кія, Щека и Хорива) ... и за симъ исчисляются племена Славянскія, и нынѣ; потомъ извѣстіе о Болгарахъ и Обрахъ и др., о обычаяхъ своихъ и чуждыхъ, а потомъ чрезъ 4 страницы опять: „по сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьи сея.“

Еще: „Полемя же жившимъ особѣ и владѣющемъ роды своими, иже и до сее братья бяху Поляны.“ Спрашивается о какой братья здѣсь говорится? впереди не было ни слова. О Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ летописатель рассказываетъ уже послѣ сихъ словъ.

Вотъ еще подобныя мѣста. Летописецъ, описавъ заключеніе мира съ Греками, въ 944 году, говоритъ: „Игорь же нача княжити въ Кіевѣ, миръ имѣя по вѣмъ странамъ. И пришесть осень, нача мыслиши на Деревляны, хотя примыслиши большую дань.“ Въ слѣдъ за этими словами, какъ будто ихъ не было, рассказываетъ уже гораздо обстоятельнѣе. „Въ се же лѣтѣ реконша дружина Игорєви: опрочи Свѣнелжи изодѣлися сущь оруженъ и порты, а мы нази; поиди княже съ нами въ дань, да и ты иббудиши, и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева дъ дань, и примыслаше къ первой дани, наслаша имъ.“ То или другое мѣсто принадлежитъ не Неспору.

„Вольга же баше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ итѣмскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, Воевода бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мисниинъ.“ Это вѣрно написалъ не Неспоръ, которому не было никакой связи

называть кого-то отцемъ. Миспиминымъ, ибо Миспиши въ его время не существовало, и онъ нигдѣ объ немъ послѣ не упоминалъ ни слова. Это написалъ современникъ, у котораго предъ глазами такъ сказашъ былъ сей Миспица, вѣрно сличкомъ, извѣстный въ свое время.

„Радимици повозъ везупъ и до сего дне“ не могло быть написано Несторомъ, ибо Радимици, принадлежа къ Черниговскому удѣлу, съ г. 1057 не могли везти дани въ Кіевъ.

Къ с. 92 строка 19. и даже не одинъ въ Новгородѣ и Кіевѣ.

Къ с. 94, строка 10: о Епископѣ Новгородскомъ Іоакимъ, и преемникъ его Еѳрепт. (Въ НН. прибавлено даже: и быше ученикъ его Еѳрепт, *иже ны учаше I, 132, подъ г. 1030.* Эта прибавка находится въ исчисленіи Новгородскихъ Епископовъ).

с. 94. къ пр. 10. Самое имя Желѣзныхъ вратъ было загадкою даже до нашего времени: Шегренъ, ходя пѣшкомъ, нашелъ его въ устахъ далекихъ племенъ.

Къ с. 96, строка 4: иное исправилъ, другое исключилъ, рассыпалъ вездѣ набожныя христіанскія разсужденія и мѣста изъ Св. писанія, сравненія съ своимъ временемъ.

Къ с. 98, примѣчаніе къ строку 12: духъ обращенія господствуетъ особенно въ первые вѣка христіанства, у всякаго народа: такъ щочно и у насъ изъ Печерскаго монастыря устремились проповѣдники во всѣ стороны.

Къ с. 99. Въ житіи Св. Никона, современника Θεодосіева сказано, что онъ „совѣщався съ другимъ чернолицемъ, (иже бысть Болгаринъ отъ Святыя горы, изъ монастыря Св. Мины), ошиде съ нимъ и пришедши къ морю, разлучишася: Болгаринъ убо идый къ Константину граду, обрѣше островъ среди моря, и вселися въ немъ....“

С. 100, къ спрокъ 15. Извѣстіе о Кириллѣ и Меодіѣ замѣшвано изъ его жизнеописанія. Москвитянинъ. 1843. N 6.

С. 101, строка 8. Монахъ Михаилъ, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ Митроп. Георгіемъ.

С. 102, строка 15. Не смотря на свою преданность Христу—Олавъ святыи, говоритъ Гейеръ (с. 173), никакъ не могъ преодолѣть желанія жить въ памашлюдей, желанія неразлучнаго съ ствернымъ духомъ.

Спрока 23. „Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о лядѣтѣмъ огни. Яко же, молонья, рече, иже на небесѣхъ, Гръци имуть у себе и се пуцающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.“

С. 103, строка 2: Замѣчательно, что у Арабовъ есть точно такія извѣстія напр. о границахъ Варяжскаго моря на воспокъ до Булгаріи. Ср. въ слѣдующей книгѣ изслѣдованій.

Спрока 4. У Варяговъ, я увѣренъ, была Сага о Рюрикѣ, и о прибытіи его въ Новгородъ, коею воспользовался Несторъ.

У Варяговъ были издревле книги родословныя (почему у нашихъ не бысть такихъ же?) для королей и вельможъ. Спрингольмъ, I, 214.

С. 105, строка 7. Кромъ записанныхъ Неспоромъ, были и другія свѣдѣнія въ народѣ, напр. о Кіѣ, о крещеніи Владиміра; иныя заднимъ числомъ записали преемники Неспора, напр. о меспи Рогнѣды.

Спрока 9. Договоры Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ, церковный успавъ Владиміровъ, Ярославовъ, грамошы Ярославовы, Кормчая книга и пр.

С. 110, строка 12. На Василія, посланнаго Давидомъ Игоревичемъ къ Васильку.

Къ с. 120, строка 4. См. Спрингольма I, 161.

Къ с. 120, строка 21. Святославъ хотѣлъ оспаваться въ Болгаріи „въ противность заключенному съ прежнимъ Императоромъ договору.“ ИВИ. III, с. 61.

„Россіяне.... хранишь постановленцій между Никееоромъ и Святославомъ договоръ и слушать не хотѣли.“

С. 125, къ прим. 22. По договору, заключенному въ замкѣ Верберн 859, коего условія однако не дошли до насъ, Біорнъ обѣщаль оставить Францію.

С. 138. Средовики въ смыслъ людей средних лѣтъ, см. у Посошкова, с. 149 на об.

С. 142, строка 2. Эти Князья подтверждаютъ и Константиномъ Багр., который говоритъ: „въ тоже самое время, (когда В. Кн. обѣдала у Императора) происходилъ другой столъ въ золотой залъ, къ которому приглашены были *всѣ Россійскія Князья, посланники, знаменатѣльщіе Ольгины служители, также и купцы Россійскіе.*“ ИВИ. I, 53.

Къ спрокъ 12: по примѣру сихъ пословъ, при которыхъ именно означено, отъ кого каждый изъ нихъ былъ посланъ, отъ Игоря, отъ Святослава, отъ Олега, означаются и слѣдующіе отъ Володислава, Передславы, Турда, и др.

Строка 21: или Праспенъ, Акунъ, Каръ, отъ и пр. См. Арцыб.

Строка 25. Можетъ быть, это должно поправить сообразно съ Арцыб.

С. 143, строка 7. Замѣтимъ, что въ Олеговомъ договорѣ нѣтъ именъ на *оъ*.

Строка 18. Арцыбышевъ думаетъ, что Карль, имя, стоящее въ началѣ Олегова договора, есть нарицательное достоинство, а не собственно посла. По Шведски Карль значить мужъ. I, 52. Эта догадка мнѣ нравится: мы видимъ во многихъ мѣстахъ Наспоровой лѣ-

топной слово мужъ въ значеніи достоинства, а въ Русской Правдѣ еще яснѣе. Въ началѣ, въ первое время пребыванія Варяговъ у насъ, они употребляли свои имена, а впоследствии перевели ихъ на языкъ Русскій.

Также должно сказать и о гуды. Gut по Нѣмецки и Gots по Шведски значить помѣстье. Князь Оболенскій замѣчаетъ, что эти люди могли быть переведены у насъ добрыми людьми. Есть чаши, чары, ковши съ именемъ добра челоувѣка. Не изъ этихъ ли добрыхъ людей образовались послѣ Жишые. Ср. пожипки.

С. 168, къ строку 13. предшественниковъ, Болгарскихъ переводчиковъ.

С. 177 строка 7. Впрочемъ смори у Круга ОМР с. 72. примѣры подобныхъ неосторожностей.

Къ стр. 180. стр. 29: Сыновья Эйрика сожгли сильнаго Ярля Сягурда въ домъ его со всѣмъ его народомъ. ССВ. II. 128.

С. 193, къ концу. Такъ замѣтилъ и Болтинъ, I, 90.

С. 194, стр. 14. Дитмаръ пишетъ именно, что сама Греческая Царевна уговорила его принять вѣру Христіанскую. (Карамзинъ, пр. 453). Эльмакинъ рассказываетъ, что Василій Императоръ, боясь мятежника Фоки, послалъ къ Россійскому Князю, бывшему врагу своему, просить у него войска, что сей Князь требовалъ у него руки Царевнипой, и согласился быть Христіаниномъ. (Historia Saracenicæ, с. 251.)

Въ сагъ Олова Свяаго есть много обстоятельствъ, совершенно согласныхъ съ Несторовой лѣтописью.

С. 200 строка 5. Житіе Св. Владимира, Бориса, Гльба, посланіе къ Князю Димитрію, — Мниха Іакова.

С. 201 строка 12. Похвала Владимиру сочинена Мишреполитомъ Иларіономъ, какъ оказалось по списку, найденному Г. Горскимъ.

С. 203 строка 6. Вм. меньшій надо: гораздо моложе всѣхъ.

С. 214 строка 3: Рядъ Святослава подробнѣе у Льва діакона, чѣмъ у Нестора.

С. 216, строка 10: Еще болѣе—въ Болгарскомъ переводѣ находимъ мы самыя имена Алскода и Дира.

Въ дополненіи къ Болгарскому переводу Константина Манассія находится подшверженіе извѣстіямъ о Болгарскомъ походѣ Святослава, крещеніи Руси и проч.

Строка 23. Требованія Варяговъ отъ Грековъ совершенно подобны шребованіямъ Норманновъ съ другихъ городовъ, Парижа и пр. Хитроспш Ольги, Рогнѣды, Олега, Владимира, Святополка, согласны съ извѣстіями Норманновъ.

Неспоръ не говоритъ о войнахъ съ Греками съ 988 по 1042 г., и Кедринъ свидѣтельствуютъ, что миръ продолжался долго.

Насильственную смерть Игоря Левъ Діаконъ рассказываетъ съ такими подробностями, какихъ не видимъ мы даже у Нестора.

С. 219, строка 11, 12: прибавимъ Ольгину часовню и преданіе объ Ольгинѣ крестѣ. Евгений ИПК. III, с. 3, 4.

С. 222, строка 18. Откуда взялъ луду, Норманскую одежду.

Строка 19: Такъ случилось: одинъ легкомысленный юноша объявилъ все извѣстіе льшописни выдумкою: такого урода, говоритъ онъ, не знаетъ Исторія Медицины! Приглашаемъ его осмотрѣть анатомической кабинетъ Минхейскій. Тамъ увидишь онъ двоихъ.

С. 225, строка 19. Основаніе Юрьева в дань Руси подшверждается давню Псковскому Собору, послѣ 1223 г. по сказанію Герна. ИПК. с. 9. Карамзинъ II, 192, 223.

Андрей Ярославичъ Переяславскій урекаетъ Всеслава Ольговича, ссылаясь на происшествія со Всеславомъ при Изяславѣ I.

КОНЕЦЪ I-ГО ТОМА.

